

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/2023

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

Китай как фокус стратегии Японии
в сфере безопасности

•
На пути к новой формуле власти
(Первая сессия ВСНП 14-го созыва
2023 г.)

•
Особенности подхода Германии к
выстраиванию сотрудничества с
Японией в сфере безопасности и
обороны в начале 2020-х гг.

•
Перестройка мультилатерализма и
инклюзивное развитие ШОС

•
Таксономия «зеленой» экономики
Китая

FAR
EASTERN
STUDIES

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2023

Май — Июнь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор.*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии;*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

3/2023

May — June

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Виноградов А.В., Троцинский П.В.</i> На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.).....	7
<i>Лян Чжэньпэн, Козинец А.И.</i> Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС.....	24
<i>Кистанов В.О.</i> Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности.....	40
<i>Ким Ен Ун, Самсонова В.Г.</i> Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея.....	58
<i>Сафронова Е.И.</i> Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение.....	70

ЭКОНОМИКА

<i>Савинский С.П.</i> Таксономия «зеленой» экономики Китая.....	85
<i>Цзян Хунфэй.</i> Анализ китайско-российского космического сотрудничества в новый период.....	99

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М.</i> Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке.....	111
--	-----

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Афоница Л.А., Виноградов А.В.</i> Система общественного доверия в КНР.....	125
---	-----

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Трунов Ф.О.</i> Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.....	143
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>Барышников М.Н.</i> Дальний Восток и перспективы судоходных операций Добровольного флота.....	159
--	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Ши Шаодун, Гао Муян, Гулева М.А.</i> Развитие человеческого капитала в КНР.....	175
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Александрова А.Д.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН «Модернизация экономики КНР в свете решений XX Съезда КПК».....	191
---	-----

Contents

POLITICS

<i>Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V.</i> On the Way to a New Formula of the State Power (The First Session of the 14th National People's Congress, 2023)	7
<i>Liang Zhenpeng, Kozinets A.I.</i> Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO	24
<i>Kistanov V.O.</i> China as the Focus of Japan's Security Strategy	40
<i>Kim En Un, Samsonova V.G.</i> The Indo-Pacific Strategy of the Republic of Korea	58
<i>Safronova E.I.</i> China and the 2023 Iran-Saudi Agreement: Setting, Goals and Significance	70

ECONOMICS

<i>Savinsky S.P.</i> Taxonomy of the “Green” Economy of China	85
<i>Jiang Hongfei.</i> Analysis of Sino-Russian Space Cooperation in the New Period.....	99

THEORY AND METHODOLOGY

<i>Lukyanov A.I., Chernetskii F.M.</i> Spatial Configuration of Key Parliamentary Constituencies in the Republic of Korea in the XXI Century.....	111
---	-----

STATE AND SOCIETY

<i>Afonina L.A., Vinogradov A.V.</i> Social Credit System in China	125
--	-----

MILITARY BUILD-UP

<i>Trunov Ph.O.</i> The Features of German-Japanese Cooperation in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s.....	143
--	-----

HISTORY

<i>Baryschnikov M.N.</i> The Far East and Prospects of Shipping Operations of the Voluntary Fleet.....	159
--	-----

EDUCATION

<i>Shi Shaodong, Gao Muiyang, Guleva M.A.</i> The Concept of Human Capital in the PRC.....	175
--	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Alexandrova A.D.</i> Annual All-Russian Scientific Conference of Center for Chinese Economy and Social Studies ICCA RAS “Modernization of the PRC Economy in the Light of the Decisions of the Twentieth CPC Congress”.....	191
--	-----

ПОЛИТИКА / POLITICS**На пути к новой формуле власти
(Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.)**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026061-8

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН, профессор РУДН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12).
ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Трощинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097.
E-mail: troshc@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2023.

Аннотация:

Статья посвящена вопросам политико-правового и государственного строительства Китайской Народной Республики в 2018 – начале 2023 гг. На основании докладов, представленных на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (март 2023 г.), проводится исследование главных показателей работы Государственного совета, Постоянного комитета ВСНП, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. Представлен анализ кадрового состава депутатского корпуса ВСНП 14-го созыва. Приводятся основные нормативные правовые акты, принятые ВСНП и его Постоянным комитетом в период с 2018 по 2023 г. в конституционной, уголовной, гражданской и административной сферах. Дается прогноз о развитии правовой системы КНР на ближайшую перспективу. ПК ВСНП принял ряд важных законов, в т.ч. Закон о противодействии иностранным санкциям, и поправки в действующий Уголовный кодекс, понизив возраст уголовной ответственности до 12 лет. Правоохранительная и судебная системы добились высокой эффективности в борьбе с общеуголовной преступностью. В целом, в условиях нестабильности международной обстановки, роста напряженности в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, руководство КНР сосредоточилось на повышении уровня боеспособности вооруженных сил, укреплении государственной обороны и обеспечении национальной безопасности, в т.ч. путем принятия соответствующих правовых актов.

Ключевые слова:

Китай, ВСНП, политика, законодательство, правовое регулирование, государственная оборона, экономическое развитие, санкции.

Для цитирования:

Виноградов А.В., Трощинский П.В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 7–23.
DOI: 10.31857/S013128120026061-8.

С 5 по 13 марта 2023 г. в Пекине работала первая сессия ВСНП 14-го созыва¹. Решения высшего законодательного органа стали продолжением и практическим воплощением курса XX съезда КПК в государственном строительстве, определившего основные направления политико-правового и социально-экономического развития

¹ 十四届全国人大一次会议在京开幕 [Первая сессия ВСНП 14-го созыва открылась в Пекине] // 智慧中国. 2023年. 第Z1期. 第20–23页.

страны на ближайшие годы и долгосрочную перспективу². Их характерной чертой стала дальнейшая трансформация партийно-государственной власти и частичный отказ от сложившегося в процессе реформ механизма обновления и функционирования высшего партийно-государственного руководства. На сессии был принят ряд важнейших кадровых решений, подведены итоги развития за период с 2018 по 2022 г., утверждены доклады о работе Государственного совета, Постоянного комитета ВСНП (ПК ВСНП), Верховного народного суда (ВНС) и Верховной народной прокуратуры (ВНП), рассмотрены и приняты отчеты об исполнении планов социально-экономического развития, центрального и местных бюджетов за 2022 г., намечены планы на 2023 г. Парламент внес изменения в действующий закон КНР о правотворчестве, дополнив его содержание новыми положениями³.

Одним из наиболее крупных и в то же время ожидаемых результатов стало переизбрание Си Цзиньпина на пост Председателя КНР и Председателя Центрального военного совета (ЦВС) на третий срок. Впервые были реализованы принятые в 2018 г. конституционные поправки, исключившие из положений Конституции ограничение по сроку нахождения в должности Председателя КНР, действовавшие по Конституции КНР 1982 г., восстановившие тем самым положения первой Конституции 1954 г.⁴

XX съезд КПК в очередной раз акцентировал внимание на неукоснительном соблюдении Конституции и законодательства⁵. Вместе с тем важно подчеркнуть, что период активных дискуссий о формуле управления государством на основе закона или добродетели, начавшийся в 1990-е гг., завершился. Еще в 2013 г. Си Цзиньпин определил их отношения на современном этапе, а в октябре 2014 г. 4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва утвердил «управление государством на основе нравственных норм» (以德治国) как равное «управлению государством на основании закона» (依法治国)⁶. Деятельность высших органов партии и ВСНП в последние годы подтверждает, что закон все больше выполняет инструментальные функции, легализуя и укрепляя власть правящей партии, которая в своей деятельности руководствуется добродетелью. Решения XX съезда внесли свой вклад в развитие отношений политики и права и были дополнены на прошедшей сессии ВСНП внесением изменений в Закон о правотворчестве (13.03.2023), принятом в 2000 г. (с поправками 2015 г.). Главная цель закона – упорядочение системы актов правотворчества, урегулирование полного правотворческого цикла: от проектирования до прекращения действия. Поправки 2023 г. носят точечный характер. Например, ПК ВСНП предоставлено право в «экстренных случаях» на принятие закона (голосование по нему) после прохождения всего лишь одного чтения (ст. 33). Данное положение дает возможность Постоянному комитету оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы, требующие незамедлительного решения. Поправками предусмотрено создание «низовых контактных пунктов по вопросам правотворчества» (ст. 70) при рабочих органах ПК ВСНП для «заслушивания мнений» населения по проектам законов.

² Подр. см.: Виноградов А.В., Гончаров С.Н., Карнеев А.Н., Ломанов А.В., Островский А.В., Портаков В.Я. Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

³ 童卫东. 新“立法法”的时代背景与内容解读 [Тун Вэйдун. Объяснение предыстории и содержания нового «Закона о правотворчестве»] // *中国法律评论*. 2023年. 第2期. 第192–203页.

⁴ Подр. см.: Виноградов А.В., Трощинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 23–24.

⁵ Подр. см.: 蒋传光. 党的二十大报告对习近平法治思想的丰富和发展 [Цзян Чуаньгуан. Доклад XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая обогащает и развивает идеи Си Цзиньпина об управлении государством на основе закона] // *上海师范大学学报/哲学社会科学版*. 2023年. 第1(52)期. 第14–26页. DOI: 10.13852/J.CNKI.JSHNU.2023.01.002

⁶ 人民日报. 29.10.2014. 第1–4页.

Решения XX съезда КПК нашли конкретное воплощение в деятельности китайского парламента. Во-первых, централизация политической власти вылилась в соответствующие кадровые назначения. Высшие посты в государственных органах власти и управления заняли члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (ПК ПБ ЦК КПК): Си Цзиньпин – Председатель КНР; Ли Цян – премьер Государственного совета; Чжао Лэцзи – Председатель ПК ВСНП; Дин Сюэсян – вице-премьер Государственного совета. Во-вторых, заявленная на съезде необходимость предотвращения «системных рисков безопасности» проявилась во внесении ряда изменений в Закон КНР о борьбе со шпионажем (26.04.2023), которыми была усилена руководящая роль КПК в сфере борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок, расширены полномочия органов государственной безопасности по доступу к цифровым данным, техническому оборудованию, блокировке счетов, подозреваемых в шпионской деятельности физических лиц и организаций; поправками в закон было расширено понятие «шпионаж», которое теперь включает и «кибершпионаж». В-третьих, решения съезда о необходимости «усиления работы по оборонной мобилизации и созданию резервных сил» привели к принятию 30 декабря 2022 г. Закона КНР о резервистах. Однако, как представляется, главные законодательные акты в развитие принятых XX съездом КПК решений еще впереди, в первую очередь они затронут военную сферу и сферу обеспечения безопасности сети Интернет.

Депутатский корпус и кадровые решения ВСНП 14-го созыва

Новый состав китайского парламента начал формироваться с марта 2022 г.⁷ путем косвенных выборов в 35 избирательных единицах (23 провинциях, включая Тайвань, 5 автономных районах, 4 городах центрального подчинения, Особом административном районе Сянган и Особом административном районе Аомэнь, а также НОАК) и был утвержден ПК ВСНП 24 февраля 2023 г. в количестве 2 977 делегатов сроком на пять лет (табл. 1). В основу определения представительства в ВСНП были положены данные переписи населения 2020 г.⁸ Норма представительства от СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения составила 1 депутат от 700 тыс. жителей.

Таблица 1 / Table 1

Общее число депутатов ВСНП 11-14-го созывов
Total Number of Deputies of the National People's Congress of the 11th-14th Convocations

Созыв	11 созыв (2008-2013)	12 созыв (2013-2018)	13 созыв (2018-2023)	14 созыв (2023-2028)
Количество	2 987	2 987	2 980	2 977

Источник: составлено авторами.

20 апреля 2022 г. ПК ВСНП принял «План распределения норм представительства во Всекитайское собрание народных представителей 14-го созыва», которым были установлены следующие квоты депутатов от каждой из 35 избирательных единиц (табл. 2).

⁷ Виноградов А.В., Трошинский П.В. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 8. DOI: 10.31857/S013128120021696-6

⁸ Подр. см.: Баженова Е.С. Социально-демографическое развитие КНР в зеркале 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 67–76.

Таблица 2 / Table 2

Нормы представительства во ВСНП 14-го созыва
Representation Norms of the 14th National People's Congress

№	Административно-территориальная единица/избирательная единица	Количество делегатов	Реально избранное количество ⁹
1	г. Пекин	40	53
2	г. Тяньцзинь	31	40
3	пров. Хэбэй	116	123
4	пров. Шаньси	60	68
5	автономный район Внутренняя Монголия	53	58
6	пров. Ляонин	86	94
7	пров. Цзилинь	53	60
8	пров. Хэйлунцзян	76	84
9	г. Шанхай	48	57
10	пров. Цзянсу	133	144
11	пров. Чжэцзян	89	99
12	пров. Аньхой	103	111
13	пров. Фуцзянь	66	74
14	пров. Цзянси	76	81
15	пров. Шаньдун	159	173
16	пров. Хэнань	160	174
17	пров. Хубэй	103	113
18	пров. Хунань	109	118
19	пров. Гуандун	160	169
20	Гуанси-Чжуанский автономный район	87	91
21	пров. Хайнань	22	26
22	г. Чунцин	55	59
23	пров. Сычуань	136	147
24	пров. Гуйчжоу	69	75
25	пров. Юньнань	87	91
26	Тибетский автономный район	20	24
27	пров. Шэньси	65	69
28	пров. Ганьсу	48	53
29	пров. Цинхай	20	24
30	Нинся-Хуэйский автономный район	20	23

⁹ Список депутатов по каждой избирательной единице, обнародованный Канцелярией ПК ВСНП в феврале 2023 г., подр. см.: 中华人民共和国第十四届全国人民代表大会代表名单 [Список депутатов ВСНП 14-го созыва] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202302/c9e83a897334470c8c591655602970fd.shtml> (дата обращения: 30.04.2023). Согласно действующим нормам ПК ВСНП обладает собственной квотой на 255 депутатских мандатов при формировании ВСНП каждого созыва. Их использование остается на усмотрение Постоянного комитета (законодательно не регламентируется). Благодаря предоставленной квоте ПК ВСНП «разбавляет» депутатский корпус дополнительным числом женщин, национальных меньшинств, рабочих и крестьян, других категорий, увеличение числа которых должно происходить с каждым созывом. Именно поэтому окончательное число депутатов ВСНП каждого созыва, как правило, больше, чем предусматриваются нормативами, которые устанавливаются без учета квоты ПК ВСНП. Напомним, что окончательное число депутатов, включая квоту ПК ВСНП, не может превышать 3000.

№	Административно-территориальная единица/избирательная единица	Количество делегатов	Реально избранное количество ⁹
31	Синьцзян-Уйгурский автономный район	56	60
32	Особый административный район Сянган	36	36
33	Особый административный район Аомэнь	12	12
33	пров. Тайвань	13	13
35	НОАК и Народная вооруженная полиция (НВП)	278	281

Источник: составлено по 第十四届全国人民代表大会代表名额分配方案 [План распределения норм представительства во Всекитайское собрание народных представителей 14-го созыва] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202204/43effc6310c44dd4bed1d4233a5bf1f0.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).

Кроме того, произошло изменение качественного состава депутатского корпуса (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Сравнение качественного состава депутатов 14-го и 13-го созывов
Comparison of the Qualitative Composition of Deputies of the 14th and 13th Convocations

Группа населения	Состав 14-го созыва	Состав 13-го созыва
Рабочие и крестьяне	497 (16,69 %)	468 (15,7 %)
Представители инженерно-технических специальностей	634 (21,30 %)	613 (20,57 %)
Кадровые работники	969 (32,55 %)	1011 (33,93 %)
Военнослужащие	281 (9,4 %)	269 (9,0 %)
Гуйцяо	42 (1,4 %)	39 (1,3 %)
Женщины	790 (26,54 %)	742 (24,9 %)
Представители национальных меньшинств ¹⁰	442 (14,85 %)	438 (14,7 %)
Вновь избранные депутаты	2 180 (73,23 %)	*
Депутаты, переизбранные из предыдущего созыва	797 (26,77 %).	*

Источник: составлено авторами.

Отмеченный рост численности депутатов от указанных групп населения является воплощением курса КПК на увеличение доли женщин, рабочих и представителей национальных меньшинств, закрепленного действующим законодательством¹¹. Повышение численности представителей НОАК среди депутатов ВСНП требует отдельного рассмотрения, но, несомненно, является следствием ухудшающейся международной ситуации, ростом напряженности в ЮКМ и Тайваньском проливе, а также программой ускоренной модернизации НОАК.

Количество депутатов-членов КПК традиционно варьируется в районе 70 % (лишь в первых трех созывах их было чуть больше 50 %, тенденция увеличения доли

¹⁰ Согласно установленным правилам норма национальных меньшинств должна быть около 12 %. — Прим. авт.

¹¹ Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. С. 140.

членов КПК в ВСНП наблюдается уже с первого созыва¹²). Относительная стабильность доли членов КПК, законодательно нигде не зафиксированная, свидетельствует, вероятно, о существовании соответствующего партийного решения. Невозможно представить ситуацию, в которой, обозначив четкую позицию по численному составу женщин, национальностей и т.д., доля членов компартии никак не регламентируется. Как известно, КПК осуществляет власть через своих членов, представленных в органах власти, принятие необходимых решений в законодательных органах можно гарантировать только наличием в них квалифицированного большинства.

Среди важнейших кадровых решений в первую очередь необходимо отметить избрание в третий раз на пост Председателя КНР и Председателя Центрального военного совета (ЦВС) Си Цзиньпина. 10 марта 2022 г. «за» проголосовали все присутствующие на сессии 2 952 делегата. В 2018 г. такое же единодушие было выражено 2 970 делегатами. В 2013 г. «за» проголосовало 2 952 делегата при 1 – «против» и 3 воздержавшихся.

Премьером Государственного совета стал Ли Цян; председателем ПК ВСНП – Чжао Лэцзи; председателем ВНС – Чжан Цзюнь; председателем ВВП – Ин Юн; главой Государственного контрольного комитета (ГКК) – заместитель главы Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) Лю Цзиньго (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Итоги голосования по избранию высших должностных лиц государства
Results of the Vote for the Election of Top Government Officials

Вопрос на голосование	«За»	«Против»	«Воздержалось»
Премьер Государственного совета Ли Цян	2936	3	8
Председатель ПК ВСНП Чжао Лэцзи	2952	0	0
Председатель ВНС Чжан Цзюнь	2947	1	3
Председатель ВВП Ин Юн	2947	3	7
Глава ГКК Лю Цзиньго	2943	3	1

Депутаты продемонстрировали единодушие и по всем другим обсуждавшимся вопросам (табл. 5).

Единогласное переизбрание Си Цзиньпина на пост главы КНР в третий раз стало новым свидетельством формирования персонцентристкой модели авторитаризма и нарушения существовавшей на протяжении более двух десятилетий модели воспроизводства власти. Вместе с тем, несмотря на упразднение центрального звена механизма воспроизводства – смены поколений руководителей, сама система, претерпев серьезные изменения, сохранилась, как и некоторые элементы старого механизма преемственности. Так, произошло обновление персонального состава руководителей всех высших органов государственной власти, включая премьера, председателя ПК ВСНП, председателя ВК НПКСК, ключевых фигур правительства, произошло омоложение состава ПК ПБ, особенно ПБ ЦК КПК, а также всех высших органов власти.

¹² На это обстоятельство в свое время обращали внимание российские ученые. См.: Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005 / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. С. 16.

Таблица 5 / Table 5

Итоги голосования первой сессии ВСНП 14-го созыва 13.03.2023
Voting Results of the First Session of the 14th NPC 13.03.2023

Вопрос на голосование	«За» (% от числа присутствующих депутатов)	«Против»	«Воздержалось»
Отчет о работе Правительства	2 946 (99,97)	0	1
Отчет о работе ПК ВСНП	2 931 (99,46)	11	4
Отчет о работе Верховного народного суда	2 874 (97,52)	49	24
Отчет о работе Верховной народной прокуратуры	2 880 (97,73)	40	27
Проект поправок в Закон о правотворчестве	2 924 (99,92)	12	11
Отчет об исполнении национального плана экономического и социального развития за 2022 г. и национальный план экономического и социального развития на 2023 г.	2 912 (98,81)	22	13
Отчет об исполнении центрального и местного бюджетов за 2022 г. и центральный и местные бюджеты в 2023 г.	2 897 (98,30)	30	20

Источник: *第十四届全国人民代表大会第一次会议 [Первая сессия Всекитайского собрания народных представителей четырнадцатого созыва]* // 维基百科. URL: <https://zh.m.wikipedia.org/wiki/%E7%AC%AC%E5%8D%81%E5%9B%9B%E5%B1%8A%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E6%B0%91%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E5%A4%A7%E4%BC%9A%E7%AC%AC%E4%B8%80%E6%AC%A1%E4%BC%9A%E8%AE%AE> (дата обращения: 30.04.2023).

Курс государственного строительства в решениях ВСНП

Доклад премьер Государственного совета Ли Кэцзяна был посвящен социально-экономическому развитию. Под влиянием торговых войн, усиления протекционизма, последствий пандемии, общего замедления мировой экономики и других факторов рост ВВП КНР в 2022 г. составил 3 % (при запланированных 5,5 %). В XXI в. темпы роста были ниже только в 2020 г. – 2,2 %. На 2023 г. была поставлена цель добиться пятипроцентного роста, что, по оценкам МВФ, составит 1/3 мирового экономического роста¹³.

В деятельности Постоянного комитета ВСНП за 2022 г. и за прошедшие пять лет¹⁴ в первую очередь стоит отметить законы конституционного характера в сфере регулирования деятельности контрольной власти и противодействия коррупции: *Закон о контроле* (20.03.2018), *Закон о дисциплинарных взысканиях лиц, исполняющих публичные обязанности* (20.06.2020) и *Закон о контролерах* (20.08.2021), которые практически завершили процесс правового закрепления созданной в 2018 г. контрольной власти, определив основные права и обязанности как самих контролеров, так и полномочия контрольных комитетов. Контрольные комитеты совместили полномочия упраздненных Министерств контроля КНР и Государственного управления КНР по предупреждению кор-

¹³ Подр. о социально-экономическом развитии Китая и докладе премьера см.: *Островский А.В.* Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока.* 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8

¹⁴ *全国人民代表大会常务委员会工作报告 [Отчет о работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей]* // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/16/content_5747071.htm (дата обращения: 30.04.2023).

рупции, а также управлений народных прокуратур по борьбе с коррупцией, взяточничеством и должностными преступлениями. Правомочия контрольных комитетов чрезвычайно обширны¹⁵, они схожи с полномочиями органов следствия и прокуратуры, а также органов государственной безопасности, но направлены исключительно на борьбу с коррупцией. Принятые законы свидетельствуют, что Государственный контрольный комитет является главным органом государства по борьбе с коррупцией и вместе с КПК образует систему отбора и надзора за деятельностью всего управленческого класса в Китае. Насколько можно судить, формирование такой системы является абсолютной новацией в современной мировой практике государственного строительства. Создание системы мониторинга деятельности государственных чиновников опирается на существующую систему государственной службы, включающую экзаменационную систему занятия государственных должностей и регулярные аттестации, но существенно ее усиливает, обеспечивая обновление, профессиональный рост и повышение эффективности их работы.

В условиях ухудшающейся международной обстановки, появления новых и усиления старых вызовов и угроз и необходимости защиты национальных и государственных интересов важнейшим направлением государственного строительства в Китае стало обеспечение безопасности и повышение обороноспособности государства.

В целях обеспечения стабильности в СОАР 30 июня 2020 г. ПК ВСНП принял *Закон о защите государственной безопасности Особого административного района Сянган*, которым устанавливается уголовная ответственность, вплоть до пожизненного лишения свободы, за *раскол страны* (глава 3, параграф 1), *свержение государственной власти* (颠覆政权罪) (глава 3, параграф 2), *терроризм* (глава 3, параграф 3) и *сговор с иностранным государством или внешними силами в целях подрыва государственной безопасности* (глава 3, параграф 4). Закон вступил в силу 1 июля 2020 г. – в день официального возвращения Гонконга «в лоно Родины» (01.07.1997). Принятые правовые акты существенно ограничили деятельность гонконгской оппозиции, а также ее организованную поддержку в обществе.

10 июня 2021 г. появился *Закон о противодействии иностранным санкциям* (без решения СБ ООН), закрепившим зеркальные меры китайского правительства в отношении государств, организаций и физических лиц, применяющих санкции против Китая, его компаний и граждан. Закон предусматривает ответные меры не только в отношении конкретных лиц, виновных в санкционной политике, но и их родственников, а также аффилированных с ними организаций, в т.ч. арест движимого и недвижимого имущества, запрет на ведение коммерческой деятельности на территории Китая и др.

На основании этих законов был принят ряд нормативных актов, регламентирующих их применение. В 2020 г. в рамках противодействия иностранным санкциям были приняты «Положение о перечне ненадежных субъектов» (принято Министерством коммерции 19.09.2020) и «Правила проверки безопасности иностранных инвестиций» (приняты Комитетом по государственному развитию и реформам 27.11.2020). В начале 2021 г. появились «Правила предотвращения неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер» (приняты Министерством коммерции 09.01.2021).

Положения этих нормативных актов китайское правительство применяет в ограниченном режиме, в основном в ответ на действия США и их союзников, руководствуясь исключительно прагматичными соображениями и, очевидно, опасаясь форсировать процесс декаплинга по собственной инициативе. Преимущественное введение санкций против отдельных лиц в противовес секторальным санкциям позволяет Пекину избежать их

¹⁵ 熊瑛. 监察委员会的性质、职权及对象研究:回顾与展望 [Сюн Ин. Исследование сущности, полномочий и объектов проверки контрольных комитетов: обзор и перспективы] // 成都大学学报 (社会科学版). 2020年. 第5期. 第16–26页.

негативного влияния на экономику Китая. Так, КНР регулярно объявляет санкции против лиц и организаций, нарушающих принцип «одного Китая» (санкции введены, например, в отношении спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси; председателя Комитета по иностранным делам Палаты представителей США Майкла Маккола; Института Гудзона и Библиотеки Рональда Рейгана, ограничив въезд на территорию КНР главным лицам организаций). Лишь в мае 2023 г. власти КНР пошли на беспрецедентный для себя шаг: были введены санкции против крупного американского производителя чипов Micron Technology. Пекин запретил закупать их своим операторам критической информационной инфраструктуры.

Переход к формализации применения санкционной политики в отношении недружественных Китаю стран вовсе не означает «отказ от применения неформальных ограничительных инструментов»¹⁶. Санкционное законодательство Китая носит рамочный, неконкретизированный характер, который оставляет широкие возможности для применения санкций в ручном режиме, исходя из их целесообразности в каждом конкретном случае, и полностью соответствует правовой и правоприменительной практике КНР.

За прошедшие пять лет был принят пакет законов в сфере обеспечения государственной безопасности: Закон о криптографии (26.10.2019), Закон о морской полиции (22.01.2021), Закон о безопасности данных (10.06.2021). В частности, положения Закона о криптографии устанавливают криптографические стандарты, порядок использования средств криптозащиты, разделяют типы шифрования на три основных вида (ст. 6). Данный нормативный правовой акт заложил основы для выпуска цифрового юаня и создания государственного органа по криптографии. Появление Закона о морской полиции обусловлено усилением противоречий в Южно-Китайском море. Закон предоставляет органам морской полиции принимать все необходимые меры для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности КНР, включая применение оружия (глава 6). Закон о безопасности данных направлен на обеспечение цифрового суверенитета, обязывая хранить большие данные на территории КНР. Локализация информации о местных пользователях на серверах, расположенных на китайской территории – главный лейтмотив принятого нормативного правового акта. Китайские и зарубежные организации обязаны аккумулировать данные своих клиентов на китайских серверах, за нарушение требований закона наступает юридическая ответственность, включая уголовную (глава 6). Американские компании Google, Apple подчиняются требованиям китайского регулятора из-за риска потерять китайский рынок. Вся информация о китайских пользователях хранится на государственных серверах в КНР, включая ключи шифрования (ранее хранились на американских серверах).

В целом, сфера обеспечения государственной безопасности в рассматриваемый период подверглась наибольшему правовому регулированию, что отражает глубокие изменения в международном статусе КНР. Переход КНР в разряд мировых держав высшего уровня и активизация внешней политики изменили отношение китайского государства к организации и внутреннему регулированию различных сфер своей деятельности, привели к переоценке практического значения и ценности внутренней и делопроизводственной информации. У малых государств тоже есть секреты, значение которых, однако, пропорционально их влиянию на мировую политику. У великой державы, такой как КНР, значение, политическая и практическая ценность деталей и обстоятельств формирования и реализации внешней и внутренней политики неизмеримо выше, что значительно повысило интерес зарубежных государств к этим аспектам деятельности китайских органов

¹⁶ Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 29. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-24-38

власти. С этим связано постоянное повышение уровня закрытости и секретности в КНР, отмечаемое многими наблюдателями в последние годы.

Постоянно растет внимание к обеспечению обороноспособности страны. На XX съезде КПК Си Цзиньпин заявил о необходимости «превращения народной армии в вооруженные силы передового мирового уровня». Им было отмечено, что Китай должен «повышать бдительность, всегда быть готовыми к худшему сценарию, думать о потенциальных опасностях в условиях спокойной жизни и заблаговременно принимать меры предосторожности, быть готовыми выдержать суровые испытания, будь то чрезвычайно серьезные или даже катастрофические риски и вызовы»¹⁷.

В условиях проведения Россией специальной военной операции, масштабных поставок западными странами вооружения на Украину власти КНР получили серьезный повод задуматься об ускоренной модернизации вооруженных сил в контексте обострения ситуации вокруг Тайваня, в Южно-Китайском море, на границе с Индией, а также заявлений США, демонстрирующих готовность принять активное участие в потенциальных конфликтах вокруг Китая. 15 июня 2022 г. вступила в силу подписанная Председателем Центрального военного совета Си Цзиньпином «Программа военных операций армии при отсутствии войны» (в опытный порядок) (6 глав; 59 статей) под грифом «секретно»¹⁸. Очевидно, что подобного рода документы (вместе с принимаемыми законами) создают нормативную базу для проведения специальной военной операции вооруженными силами Китая в случае необходимости.

На XX съезде было принято решение об ускорении модернизации вооруженных сил, подготовке их к возможному противостоянию с Западом¹⁹. В течение прошедших пяти лет в стране был принят ряд правовых актов в военной сфере. В первую очередь Закон КНР об обеспечении статуса, прав и интересов военнослужащих (10.06.2021). В 2022 г. ПК ВСНП принял *Закон о резервистах* (30.12.2022) (вступил в силу 1 марта 2023 г.), который подтвердил усиление внимания руководства страны к подготовке армии к ведению полномасштабных военных действий либо специальных военных операций. Резервисты состоят из офицеров запаса и солдат запаса, они являются «важным ресурсом пополнения действующей армии во время войны» (ч. 3, ст. 2). Установлен следующий предельный возраст резервистов, находящихся в запасе и могущих быть призванными в случае войны (ст. 52): рядовой состав – 30 лет; сержанты – от 45 до 55 лет в зависимости от ранга; офицеры-технические специалисты – 50 лет, офицеры военных училищ – 60 лет; командно-управленческий офицерский состав: 45 лет – лейтенанты; 60 лет – офицеры военных училищ. При этом законом устанавливается, что даже при достижении предельного возраста офицеры и солдаты запаса могут подлежать мобилизации при наличии соответствующей необходимости (обстоятельств) (ст. 54). Модернизация вооружений вместе с высоким уровнем развития национальной промышленности и цифровизации, военно-гражданской интеграции и значительным мобилизационным ресурсом делает армию КНР потенциально сильнейшей в мире.

Новые тенденции наблюдаются в развитии китайского права в целом. Если еще недавно можно было сделать вывод о его гуманизации²⁰, то в последнее время наблюда-

¹⁷ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // *МИД КНР*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁸ 人民日报. 14.06.2022. 第1页.

¹⁹ *Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI 10.31857/S013128120023532–6

²⁰ Например, в контексте отмены смертной казни сначала по 13 составам преступлений (2011 г.), а затем еще по 9 (2015 г.). Подр. см.: *Гао Минсюань*. Зарождение, становление и развитие, совер-

ется и другая тенденция, которая, в сущности, отражает общее движение общественно-политической жизни Китая в сторону ужесточения требований и повышение строгости режима. Одним из проявлений этого стали принятые 26 декабря 2020 г. поправки в Уголовный кодекс КНР, в соответствии с которыми возраст уголовной ответственности был понижен *до 12 лет*. Теперь лица в возрасте от 12 до 14 лет подлежат привлечению к уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего либо нанесение тяжких телесных повреждений особо жестоким способом, приведшим к тяжелой инвалидности (ч. 3, ст. 17).

Подобный шаг обусловлен необходимостью привлечения к уголовной ответственности малолетних подростков за совершаемые ими тяжкие преступления. Несмотря на то, что рост некоторых категорий преступлений в среде несовершеннолетних снижается²¹, тем не менее законодатель посчитал необходимым не ограничиваться лишь их помещением в воспитательные учреждения закрытого типа. Непосредственное влияние на снижение возраста уголовной ответственности оказалось получившее большой резонанс дело об убийстве 10-летней девочки 13-летним подростком, который насильно принуждал ее вступить с ним в интимные отношения²². Встретив сопротивление, подросток зарезал ребенка. Убийство произошло 20 октября 2020 г., на тот момент возраст уголовной ответственности в КНР устанавливался с 14 лет, преступник не подлежал привлечению к уголовной ответственности. Убийцу отправили на исправление в специализированное исправительное учреждение сроком на три года. Такое решение суда было негативно встречено китайской общественностью, которая требовала соразмерности наказания совершенному преступлению, невзирая на возраст убийцы и насильника.

Из наиболее важных по своим последствиям для развития цифровой экономики положений следует отметить Закон о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационной и сетевой сферах (2 сентября 2022 г.), возлагающий функции контроля за предоставляемыми интернет-услугами на операторов связи, коммерческие банки, финансовые организации, поставщиков услуг интернета для противодействия мошенническим схемам с использованием телекоммуникационных технологий.

В течение пяти лет работы ВСНП 13-го созыва (2018-2023) в правовой системе КНР появились другие законы, некоторые из которых не имеют аналогов в Российской Федерации²³.

шенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. Под науч. ред. *Н.А. Сидоровой, И.А. Васильева*. М.: Проспект, 2022. С. 14–15, 17.

²¹ Согласно докладу председателя ВВП перед делегатами первой сессии ВСНП 14-го созыва (07.03.2023) в период с 2018 по 2022 г. за совершение сравнительно тяжких преступлений прокуратура выдвинула обвинение против 179 тыс. несовершеннолетних, что на 36,9 % меньше, чем за предыдущий пятилетний период. См.: 最高人民检察院工作报告 [Отчет о работе Верховной народной прокуратуры] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/145f796c550849a1a9d81b2cd21f168e.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).

²² 大连10岁女孩遇害案[Дело об убийстве десятилетней девочки в Даляне] // 维基百科. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%A4%A7%E8%BF%9E10%E5%B2%81%E5%A5%B3%E5%AD%A9%E9%81%87%E5%AE%B3%E6%A1%88> (дата обращения: 30.04.2023).

²³ См., напр.: *Трощинский П.В.* Законодательство. В коллективной монографии: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 18–39; *Виноградов А.В., Трощинский П.В.* Заклочительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120021696–6

Практические результаты правотворческой деятельности

С отчетными докладами о работе на сессии ВСНП выступили также председатель Верховного народного суда КНР²⁴ и председатель Верховной народной прокуратуры²⁵. Председатель ВНС Чжоу Цян отметил, что с 2018 по 2022 г. Верховный народный суд принял к рассмотрению 149 тыс. дел и вынес решение по 145 тыс. из них, что соответственно на 81,4 % и 81,5 % больше, чем за предыдущий пятилетний период. ВНС сформулировал 114 судебных разъяснений и издал 119 руководящих дел; местные народные суды различных ступеней и специальные народные суды приняли к рассмотрению 147 млн дел, приняли решения по 144 млн дел, что соответственно на 64,9 % и 67,3 % больше, чем за предыдущие пять лет. За прошедшие пять лет ВНС завершил рассмотрение 39 тыс. уголовных дел, касающихся организованной преступности, фигурантами которых выступили 261 тыс. человек, у преступных сообществ в пользу государства было конфисковано 246,1 млрд юаней. Повышению эффективной борьбы с преступностью способствовало принятие *Закона о борьбе с организованной преступностью* (24.12.2021), закрепившего широкие правоохранительные полномочия соответствующих органов в борьбе с преступными сообществами, традиционными для китайского государства²⁶.

В сфере противодействия коррупции рассмотрено 119 тыс. дел о коррупции, взяточничестве и других должностных преступлениях в отношении 139 тыс. человек. Был приведен в исполнение приговор к смертной казни в отношении самого крупного в истории КНР коррупционера Лай Сяомина (бывшего председателя государственной компании по управлению активами China Huarong Asset Management), доказано получение взятки на сумму свыше 1 млрд 788 млн юаней, изъято более 100 квартир и другое дорогостоящее движимое и недвижимое имущество.

Органами прокуратуры в общей сложности рассмотрено 17 млн 336 тыс. различных категорий дел, что на 40 % больше, чем за предыдущие пять лет; по сравнению с 2018 г. количество дел, принятых к рассмотрению и привлечению к уголовной ответственности в 2022 г. увеличилось на 2,8 %, количество гражданских, административных и дел, связанных с публичными интересами, выросло соответственно в 1,5 раза, 3,3 раза и на 72,6 %. Верховная народная прокуратура приняла 170 разъяснений и разъяснительных документов; издала 136 руководящих дел, что на 78,9 % и 3,5 раза соответственно больше, чем за предыдущие пять лет.

В докладе председателя ВВП отмечено, что 2022 г. характеризовался самой низкой за последние 20 лет статистикой уголовных дел по таким составам преступлений как убийство, поджог, взрыв, взятие в заложники, разбой, кража, что свидетельствует о высокой эффективности принимаемых мер в сфере предупреждения преступности.

Отдельным направлением деятельности ВСНП является повышение эффективности исполнительной власти, которое реализуется в процессе административных реформ. Руководство КНР рассматривает ее основной целью переформатирование государственного управления под требования социалистической рыночной экономики. Админи-

²⁴ 最高人民法院工作报告（全文）[Отчет о работе Верховного народного суда (полный текст)] // 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-391381.html> (дата обращения: 30.04.2023).

²⁵ 最高人民检察院工作报告 [Отчет о работе Верховной народной прокуратуры] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/145f796c550849a1a9d81b2cd21f168e.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).

²⁶ 胡云腾, 翟辉. 《反有组织犯罪法》的立法特色与理解适用 [Ху Юньтэн, Ди Хуэй. Правотворческие особенности, понимание и применение «Закона о борьбе с организованной преступностью»] // 法治现代化研究. 2023年. 第1期. 第1–18页.

стративная реформа включает упрощение действующих процедур, сокращение дискреционных полномочий, искоренение бюрократизма и неповоротливости административного аппарата, внедрение цифрового правительства, реорганизацию структуры Государственного совета, оптимизацию его штата и др.

Крупномасштабные административные реформы проводятся в КНР регулярно – в 1982, 1988, 1993, 1998, 2003, 2008, 2013 и 2018 гг., отвечая на потребности экономического развития. Реформа 2023 г. в первую очередь направлена на создание новых структур в приоритетных секторах, включая финансово-банковский и научно-технический. Важным стало совместное решение ЦК КПК и Государственного совета о создании Центральной Финансовой комиссии (中央金融委员会)²⁷ (новый общегосударственный финансовый регулятор вместо существовавшего ранее при Государственном совете Комитета по финансовой стабильности и развитию (国务院金融稳定发展委员会)), для осуществления единой политики в финансовой сфере. В планах стоит углубление реформы системы финансового надзора; комиссия по регулированию ценных бумаг будет преобразована в агентство, непосредственно подчиненное правительству. В этой связи стоит отметить активную работу по внедрению цифрового юаня, опыт экспериментального использования которого уже есть в нескольких провинциях и секторах экономики КНР²⁸. В плане законодательной работы стоит принятие в 2023 г. *Закона КНР о финансовой стабильности*.

Параллельно в рамках административной реформы создается Научно-техническая комиссия ЦК КПК, планируется восстановить Министерство науки и техники, создать Национальное бюро данных, усовершенствовать систему управления интеллектуальной собственностью.

* * *

В повестке законодательной деятельности ВСНП на ближайший период остро стоят два блока вопросов. Во-первых, противодействие санкциям со стороны США и их союзников, направленным на сдерживание геополитического и экономического возвышения Китая; во-вторых, принятие законодательных актов в военной сфере, отвечающих на повышение рисков и угроз китайским суверенитету и территориальной целостности. Продолжающиеся провокации в Тайваньском проливе, Южно-Китайском море, милитаризация Японии, Южной Кореи, Филиппин и некоторых других стран региона, усиление военной риторики в Индии и на Тайване – все это требует от Китая всестороннего реформирования вооруженных сил, укрепления их боевой готовности, повышения правового статуса военнослужащих. Правовое регулирование антисанкционной политики, ускорение военной реформы и модернизации вооруженных могут стать одним из главных направлений работы ВСНП и его Постоянного комитета. Практическая реализация этих задач требует дальнейшего усиления роли государства, КПК, ее высших органов и ядра партии. Период реформ и быстрого экономического роста закончился, наступила фаза мобилизации, которая требует повышения дисциплины, единоначалия и контроля.

²⁷ 中共中央 国务院印发《党和国家机构改革方案》[Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет издали «План партийно-государственных институциональных реформ»] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2023-03/16/content_5747072.htm (дата обращения: 30.04.2023).

²⁸ 买票充值! 数字人民币走进地铁售票机 [Пополняйте баланс для покупки билетов. Цифровой юань используется в автоматах по продаже билетов] // 新浪财经. URL: <https://news.sina.cn/gov/2021-08-03/detail—ikqcfnc0602461.d.html> (дата обращения: 16.03.2023).

Литература

- Баженова Е.С. Социально-демографическое развитие КНР в зеркале 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 67-76.
- Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 24-38. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-24-38
- Виноградов А.В., Гончаров С.Н., Карнеев А.Н., Ломанов А.В., Островский А.В., Портяков В.Я. Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 29-27. DOI: 10.31857/S013128120025352-6
- Виноградов А.В., Трощинский П.В. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 7-21. DOI: 10.31857/S013128120021696-6
- Виноградов А.В., Трощинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 15-31.
- Гао Минъюань. Зарождение, становление и развитие и совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике. Под науч. ред. Н.А. Сидоровой, И.А. Васильева. М.: Проспект, 2022. 568 с.
- Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 420 с.
- Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021-2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41-54. DOI: 10.31857/S013128120021696-6.
- Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005 / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. С. 464.
- Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // МИД РФ URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 30.04.2023).
- Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с.
- Трощинский П.В. Законодательство. В коллективной монографии: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 18-39.
- 大连10岁女孩遇害案 [Дело об убийстве десятилетней девочки в Даляне] // 维基百科. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%A4%A7%E8%BF%9E10%E5%B2%81%E5%A5%B3%E5%AD%A9%E9%81%87%E5%AE%B3%E6%A1%88> (дата обращения: 30.04.2023).
- 第十四届全国人民代表大会代表名额分配方案 [План распределения норм представительства во Всекитайское собрание народных представителей 14-го созыва] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202204/43effc6310c44dd4bed1d4233a5b1f0.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).
- 胡云腾, 翟辉. 《反有组织犯罪法》的立法特色与理解适用 [Ху Юньтэн, Ди Хуэй. Правотворческие особенности, понимание и применение «Закона о борьбе с организованной преступностью»] // *法治现代化研究*. 2023年. 第1期. 第1-19页.
- 蒋传光. 党的二十大报告对习近平法治思想的丰富和发展 [Цзян Чуаньгуан. Доклад XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая обогащает и развивает идеи Си Цзиньпина об управлении государством на основе закона] // *上海师范大学学报/哲学社会科学版*. 2023年. 第1(52)期. DOI: 10.13852/J.CNKI.JSHNU.2023.01.002
- 全国人民代表大会常务委员会工作报告 [Отчет о работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/16/content_5747071.htm (дата обращения: 30.04.2023).
- 十四届全国人大一次会议在京开幕 [Первая сессия ВСНП 14-го созыва открылась в Пекине] // 智慧中国. 2023年. 第Z1期.
- 董卫东. 新“立法法”的时代背景与内容解读 [Тун Вэйдун. Объяснение предыстории и содержания нового «Закона о правотворчестве»] // *中国法律评论*. 2023年. 第2期.

- 熊瑛. 监察委员会的性质、职权及对象研究:回顾与展望 [Сюн Ин. Исследование сущности, полномочий и объектов проверки контрольных комитетов: обзор и перспективы] // 成都大学学报 (社会科学版). 2020年. 第5期. 第17-27页
- 中华人民共和国第十四届全国人民代表大会代表名单 [Список депутатов ВСНП 14-го созыва] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202302/c9e83a897334470c8c591655602970fd.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).
- 最高人民法院工作报告 (全文) [Отчет о работе Верховного народного суда (полный текст)] // 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-391381.html> (дата обращения: 30.04.2023).
- 最高人民检察院工作报告 [Отчет о работе Верховной народной прокуратуры] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/145f796c550849a1a9d81b2cd21f168e.shtml> (дата обращения: 30.04.2023).
- 中共中央 国务院印发《党和国家机构改革方案》 [Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет издали «План партийно-государственных институциональных реформ»] // 中国人大网. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2023-03/16/content_5747072.htm (дата обращения: 30.04.2023).
- 人民日报. 29.10.2014; 14.06.2022.

On the Way to a New Formula of the State Power (The First Session of the 14th National People's Congress, 2023)

Andrey V. Vinogradov

Dr. Sc. (Political Science), Head of the Center for Contemporary China Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, professor at RUDN University (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463.
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher of the Center for Political Studies and Forecasts of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097.
E-mail: troshc@mail.ru

Received 02.05.2023.

Abstract:

The article focuses on political, legal, and state development of the People's Republic of China from 2018 to the beginning of 2023. Based on the reports from the first session of the new 14th National People's Congress (March 2023), the main performance indicators of the State Council, the NPC Standing Committee, of the Supreme People's Court, and the Supreme People's Procuratorate are explored. The new composition of the 14th National People's Congress' deputy corps is analyzed. In the study are also presented the main regulatory legal acts in the constitutional, criminal, civil, and administrative fields, adopted by the National People's Congress and its Standing Committee between 2018 and 2023. The article provides a forecast for further development of PRC's legal system. During the considered time period, the NPC Standing Committee adopted a number of important laws, which include the Anti-Foreign Sanctions Law, the Civil Code as well as amendments to the current Criminal Code, reducing the age of criminal responsibility to 12. The law enforcement and judicial systems achieved a high level of effectiveness in combating ordinary crime. Overall, under the conditions of instability of the international situation, increased Anti-China rhetoric in the West and political and military tensions in the South China Sea and the Taiwan Strait, the PRC leadership focused on improving the level of combat capability of the armed forces, strengthening national defense, and ensuring national security.

Key words:

China, NPC, politics, legislation, legal regulation, national defense, economic development, sanctions

For citation:

Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V. On the Way to a New Formula of the State Power (The First Session of the 14th National People's Congress, 2023) // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061-8.

References

- Bakulina P.V., Kuz'mina K.A.* Politika ekonomicheskikh sankcij KNR: pravovoe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika [China's Policy of Economic Sanctions: Legislation and Enforcement]. *Finansovyy zhurnal*. 2021. T. 13. No. 4. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-4-24-38. (In Russ.)
- Bazhenova E.S.* Social'no-demograficheskoe razvitiye KNR v zerkale 7-j Vsekitajskoj perepisi naseleniya 2020 g. [Socio-demographic development of the PRC in the mirror of the 7th National Population Census 2020]. *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura*. 2019–2021. M.: IDV RAN, 2022. S. 67–76. (In Russ.)
- Gao Mingxuan.* Zarozhdenie, stanovlenie i razvitiye, sovershenstvovanie ugovolnogo zakonodatel'stva v Kitajskoj Narodnoj Respublike [The origin, formation and development, improvement of criminal law in the People's Republic of China]. Pod nauch. red. *N.A. Sidorova, I.A. Vasilev*. Moscow: Prospect, 2022. 568 s. (In Russ.)
- Kak upravlyaetsya Kitaj: Evolyuciya vlastnyh struktur Kitaya v 80–90-e gg. XX veka [How China is Governed: The Evolution of China's Power Structures in the 1980s and 1990s, twentieth century]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2001. 420 s. (In Russ.)
- Ostrovskij A.V.* Ekonomika KNR: novye gorizonty razvitiya v 14-j pyatiletke (2021–2025 gg.) [PRC Economy: New Development Horizons in the 14th Five-Year Plan (2021–2025)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120021696-6. (In Russ.)
- Politicheskaya sistema i pravo KNR v processe reform 1978–2005 [The political system and law of the PRC in the process of reforms 1978–2005] / Rukovoditel' avtorskogo kolektiva *L.M. Gudoshnikov*. M.: «Russkaya panorama», 2007. 464 s. (In Russ.)
- Polnyj tekst doklada 20-omu Vsekitajskomu s'ezdu Kommunisticheskoy partii Kitaya [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. *MID KNR*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 30.04.2023). (In Russ.)
- Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya / redkoll. *A.V. Vinogradov* (gl. red.) i dr. [Modern Chinese state. Vol. 1. The main institutions of state power and administration]. Redcoll. *A.V. Vinogradov* (Glav. red.). In-t Dal'nego Vostoka RAN, In-t vostokovedeniya RAN. M.: RAN, 2022. 903 s. (In Russ.)
- Troshchinskiy P.V.* Zakonodatel'stvo [Legislation]. *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura*. 2019–2021. Moskva: IDV RAN, 2022. S. 18–39. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Goncharov S.N., Karneev A.N., Lomanov A.V., Ostrovskij A.V., Portyakov V.YA.* Kruglyj stol «HKH s'ezd KPK» [Round table "XX Congress of the CPC"] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 29–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V.* Pervaya sessiya VSNP 13-go sozyva i konstitucionnye popravki [First session of the 13th NPC and constitutional amendments] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 15–31. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V.* Zaklyuchitel'naya sessiya VSNP 13-go sozyva i nekotorye itogi gosudarstvennogo stroitel'stva za 10 let [The final session of the 13th NPC and results of China's state building during the last 10 years]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120021696-6. (In Russ.)
- 大连10岁女孩遇害案 [Murder of a 10-year-old girl in Dalian]. 维基百科. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%A4%A7%E8%BF%9E10%E5%B2%81%E5%A5%B3%E5%AD%A9%E9%81%87%E5%AE%B3%E6%A1%88> (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 第十四届全国人民代表大会代表名额分配方案 [Allocation Plan for Deputies to the Fourteenth National People's Congress]. 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202204/43effc6310c44dd4bed1d4233a5b1f10.shtml> (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 胡云腾, 翟辉. 《反有组织犯罪法》的立法特色与理解适用 [*Hu Yunteng, Di Hui*. The Legislative Features and Understanding and Application of "Anti-Organized Crime Law"]. *法治现代化研究*. 2023年. 第1期. (In Chin.)

- 蒋传光. 党的二十大报告对习近平法治思想的丰富和发展 [Jiang Chuanguang. The Report of the Twentieth National Congress of the Communist Party of China Contributes to the Enrichment and Development of Xi Jinping's Thought on the Rule of Law]. 上海师范大学学报/哲学社会科学版. 2023年. 第1(52)期. DOI: 10.13852/J.CNKI.JSHNU.2023.01.002 (In Chin.)
- 全国人民代表大会常务委员会工作报告 [Work Report of the Standing Committee of the National People's Congress]. 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/16/content_5747071.htm (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 十四届全国人大一次会议在京开幕 [The first session of the 14th National People's Congress opens in Beijing]. 智慧中国. 2023年. 第Z1期. (In Chin.)
- 童卫东. 新“立法法”的时代背景与内容解读 [Tong Weidong. Interpretation of the Background and Content of the New "Legislative Law"]. 中国法律评论. 2023年. 第2期. (In Chin.)
- 熊瑛. 监察委员会的性质、职权及对象研究:回顾与展望 [Xiong Ying. Research on the Nature, Authority and Object of the Supervisory Committee: Review and Prospect]. 成都大学学报(社会科学版). 2020年. 第5期. (In Chin.)
- 中华人民共和国第十四届全国人民代表大会代表名单 [List of Deputies to the Fourteenth National People's Congress of the People's Republic of China]. 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202302/c9e83a897334470c8c591655602970fd.shtml> (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 最高人民法院工作报告(全文) [Work Report of the Supreme People's Court (full text)]. 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-391381.html> (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 最高人民检察院工作报 [Work Report of the Supreme People's Procuratorate]. 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202303/145f796c550849a1a9d81b2cd21f168e.shtml> (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 中共中央 国务院印发《党和国家机构改革方案》 [The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council issued the "Party and State Institutional Reform Plan"]. 中国人大网. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2023-03/16/content_5747072.htm (accessed: 30.04.2023). (In Chin.)
- 人民日报. 29.10.2014; 14.06.2022. (In Chin.)

Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026259-5

Лян Чжэньпэн

Кандидат политических наук, преподаватель, Ланьчжоуский университет, Институт исследования Центральной Азии, школа политологии и международных отношений (адрес: 730000, Китай, Ланьчжоу, Тяньшуйнаньский пр-т, 222). Докторант Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР (адрес: Пекин, 100000). ORCID: 0000-0002-2450-353X. E-mail: 1263187243@qq.com

Козинец Андрей Игоревич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690092, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-5658-299X. E-mail: kozinetc.ai@dvvfu.ru

Статья поступила в редакцию 22.02.2023.

Аннотация:

В отличие от многосторонних институтов прошлого, сформированных гегемонами в соответствии с их интересами, многосторонний формат ШОС придал новый импульс инклюзивному многостороннему региональному сотрудничеству. В целях содействия инклюзивному сотрудничеству в Евразии государства-члены ШОС сформулировали стратегические планы сотрудничества в основных субрегионах и ключевых областях, приняли планы интенсификации сотрудничества с учетом принципа инклюзивности, создали систему совместности интересов участников. Учитывая относительно нечеткие формы сотрудничества между государствами-членами ШОС, увеличение состава участников организации может создать как новые вызовы, так и способствовать появлению новых форматов взаимодействия. Таким образом, актуальным для повышения эффективности ШОС может стать внедрение новых форм малого мультилатерализма. Сотрудничество в рамках новых форматов малого мультилатерализма может устанавливаться в соответствии с политическими предпочтениями и готовностью стран-членов организации, что позволит повысить эффективность внутриорганизационного взаимодействия. Институциональная гибкость в сотрудничестве между членами организации имеет большой потенциал для применения в деятельности организации и позволит достичь взаимовыгодных результатов. Инклюзивный подход и многостороннее сотрудничество в рамках ШОС будет содействовать созданию демократической и справедливой политико-экономической среды. Китай и Россия как ведущие державы в ШОС будут заинтересованы в продвижении новых форматов сотрудничества, реформирования региональной системы взаимодействия. Сочетание классического большого мультилатерализма с малыми формами многостороннего сотрудничества внутри ШОС поможет справиться с текущими трудностями в региональном управлении и повысить эффективность организации.

Ключевые слова:

новый мультилатерализм, малый мультилатерализм, новый плюрилатерализм, многосторонние институты, инклюзивное сотрудничество, международное сотрудничество в Центральной Азии, многостороннее сотрудничество в Евразии.

Для цитирования:

Лян Чжэньпэн, Козинец А.И. Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 24–39.
DOI: 10.31857/S013128120026259-5.

Большинство публикаций по тематике ШОС делают акцент на позитивном опыте сотрудничества организации в сфере нетрадиционной безопасности, торгово-экономического взаимодействия, культурных и гуманитарных обменов. Вопросы повышения эффективности ШОС в региональном управлении, а также роли и статуса ШОС в аспекте

продвижения строительства регионального порядка часто остаются вне рамок проведенных исследований.

ШОС играет позитивную роль и добилась существенных успехов в сфере обеспечения региональной безопасности, повышения уровня экономического благосостояния, а также гуманитарного взаимодействия стран-членов¹.

На фоне текущей турбулентности международной обстановки региональное сотрудничество в Евразии сталкивается с серьезными вызовами. Например, страны Запада стремятся восстановить мировую политическую поляризацию, а конфликт на Украине негативно влияет на текущие геополитические процессы. Эти международные явления усиливают неопределенность и усложняют глобальную и региональную обстановку. В этих условиях ШОС становится значимой силой в деле стабилизации регионального порядка и устойчивого регионального развития².

Немаловажно и то, что ШОС оказывает содействие формированию благоприятного климата для обеспечения политической стабильности государств-членов, а также защиты традиционного духовного наследия. Своими успехами ШОС демонстрирует большой потенциал «азиатского пути» многостороннего сотрудничества в условиях доминирующего положения западных политических ценностей на глобальной арене³. Третье десятилетие работы ШОС будет направлено на поддержание региональной стабильности в новых глобальных условиях, формирование новых центров силы на между-

-
- ¹ 孙壮志: “新时代上海合作组织的新作为” [《Сунь Чжуанчжи. Новые действия Шанхайской организации сотрудничества в новую эпоху》 // 人民论坛. 2018年. 第15期, 第38–40页; 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [《Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути》 // 国际问题研究. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页; 丁晓星: “上合组织在维护地区安全方面的作用” [《Дин Сяосин. Роль ШОС в поддержании региональной безопасности》 // 现代世界警察. 2021年. 第7期. 第24–27页; 孙壮志、肖斌: “上海合作组织民间友好20年: 历史、经验与展望” [《Сунь Чжуанчжи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в рамках Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы》 // 北京: 社会科学文献出版社, 2022年; Wang J., Kong D.H. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5(1). Pp. 65–79; Aris S. Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- ² 孙壮志: “上海合作组织命运共同体: 时代内涵与路径选择” [《Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути》 // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页; 邓浩: “新时期上海合作组织与全球治理” [《Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху》 // 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页; 李进峰: “上海合作组织20年: 成就、挑战与前景” [《Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы》 // 北京: 社会科学文献出版社, 2021年; Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8(1).
- ³ 孙壮志: “上海合作组织命运共同体: 时代内涵与路径选择” [《Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути》 // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页; 邓浩: “新时期上海合作组织与全球治理” [《Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху》 // 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页; 李进峰: “上海合作组织20年: 成就、挑战与前景” [《Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы》 // 北京: 社会科学文献出版社, 2021年; Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8(1); 孙壮志: “上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [《Сунь Чжуанчжи. ШОС будет играть более важную роль в глобальном стратегическом ландшафте》 // 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页; Алимов Р. ШОС: глобальный профиль в архитектуре международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. 2018. № 5 (340). С. 5–18.

народной арене, формирование справедливой и равноправной региональной и глобальной архитектуры межгосударственного сотрудничества⁴.

Однако эффективность участия ШОС в региональном управлении недостаточна. Исследователи обычно обращают внимание на три проблемы. Во-первых, ШОС имеет колоссальный географический охват, включает государства, имеющие разные политические и экономические системы, обладающие разными ресурсами (природными, демографическими, военными и т.д.), что затрудняет поиск консенсуса. Во-вторых, увеличение числа членов организации приводит к расширению повестки дня, включению новых тем, необходимости реагировать на новые вызовы, что замедляет прогресс по уже существующим задачам и проектам. В-третьих, снижается эффективность принимаемых решений из-за разного уровня социально-экономического и политического развития государств-членов ШОС.

Принимая во внимание вышеуказанные вопросы, рассмотрим текущее положение ШОС, а также перспективы развития организации с точки зрения нового мультилатерализма и плюрализма.

Тенденция создания малых многосторонних форматов сотрудничества в глобальном и региональном измерении

В последние годы все чаще проявляются изменения в области институциональной организации межгосударственного взаимодействия: двусторонние форматы сотрудничества расширяются, а масштабные многосторонние — сужаются.

Многие вопросы и проблемы в современном мире невозможно решить на двустороннем уровне ввиду высочайшей степени «связанности» технологических, экономических, социальных и иных процессов. В то же время поистине многосторонние (*multilateral*) форматы наподобие ВТО уже в конце XX — начале XXI вв. показали свою низкую эффективность (пример — провал Дохийского раунда ВТО). И это вполне объяснимо, т.к. при наличии большого участников крайне затруднительно найти компромисс, учитывающий всю палитру разных национальных интересов и особенностей социально-экономического развития государств. В свою очередь, это повышает актуальность плюрилатерализма (*plurilateral*) — малых многосторонних (плюрилатеральных) форматов, участники которых являются единомышленниками.

Сегодня применение плюрилатерализма⁵ и малых многосторонних форматов сотрудничества становится все более актуальными, причем не только в торгово-экономической сфере, но и в области политики обеспечения безопасности, технологического развития, научного и гуманитарного сотрудничества. Происходящие геополитические трансформации обнажили конфронтационный характер взаимодействия ряда крупных держав. Вашингтон применяет новую тактику в отношении сдерживания Пекина и Москвы, используя конфликт на Украине для нанесения ущерба России, расширяя торговую войну и проводя политику декаплинга в отношении Китая для торможения его технологического и инновационного развития.

⁴ 孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [Сунь Чжунанчжи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы] // 北京：社会科学文献出版社，2022年。

⁵ Плюрилатерализм представляет собой форму «малого» многостороннего сотрудничества. Данный термин в первую очередь известен в области международных торговых соглашений и права ВТО, где классический многосторонний формат подразумевает участие десятков государств, в то время как плюрилатеральный — относительно узкого числа участников. Торговые соглашения, отработанные в таком формате, впоследствии могут транслироваться и на многосторонний уровень. В данной работе предлагается рассмотреть применимость данного подхода не только к сфере регулирования международной торговли, но и к актуальным вопросам политического, экономического, научного и культурного сотрудничества в Евразии.

Первым вариантом перестройки мультилатерализма является переход от двустороннего формата взаимодействия к малому мультилатерализму. Так, Соединенные Штаты создали Сан-Францисскую систему международных отношений в АТР на основе целого ряда двусторонних соглашений о безопасности, также известных как «система оси и спиц». Благодаря гибкости и относительно низкой стоимости поддержания, малый мультилатерализм стал удобным форматом для США⁶.

Вторым вариантом перестройки мультилатерализма является переход от крупных многосторонних форматов к малым. Для сохранения текущей гегемонии используется целый арсенал средств, приводящих к формированию «эксклюзивных» малых форматов, направленных на сдерживание растущих держав. Например, малые сообщества могут устанавливать заградительные правила и барьеры в сфере экономики, ограничивать доступ к стратегическим и чувствительным технологиям и т.д.

Кроме того, такой подход способствует повышению эффективности взаимодействия между государствами. Например, Всемирная торговая организация (ВТО), будучи одной из типичных многосторонних организаций, действует неэффективно из-за приверженности принципу принятия решений на основе консенсуса. Изменение мультилатерализма ВТО в сторону малых многосторонних форматов и плюрилатерализма может рассматриваться как предпочтительный подход в разрешении споров, что будет способствовать устойчивому развитию организации⁷.

В отличие от многосторонних организаций, созданных вскоре после Второй мировой войны, таких как Европейский союз и НАТО, характеризующихся значительной степенью институционализации, большинство азиатских многосторонних организаций сталкиваются с трудностями при формировании единой стратегии, общих интересов и идентичности, что приводит к трудностям как на этапе принятия решений, так и в во время их реализации⁸.

Аналогичная ситуация складывается с ШОС. Из-за различий в политических системах, идеологиях, цивилизационных и культурных кодах, уровнях развития между государствами-членами общая идентичность и ценности формируются с большим трудом. В условиях все более очевидной международной политической поляризации перестройка плюрилатерализма и мультилатерализма в рамках ШОС позволит странам-участницам сфокусироваться на ключевых регионах и приоритетных направлениях сотрудничества.

Безусловно, ШОС необходимо учитывать динамические изменения глобального и регионального характера, а также сам факт расширения числа участников. Представляется, что ведущие страны-члены организации могут и должны взять на себя ответственность за региональное благополучие путем продвижения разумных институциональных порядков, соответствующих региональной и глобальной обстановке. Новый плюрилатерализм повысит эффективность сотрудничества и окажет благотворное влияние на процесс строительства устойчивого регионального порядка. Для изучения перестройки плюралистического институционального устройства в рамках ШОС необходимо сосредоточиться на предпосылках, внутренней логике и ожидаемых перспективах.

В ШОС может быть построена инклюзивная система взаимодействия участников, в рамках которой внутри большого многостороннего формата по мере необходимости могут создаваться малые форматы мультилатерализма, направленные на решение конкретных задач.

⁶ 任琳,孟思宇:“霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机”[*Жэнь Линь, Мэн Сиюй. Гегемонистская поддержка, плюрилатеризм и кризис порядка глобального управления*] // 外交评论. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页.

⁷ 龚柏华:“论WTO规则现代化改革中的诸边模式”[*Гун Байхуа. О плюрилатеральной модели в модернизации и реформе правил ВТО*] // 上海对外经贸大学学报. 第26卷. 第2期. 第13–23页.

⁸ *Kasikci T. The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations* // *BAKIS-GAZI ACADEMIC VIEW*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.

Малый мультилатерализм в условиях ШОС

В целях содействия общему развитию государств-членов ШОС, перестройка мультилатерализма должна соблюдать два условия: во-первых, предоставить возможность создания плюралитеральных форматов между теми членами организации, которые выразят готовность и желание принять в них участие; во-вторых, обеспечить открытость к будущему присоединению других стран к организации. Эти условия полностью соотносятся с Хартией ШОС, а также позволяют государствам, входящим в организацию, подключаться к различным проектам и инициативам ШОС в комфортном для себя темпе.

Приверженность принципу кооперации является фундаментом для формирования малого мультилатерализма. В данном случае «кооперация» означает взаимодействие между государствами-членами в обмене информации, техники и других элементов для формирования коллективного действия по реализации поставленных задач и планов организации. В рамках ШОС принцип кооперации проистекает из деклараций глав государств и описывает основную форму сотрудничества между членами. Присоединение Индии и Пакистана в качестве полноправных членов открыло новую веху в истории ШОС, повысив ее статус на международной арене. Сегодня ШОС выступает как образец азиатского формата международных организаций, является привлекательной площадкой для многих стран региона. Например, Южная Корея хотела бы создать подобную площадку для урегулирования спорных вопросов с КНДР⁹.

Императив сотрудничества в рамках ШОС повышает взаимозависимость среди государств-членов. В то время как соперничество между Индией и Пакистаном может негативно сказаться на ШОС, сам формат ШОС может оказать положительное влияние на индийско-пакистанские отношения. Этим ШОС отличается от Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), в которой доминируют Индия и Пакистан, чья конкуренция препятствует субрегиональному развитию в Южной Азии. ШОС, возглавляемая Китаем и Россией, побуждает другие государства-члены укреплять сотрудничество в различных областях¹⁰. Такая кооперация обычно разворачивается в сферах экономики и торговли, развития инфраструктуры, энергетики, науки и техники как в рамках единичных проектов, так и на полноценном институциональном уровне. Институциональная кооперация выступает как инструмент, позволяющий членам ШОС получать наибольшие выгоды от сотрудничества в рамках организации.

Стабильный региональный порядок в Евразии может строиться на двух уровнях. Во-первых, члены ШОС будут продолжать развивать имеющиеся многосторонние форматы в соответствии со своими предпочтениями в торгово-экономической, технологической и других сферах. Во-вторых, на основе текущих форматов могут быть сформированы «малые многосторонние форматы» углубленного сотрудничества. В результате будут созданы новые варианты мультилатерализма внутри ШОС, способствующие дальнейшему региональному развитию.

Безусловно, для развития новых «малых форматов» внутри ШОС необходима система правил и предписаний. Новые форматы кооперации должны соответствовать текущим внешним вызовам и сложностям в формировании единой региональной идентичности. Текущие тенденции поляризации в глобальной политике вкупе с некоторыми региональными конфликтами требуют трезво взглянуть на недостатки традиционной модели регионального сотрудничества, ориентированной на консультации и консенсусное принятие решений в широком формате. Новые подходы позволят использовать имею-

⁹ Park Sang Nam. Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017 // *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.

¹⁰ Ahmed Z.S, Ahmed S and Bhatnagar S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation // *Pacific Focus*. 2019. No. 34(1). Pp. 5–30.

щиеся геополитические ресурсы государств-членов ШОС, при этом помогут снизить риски, связанные с масштабными изменениями глобального и регионального характера.

Подходы к увеличению эффективности деятельности ШОС

В рассуждениях о новом плюрилатерализме и мультилатерализме необходимо ориентироваться на повышение эффективности ШОС в строительстве стабильного регионального порядка и развитие каждого из членов организации.

Китай и Россия как ведущие страны в ШОС демонстрируют успешный опыт построения стратегических партнерских отношений в новую эпоху в качестве модели, на основе которой другие страны могут создавать платформу для открытого и конструктивного диалога, обеспечивающую эффективное сотрудничество по всем ключевым вопросам и сферам государственной политики¹¹.

С момента создания основным направлением деятельности ШОС было налаживание межгосударственного сотрудничества в области противостояния нетрадиционным угрозам безопасности. После увеличения числа членов и существенного расширения географического охвата ШОС институциональная эффективность организации рискует снизиться.

При этом наблюдается диверсификация тематической повестки деятельности организации и расширение ее сферы ответственности. Формат малого мультилатерализма может органично сосуществовать с классическим большим мультилатерализмом в рамках ШОС, основанном на принципе консенсуса, способствующего сохранению дружественных отношений государств-членов и формированию новой повестки дня.

Кооперативный подход и содействие повышению эффективности ШОС

С 2017 г., когда Индия и Пакистан присоединились к ШОС в качестве полноправных членов, вопрос эффективности регионального управления приобрел дополнительную актуальность.

Одно из важнейших направлений для повышения эффективности ШОС — укрепление торгово-экономического взаимодействия. В рамках организации региональное экономическое сотрудничество основывается на принятой в 2003 г. Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В этом документе зафиксированы основные цели, задачи, приоритетные направления и институциональные гарантии торгово-экономического сотрудничества между государствами ШОС.

При этом успехи в росте товарооборота между ними по большей мере являются результатом их двустороннего сотрудничества, в то время как реализация задач, указанных в Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества, оставляет желать лучшего. По мере того как глобальный и региональный ландшафт становится все более сложным, необходимо пересмотреть и оценить препятствия на пути реализации многосторонних экономических и торговых проектов в рамках ШОС. И новые, и старые члены ШОС нуждались в адаптации своих интересов к коллективной деятельности в изменившихся глобальных условиях. Это привело к принятию обновленной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, рассчитанной до 2035 г.¹²

В новой редакции Программы отмечается взаимосвязанность приоритетов членов ШОС в политическом, инфраструктурном, торгово-экономическом и финансовом направлениях регионального сотрудничества, также делается акцент на новых тенденциях

¹¹ *Malle Silvana*. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8(2). Pp. 136–150.

¹² 上合组织经贸部长会议通过区域合作纲领文件 [На заседании министров экономического сотрудничества государств-членов ШОС принят Документ о Программе регионального экономического сотрудничества] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/201910/20191002902179.shtml> (дата обращения: 07.05.2023).

в области цифровизации и развития высоких технологий. Стратегия Китая «Один пояс, один путь» является важным инструментом для членов ШОС для развития инфраструктурной взаимосвязанности в морской, наземной, воздушной и цифровой сферах.

Формирование режимов ШОС по сотрудничеству в сфере инноваций

В Бишкекской декларации ШОС (14 июня 2019 г.) было отмечено, что высокие технологии и цифровая экономика стали краеугольными элементами обеспечения долгосрочного экономического роста и глобального устойчивого развития, что делает необходимым проведение скоординированной политики в области поддержки инноваций в странах организации для получения синергетического эффекта¹³. В новой Концепции многостороннего торгово-экономического сотрудничества, утвержденной в 2019 г., предусматривается взаимодействие в транспортной инфраструктуре, логистике, энергетике, сельском хозяйстве, науке и технологиях, образовании и цифровой экономике как фокусах инновационного сотрудничества.

В ШОС импульс инновационного развития чувствуется в большей мере, чем в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В условиях колоссального внешнего давления на РФ, крупнейшую экономику ЕАЭС, страны объединения активно налаживают внешние торговые и экономические связи, самым активным образом развиваются торгово-экономические отношения с Китаем¹⁴.

В условиях мировой политической поляризации и региональных конфликтов, Китай и Индия являются экономиками, способными эффективно сдерживать инфляцию, т.к. слабо подвержены инфляционным рискам. Экономике Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана уязвимы к инфляции из-за колебаний цен на сырье. Инфляционные риски могут быть снижены за счет снижения или отмены налогов на импорт сырья из государств-членов ШОС. Это могло бы придать новый импульс торговому сотрудничеству стран ШОС в новых условиях¹⁵.

Инклюзивный подход и многостороннее сотрудничество

С момента своего создания, руководствуясь «шанхайским духом» взаимного доверия и равенства, уважения различных цивилизаций и стремления к совместному развитию, члены ШОС укрепляли сотрудничество в различных областях и содействовали созданию демократической и справедливой политико-экономической среды.

В ШОС действует многоуровневая система сотрудничества, подразделяемая на два уровня — внутренний и внешний. Под внутренним уровнем ШОС подразумевается формат взаимодействия восьми полноправных членов, которые укрепляют сотрудничество в политической, экономической, научно-технической областях на основе концепции инклюзивности. Внешний уровень ШОС представлен государствами-наблюдателями, партнерами по диалогу и Контактной группой по Афганистану. Будучи относительно новой силой в Евразии, ШОС рассматривает «стремление к миру и содействие развитию» в качестве главной темы нового типа международных отношений.

ШОС выступает за практику пяти принципов мирного сосуществования, придерживается инклюзивной позиции с учетом различий и особенностей государственного устройства, социально-экономического развития, культурно-цивилизационных аспектов, придерживается принципа консенсуса, разрешает разногласия посредством диалога для

¹³ 上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文）[Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС (полный текст)] // 人民政协网 15.06.2019. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (дата обращения: 07.05.2023).

¹⁴ Kheyfets B.A., Chernova V.Y. The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets // *Economy of region*. 2020.No. 16(2). Pp. 625–636.

¹⁵ Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V. Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries // *RISKS*. 2023. No. 11 (1). P. 5.

достижения общих интересов и общего процветания. Инициатива «Один пояс, один путь» является важным инструментом ШОС для достижения регионального управления. Это связано не только с тем, что ожидаемые выгоды от этой инициативы сосредоточены на странах Азии и Африки, но и с тем, что эта инициатива, вероятно, станет особой восточной моделью продвижения международной эмансипации, экономического роста и экономической независимости «с востока на запад», что отличается от классических идеологических и институциональных форм, экспортируемых на восток с момента эпохи западной колонизации¹⁶.

Инклюзивный подход и нормативные правила нового мультилатерализма в ШОС

Укрепление сотрудничества в Центральной Азии в условиях нового мультилатерализма

С самого момента создания ШОС в организации существует законодательная база и механизм сотрудничества по борьбе с «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм), который включает в себя двусторонние и многосторонние антитеррористические учения. Однако перед лицом новых вызовов, таких как конкуренция и разногласия внутри организации, а также неэффективность некоторых старых механизмов безопасности ШОС после расширения, необходимо укреплять новый путь сотрудничества в сфере безопасности, основанный на всеобъемлющем стратегическом партнерстве между КНР и РФ в новую эпоху¹⁷. Именно Китай и Россия являются главными движущими силами ШОС, играющими ключевую роль в укреплении региональной безопасности Евразии¹⁸.

ШОС руководствуется интересами безопасности, основанными на консенсусе государств-членов и юридически подкрепленными документами, принятыми Советом глав государств. Поддержание региональной безопасности и стабильности осуществляется посредством проведения совместных военных учений, а также борьбой с «тремя силами зла» и незаконным оборотом наркотиков.

Подготовленная за прошедшие годы обширная правовая база продолжает обновляться и совершенствоваться. Так, в июне 2021 г. на Бишкекском саммите был принят План действий по реализации Антинаркотической стратегии ШОС на 2018–2023 гг., Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2022–2024 гг. (подписана в Душанбе в 2021 г.). Тем не менее вопрос о поддержании региональных механизмов безопасности ШОС нуждается в оперативной доработке с учетом двух важных факторов. Первый — разногласия между Индией и Пакистаном по вопросам борьбы с терроризмом и определения террористических группировок. Второй — уход США из Афганистана и возможное распространение афганских проблем в сопредельные страны.

Сотрудничество между ОДКБ и ШОС может сыграть определенную роль в сдерживании другого вызова в сфере безопасности в регионе — попыток расширения влияния НАТО и ЕС в Евразии. Тем не менее в расширенном составе ШОС становится все

¹⁶ Shichor Y. China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.

¹⁷ Fan X. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges // *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.

¹⁸ Арчугова А.С., Пономаренко Л.В. Роль Российско-китайских отношений в формировании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) // *Власть Истории и История Власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 80–92.

сложнее достигать консенсуса по вопросам безопасности, что аналогично проблемам, возникающим в рамках АСЕАН, где также имеются сложности в развитии эффективных механизмов безопасности. В этой связи представляется очевидным, что механизм безопасности ШОС нуждается в адаптации к новым реалиям¹⁹.

Происходит укрепление механизмов сотрудничества в области безопасности, сформированных основателями ШОС. На Душанбинском саммите, посвященном двадцатилетию ШОС, были сделаны важнейшие шаги в этом направлении. Принятые на саммите решения касались создания ряда новых структур: Антинаркотического центра ШОС в Душанбе в качестве отдельного постоянно действующего органа, Универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности членов ШОС на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в Ташкенте, Центра информационной безопасности ШОС, Центра по противодействию международной организованной преступности в Бишкеке²⁰.

Таким образом, в рамках ШОС формируется новая концепция сотрудничества с целью укрепления институциональной безопасности в Центральной Азии как географическом и геополитическом ядре всего евразийского пространства. Одновременно будет укрепляться взаимодействие с ОДКБ и СНГ.

Перспективы создания форматов малого мультилатерализма в рамках ШОС

Несмотря на расширение повестки дня ШОС, торгово-экономическая, культурная и иные сферы очевидным образом отстают от уровня достижений в сфере кооперации по вопросам безопасности.

С принятием в 2015 г. Стратегии развития ШОС до 2025 г. организация вступила в новый этап. В Ташкентской декларации по случаю 15-летия основания ШОС указывалось, что члены организации будут работать по дальнейшему усилению координации экономического и торгового планирования, подчеркивалась необходимость обеспечить стабильный рост национальных экономик и уровня жизни населения, а также углубить сотрудничество в торговой, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной и иных областях²¹.

В связи с растущим геополитическим давлением на единство рядов в ШОС следует активно двигаться в двух направлениях. Во-первых, необходимо стремиться к единообразному поведению членов ШОС. Решение о коллективных действиях должны приниматься при условии консенсуса между всеми государствами-членами в целях содействия устойчивому развитию региональной интеграции.

В 2018 г. члены ШОС подписали Декларацию об упрощении процедур торговли и инвестиций государств-членов. 16 сентября 2022 г. на Самаркандском саммите был подписан План развития инфраструктуры в регионе, в котором была одобрена программа по созданию новых транспортных коридоров и развитию взаимосвязанности государств ШОС. Результаты сотрудничества в экономической области отражаются также в постоянном расширении повестки дня, и, хотя сотрудничество в энергетическом и финансовом секторе шло медленно, оно становится важным направлением деятельности организа-

¹⁹ Korolev, A. and V. Shumkova. Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia // *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7 (3). Pp. 70–81.

²⁰ 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》 [Душанбинская декларация по случаю двадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 18.09.2021.

URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (дата обращения: 07.05.2023).

²¹ 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [Ташкентская декларация по случаю пятнадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 24.06.2016.

URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (дата обращения: 07.05.2023).

ции. Сотрудничество в вопросах цифровизации предоставляет широкие перспективы. По итогам первого совещания руководителей департаментов развития информационных и коммуникационных технологий государств-членов ШОС, состоявшегося в Ташкенте 25 ноября 2021 г., была принята программа сотрудничества в цифровой, информационной и технологической областях.

Для повышения эффективности внутриорганизационного взаимодействия сотрудничество в рамках новых форматов малого мультилатерализма должно устанавливаться в соответствии с политическими предпочтениями и готовностью стран-членов. Содействие региональной интеграции является долгосрочной задачей с учетом гетерогенного состава участников — члены ШОС значительно отличаются по размерам населения, структурам экономик, уровню промышленного производства, технологического развития, политического устройства и т.д. В этой связи малое многостороннее сотрудничество (с явными выгодами от участия в таких форматах для членов организации) может стать важной движущей силой в создании конструктивных отношений сотрудничества.

Институциональная гибкость в сотрудничестве между членами организации может принести большие взаимные выгоды и имеет большой потенциал распространения на широкий спектр вопросов. Институциональное строительство и торгово-экономическое сотрудничество в рамках ШОС являются ответом на противоречия и конфликты, возникшие в процессе глобальной политической и экономической трансформации на пути к многополярному миропорядку.

Усиление глобальной политической поляризации и эскалация региональных конфликтов обуславливает настоятельную необходимость укрепления в ШОС центростремительной силы торгово-экономического сотрудничества для преодоления новых кризисов и рисков. Осуществление поэтапного институционального строительства, ориентированного на диверсификацию повестки дня организации, может стать важной мерой стратегической перестройки ШОС, которая будет способствовать своевременной коррективке организационной структуры в горизонтальном и вертикальном измерениях.

Например, вопрос сокращения и преодоления бедности вызывает озабоченность у многих членов ШОС — особенно у государств Центральной Азии и Пакистана. С 29 по 31 мая 2023 г. в демонстрационной зоне «Янлин» провинции Шэньси состоялся Форум ШОС по сокращению бедности и устойчивому развитию «Взаимное обучение и взаимовыгодное сотрудничество — содействие сокращению бедности и устойчивому развитию сельских районов в странах ШОС». В целях удовлетворения потребностей стран ШОС в обменах и сотрудничестве в области сокращения бедности в 2022 г. Китайский международный центр по борьбе с бедностью провел исследования по сокращению бедности в странах организации. Китай предложил как можно скорее укрепить координацию и соответствующие механизмы сотрудничества по борьбе с бедностью, в том числе путем создания Межправительственного агентства по международному сотрудничеству в области сокращения бедности, Министерской конференции по сокращению бедности, Фонда сотрудничества в области сокращения бедности и т.д.²²

Новые механизмы совместимости интересов государств-членов ШОС

«Шанхайский дух» позволяет суверенным государствам, обладающим различными идеологиями и политическими системами, укреплять взаимопонимание, соблюдать нормы и правила, предусмотренные международным правом, выполнять обязательства, закрепленные в международных договорах, учитывать национальные и региональные интересы, учитывать свои собственные интересы с учетом интересов других стран,

²² 通往繁荣和公平的发展道路 [Путь развития к процветанию и справедливости] // 人民网. 01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (дата обращения: 06.06.2023).

формировать симбиотическое представление о национальных интересах и региональном развитии, что является важным способом построения демократического партнерства на пространстве ШОС. «Шанхайский дух» продвигает региональное развитие и интеграцию в рамках ШОС в качестве перспективной модели сотрудничества между развивающимися странами в более широком географическом контексте. «Шанхайский дух» в полной мере отражает нормативный характер внешнеполитической линии Китая. В отличие от условно универсальных содержательных норм, продвигаемых Западом, дипломатические ценности и правила Китая опираются на китайские культурные традиции и международный опыт и подчеркивают важность установления и поддержания связей в международных отношениях.

Статья 16 Хартии ШОС предусматривает, что, если какие-то члены организации не заинтересованы в участии в отдельных проектах сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, их неучастие не препятствует заинтересованным государствам-членам осуществлять такие проекты, а также не препятствует присоединению вышеуказанных стран к таким проектам в будущем.

Так, на сегодняшний день Индия не поддерживает китайскую инициативу «Один пояс, один путь», испытывая опасения по поводу долгосрочного роста китайского влияния в макрорегионе. Однако Дели заинтересован в создании соответствующей вызовам времени транспортной инфраструктуры в Южной и Центральной Азии в рамках ШОС, поэтому не исключает финансирования проектов со стороны возглавляемого Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Необходимо также отметить, что партнерские отношения между США и Индией могут привести к их тесному сотрудничеству в регионе в области транспортной инфраструктуры. В целях укрепления общей автономии Центральной Азии и ее стратегического положения в качестве трансграничного региона центральноазиатские члены ШОС в основном сделали негласный выбор в пользу стратегического хеджирования между крупными державами, принимая их экономическую помощь и проводя многовекторную сбалансированную внешнюю политику в региональных многосторонних механизмах, в которых обычно главенствующее положение занимают великие державы.

В контексте текущего конфликта на Украине государства Центральной Азии сделали выбор в пользу нейтральности. Но одновременно у стран региона значительно возрос спрос на экономические блага, предоставляемые Китаем.

В течение последних 20 лет Россия активно работала над продвижением ШОС как структуры с функциями обеспечения региональной безопасности. Россия действительно имеет очевидные сравнительные преимущества в области поддержания мира и безопасности в Центральной Азии. Тем не менее, на фоне фундаментальных изменений региональной и глобальной обстановки, в продвижении евразийской и центральноазиатской стабильности сегодня все большую роль играет китайско-российское сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики, технологической кооперации. Следование общим интересам Китая и России на глобальном уровне является важнейшей гарантией для двух стран в продвижении сотрудничества на региональном уровне, в том числе в рамках ШОС. В таких условиях, продвигая перестройку мультилатерализма, сочетающего большой и малый многосторонние форматы в ШОС, большое многостороннее сотрудничество будет двигать евразийское сотрудничество вперед, а малое многостороннее сотрудничество может устранить проблему недостаточных результатов большого многостороннего сотрудничества, а также способствовать противодействию внешних форматов, продвигаемых внерегиональными игроками, такими как США и ЕС.

* * *

В ответ на вызовы медленного прогресса региональной интеграции в рамках ШОС необходимо предпринять соответствующие политические меры. Продвижение ре-

гионального сотрудничества в рамках инклюзивного подхода выражается в продвижении форматов малого мультилатерализма, диверсификации повестки дня организации, демократической справедливости между членами организации.

Малый мультилатерализм в рамках ШОС способен стать устойчивым форматом и стимулирующим инструментом развития в условиях расширения числа участников организации и географии ее проектов. Малый мультилатерализм используется при создании механизмов для урегулирования спорных вопросов среди членов многосторонних институтов (например, в ВТО²³). С учетом того, что сегодня ШОС является крупнейшей по территориальному охвату региональной (и даже трансрегиональной) организацией, подобные механизмы и инструменты будут актуальны и для нее.

Поскольку основным фокусом данной статьи является внутренняя структурная перестройка ШОС, мы в основном затронули перспективные вопросы в сферах безопасности, экономики и культуры в рамках малого мультилатерализма между государствами-членами. В контексте конфликта на Украине страны Центральной Азии пострадали от серьезных рисков в поддержании многостороннего сбалансированного дипломатического курса и вынуждены искать пути укрепления сотрудничества с Китаем в разных областях для того, чтобы избежать применения в отношении них вторичных санкций со стороны Запада. Россия, Китай и центральноазиатские государства обращают все большее внимание на усиление сотрудничества в сфере безопасности в целях предотвращения геополитических кризисов, вызванных «цветными революциями». В современных условиях Китай, Россия и Иран могли бы определить повестку дня для сотрудничества в области региональной безопасности. В финансовой сфере Китай, страны Центральной Азии и Россия стремятся создавать независимые многосторонние механизмы для содействия многостороннему торгово-экономическому сотрудничеству в сфере энергетики и инфраструктуры. Например, Межбанковская федерация ШОС продолжит развивать финансовое сотрудничество между Россией, странами Центральной Азии и Китаем в таких областях, как транспортная инфраструктура, «зеленая» и низкоуглеродная энергетика, цифровая экономика и т.д. Кроме того, создание Банка развития ШОС будет способствовать расширению расчетов в национальной валюте государств-членов и сформирует платформу для обмена финансовой информацией и трансграничных платежей. В энергетической сфере Китай, Россия, Иран и страны Центральной Азии планируют создать совместный механизм энергетического сотрудничества для усиления роли ШОС в международной биржевой торговле энергоресурсами. В культурной сфере Россия, Китай и страны Центральной Азии будут и дальше открывать свои границы и расширять сотрудничество в условиях сложившейся политической и экономической ситуации. Например, в Казахстане уже действует безвизовый режим для въезда граждан Китая на срок до 14 дней. Казахстан как крупнейшее государство Центральной Азии может сыграть особую роль в социально-экономическом развитии и постпандемном экономическом восстановлении всего региона. Мы полагаем, что другие страны Центральной Азии не смогут реализовать аналогичную безвизовую политику по отношению к Китаю в краткосрочной перспективе, однако сосредоточатся на укреплении сотрудничества с Китаем в сфере совместной подготовки кадров в сфере образования, технологий и др. Члены ШОС находятся на разных уровнях развития, им сложно будет прийти к полной координации действий, особенно с учетом распределения затрат и выгод, а также разработки новых институциональных норм. Именно поэтому малый мультилатерализм сможет играть ключевую роль в координации иерархических отношений комплексного развития стран ШОС.

²³ Ван Чениэн, Ван Шучунь, Салихов Г.Г. Анализ создания механизма урегулирования внутренних споров ШОС // *Международное Право и Международные Организации*. 2021. № 1. С. 12–30.

Литература

- Алимов Р., ШОС: глобальный профиль в архитектуре международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. 2018. № 5 (340). С. 5–18.
- Арчугова А.С. Пономаренко Л.В. Роль Российско-китайских отношений в формировании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) // *Власть Истории и История Власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 80–92.
- Ван Чениэн, Ван Шучунь, Салихов Г.Г. Анализ создания механизма урегулирования внутренних споров ШОС // *Международное Право и Международные Организации*. 2021. № 1. С. 12–30.
- Ahmed Z.S., Ahmed S., Bhatnagar S. Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation // *Pacific Focus*. 2019. No. 34 (1). Pp. 5–30.
- Aris S. Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 215 p.
- Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V. Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries // *RISKS*. 2023. No. 11 (1).
- Fan X. Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges // *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.
- Kasicki T. The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations // *Bakis-Gazi Academic View*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.
- Kheyfets B.A., Chernova V.Y. The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets // *Economy of region*. 2020. No. 16 (2). Pp. 625–636.
- Korolev A., Shumkova V. Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia // *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7 (3). Pp. 70–81.
- Malle Silvana. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8 (2). Pp. 136–150.
- Michael Snyder. The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia // *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8 (1).
- Park Sang Nam. Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017 // *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.
- Shichor Y. China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.
- Wang J., Kong D.H. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5 (1). Pp. 65–79.
- 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》 [Душанбинская декларация по случаю двадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 18.09.2021.
URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (дата обращения: 07.05.2023.)
- 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути] // *国际问题研究*. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页.
- 邓浩: “新时期上海合作组织与全球治理” [Дэн Хао. Шанхайская организация сотрудничества и глобальное управление в новую эпоху] // *国际问题研究*. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页.
- 丁晓星: “上合组织在维护地区安全方面的作用” [Дин Сяосин. Роль ШОС в поддержании региональной безопасности] // *现代世界警察*. 2021年. 第7期. 第24–27页.
- 龚柏华: “论WTO规则现代化改革中的诸边模式” [Гун Байхуа. О плюрилатеральной модели в модернизации и реформе правил ВТО] // *上海对外经贸大学学报*. 2019年. 第26卷. 第2期. 第13–23页.
- 李进峰: “上海合作组织20年: 成就、挑战与前景” [Ли Цзиньфэн. 20 лет Шанхайской организации сотрудничества: достижения, вызовы и перспективы] // 北京: 社会科学文献出版社, 2021年.
- 任琳, 孟思宇: “霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机” [Жэнь Линь, Мэн Сиюй. Гегемонистская поддержка, плюрилатеризм и кризис порядка глобального управления] // *外交评论*. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页.
- 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [Ташкентская декларация по случаю пятнадцатой годовщины Шанхайской организации сотрудничества] // 人民网. 24.06.2016.

URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (дата обращения: 07.05.2023).

上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文）[Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС (полный текст)] // 人民政协网. 15.06.2019.

URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (дата обращения: 07.05.2023).

上合组织经贸部长会议通过区域经济合作纲领文件 [На заседании министров экономического сотрудничества государств-членов ШОС принят Документ о Программе регионального экономического сотрудничества] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019.

URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/c/201910/20191002902179.shtml> (дата обращения: 07.05.2023).

孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [Сунь Чжуанчжи, Сяо Бинь. 20 лет народной дружбы в рамках Шанхайской организации сотрудничества: история, опыт и перспективы] // 北京：社会科学文献出版社，2022年。

孙壮志：“上海合作组织命运共同体：时代内涵与路径选择” [Сунь Чжуанчжи. Сообщество с общей судьбой ШОС: коннотация времени и выбор пути] // 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页。

孙壮志：“上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [Сунь Чжуанчжи. ШОС будет играть более важную роль в глобальном стратегическом ландшафте] // 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页。

孙壮志：“新时代上海合作组织的新作为” [Сунь Чжуанчжи. Новые действия Шанхайской организации сотрудничества в новую эпоху] // 人民论坛. 2018年. 第15期. 第38–40页。

通往繁荣和公平的发展道路 [Путь развития к процветанию и справедливости] // 人民网.

01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (дата обращения: 06.06.2023).

Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO

Liang Zhenpeng

Ph.D. (Politics), Lecturer, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou University (address: 222, Tianshuinan street, Lanzhou, 730000, China). Post-doctor of the Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-2450-353X. E-mail: 1263187243@qq.com

Andrei I. Kozinets

Ph.D. (Politics), Associate Professor, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax, Russkiy island, Vladivostok, 690092, Russia). ORCID: 0000-0002-5658-299X. E-mail: kozinetc.ai@dvfu.ru

Received 22.02.2023.

Abstract:

Unlike the multilateral institutions of the past, formed by hegemonies in accordance with their interests, the SCO multilateral format has given a new impetus to inclusive multilateral regional cooperation. In order to promote inclusive cooperation in Eurasia, the SCO member states have formulated strategic plans for cooperation in the main subregions and key areas of organization's activities. New SCO plans to intensify cooperation take into account the principle of inclusiveness, and promote a system interests compatibility between members. Taking into consideration the relatively vague and "blurred" forms of cooperation between the member states, an increase in the SCO membership can create both new challenges and contribute to the emergence of new formats of interaction. Thus, the introduction of new forms of small multilateralism may become relevant for increasing the effectiveness of the SCO. Cooperation within the framework of new formats of small multilateralism should be established in accordance with the political preferences and readiness of the SCO Member States in order to increase the effectiveness of intra-organizational interaction. Institutional flexibility in pragmatic cooperation brings mutually beneficial results and has great potential for extending the format of such cooperation to a wide range of issues. An inclusive approach and multilateral cooperation within the framework of the SCO helps to strengthen cooperation in various fields and contribute to the creation of a democratic and fair political and economic environment. It seems that China and Russia, as the leading powers in the SCO, will be interested in promoting new formats of cooperation and reforming the regional

system of interaction. The combination of classical large-scale multilateralism with small forms of multilateral cooperation within the SCO will help to deal with the current difficulties in regional governance and improve the effectiveness of the organization.

Key words:

new multilateralism, small multilateralism, new plurilateralism, multilateral institutions, inclusive cooperation, international cooperation in Central Asia, multilateral cooperation in Eurasia.

For citation:

Liang Zhenpeng, Kozinets A.I. Restructuring of Multilateralism and Inclusive Development of the SCO // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 24–39. DOI: 10.31857/S013128120026259-5.

References

- Ahmed Z.S., Ahmed S., Bhatnagar S.* Conflict or Cooperation? India and Pakistan in Shanghai Cooperation Organisation. *Pacific Focus*. 2019. No. 34 (1). Pp. 5–30.
- Alimov R.* SHOS: global'nyy profil" v arkhitekture mezhdunarodnykh otnosheniy [SCO: Global Profile in the Architecture of International Relations]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel'*, 2018. No. 5 (340). S. 5–18. (In Russ.)
- Archugova A.S. Ponomarenko L.V.* Rol' Rossiysko-kitayskikh otnosheniy v formirovaniy Shangkhaiskykh Organizatsii Sotrudnichestva (SHOS) [The role of Russian-Chinese relations in the formation of the Shanghai Cooperation Organization]. *Vlast' Istoriy i Istoriya Vlasti*, 2022. T. 8. No. 1 (35). S. 80–92. (In Russ.)
- Aris S.* Eurasian regionalism: The Shanghai Cooperation Organization. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- Bezpalov V.V., Lochan S.A., Gorina T.V.* Relationship between Complex Integration Indices and Inflation Indicators and Their Impact on the Development of Regional Cooperation between Countries to Reduce the Level of Inflationary Risks: Case of the SCO Member Countries. *RISKS*. 2023. No. 11 (1).
- Fan X.* Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing With Non-traditional Security Challenges. *International Organisations Research Journal*. 2021. No. 16 (1). Pp. 81–95.
- Kasikci T.* The Shanghai Cooperation Organization as an Example of Institutionalization in Interstate Relations. *Bakis-Gazi Academic View*. 2022. No. 16 (31). Pp. 303–326.
- Khelifets BA, Chernova VY.* The Role of Russia in the Development of Integration Processes in Emerging Markets. *Economy of region*. 2020. No. 16 (2). Pp. 625–636.
- Korolev A., V. Shumkova.* Security institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia. *International Journal of Agricultural Management*. 2018. No. 7(3). Pp. 70–81.
- Malle Silvana.* Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior. *Journal of Eurasian Studies*. 2017. No. 8 (2). Pp. 136–150.
- Michael Snyder.* The Shanghai Cooperation Organization: A New Order in Central Asia. *Stanford Journal of East Asian Affairs online*. 2008. No. 8 (1).
- Parksangnam.* Changes on the SCO's Status and Korea's Cooperation Since the Accession of India and Pakistan in 2017. *The Korean Journal of Slavic Studies*. 2018. No. 34 (1). Pp. 31–55.
- Shichor Y.* China's Belt and Road Initiative Revisited Challenges and Ways Forward. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. No. 4 (1). Pp. 39–53.
- Van Shunshen, Van Shuchun, Salikhov Gafur Gubayevich,* Analiz sozdaniya mekhanizma uregulirovaniya vnutrennikh sporov SHOS [Analysis of the creation of a mechanism for the settlement of internal disputes of the SCO]. *Mezhdunarodnoye Pravo i Mezhdunarodnyye Organizatsii*. 2021. No. 1. S. 12–30. (In Russ.)
- Wang J, Kong D.H.* Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2019. No. 5 (1). Pp. 65–79.
- 《上海合作组织二十周年杜尚别宣言》 [The declaration of the 20th anniversary of the Shanghai cooperation organization Dushanbe] // 人民网. 18.09.2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0918/c1002-32230561.html> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 邓浩: “上海合作组织政治合作: 进展、挑战和未来路径” [*Deng Hao. The Shanghai cooperation organization political cooperation: progress, challenges and future path*]. *国际问题研究*. 2021年. 第3期. 第47–66, 137–138页. (In Chin.)

- 邓浩：“新时期上海合作组织与全球治理” [*Deng Hao. The Shanghai cooperation organization and global governance in the new period*]. 国际问题研究. 2020年. 第3期. 第75–91, 137–138页. (In Chin.)
- 丁晓星：“上合组织在维护地区安全方面的作用” [*Ding Xiaoxing. the SCO's role in maintaining regional security*]. 现代世界警察. 2021年. 第7期. 第24–27页. (In Chin.)
- 龚柏华：“论WTO规则现代化改革中的诸边模式” [*Gong Baihua. The theory of modernization reform in WTO rules plurilateral model*]. 上海对外经贸大学学报. 2019年. 第26卷. 第2期. 第13–23页. (In Chin.)
- 李进峰：“上海合作组织20年：成就、挑战与前景” [*Li Jinfeng. 20 Years of SCO: Achievements, Challenges and Prospects*]. 北京：社会科学文献出版社, 2021年. (In Chin.)
- 任琳, 孟思宇：“霸权护持、复边主义与全球治理秩序的危机” [*Lin Ren, Siyu Meng. Hegemonism, Pluralism and the Crisis of Global Governance Order*]. 外交评论. 2022年. 第39卷. 第5期. 第53–77, 3–4页. (In Chin.)
- 上海合作组织成立十五周年塔什干宣言 [The 15th anniversary of the founding of the Shanghai cooperation organization in tashkent declaration]. 人民网. 24.06.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0624/c1001-28477316.html> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 上海合作组织成员国元首理事会比什凯克宣言（全文） [Shanghai cooperation organization (SCO) heads of state council bishkek declaration]. 人民政协网. 15.06.2019. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2019-06-15/2364659_1.shtml (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 上合组织经贸部长会议通过区域经济合作纲领文件 [At the meeting of the Ministers of Economic Cooperation of the SCO Member States, the Document on the Regional Economic Cooperation Program was adopted] // 中华人民共和国商务部. 26.09.2019. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/201910/20191002902179.shtml> (accessed: 07.05.2023). (In Chin.)
- 孙壮志、肖斌：“上海合作组织民间友好20年：历史、经验与展望” [*Sun Zhuangzhi, Xiao Bin. 20 Years of People-to-people Friendship in the Shanghai Cooperation Organization: History, Experience and Prospects*]. 北京：社会科学文献出版社, 2022年. (In Chin.)
- 孙壮志：“上海合作组织命运共同体：时代内涵与路径选择” [*Sun Zhuangzhi. Fate community of the Shanghai cooperation organization: era intension and route choice*]. 欧亚经济. 2021年. 第1期. 第1–15, 125页. (In Chin.)
- 孙壮志：“上合组织将在全球战略格局中扮演更重要角色” [*Sun Zhuangzhi. The SCO will play a more important role in the global strategic pattern*]. 世界知识. 2022年. 第20期. 第17–20页. (In Chin.)
- 孙壮志：“新时代上海合作组织的新作为” [*Sun Zhuangzhi. A new era of Shanghai cooperation organization*]. 人民论坛. 2018年. 第15期. 第38–40页. (In Chin.)
- 通往繁荣和公平的发展道路 [The Path of Development to Prosperity and Justice]. 人民网. 01.06.2023. URL: <http://sn.people.com.cn/BIG5/n2/2023/0601/c186331-40439523.html> (accessed: 06.06.2023). (In Chin.)

Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026064-1

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

Аннотация:

Статья посвящена современной политике Японии в отношении Китая в сфере безопасности. К настоящему моменту обе страны стали главными торгово-экономическими партнерами, однако одновременно произошло значительное ухудшение их политических связей. Степень конфликтности в японо-китайских отношениях в последнее десятилетие резко возросла, несмотря на последовательные усилия Токио и Пекина по улучшению двусторонних связей посредством политических и дипломатических мер. Все большее беспокойство в Японии вызывает наступательная военно-морская деятельность Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, которые рассматриваются Токио как сфера своих жизненно важных интересов. Наиболее острыми точками противостояния к настоящему времени стали ситуации вокруг островов Сенкаку и Тайваня, чреватые переходом в вооруженное столкновение. С принятием Токио в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности Китай фактически возведен в ранг главной военной угрозы Японии. В соответствии с указанной Стратегией Токио взял курс на усиление своего военного потенциала, уделяя особое внимание его наступательной составляющей. Более того, готовясь к отражению «китайской угрозы», Япония предпринимает меры по качественному и количественному усилению военно-сотрудничества с Соединенными Штатами в рамках договора безопасности. Военный альянс с США останется на обозримую перспективу краеугольным камнем обеспечения безопасности Японии, в том числе в деле сдерживания набирающего военную мощь Китая. Япония стремится к созданию в АТР сети других двусторонних и многосторонних альянсов с антикитайской направленностью. К противостоянию Китаю в регионе Токио не только активно пытается привлечь на свою сторону внерегиональных игроков, прежде всего страны НАТО, но и намерен наладить сотрудничество с Североатлантическим альянсом на институциональном уровне. Подобная деятельность Токио, направленная на сдерживание Китая в сфере безопасности, вызывает резкое неприятие в Пекине.

Ключевые слова:

Япония, Китай, США, Тайвань, Индо-Тихоокеанский регион, Quad, AUKUS, безопасность, военный баланс, контрудар, Силы самообороны.

Для цитирования:

Кистанов В.О. Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1.

С момента восстановления дипломатических отношений между Японией и КНР в 1972 г. связи между двумя странами в сфере экономики, политики и других областях развивались по восходящей линии. Более того, официальная помощь развитию, которая оказывалась Японией Китаю до недавнего времени, явилась одной из существенных опор поступательного экономического развития КНР. К настоящему времени страны стали важнейшими торгово-экономическими партнерами, а их экономики оказались тесно переплетены. Параллельно росту экономического взаимодействия Японии и Китая возрастала и степень соперничества двух стран на международной экономической и политической арене, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Высокая степень взаимозависимости Японии и Китая в торгово-экономической сфере служит серьезным «амортизатором» их военных и политических противоречий. Однако этот фактор не в состоянии полностью элиминировать указанные противоречия, которые в последние годы нара-

стали особенно сильно, что породило такую образную характеристику японо-китайских отношений как «горячая экономика — холодная политика».

Рост экономической мощи и быстрое наращивание военного потенциала позволили КНР перейти к последовательному и зачастую жесткому отстаиванию своих торгово-экономических и военно-политических интересов как на глобальном, так и региональном уровне. Это не могло не привести к усилению экономических, политических, военных, технологических и прочих противоречий Китая с США в глобальных масштабах, вылившихся в новую холодную войну между двумя сверхдержавами.

Экономический и военно-политический подъем Китая закономерно привел к нарастанию конфликтности и трений в отношениях с Японией, ставшей одновременно главным торгово-экономическим партнером и конкурентом Китая, с одной стороны, и основным военно-политическим соперником (наряду с США) — с другой. Серьезным фактором, отягчающим японо-китайские отношения, является то обстоятельство, что на протяжении всех послевоенных десятилетий США использовали Японию как свою главную опору в своей стратегии в АТР, прежде всего в военно-политическом противостоянии, сначала с СССР, а после его распада — в сдерживании КНР. Значимость этого фактора резко возросла за последние годы, когда напряженность в отношениях между Китаем и США вышла на беспрецедентный за весь послевоенный период уровень.

Возвышение Китая и сопутствующие изменения экономического, политического и военного баланса сил в АТР в его пользу привели к качественному сдвигу в отношениях между Японией и Китаем — двух ведущих экономических и военно-политических держав Восточной Азии. Еще в начале 2010-х гг. Токио рассматривал Китай как своего важнейшего «конструктивного партнера» в сфере экономики и политики, однако стремительный рост военного потенциала Китая и его наступательная политика в сфере безопасности привели к переоценке роли и значимости страны в японской внешней стратегии. Активизация в последнее десятилетие военно-морской деятельности Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях стала расцениваться как вызов и угроза Японии в области ее базовых экономических, военных и территориальных интересов в АТР.

Резкое обострение отношений между Японией и Китаем произошло в 2012 г., когда японское правительство национализировало находящиеся в Восточно-Китайском море необитаемые острова Сенкаку. В свою очередь, Китай считает острова своей территорией, именуемой Дяоюйдао, и требует их возвращения. Претензии КНР подкрепляются регулярным заходом все большего количества китайских гражданских и военных кораблей в воды, окружающие спорные острова, что чревато вооруженным столкновением с японскими кораблями береговой охраны и Сил самообороны.

В последнее время наиболее сложной проблемой в отношениях между Токио и Пекином стал тайваньский вопрос, который с точки зрения Японии напрямую влияет как на экономическую, так и на военную безопасность страны. Острота противоречий между Японией и Китаем по поводу Тайваня усиливается тем обстоятельством, что Япония как важнейший союзник США в Азии глубоко встроена в стратегию Вашингтона, направленную на всестороннее сдерживание Китая, включая использование «тайваньского фактора». На данный момент Китай оказался в центре стратегии Токио по обеспечению своей безопасности. С этой целью Япония целенаправленно разрабатывает комплекс военно-политических мер по нивелированию «китайской угрозы» в АТР, включающий укрепление японо-американского альянса, усиление собственного военного потенциала, а также выстраивание в регионе антикитайской сети двусторонних и многосторонних альянсов.

Китай в новой Стратегии национальной безопасности

Необходимость для Японии выработать новую стратегию в сфере безопасности была вызвана серьезными геополитическими сдвигами, произошедшими в начале XXI в.

в АТР, в том числе в региональном балансе сил. Во многом указанные сдвиги были вызваны значительным усилением экономической мощи и военного потенциала Китая, что привело к нарастанию конфликтности между Японией и Китаем. Эти изменения лежат в основе создания в Японии в 2013 г. Совета национальной безопасности по примеру США. Как утверждают японские эксперты, запуск Совета национальной безопасности произошел после нескольких инцидентов, обостривших отношения с Китаем. В 2010 г. Пекин прекратил все обмены мнениями с Токио на уровне кабинета министров в связи со столкновением китайского рыболовного судна с судном японской береговой охраны вблизи островов Сенкаку. В 2012 г., когда Япония национализировала Сенкаку, китайское правительство спровоцировало антияпонские протесты¹. Дальнейшее осложнение обстановки вокруг Японии в сфере безопасности побудило Токио пересмотреть свою стратегию в сфере безопасности. 16 декабря 2022 г. японское правительство одобрило три новых стратегических документа, связанных с национальной безопасностью: Стратегию национальной безопасности (СНБ), Стратегию национальной обороны и Программу наращивания оборонного потенциала.

Китай занимает центральное место в пересмотренной Стратегии национальной безопасности Японии. В документе указано, что Китай поставил четкие цели по достижению «великого возрождения китайской нации», полному завершению «превращения Китая в великую современную социалистическую страну» к середине этого столетия и скорейшему усилению Народно-освободительной армии, которая должна соответствовать «стандартам мирового класса». Не обеспечивая достаточную прозрачность процессов, Китай систематически значительно увеличивал свои расходы на оборону и развивал свой ядерный и ракетный потенциал. Кроме того, в последнее время Китай предпринимает попытки в одностороннем порядке силой изменить статус-кво в морской и воздушной сферах, включая Восточно- и Южно-Китайские моря. Например, китайские суда и самолеты вторгаются в территориальные воды и воздушное пространство вокруг островов Сенкаку, также Китай активизировал свою военную деятельность, затрагивающую национальную безопасность Японии в Японском море, Тихом океане и других районах. Документ обращает внимание на то, что Китай укрепляет свои стратегические связи с Россией и обвиняет его в попытках бросить вызов международному порядку.

В Стратегии 2022 г. также утверждается, что нынешняя внешняя политика Китая, военная активность и другие виды деятельности стали предметом серьезной озабоченности Японии и международного сообщества и представляют собой «беспрецедентный и величайший стратегический вызов в обеспечении мира и безопасности Японии и мира, и стабильности международного сообщества...»². Следует отметить, что в прежней Стратегии национальной безопасности от 2013 г. Китай был назван стратегическим партнером. Наряду с Китаем, двумя другими проблемными для Японии странами в сфере безопасности в Стратегии называются Северная Корея, которая позиционируется как прямая угроза, а также Россия, как «страна, вызывающая обеспокоенность».

Основываясь на трех вышеупомянутых документах по безопасности, правительство планирует значительно усилить военный потенциал Японии, для того чтобы прежде всего купировать угрозы со стороны КНР. Так, оно намерено удвоить военный бюджет до 2 % от ВВП к 2027 финансовому году, то есть до среднего показателя стран НАТО. Однако, учитывая тот факт, что Япония по размерам своего ВВП занимает третье место в мире пос-

¹ How Japan's National Security Council rewrote China strategy // *Nikkei Asia*. April 11, 2023.
URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Asia-Insight/How-Japan-s-National-Security-Council-rewrote-China-strategy> (дата обращения: 12.04.2023).

² National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022.
URL: <https://www.cas.go.jp/siryoushou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

ле США и Китая, страна окажется на третьем месте и по расходам на военные нужды. Всего за предстоящие пять лет планируется израсходовать 43 трлн иен (315 млрд долл.). В 2023 финансовом году (начинается 1 апреля) запланированы рекордные расходы на оборону в размере 6,788 трлн иен (около 51,06 млрд долл.).

Одной из главных новаций пересмотренной Стратегии явился тезис о необходимости для Японии обзавестись контрударным потенциалом, позволяющим ей атаковать базы противника в случае ракетного нападения на Японию. В Программе наращивания оборонной мощи Японии, принятой одновременно с СНБ, указано, что Япония приобретет крылатые ракеты «Томагавк» американского производства с дальностью более 1 250 км. Одновременно будет увеличена дальность действия отечественных ракет класса «земля-корабль» Туре-12. В соответствии с Программой Япония намерена иметь в своем арсенале около 500 «Томагавков» и 1 000 модернизированных ракет Туре-12, а также планирует разработать гиперзвуковую ракету³.

Наряду с этим Токио намерен создать новую противокорабельную ракету дальностью до 2 000 км для противодействия китайской гиперзвуковой ракете YJ-21 морского базирования⁴.

В рамках создания контрударного потенциала Министерство обороны планирует развертывание ракетных подразделений Сил самообороны в первую очередь на цепи островов Нансей на юго-западе страны, чтобы противостоять растущей военной активности Китая. Японские военные эксперты считают, что Нансей — это ворота в Тихий океан для Китая⁵. В связи с этим США отложили размещение своих ракет средней дальности на указанных островах. Тем самым США фактически перекалдывают на плечи Японии часть своей стратегии военного сдерживания Китая с использованием островов Нансей.

Указанные меры по усилению военного потенциала Японии могут изменить разделение ролей в японо-американском договоре безопасности, по которому Япония при обороне своей территории полагалась на вооруженные силы США в качестве «копья», в то время как ее Силы самообороны должны были выступать в роли «щита». Теперь вооруженные силы Японии в определенной степени берут на себя и роль «копья», что идет вразрез с фундаментальным принципом исключительной обороны в ее военной стратегии, которого страна придерживалась весь послевоенный период в соответствии со своей так называемой мирной конституцией. Согласно Стратегии национальной безопасности Японии, Китай фактически является главным соперником страны. Эта позиция созвучна с принятой в 2022 г. новой Стратегией национальной безопасности США, которая определяет Китай в качестве «единственного конкурента, имеющего как намерение изменить международный порядок, так и во все большей степени располагающего экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для этого»⁶.

³ U.S. Won't Send Medium-Range Missiles to Japan as Part of First Island Chain Strategy // *Yomiuri Shimbun*. January 23, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230123-85996/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴ *Gabriel Honrada*. Japan making missiles to sink China's hypersonic threat // *Asia Times*. June 12, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/06/japan-making-missiles-to-sink-chinas-hypersonic-threat/> (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ Long-range missiles highly likely to be deployed to Nansei Islands // *Japan Times*. April 2, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/02/national/japan-ishigaki-nansei-islands-missiles/> (дата обращения: 03.04.2023).

⁶ A New US National Security Strategy Identifies China as its Only Competitor: Asian Allies Are Responding // *Sankei Shimbun*. December 25, 2022. URL: <https://japan-forward.com/a-new-us-national-security-strategy-identifies-china-as-its-only-competitor-asian-allies-are-responding/> (дата обращения: 26.12.2022).

Тайвань как фактор безопасности Японии

Не будет преувеличением сказать, что в сфере безопасности Японии тайваньский вопрос к настоящему времени занял ключевое место. Как гласит обновленная Стратегия национальной безопасности, «Тайвань является чрезвычайно важным партнером и драгоценным другом Японии, с которым Япония разделяет фундаментальные ценности, включая демократию, и имеет тесные экономические и личностные связи»⁷. Валери Никет — старший научный сотрудник Японского института международных отношений уверена в том, что вопрос о Тайване сейчас находится в центре альянса между Токио и Вашингтоном в области безопасности, является одной из главных причин увеличения Японией военных расходов и перидислокации военного потенциала⁸.

В последние годы японские политики и эксперты с подачи бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ стали напрямую увязывать безопасность Тайваня с безопасностью Японии. Именно этим во многом объясняется жесткая позиция Токио по поводу специальной военной операции на Украине, поскольку в японской столице опасаются, что Китай по примеру России может попытаться силой присоединить себе Тайвань⁹. Не исключено, что если нарастающее стремительными темпами противостояние США и Китая вокруг Тайваня перейдет в горячую стадию, то Япония, где расположены самые крупные вооруженные силы США за рубежом, неизбежно окажется вовлеченной в военные действия на стороне США¹⁰. Это произойдет в случае, если КНР попытается присоединить к себе Тайвань с помощью военной силы.

Большинство японских специалистов сходятся во мнении, что в ближайшие годы Китай не рискнет силой вторгнуться на Тайвань. Но они не исключают этого в отдаленной перспективе. Эксперты полагают, что аннексия Тайваня является долгосрочной целью Пекина, которая должна быть достигнута к 2049 г., к 100-летию основания Китайской Народной Республики. Однако даже мирное объединение Китая с Тайванем будет иметь серьезные последствия для Японии. По их мнению, при любом объединении Китая НОАК войдет на Тайвань и возьмет под контроль морские пути, используемые для транспортировки 90 % энергоресурсов Японии и 60 % ее продовольствия. Ввод военно-морских и воздушных сил НОАК на Тайвань позволит Китаю установить контроль над водами и воздушным пространством вокруг Тайваня. В итоге островная цепь Нансей, соединяющая Японию, Тайвань и Филиппины, потеряет свою функцию сдерживания китайских сил. Это приведет к сокращению присутствия в регионе ВМС Соединенных Штатов. Стратегические атомные подводные лодки Китая будут свободно выходить в Тихий океан через канал Баши между Тайванем и Филиппинами. В результате американо-китайский стратегический ядерный баланс рухнет. Это разрушит ядерный зонтик США, развернутый над Японией, и страна подчинится Китаю¹¹.

⁷ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 07.03.2023).

⁸ Valérie Niquet. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations // *Japan Institute of International Affairs*. Policy Brief, February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

⁹ Джеймс Браун. Китай в уме. Почему Япония так жестко отреагировала на вторжение в Украину // *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁰ Более подробно об этом см.: Кистанов В. О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2

¹¹ Kunio Orita. Even China's Peaceful Unification with Taiwan Will Be a Serious Matter for Japan // *Japan Forward*. April 26, 2023. URL: <https://japan-forward.com/speaking-out-even-chinas-peaceful-unification-with-taiwan-will-be-a-serious-matter-for-japan/> (дата обращения: 27.04.2023).

Чтобы не допустить такого крайне негативного, хотя и чисто гипотетического на сегодняшний день сценария, японские эксперты предлагают различные подходы для защиты интересов Японии в сфере региональной безопасности. Так, бывший японский дипломат, а ныне профессор Масатоси Мураками предлагает такой радикальный, но, как представляется, в нынешних условиях мало реалистичный шаг, как создание тройственного военного союза в составе Японии, США и Тайваня¹². Но если вооруженный конфликт между Китаем, с одной стороны, а США и Японией — с другой, все же разразится, то, как прогнозируют японские аналитики, мир столкнется с риском затяжной войны, в которой обе стороны понесут тяжелые потери¹³.

Антикитайский квартет

В течение десятилетий после окончания Второй мировой войны в Индо-Тихоокеанском регионе не было региональной организации безопасности, подобной Организации Североатлантического договора (НАТО). В результате региональные механизмы безопасности приняли форму «ступицы и спиц» в колесе. Другими словами, они состоят из двусторонних договоров о безопасности, заключенных Соединенными Штатами с такими союзниками, как Япония, Южная Корея, Австралия и Филиппины. В настоящее время в свете растущего оборонного потенциала Китая Пентагон активно использует сеть региональных альянсов для сдерживания геополитических амбиций азиатской державы. Фактически Вашингтон и примкнувший к нему Токио в последние годы перешли к последовательному формированию сетевой структуры региональной безопасности в рамках своей стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Центральное место в сплетаемой Японией и США антикитайской сети в регионе отводится четверке стран, состоящей из Японии, США, Австралии и Индии (Quad). По мнению Эда Гриффита и Мойзес Де Соуза, сотрудников Университета Центрального Ланкашира, Quad возвещает новую эру антикитайских микроальянсов. Как они считают, эта группа государств-единомышленников представляет собой дипломатический механизм XXI в., важность которого растет в условиях отсутствия азиатского НАТО. Ученые указывают на то, что, «Четверка» является важным средством противодействия китайской инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП), с помощью которой Пекин использует международные инвестиции для укрепления своего влияния в Евразии и Африке. Quad обязалась предоставить более 50 млрд долл. в виде помощи в области инфраструктуры и инвестиций в Индо-Тихоокеанский регион в течение следующих пяти лет, чтобы противостоять экономическому влиянию Китая в регионе. Но основным мотивом для продолжения существования и развития группировки, по мнению Гриффита и Мойзес Де Соуза, является реальное сдерживание КНР. Quad наряду с другими группировками, такими как AUKUS, Five Eyes¹⁴ и предложенным Вашингтоном в мае 2022 г. региональным экономическим партнерством IPEF (Indo-Pacific Economic Framework) в совокупности представляют собой общую картину стратегии США по сдерживанию Китая в ближайшие десятилетия¹⁵. Характерно, что английские эксперты, рисуя стратегию комплексного

¹² Masatoshi Murakami. Time for a US-Japan-Taiwan security pact // *Asia Times*. April 27, 2023.

URL: <https://asiatimes.com/2023/04/time-for-a-us-japan-taiwan-security-pact/> (дата обращения: 28.04.2023).

¹³ Hiroyuki Akita. World faces risk of a drawn-out war if Taiwan conflict breaks out // *Nikkei Asia*. April 22, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/World-faces-risk-of-a-drawn-out-war-if-Taiwan-conflict-breaks-out> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁴ Five Eyes («Пять глаз») — направленная против Китая англосаксонская разведывательная организация в составе США, Австралии, Великобритании, Канады и Новой Зеландии.

¹⁵ Ed Griffith, Moizes de Souza. Quad heralds new era of micro alliances against China // *Asia Times*. June 2, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/06/quad-heralds-new-era-of-micro-alliances-against-china/> (дата обращения: 03.06.2022).

сдерживания Соединенными Штатами Китая, ставят в один ряд военно-политические и чисто экономическую группировки.

Япония как важнейший военно-политический союзник США в Азии не только активно встраивается в указанную стратегию, но и последовательно проводит свой курс на сдерживание Китая. В частности, концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона была выдвинута бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Ему же принадлежит идея создания Quad как главного инструмента воплощения указанной концепции на практике. Япония активно поддержала и IPEF в свете того, что созданная по инициативе США группировка откровенно направлена на экономическое сдерживание Китая¹⁶. Кроме того, Токио намерен последовательно противодействовать Китаю в таких интеграционных структурах в АТР, как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП, ранее ТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Поскольку США не участвуют в обоих интеграционных объединениях, Япония намерена играть роль главного противовеса китайскому влиянию в них¹⁷.

Со своей стороны Китай расценивает Quad как попытку формирования «азиатского НАТО», хотя, в отличие от атлантического альянса, имеющего в своей основе договор о взаимной обороне, «Четверка» носит диалоговый характер. Члены Quad утверждают, что группа предназначена для углубления экономических, дипломатических и военных связей между четырьмя странами. В декларациях, принятых в марте 2021 г. и мае 2022 г., лидеры этих стран заявили о своей приверженности свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону. Но, как признают японские эксперты, Quad призвана «стать оплотом против китайской агрессии»¹⁸.

В настоящее время в экспертных и политических кругах Японии обсуждается вопрос о расширении и усилении «Четверки» за счет вовлечения в эту группировку Южной Кореи. Быстрое потепление в отношениях между Японией и Южной Кореей после прихода на пост ее президента Юн Сок Ёля создает благоприятную среду для подключения Южной Кореи к Quad. Как считают эксперты, это может также укрепить статус Сеула в ключевой сети партнеров и изменить правила игры для сотрудничества в области безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. По заявлению высокопоставленного правительственного чиновника Южной Кореи, Сеул планирует «активно ускорить» участие в рабочих группах Quad с прицелом на возможное членство¹⁹.

Англосаксонское трио

Фактически ту же цель, что и Quad, в отношении Китая преследует и AUKUS — англосаксонская группировка в составе Австралии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Начало ей в сентябре 2021 г. положило соглашение о разработке нового класса атомных подводных лодок для Австралии. С момента своего образования члены AUKUS стали уделять особое внимание сотрудничеству в области безопасности в Индо-

¹⁶ IPEF Supply Chain Deal Should Hinder China's Economic Coercion // *Sankei Shimbun*. June 9, 2023. <https://japan-forward.com/editorial-ipef-supply-chain-deal-should-hinder-chinas-economic-coercion/> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁷ Более подробно об этом см.: Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

¹⁸ EXPLAINER: What's the 4-nation Quad, where did it come from? // *Mainichi*. May 24, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220524/p2g/00m/0in/024000c> (дата обращения: 25.05.2022).

¹⁹ Ken Moriyasu. Bring South Korea into Quad to cement Japan ties, analysts say // *Nikkei Asia*. March 20, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/Bring-South-Korea-into-Quad-to-cement-Japan-ties-analysts-say> (дата обращения: 21.03.2023).

Тихоокеанском регионе. Главной целью группировки является подключение Австралии к сдерживанию военно-морских амбиций Пекина в западной части Тихого океана.

Япония пока формально не входит в AUKUS. Однако создание этой группировки получило высокую оценку в самой Японии. Бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ приветствовал формирование AUKUS в одном из своих выступлений в ноябре 2021 г. Как откровенно пишет правонационалистическая газета «Санкэй симбун», ради регионального мира и стабильности срочно необходима региональная структура безопасности, подобная AUKUS, для противодействия гегемонистскому влиянию Китая. AUKUS усилит сдерживание Китая путем размещения подводных лодок США, Великобритании и Австралии в западной части Тихого океана²⁰.

Пекин, обеспокоенный соглашением между Великобританией и США о строительстве атомных подводных лодок для Австралии, предостерег Токио от участия в AUKUS, заявив, что это создаст еще большую стратегическую нестабильность для всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай обвинил США в том, что они хотят видеть в Японии послушного младшего брата, которого они могут использовать в качестве передовой базы против Китая и России²¹. Однако нельзя исключать, что в случае дальнейшего обострения ситуации в сфере безопасности в АТР и роста напряженности в японо-китайских отношениях Токио может принять решение о своем более тесном взаимодействии с AUKUS либо в качестве наблюдателя, либо в качестве полноправного члена этого альянса.

Еще одна «Четверка»?

В последнее время Канада начала проявлять интерес к созданию сетевых структур антикитайской направленности в АТР с участием Японии. В ноябре 2022 г. Оттава объявила о своей новой Индо-Тихоокеанской Стратегии, в которой она охарактеризовала Китай как «все более разрушительную глобальную державу». Канада предложила создать еще одну четырехстороннюю структуру сотрудничества с Японией, Южной Кореей и Соединенными Штатами в рамках усилий по противодействию Китаю и России. Премьер-министр Канады Джастин Трюдо предложил эту идею непосредственно премьер-министру Фумио Кисиде, когда тот посетил Оттаву в январе 2023 г. По мнению канадского лидера, расширение существующего трехстороннего механизма с участием США и их ключевых азиатских союзников поможет укрепить связи между так называемыми либеральными демократиями Тихоокеанского региона.

Вашингтон поддержал план Оттавы по углублению сотрудничества с Токио и Сеулом, двусторонние связи которых быстро улучшаются в последнее время. Однако сама Япония сообщила канадскому правительству, что для реализации концепции потребуются время, если она вообще может быть реализована²². Видимо, в Токио считают канадскую инициативу избыточной, поскольку она в значительной мере дублирует Quad, сформированную Австралией, Индией, Японией и США, которая также рассматривается как противовес растущему влиянию Китая в АТР. Не исключено, что Япония не пожелала лишней раз раздражать Китай своим очередным антикитайским шагом в условиях и без того напряженных отношений между двумя странами.

²⁰ AUKUS Nuclear Submarines Deployment a Show of Force to Deter China // *Sankei Shimbun*. April 5, 2023. URL: <https://japan-forward.com/aukus-nuclear-submarines-deployment-a-show-of-force-to-deter-china/> (дата обращения: 06.04.2023).

²¹ *June Teufel Dreyer: A Period of Cold Peace?* // *Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).

²² Canada seeking to set up four-way framework with Japan, South Korea and U.S. // *Japan Times*. March 20, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/03/20/national/canada-new-proposal/> (дата обращения: 23.03.2023).

Новый трехсторонний альянс

В условиях разворачивающейся в настоящее время новой холодной войны между Соединенными Штатами и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, под эгидой Вашингтона не только совершенствуются существующие, но и создаются новые геополитические построения, имеющие единую цель — всестороннее сдерживание набирающего экономическую мощь и усиливающего свой военный потенциал Китая. Наряду с Quad, AUKUS, группировкой Five Eyes, а также неформальным треугольником в составе США, Японии и Южной Кореи, не менее важной может стать и проектируемая стратегическая группировка в составе Японии, Филиппин и США.

Решение президента Филиппин Фердинанда Маркоса-младшего предоставить американским войскам расширенный доступ к филиппинским военным базам и его последующий визит в Токио в феврале 2022 г. проложили путь к возникновению нового японо-филиппино-американского альянса (JAPHUS). Учитывая географическую близость Японии к Тайваню и Южно-Китайскому морю, а также углубление оборонных связей между тремя странами, JAPHUS в перспективе сможет играть важную, если не центральную, роль в усилиях Пентагона по реализации его стратегии «комплексного сдерживания» Китая.

По мнению старшего преподавателя Университета Филиппин Ричарда Джавада Гейдаряна, появление новых трехсторонних группировок безопасности в регионе было обусловлено сочетанием ряда взаимосвязанных факторов²³. Во-первых, прошедшее десятилетие выявило ограничения, присущие азиатской многосторонности, что наиболее заметно проявилось в случае с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Несмотря на достоинства таких ее инициатив, как Региональный форум АСЕАН, ставший платформой для институционализированного диалога между крупными державами, АСЕАН в значительной степени не удалось «социализировать» усиливающийся Китай, поскольку Пекин смог использовать внутренние разногласия в этой региональной организации. Во-вторых, четырехсторонний диалог по вопросам безопасности, известный как Quad, по мнению Гейдаряна, также потерял большую часть своего «первоначального блеска». Ранее получившая название потенциального «Азиатского НАТО», группировка открыто раскололась из-за кризиса на Украине. Индия не только сохранила, но даже расширила торговые связи с Россией за последний год, в то время как США, Австралия и Япония ввели беспрецедентные санкции.

Как считает Гейдарян, AUKUS будет иметь решающее значение для способности США распространять власть и сохранять так называемый либеральный международный порядок в западной и южной частях Тихого океана. Трехсторонний альянс США – Япония – Южная Корея, по мнению филиппинского аналитика, сыграет свою роль в деле противостояния угрозам, исходящим, как он полагает, от Северной Кореи и России, а также от Китая в Желтом и Восточно-Китайском морях.

Однако большинство экспертов считает, что любой крупный вооруженный конфликт между США и Китаем скорее всего возникнет вокруг Тайваня или в Южно-Китайском море. И здесь первостепенную роль могут сыграть Филиппины, которые расположены в Южно-Китайском море неподалеку от Тайваня. В отличие от своих соседей по АСЕАН, Филиппины все больше сближаются с Западом по китайскому вопросу. Фактически, это единственное государство Юго-Восточной Азии, которое открыто поддерживает AUKUS, при этом выстраивая в последние годы более тесные оборонные связи не

²³ Richard Javad Heidarian. The Japan-Philippine-U.S. trilateral alliance in the making // *Japan Times*. April 6, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/04/06/commentary/world-commentary/asia-pacific-trilateral-alliances/> (дата обращения: 07.04.2023).

только с США, но и со всеми другими азиатско-тихоокеанскими союзниками США: Австралией, Японией и Южной Кореей.

С начала 2023 г. Филиппины ведут переговоры с Японией о военном сотрудничестве, включая соглашения о взаимных посещениях вооруженных сил, поставках оружия и, возможно, даже размещение японских войск на филиппинских базах в будущем. Конечной целью такого сотрудничества является повышение оборонительных возможностей Филиппин, а также совместное потенциальное сдерживание Китая в его противостоянии с Тайванем и в китайской стратегии в Южно-Китайском море. Углубленное двустороннее сотрудничество между Токио и Манилой в области безопасности является частью более широких усилий по созданию трехстороннего альянса Япония – Филиппины – США, который будет чрезвычайно важен для сдерживания Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Реальность формирования JAPHUS в ближайшем будущем подтверждается стремительным сближением Японии и Филиппин, отмеченным в последнее время в области безопасности. Президент Маркос-младший, вступивший в должность в июне 2022 г., нанес свой первый визит в Японию и провел переговоры с премьер-министром Фумио Кисидой 9 февраля 2023 г. Лидеры двух стран договорились об укреплении двустороннего сотрудничества в области безопасности, подписав соглашение об упрощении процедур участия Сил самообороны Японии в учениях по реагированию на стихийные бедствия и гуманитарные нужды на Филиппинах. Кисида и Маркос также подтвердили приверженность своих стран принципу свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и выразили серьезную озабоченность по поводу ситуаций в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Хотя они не назвали ни одной страны, очевидно, имелась в виду активная военно-морская деятельность Китая в регионе.

США со своей стороны намерены наращивать военный потенциал Филиппин в течение следующих 5–10 лет в рамках дорожной карты, согласованной на встрече министров иностранных дел и обороны двух стран в формате «два плюс два» в апреле 2023 г. Пентагон заявил, что дополнительная поддержка не только укрепит способность Манилы «противостоять принуждению», но и «еще больше интегрирует наши прочные двусторонние связи в многосторонние сети», в том числе с Японией и Австралией, для усиления коллективного сдерживания Китая, который они рассматривают как вызов международному порядку, возглавляемому США²⁴. Таким образом, можно полагать, что проектируемый альянс JAPHUS со временем станет важной ячейкой антикитайской сети в АТР, создаваемой Токио и Вашингтоном.

Военная помощь с антикитайской подоплекой

Сплетаемую антикитайскую сеть в АТР Токио намерен закрепить с помощью активизации военного сотрудничества с различными странами региона. Новым словом Токио в этом отношении явилась обнародованная в начале апреля 2023 г. рамочная программа по оказанию помощи в области обороны зарубежным государствам. Япония планирует предложить так называемым «дружественным странам» финансовую помощь, чтобы помочь им укрепить свою обороноспособность, что ознаменовало первый недвусмысленный отход Токио от принятых на себя добровольно обязательств, запрещающих использование международной помощи в военных целях. Программа помощи Японии в области безопасности за рубежом (Japan's Overseas Security Assistance, сокращенно OSA) будет осуществляться отдельно от программы помощи в целях развития за рубежом

²⁴ Gabriel Dominguez. With China in mind, U.S. and Philippines agree on roadmap for security assistance // *Japan Times*. April 12, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/12/asia-pacific/philippines-us-military-defense-roadmap/> (дата обращения: 13.04.2023).

(Overseas Development Assistance, сокращенно ODA), которая десятилетиями финансировала дороги, плотины и другие проекты гражданской инфраструктуры.

Но конечной целью нового вида зарубежной помощи Японии является укрепление ее собственной безопасности. По мнению официального Токио, одних только собственных усилий Японии по фундаментальному укреплению своих оборонных возможностей недостаточно. «Укрепляя свои возможности в области безопасности и сдерживания, OSA стремится углубить наше сотрудничество в области безопасности со странами, чтобы создать желаемую среду безопасности для Японии», — говорится в заявлении, опубликованном Министерством иностранных дел²⁵. Японское правительство выделило 2 млрд иен на соответствующие расходы в бюджете на 2023 финансовый год. Помощь будет оказываться в пределах, установленных Японией в отношении экспорта оборонного оборудования, и, кроме того, со странами-получателями будут подписаны международные соглашения, гарантирующие, что оборудование не будет использовано для других целей или продано третьей стороне.

Согласно заявлению, помощь не будет использоваться для покупки летального оружия, которое страны-получатели могли бы использовать в конфликтах с другими странами, в соответствии с тремя добровольными принципами Японии, регулирующими экспорт вооружений. В принципе, только развивающиеся страны будут иметь право на получение помощи при том, что она будет предоставляться в виде грантов. Филиппины, Бангладеш, Фиджи и Малайзия включены в число первых получателей помощи. Примечательно, что все указанные страны обращены к Южно-Китайскому морю или Индийскому океану и так или иначе имеют проблемы в отношениях с Китаем. Филиппины и Малайзия вовлечены в территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море. Бангладеш участвует в глобальной инициативе Пекина по инвестициям в инфраструктуру «Один пояс, один путь». Многие участники этой инициативы, как указывают японские эксперты, попадают в долговую кабалу к Китаю, что делает их управляемыми со стороны Пекина. Фиджи расположены в южной части Тихого океана, где Соединенные Штаты и Китай остро конкурируют за региональное влияние. В рамках военной помощи указанным странам будет предоставлено оборудование для сбора разведанных и наблюдения. В частности, Япония рассматривает возможность предоставления Филиппинам радаров, которые помогут стране отслеживать активность Китая в проблемном Южно-Китайском море. Создание структуры OSA было включено в вышеупомянутую Стратегию национальной безопасности Японии. Японские СМИ открыто указывают на то, что это решение направлено на противодействие растущей военной мощи Китая в Азии. Как пишет крупнейшая японская газета «Йомиури симбун», OSA предназначена для укрепления потенциала сдерживания Китая странами Индо-Тихоокеанского региона, которые разделяют ценности Японии на фоне морской экспансии и наращивания военной мощи Китая²⁶.

От Австралии до Индии

Наряду с многосторонними альянсами, направленными на сдерживание Китая в сфере региональной безопасности, Япония с той же целью стремится укрепить военное сотрудничество с рядом региональных государств на двусторонней основе. Так, Япония

²⁵ Japan departs from refusal to extend aid for military purposes // *Nikkei Asia*. April 5, 2023.

URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-departs-from-refusal-to-extend-aid-for-military-purposes> (дата обращения: 06.04.2023).

²⁶ Japan unveils framework to provide overseas defense assistance // *Yomiuri Shimbun*. April 6, 2023.

URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230406-101952/> (дата обращения: 07.04.2023).

и Австралия в ноябре 2022 г. подписали новое двустороннее соглашение о безопасности. Оно предусматривает проведение совместных военных учений в обеих странах. Это первое подобное соглашение, которое Япония заключила с какой-либо страной, кроме Соединенных Штатов. Соглашение разрешает японским Силам самообороны тренироваться и принимать участие в учениях с австралийскими военными на севере Австралии²⁷. Усилению сотрудничества Японии и Австралии в военной сфере с прицелом на Китай способствует то обстоятельство, что Китай рассматривается Канберрой в качестве долгосрочного вызова безопасности Австралии. Австралии необходимо тратить больше 2 % ВВП на оборону и развивать способность наносить удары по целям на большей дальности, поскольку наращивание военной мощи Китая бросает вызов региональной безопасности, говорится в обзоре *Defense Strategic Review*, опубликованном 24 апреля 2023 г. по заказу австралийского правительства²⁸.

В стратегии сдерживания Китая Токио придает важное значение взаимодействию с усиливающей свою роль на международной арене Индией, являющейся главным экономическим и политическим конкурентом Китая в АТР. С точки зрения Токио побудительными мотивами сближения Японии и Индии на почве противодействия «китайскому экспансионизму» является то, что обе страны являются крупнейшими «азиатскими демократиями», а кроме того подвергаются «территориальному ревизионизму» со стороны Пекина, то есть притязаниям Китая на территории, которые Япония и Индия считают своими. Эту точку зрения разделяют и индийские эксперты. Как пишет в японской газете *Nikkei Asia* профессор Центра политических исследований в Нью-Дели Брахма Челлани, Япония и Индия, которые являются главными соперниками Китая в Азии и стратегически расположены на его противоположных флангах, стремятся сорвать амбиции Пекина по достижению гегемонии в Азии путем укрепления стратегических и экономических связей между двумя странами. По его мнению, экономически восходящая Индия и политически восходящая Япония стремятся поддержать нынешний азиатский порядок, альтернативой которому была бы китаецентричная Азия, враждебная их интересам²⁹. Япония и Индия проводят совместные военные учения как на многосторонней, так и двусторонней основе, а в 2015 г. подписали соглашение о передаче оборонного оборудования и технологий.

Не случайно, что именно в ходе своего визита в Индию в марте 2023 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида изложил амбициозный план дальнейшего продвижения стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, пообещав выделить 75 млрд долл. инвестиций в виде помощи экономикам всего региона и за его пределами в попытке укрепить связи со странами Глобального Юга. План, в котором Китай не упоминается по имени, рассматривается как намерение противостоять попыткам Пекина расширить свое влияние среди развивающихся стран³⁰.

²⁷ Japan, Australia upgrade security pact against China threat // *Asahi Shimbun*. October 22, 2022.

URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14749525> (дата обращения: 24.10.2022).

²⁸ Australia plans major overhaul of defenses as China rises // *Asahi Shimbun*. April 24, 2023.

URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14892817> (дата обращения: 25.04.2023).

²⁹ *Brahma Chellaney*. Japan and India must draw closer to check Chinese expansionism // *Nikkei Asia*. March 17, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-and-India-must-draw-closer-to-check-Chinese-expansionism> (дата обращения: 18.03.2023).

³⁰ *Jesse Johnson, Gabriel Dominguez*. With renewed push, Kishida looks to put his own stamp on Japan's Indo-Pacific strategy // *Japan Time*. March 21, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/03/21/national/politics-diplomacy/fumio-kishida-investment-foip-china/> (дата обращения: 22.03.2023).

Не только США

Очевидно, что военный альянс Японии с США, развернувшись над своим главным азиатским союзником «ядерный зонтик», останется на обозримую перспективу краеугольным камнем стратегии Токио в сфере безопасности, прежде всего в деле сдерживания «гегемонистских амбиций» Китая³¹. Это было в очередной раз подтверждено во время встреч премьер-министра Фумио Кисиды с президентом Джо Байденом в Вашингтоне в январе 2023 г., а также на полях саммита «Большой семерки» в Хиросиме 18 мая 2023 г. Однако некоторые сомнения в надежности своего американского союзника, зародившиеся в японских политических кругах в период правления Дональда Трампа, побуждали их искать дополнительную страховку от внешнеполитических вызовов и рисков, связанных с Китаем, в развитии военных связей с другими странами Запада, включая членов НАТО. В июле 2022 г. Кисида стал первым премьер-министром Японии, посетившим саммит НАТО в Мадриде. Лидеры НАТО согласились в том, что Китай представляет собой «системный вызов». «В управлении отношениями с Китаем абсолютно необходимо, чтобы Япония, США и Европа работали вместе, как единое целое», — сказал Кисида, выступая в Школе передовых международных исследований Университета Джона Хопкинса в Вашингтоне³².

Министр иностранных дел Японии Есимаса Хаяси на встрече министров иностранных дел НАТО в Брюсселе в начале апреля 2023 г. заявил, что он приветствует расширение участия государств-членов НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе, где Китай становится все более агрессивным в военном отношении. Хаяси сообщил также, что Япония и НАТО работают над пересмотром своей индивидуальной программы партнерства, в рамках которой ожидается усиление сотрудничества в киберпространстве, космическом пространстве, противодействии дезинформации и других областях³³.

НАТО планирует в 2024 г. открыть офис связи в Токио, первое в своем роде в Азии. Представительство позволит военному альянсу проводить периодические консультации с Японией и ключевыми партнерами в регионе, такими как Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия, в свете того, что Китай объявляется новым вызовом альянсу наряду с его главным вызовом в лице России. НАТО и Япония также планируют подписать Индивидуальную программу партнерства (ITPP) перед саммитом НАТО в Вильнюсе 11–12 июля 2023 г.³⁴

Во время своего турне по странам «Большой семерки» в январе 2023 г. Кисида сказал президенту Франции Эммануэлю Макрону, что безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неделимы. Он подписал соглашение о взаимном доступе войск с премьер-министром Великобритании Риши Сунаком и договорился с итальянским лидером Джорджией Мелони об улучшении оборонных связей. Стремление Токио сотрудни-

³¹ Sheila A. Smith, Charles McClean. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation // *Comparative Connections*. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (дата обращения: 12.05.2023).

³² Isabel Reynolds, Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // *Japan Times*. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения: 18.01.2023).

³³ Japan welcomes increased NATO involvement in Indo-Pacific region // *Mainichi*. April 6, 2023. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230406/p2g/00m/0in/002000c> (дата обращения: 07.04.2023).

³⁴ Ken Moriyasu, Reiko Miki and Takashi Tsuji. NATO to open Japan office, deepening Indo-Pacific engagement // *Nikkei Asia*. May 3, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/NATO-to-open-Japan-office-deepening-Indo-Pacific-engagement> (дата обращения: 04.05.2023).

чать с более широким кругом партнеров проявилось в решении работать над истребителем следующего поколения с Великобританией и Италией, а не с США. Япония намерена заключить соглашение об информационной безопасности с Канадой в рамках совместного плана действий, подписанного в 2022 г., который включает совместные военные учения и обмены в оборонной сфере.

Среди европейских столиц особый энтузиазм в налаживании военного сотрудничества с Токио проявляет Лондон. «Япония — наш ближайший партнер в области безопасности в Азии, а Великобритания — ближайший партнер Японии в области безопасности в Европе», — сказал Сунак в статье, опубликованной в *Nikkei Asia*³⁵. Как пишут эксперты информационного агентства Bloomberg, Великобритания последовательно движется к тому, что она называет индо-тихоокеанским уклоном в своих международных отношениях, и находится в процессе обновления своих стратегических целей в области внешней политики³⁶.

К своим усилиям сдерживать Китай на глобальной основе Токио в унисон с Вашингтоном стремится подключить «Большую семерку» (G-7). Наряду с действиями России на Украине «агрессивная» политика Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, прежде всего в отношении Тайваня, стала лейтмотивом саммита G-7 в Хиросиме 19–21 мая 2023 г. Правда, ничто не обязывает ни одного из партнеров Японии, кроме Соединенных Штатов, прийти к ней на помощь в случае конфликта из-за Тайваня или спорных островов в Восточно-Китайском море, известных как Сенкаку по-японски и Дяююйдао по-китайски. В отличие от США, другие партнеры G-7 не взяли на себя никаких договорных обязательств по защите Японии. Вместе с тем, по словам Эми Кинга, адъюнкт-профессора Центра стратегических и оборонных исследований Австралийского национального университета, контакты Японии с такими партнерами, как Австралия и Великобритания, также служат страховкой на случай, если влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе начнет ослабевать. Япония диверсифицирует партнеров, с которыми она взаимодействует. «Она больше не хочет класть все свои яйца в корзину США», — сказал Кинг³⁷.

Китай протестует

Пекин активно выступает против политики Токио и Вашингтона по созданию сетевых структур, направленных на противодействие Китаю в сфере безопасности в АТР. Тенденция к формированию в АТР общерегиональной антикитайской сети, состоящей из ряда как двусторонних союзов, так и микроальянсов, а также курс Вашингтона и Токио на сохранение фактической независимости Тайваня как исключительно важного орудия комплексного сдерживания растущего Китая, не только вызывают негативную реакцию со стороны официальных кругов КНР, но и подвергается резкой критике китайскими экспертами. Так, министр иностранных дел Китая Цинь Ган заявил 7 марта 2023 г. на своей пресс-конференции, что Китай надеется на «дружбу и добрососедство» с Японией, но

³⁵ Цит. по: *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).*

³⁶ *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).* Более подробно об этом см.: *Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18*

³⁷ *Isabel Reynolds and Ben Westcott. Japan looks beyond U.S. alliance for help to deter China military // Japan Times. January 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/16/national/japan-looks-beyond-u-s-alliance-help-deter-china-military/> (дата обращения 18.01.2023).*

предостерег Токио от участия в «новой холодной войне», которую ведет Вашингтон для оказания давления на Пекин. Цинь обвинил Вашингтон в стремлении к «гегемонии» и «конфронтации на основе лагерей», а также в стремлении со своими союзниками сдерживать Китай³⁸. Во время встречи с министром иностранных дел Японии Есимасой Хаяси в Пекине 2 апреля 2023 г. Цинь Ган напрямую призвал Токио не следовать примеру Вашингтона в попытках окружить Пекин³⁹.

Со своей стороны, профессор Школы международных исследований Пекинского университета Цзя Цинго считает, что в условиях складывающейся ситуации в регионе в сфере безопасности для Китая наступило время пересмотреть свою роль в этой сфере. По его мнению, Азиатско-Тихоокеанский регион все больше подвергается угрозе из-за разрозненных, конфронтационных и кризисных механизмов обеспечения безопасности.

Цзя Цинго полагает, что сегодня возможность консолидации инклюзивной региональной архитектуры всеобъемлющей безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала почти немислимой. Это связано с тем, что продолжающаяся напряженность между Китаем и США исключает этот вариант. Соединенные Штаты были заняты укреплением своих старых военных союзов и созданием новых в регионе, чтобы конкурировать с Китаем и сдерживать его. В результате вместо инклюзивной общерегиональной архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанский регион, как полагает китайский ученый, получил набор механизмов безопасности, которые становятся все более фрагментарными, конфронтационными и подверженными кризисам. Цзя Цинго подчеркивает, что Китай пытался играть положительную роль в региональных механизмах безопасности, таких как Региональный форум АСЕАН и Восточноазиатский саммит. Китай считает, что регион остро нуждается во всеобъемлющем региональном механизме безопасности.

«Если нынешние усилия США по сдерживанию Китая увенчаются успехом и изменится статус-кво в тайваньском вопросе, Китай потеряет свою долю в системе и смысл поддержки регионального сотрудничества в области безопасности. Тогда политика Китая в отношении регионального сотрудничества в области безопасности, скорее всего, изменится в направлении, которого никто не хочет видеть», — многозначительно предупреждает китайский профессор⁴⁰.

Вместе с тем следует подчеркнуть фундаментальную заинтересованность Японии и Китая в снижении военно-политической напряженности в двусторонних отношениях и их стабилизации на долгосрочной основе, что позволило бы упрочить положение двух соседних стран на международной арене и обеспечить поступательное развитие этих отношений в сфере экономики и других сферах. Для этого с обеих сторон предпринимаются определенные шаги в дипломатической и других областях. Одним из таких шагов явилось открытие в середине мая 2023 г. «горячей линии» между министерствами обороны двух стран после 15 лет переговоров. В 2007 г. тогдашний премьер-министр Синдзо Абэ и премьер-министр Китая Вэнь Цзябао договорились установить такую линию. 3 июня того 2023 г. министры обороны Японии Ясукадзу Хамада и Китая Ли Шанфу встретились на полях саммита по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре, где пришли к единому мнению о важности поддержания «откровенных дискуссий», не-

³⁸ China warns Japan not to join US efforts to contain it // *Mainichi*. March 7, 2023.

URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230307/p2g/00m/0in/054000c> (дата обращения: 08.03.2023).

³⁹ China Calls on Japan to Not Join U.S. 'Encirclement' // *Yomiuri Shimbun*. April 3, 2023.

URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230403-101358/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴⁰ *Qingguo Jia*. Time to redefine China's regional security role // *Asia Times*. November 7, 2022.

<https://asiatimes.com/2022/11/time-to-redefine-chinas-regional-security-role/> (дата обращения: 08.11.2022).

смотря на региональные проблемы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях между двумя странами⁴¹. По контрасту встреча произошла на фоне отказа китайского министра обороны встретиться со своим американским коллегой Ллойдом Остиным.

* * *

Быстрый хозяйственный рост Китая в последние десятилетия и превращение его фактически во вторую (наряду с США) экономическую и военно-политическую сверхдержаву мира привели не только к новой холодной войне между ними на глобальном уровне, но и резко обострили отношения между двумя государствами в АТР. В этом контексте произошли качественные изменения в связях между Китаем и Японией, являющимися второй и третьей экономиками мира, а также первой и второй экономиками Восточной Азии. Обе страны стали важнейшими торгово-экономическими партнерами и параллельно — потенциальными противниками в сфере военной безопасности.

Степень конфликтности в японо-китайских отношениях в последнее десятилетие резко возросла, несмотря на последовательные усилия Токио и Пекина по улучшению двусторонних связей политическими и дипломатическими мерами. Все большее беспокойство в Японии вызывает наступательная военно-морская деятельность Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях, которые рассматриваются Токио как сфера своих жизненно важных интересов. Наиболее острыми точками противостояния двух стран к настоящему времени стали ситуации вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао и Тайваня, чреватые переходом в вооруженное столкновение.

С принятием Токио в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности Китай фактически возведен в ранг главной военной угрозы Японии, хотя с оглядкой на Пекин в самом документе политкорректно говорится о соседней державе как о «бесprecedентном вызове». В соответствии с указанной Стратегией Токио взял курс на усиление своего военного потенциала, уделяя особое внимание его наступательной составляющей вопреки духу так называемой мирной конституции страны. В то же время с прицелом на Китай идет качественное и количественное усиление военного сотрудничества Японии с Соединенными Штатами в рамках двустороннего договора безопасности. Наряду с этим Япония стремится к созданию в АТР сети других двусторонних и многосторонних альянсов с антикитайской направленностью. Кроме того, к противостоянию Китаю в регионе Токио не только активно пытается привлечь на свою сторону внерегиональных игроков в лице прежде всего стран НАТО, но и намерен наладить сотрудничество с Североатлантическим альянсом на институциональном уровне. Политика Токио, в координации с Вашингтоном направленная на комплексное сдерживание КНР, не может не вызывать противодействия и контрмер со стороны Пекина, в том числе наращивания собственной военной мощи, что усугубляет и без того сложную ситуацию в японо-китайских отношениях, а также усиливает международную напряженность в Восточной Азии.

Давая прогноз развития отношений между Японией и Китаем на ближайшие годы, американский политолог Джун Тойфель Дрейер полагает, что, если не произойдет такого крупного события, как китайское вторжение на Тайвань, в них, скорее всего, установится холодный мир, в котором Токио и Пекин попытаются сосуществовать, одновременно справляясь с подспудной напряженностью, которая может перерасти в открытую конфронтацию⁴². С американским экспертом вполне можно согласиться.

⁴¹ *Tsubasa Tsuruga*. Ties with Japan are not all about islands: China's defense minister // *Nikkei Asia*. June 4, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Ties-with-Japan-are-not-all-about-islands-China-s-defense-minister> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴² *June Teufel Dreyer*. A Period of Cold Peace? // *Comparative Connections*. Vol. 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).

Литература

- Джеймс Браун. Китай в уме. Почему Япония так жестко отреагировала на вторжение в Украину // *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (дата обращения: 15.02.2023).
- Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–3–76–89
- Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686–7702–2021–3–6–18
- Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2
- June Teufel Dreyer. A Period of Cold Peace? // *Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (дата обращения: 25.04.2023).
- National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
- Valérie Niquet. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations // *Japan Institute of International Affairs. Policy Brief*. February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (дата обращения: 28.04.2023).
- Sheila A. Smith, Charles McClean. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation // *Comparative Connections*. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (дата обращения: 12.05.2023).
- Takahata Yohei. Reflections on Japan's vision of a “Free and Open Indo-Pacific” // *The Global Forum of Japan. GFJ Commentary*. October 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/221004.html> (дата обращения: 25.04.2023).

China as a Focal Point of Japan's Security Strategy

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2377–0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 15.05.2023.

Abstract:

The article is devoted to Japan's modern security policy towards China. To date, both countries have become the main trade and economic partners for each other, yet there has been a significant deterioration in their political relations. The degree of conflict in Sino-Japanese relations has risen sharply in the past decade, despite the consistent efforts of Tokyo and Beijing to improve bilateral ties through political and diplomatic measures. A growing concern in Japan is China's offensive naval activity in the East and South China Seas, which are regarded by Tokyo as a sphere of its vital interests. The most acute points of confrontation between the two countries to date have become the situations around the Senkaku Islands and Taiwan, which are fraught with the transition to an armed clash. With the adoption by Tokyo in December 2022 of a new National Security Strategy, China has actually been elevated to the rank of the main military threat to Japan. In order to eliminate the “Chinese threat”, Tokyo, in accordance with the Strategy, has embarked on an accelerated build-up of its own military potential, making it more offensive in nature. At the same time, with an eye on China, there is a qualitative and quantitative strengthening of Japan's military cooperation within the framework of a security treaty with the United States. Along with this, Japan is striving to create a network of bilateral and multilateral alliances with an anti-Chinese orientation in the Asia-Pacific region. In addition, to confront China in the region, Tokyo is not only actively trying to win over non-regional players, primarily NATO countries, but also intends to establish cooperation with the North Atlantic Alliance at the institutional level. Such activity by Tokyo, aimed at containing China in the field of security, is strongly opposed in Beijing.

Key words:

Japan, China, USA, Taiwan, Indo-Pacific region, Quad, AUKUS, Security, Military balance, Counterstrike, Japan Self-Defense Forces.

For citation:

Kistanov V.O. China as the Focus of Japan's Security Strategy // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1.

References

- Dzhejms Braun*. Kitaj v ume. Pochemu Yaponiya tak zhestko otreagirovala na vtorzhenie v Ukrainu [The China Factor: Explaining Japan's Stance on Russia's Invasion of Ukraine]. *Carnegie Politika*. 15.02.2023. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/89050> (accessed: 15.02.2023). (In Russ.)
- June Teufel Dreyer*. A Period of Cold Peace? *Comparative Connections*. Volume 24. Issue 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/a-period-of-cold-peace/> (accessed: 25.04.2023).
- Kistanov V.O.* Novye integracionnyye proekty v ATR i Yaponiya [New integration projects in the Asia-Pacific region and Japan]. *Japanese Studies in Russia*. 2021. No. 3. Pp. 76–89. DOI: 10.24412/2500–2872–2021–3–76–89. (In Russ.)
- Kistanov V.O.* «Global'naya Britaniya»: kurs na ATR s antikitajskim ukonom ["Global Britain": heading for the Asia-Pacific region with anti-Chinese slope]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 3. Pp. 6–18. DOI: 10.24412/2686–7702–2021–3–6–18. (In Russ.)
- Kistanov V. O.* Tajvan' i bezopasnost' YAponii: anatomiya yaponskih podhodov k Tajvan'skomu voprosu [Taiwan and Japan's Security: An Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Question]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292–2. (In Russ.)
- National Security Strategy of Japan. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: 05.03.2023).
- Valérie Niquet*. Democratization and International Relations: The Case of Japan-Taiwan Relations. *Japan Institute of International Affairs. Policy Brief*. February 2023. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/PolicyBrief_Niquet_230120.pdf (accessed: 28.04.2023).
- Sheila A. Smith, Charles McClean*. US-Japan Relations: Ramping Up Diplomacy and Defense Cooperation. *Comparative Connections*. Vol. 24. No. 3. 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/01/ramping-up-diplomacy-and-defense-cooperation/> (accessed: 12.05.2023).
- Takahata Yohei*. Reflections on Japan's vision of a “Free and Open Indo-Pacific”. *The Global Forum of Japan*. GFJ Commentary. October 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/221004.html> (accessed: 25.04.2023).

Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025775-3

Ким Ен Ун

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru

Самсонова Виктория Георгиевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

Аннотация:

Американская политика в Индо-Тихоокеанском регионе, основные принципы которой были изложены в декабре 2017 г. в Стратегии национальной безопасности США, направлена на сохранение однополярного мира в эпоху глобальных перемен, подрывающих претензии США на мировое господство. Чем сильнее подрывается авторитет созерена однополярного мира, тем более разнообразными и опасными становятся его попытки сохранить господствующую роль за счет вовлечения в свою орбиту стран, которые ранее занимали нейтральную позицию в оценке действий унитаристов. В статье анализируется южнокорейская политика в отношении Индо-Тихоокеанской стратегии, исследуются ее политические и экономические аспекты. При этом авторы исходили из того, что Южная Корея, находящаяся в течение многих десятилетий в структуре американской системы мирового влияния, не может игнорировать практически ни одну инициативу Соединенных Штатов. Вместе с тем в статье высказывается сомнение в возможности превращения создаваемого под эгидой США Индо-Тихоокеанского блока в значимую международную структуру, способную изменить вектор происходящих в мире перемен. Более того, Индо-Тихоокеанская инициатива РК, имеющая откровенную проамериканскую направленность как во внешнеполитических, так и экономических сферах, включая приоритетные (военная промышленность, IT-индустрия, «зеленые» технологии и др.), и реализуемая в ущерб собственным интересам и сотрудничеству с главным экономическим партнером – КНР, уже в ближайшей перспективе может привести к негативным последствиям для Южной Кореи.

Ключевые слова:

Республика Корея, Индо-Тихоокеанская стратегия, АСЕАН, кибербезопасность, цепочка поставок.

Для цитирования:

Ким Ен Ун, Самсонова В.Г. Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 58–69. DOI: 10.31857/S013128120025775-3.

Политические аспекты Индо-Тихоокеанской стратегии РК

В последние годы политика США в Азии значительно расширилась, что нашло свое отражение в провозглашении в декабре 2017 г. Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС). Изначально эта стратегия не занимала главное место в общей Стратегии национальной безопасности США, объявленной президентом Д. Трампом 18 декабря 2017 г. Она была разъяснена в подпункте 1 «Индо-Тихоокеанский регион» подраздела «Стратегия в региональном контексте» в разделе 4 «Усиление американского влияния», в котором главное внимание было уделено характеристике экономической, политической и военной политики КНР. По мнению Вашингтона, инвестиции Китая в инфраструктуру и торговые стратегии усиливают его геополитические устремления, а действия, направленные на ограничение американского доступа в регион, ставят под угрозу свободное течение торговли, угрожают суверенитету других стран и подрывают региональную стабиль-

ность. Поэтому в документе отмечено, что «государства по всему региону призывают к устойчивому лидерству США в коллективном ответе, поддерживающем региональный порядок, уважающий суверенитет и независимость»¹. Соединенные Штаты, учитывая, что слишком явный антикитайский характер стратегии мог бы вызвать сомнения у некоторых стран относительно целесообразности ее активной поддержки, также сочли необходимым сослаться и на ракетно-ядерную программу Северной Кореи.

В первую очередь это американское заявление было адресовано союзникам США в регионе. Из стран АСЕАН первыми названы Филиппины и Тайланд, т.к. «в них действуют для США особые условия и льготы», затем Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Сингапур – «растущие партнеры» (Growing Partners) Соединенных Штатов в области безопасности и экономики. США заявили, что АСЕАН и АТЭС остаются центральными элементами региональной архитектуры ИТР и платформами для продвижения порядка, основанного на свободе. Однако когда США проводили в 2021 г. Саммит демократий, они не пригласили Вьетнам, Сингапур и Тайланд и еще 4 страны-члена АСЕАН, о которых не упоминалось в стратегии. По-видимому, для США эти страны еще «не созрели» для продвижения порядка, основанного на американском понимании свободы, следовательно, при реализации своей стратегии США будут игнорировать интересы и озабоченности этих стран. А если учесть, что из 10 государств АСЕАН демократическими США считают только три страны², то слова в их стратегии о том, что АСЕАН, как и АТЭС, остается центральным элементом региональной архитектуры Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), можно считать необоснованными.

11 февраля 2022 г. президент США Дж. Байден обнародовал новую концепцию ИТС, которая предусматривала гораздо более широкий охват государств в ИТР³. Южная Корея, находящаяся в течение многих десятилетий в структуре американской системы мирового влияния, не может игнорировать практически ни одну стратегию США, и бывший президент РК Мун Чжэ Ин сразу объявил о сопряжении новой Южной политики РК с ИТС в таком формате, при котором РК не испортила бы отношения с КНР, а также со странами АСЕАН.

10 мая 2022 г. вступил в должность новый президент РК Юн Сок Ёль, внешнеполитическая команда которого целиком состоит из сотрудников бывшего проамериканского президента-консерватора Ли Мен Бака, при котором были преданы забвению все достижения межкорейских отношений, достигнутые южнокорейскими президентами Ким Дэ Чжунгом и Но Му Хеном. В программе деятельности администрации нового президента РК, озаглавленной «윤 석열 정부 120대 국정과제» (120 задач политики Правительства Юн Сок Ёля), определены 6 основных задач, из которых вопросам обороны, безопасности и мира посвящена 5-я задача «자유, 평화, 번영에 기여하는 둘러벌 중추국가» (Центральное глобальное государство, вносящее вклад в свободу, мир и процветание)⁴. Всего выделено 8 подзадач, среди которых главные: расширение способностей дать отпор ракетно-ядерной угрозе Северной Кореи, в том числе за счет современных технологий, включая использование беспилотных типов вооружений и искусственного интеллекта; усиление давления на КНДР с целью ограничить ее ядерные возможности и т.д.⁵ Достижения этих задач Южная

¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P. 46.

² Summit for Democracy: Invited Participants // *US Department of State*. URL: <https://www.state.gov/participant-list-the-summit-for-democracy> (дата обращения: 21.02.2023).

³ Белый дом обнародовал новую Индо-Тихоокеанскую стратегию США // *TASS*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13686677/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ 윤 석열 정부 120대 국정과제 (자유, 평화, 번영에 기여하는 둘러벌 중추국가) [120 задач политики Правительства Юн Сок Ёля (Центральное глобальное государство, вносящее вклад в свободу, мир и процветание)]. 2022 년 7월/ 대한민국 정부. P. 3.

⁵ 북핵 미사일 위협 대응능력의 획기적 보강 [Эффективное усиление способности реагировать на ракетно-ядерную угрозу Севера]. 2022 년 7월/ 대한민국 정부. P. 174.

Корея планирует добиваться за счет расширения военного сотрудничества с США, взаимодействия в сфере военных технологий, а также трехстороннего партнерства США – Япония – РК в области безопасности, для чего будет осуществляться не только обмен разведывательной информацией, но и проведение трехсторонних военных учений⁶.

Правительство Юн Сок Ёля ставит задачу также за счет внешнеполитических мероприятий укрепить международный имидж Южной Кореи. В связи с этим целью внешней политики президента является «выйти за пределы» Корейского полуострова и стать «глобальным государством», причем не одним из «глобальных государств», а играющим важнейшую роль, в том числе содействуя США в реализации ИТС. Поэтому менее чем через две недели после вступления в должность президент РК Юн Сок Ёль санкционировал вхождение РК в Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (ИТЭС), о создании которой было объявлено президентом США Дж. Байденом 23 мая 2023 г. Желая продемонстрировать свою полную и безоговорочную поддержку американской инициативы, правительство РК в декабре 2022 г. провозгласило собственную Индо-Тихоокеанскую стратегию под названием «Стратегия за свободный, мирный и процветающий Индо-Тихоокеанский регион». Объясняя своим гражданам такое внимание к ИТС и намерение активно в ней участвовать, власти приводят в документе не совсем корректные данные о присоединившихся к стратегии государствах. В частности, утверждается, что эти страны составляют 65 % населения мира, 62 % мирового ВВП, 46 % мировой торговли и 50 % мирового морского транспорта и что на этот регион приходится 78 % экспорта, 67 % импорта, 70 % торговых партнеров, и 66 % иностранных инвестиций РК⁷. Вместе с тем ВВП и численность населения присоединившихся к стратегии стран на самом деле намного скромнее названных правительством РК цифр. Например, численность населения этих 13 стран составляет 2,5 млрд чел., что составляет 30,1 % от общего числа населения планеты, а ВВП – около 32 трлн долл., что соответствует примерно 35 % мирового ВВП, т.е. значительно меньше, чем заявлено в документе. К этому нужно добавить, например, что из 13 стран, включившихся в ИТЭС, 11 стран входят в еще более крупное объединение под названием «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП) (Regional Comprehensive Economic Partnership, RSEP), членами которого являются в т.ч. КНР, все 10 стран АСЕАН, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия.

Также, как нам представляется, правительство РК переоценивает стремление Индии к утверждению ИТР в качестве одного из центров мировой политики. В Концепции внешней политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229, второй подраздел озаглавлен «Евразийский континент» и особо выделены отношения с КНР и Республикой Индия: «Особо важное значение для достижения стратегических целей и выполнения основных задач внешней политики Российской Федерации имеет всеобъемлющее углубление связей и координации с дружественными суверенными глобальными центрами силы и развития, расположенными на Евразийском континенте и приверженными подходам, принципиально совпадающим с российскими подходами к будущему мироустройству и решению ключевых проблем мировой политики»⁸. После характеристики отношений с КНР размещена статья, касающаяся отношений с Индией: «Россия будет и далее

⁶ 한미 군사동맹 강화 및 국방과학기술 협력확대 [Усиление американо-южнокорейского военного союза и расширение военного научно-технического сотрудничества]. 2022 년 7월/ 대한민국 정부. P. 175.

⁷ Strategy for Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific region // *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea*. December 28, 2022. P. 4. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133/ (дата обращения: 05.04.2023).

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. Ст. 51 // *Сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.04.2023).

наращивать особо привилегированное стратегическое партнерство с Республикой Индией в целях повышения уровня и расширения взаимодействия во всех сферах на взаимовыгодной основе и уделять особое внимание увеличению объемов двусторонних торговых, инвестиционных и технологических связей, обеспечению их устойчивости к деструктивным действиям недружественных государств и их объединений»⁹. Поэтому далеко не очевидно, что Индия будет глубоко завязана с находящейся под американским контролем структурой. Неизбежно возникнет проблема противоречий между интересами Индии в составе ШОС и БРИКС и в ИТР, поскольку принципы их деятельности разнятся. Рано или поздно возникнет вопрос: с кем Индия? Конечно, нельзя исключить, что Индия скорее всего через пару десятилетий выйдет на стадию монополистического капитализма и ее экономические интересы и, возможно, амбиции могут привести к более тесному сотрудничеству с бывшими классическими империалистическими странами, пусть и утратившими свою мощь, но все еще остающимися крупными центрами научно-промышленного и финансового влияния в мире. Но традиционная политика Индии, основывающаяся на принципах *«панча шила»*, знаменитых постулатах мирного сосуществования, позволяет предположить, что Индия выберет путь сотрудничества в широких рамках и на равноправной основе, а не только в узких границах навязываемого США ИТР.

Как представляется, нынешний режим РК отдает себе отчет в том, что речь идет о распространении влияния не просто США, а всей системы стран Запада и правил НАТО на этот регион. Причем нынешнее южнокорейское правительство стремится не просто принять участие, а вывести Южную Корею в число лидеров ИТР; не только заявить, но и активно участвовать во всех мероприятиях и программах в рамках ИТР, реализуемых США (особенно в снабжении оружием стран, наиболее активно поставляющих вооружение нынешнему режиму Украины), а также получить одобрение от других стран-участниц (в том числе от Индии и Австралии, но прежде всего от Японии) в связи с возрастающей ролью РК в ИТС. Визит южнокорейского президента в Японию, вызвавший протесты населения РК, объясняется желанием продемонстрировать ведущую роль Южной Кореи в мире. Юн Сок Ёль за счет различных уступок добился того, что Япония возвращает РК в Белый лист торговых партнеров, разрешает поставлять некоторые важные компоненты для производства микрочипов, соглашается возобновить сотрудничество в обмене разведывательной военной информацией (GSOMIA). Взамен южнокорейская сторона отозвала из ВТО свою жалобу на нарушение Японией стандартов Организации¹⁰ и вообще не касалась в ходе встречи главных спорных моментов – вопроса о принадлежности островов Токто и проблемы насильно направленных в солдатские бордели японской армии корейянок в возрасте от 12 до 34 лет (*вианбу*). Напротив, японцы даже потребовали во время переговоров, чтобы РК выполнила соглашение по *вианбу*, заключенное при Пак Кын Хе, и более не поднимала эту тему. Что касается выплаты компенсаций корейцам и их потомкам, насильно мобилизованным во время Второй мировой войны для работы на заводах «Мицубиси» (Mitsubishi Heavy Industries) и сталелитейного концерна Японии (Nippon Steel), то накануне визита Юн Сок Ёля в Японию правительство РК заявило, что страна сама выплатит им денежную компенсацию, ссылаясь на договоренность с Японией, по которой японские фирмы внесут вклад в создаваемый совместный южнокорейско-японский фонд молодежи будущего. Именно из этого фонда и будут выплачи-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. Ст. 53 // *Сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁰ *한일정상 공동기자회견 발표문* [Текст совместной пресс-конференции по итогам саммита лидеров Республики Корея и Японии] // *Yonhap News Agency*. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR2023031617060001?section=politics/all&site=topnews01_related (дата обращения: 14.03.2023).

вать компенсации жертвам принудительного труда. Однако японская сторона ответила, что речь идет не о согласованном решении, а только о предложении южнокорейской стороны¹¹. В результате Юн Сок Ёль своим решением перечеркнул решение Верховного суда РК, который постановил обязать эти компании выплатить компенсации.

При оценке ИТС США отечественным исследователям нужно исходить из оценки Россией этой стратегии и самого понятия ИТР. Оценка сущности ИТС дана в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», принятой по итогам визита в Москву Председателя КНР Си Цзиньпина и его переговоров с Президентом России В.В. Путиным 21-23 марта 2023 г.: «Стороны отмечают негативное влияние на мир и стабильность в этом регионе¹² Индо-Тихоокеанской стратегии США, движимых менталитетом холодной войны. Россия и Китай привержены строительству равноправной, открытой и инклюзивной, ненарушаемой против третьих стран системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью поддержания мира, стабильности и благополучия в регионе»¹³.

В утвержденной 31 марта 2023 г. Концепции внешней политики РФ, в которой нет такого понятия, как Индо-Тихоокеанская стратегия или Индо-Тихоокеанский регион, особо выделен Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁴ и субрегион АСЕАН, говорится о «наращивании сотрудничества в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере и иных сферах с государствами региона и АСЕАН» и ставится задача «содействия формированию в регионе всеобъемлющей, открытой, неделимой, транспарентной, многосторонней и равноправной архитектуры безопасности и взаимовыгодного сотрудничества на коллективных внеблоковых началах, а также задействования потенциала региона в целях формирования Большого Евразийского партнерства». Эта задача будет осуществляться путем развития широкого международного сотрудничества в интересах противодействия политике, направленной на проведение разделительных линий в регионе¹⁵.

Можно предположить, что эти действия существенно ослабят эффективность стратегии ИТС США и постепенно сведут ее к нулю. В силу этого политика в ИТР нынешнего правительства РК может оказаться в средне- и долгосрочной перспективе провальной для интересов самой страны и ее народа.

Экономические аспекты Индо-Тихоокеанской стратегии РК

В тексте ИТС РК подчеркивается, что Южная Корея – это Индо-Тихоокеанская страна и ее национальные интересы непосредственно связаны с миром и процветанием

¹¹ 김효정, 오수진, 김지연. 日에 구속력없는 «각자발판노란...2015 년 위안부 합의와 달라 [Ким Хё Чжен, О Су Чжин, Ким Чжи Ен. Возмущения из-за сообщения об отсутствии обязанности Японии... Отличается даже от соглашения 2015 г. по вианбу] // *Yonhap News Agency*. 07.03.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230307156800504?section=politics/all&site=editors_picks_news_view (дата обращения: 02.04.2023).

¹² Имеется в виду Азиатско-Тихоокеанский регион.

¹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации // *Точка Зрения*. 31.03.2023. URL: <https://tochka.press/2023/03/31/91137/> (дата обращения: 05.04.2023).

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. Ст. 55, п. 1,2,4,5 // *Сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.04.2023).

этого региона¹⁶. Согласно стратегии РК стремится стать «глобальным государством», которое будет играть важнейшую роль на международной арене по всем ключевым вопросам, в том числе и экономическим. При этом национальные экономические интересы как бы отодвигаются на второй план. РК предпочитает сосредоточиться на внешнеэкономических задачах, а не на решении накопившихся внутренних социально-экономических проблем – важнейших для граждан страны, измученных нестабильной экономической обстановкой, высокой инфляцией, крупными долгами домохозяйств, ростом счетов за энергию.

В тексте документа отношения РК и США характеризуются как «глобальный всеобъемлющий стратегический альянс», охватывающий не только безопасность, но и передовые технологии, киберпространство и цепочки поставок. Цепочки поставок часто упоминаются в купе с полупроводниками, причем решить проблему со стабилизацией этих цепочек планируется за счет таких союзов, как Chip4, который имеет явно антикитайскую направленность и первое совещание которого в 2023 г. провели в феврале США, Япония, Тайвань и Южная Корея¹⁷. И если, как отмечают специалисты, альянс, по официально озвученной информации, нацелен на расширение доступа США к микрочипам и на снижение рисков разрыва глобальных цепочек добавленной стоимости (из-за нехватки интегральных схем, проявившейся на фоне пандемии COVID-19 и т.д.), то одним из ключевых направлений деятельности, которое осталось за скобками официально заявленных целей, является создание «полупроводникового барьера» вокруг Китая для ограничения дальнейшего развития микроэлектроники в стране¹⁸.

В рамках региона фактически преследуется идея усилить экономические группировки с проверенными странами (США – Япония – РК, США – Австралия – РК и др.) для решения проблем с цепочками поставок, добычей важнейших полезных ископаемых, новыми технологиями, кибербезопасностью и изменением климата. О каких же полезных ископаемых идет речь? В первую очередь о тех, которые поставляются из Китая и частично из России.

В частности, в феврале 2023 г. правительство РК определило 33 ключевых полезных ископаемых и выбрало 10 из них в качестве стратегических: литий, никель, кобальт, марганец, графит и пять видов редкоземельных элементов, поставки которых будут тщательно контролироваться. Их импорт планируется расширить за счет партнеров, входящих в инициативу «Партнерство по обеспечению безопасности полезных ископаемых» (Minerals Security Partnership, MSP) под руководством США. Инициатива MSP была запущена в 2022 г. и включает 12 стран, в т.ч. Австралию, Канаду, Францию и богатые природными ресурсами африканские страны¹⁹. Фактически РК стремится уйти от закупок из КНР и РФ: например, ведущие южнокорейские компании уже подписали меморандум с канадскими компаниями на поставку лития и кобальта²⁰, а российские поставки

¹⁶ Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region // *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁷ Taiwan says 'Fab 4' chip group held first senior officials meeting // *Reuters*. February 25, 2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/taiwan-says-fab-4-chip-group-held-first-senior-officials-meeting-2023-02-25> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁸ Захлязьминская Е.О. Альянс Chip 4: противоречия сторон и позиции Китая // *Аналитические материалы ИККА РАН*. 03.02.2023. URL: <https://www.iccaras.ru/analiticheskie-materialyi.html> (дата обращения: 13.03.2023).

¹⁹ S. Korea designates 10 'strategic' minerals, introduces early warning system for stable supplies // *Yonhap News Agency*. February 27, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AENo20230227003300320?section=search> (дата обращения: 11.03.2023).

²⁰ Зуева А.Г. Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220–3

СПГ в РК (которые в январе 2023 г. сократились на 72 %, до 0,2 млрд куб. м²¹) планируются заменить, в частности, за счет Австралии и Индонезии (с 2025 г. также за счет Канады и расширения поставок из Катара²²), а российский уголь заменить австралийским.

Энергия – это слабое звено, практически полностью зависящее от импорта энергоресурсов РК, которая по данным на 2020 г. занимает седьмое место по потреблению энергии в мире²³. Попытка отказа от российских энергоресурсов ударила по самой РК, в том числе повлекла за собой повышение цен на электроэнергию как для предприятий, так и для домохозяйств, увеличение себестоимости товаров. И если в начале 2022 г. РК пыталась отказаться от закупок угля из РФ и заменила его австралийским²⁴, то в конце 2022 г. южнокорейские энергетические предприятия снова активно переключились на закупку российского угля ввиду его низкой цены и более высокого качества. За счет этого объемы поставок российского угля в Южную Корею выросли в 2022 г. на 24 % по сравнению с 2021 г., до 26,5 млн т²⁵.

Неоднозначна и позиция новой администрации РК, отмечающей важность «зеленой» повестки в новой стратегии, вместе с тем на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 2020 г. было произведено не более 7 % электроэнергии в стране. Президент Юн Сок Ёль предложил план возрождения атомной энергетики, в соответствии с которым в перспективе более 30 % электроэнергии будет вырабатываться на АЭС, однако возможность его реализации также вызывает споры: сложно договориться с оппонентами, считающими, что атомная энергетика не является полностью «зеленой»; параллельно с этим новая администрация в атомной сфере должна будет оперативно решить вопросы захоронения отходов²⁶. Более того, в атомной сфере РК активно сотрудничала с Россией, однако это партнерство, скорее всего, будет поставлено на паузу (что подтверждается отсутствием упоминания РФ как партнера в этих сферах в ИТС) в связи с проамериканской политикой новой южнокорейской администрации, что в первую очередь негативно повлияет на атомную отрасль РК.

Что касается кибербезопасности, то некоторые южнокорейские эксперты прямо указывают страны, против которых Южная Корея в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии способна серьезно усилить кибербезопасность НАТО, имея в виду атаки со стороны России и Китая (а также Северной Кореи)²⁷.

При этом на кибератаки США против России, которые были подтверждены в 2022 г. начальником киберкомандования США генералом Полом Накасоне (сообщившим Sky News, что США провели серию «наступательных цифровых операций» в поддержку

²¹ Экспорт СПГ из России в январе начал падать // *Ведомости*. 03.02.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/03/961513-eksport-spg-iz-rossii-nachal-padat?ysclid=len8zknk4x789156982> (дата обращения: 03.03.2023).

²² Катар и Южная Корея обсудили сотрудничество в энергетике // *1Prime*. 18.04.2022.
URL: <https://1prime.ru/energy/20220418/836691964.html> (дата обращения: 01.03.2023).

²³ Enerdata. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 23.05.2022).

²⁴ Южная Корея начала отказываться от российского угля // *Lenta.ru*. 29.04.2022.

URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/29/sk/?ysclid=len8lh3cej72891401> (дата обращения: 31.03.2023).

²⁵ Российские угольные компании вытесняют австралийских поставщиков из Азии // *Ход мыслей*. 31.03.23. URL: <https://hodmysley.ru/rossijskie-ugolnye-kompanii-vytesnjajut-avstralijских-postavshnikov-iz-azii/?ysclid=len8myhjnr852786372> (дата обращения: 31.03.2023).

²⁶ Зуева А.Г., Самсонова В.Г. Политика Южной Кореи в сфере «зеленых» технологий // *ИКСА РАН*. 30.06.2022. URL: <https://www.icaras.ru/analiticheskie-materialyi.html> (дата обращения: 04.04.2023).

²⁷ Лим Тэ Хун. Индо-Тихоокеанские перспективы // *IPG — Международная политика и общество*. 11.01.2023. URL: <https://www.ipg-journal.io/ru/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/indo-tikhookeanskije-perspektivy-1629/> (дата обращения: 31.03.2023).

Украины), не обращается внимания²⁸. Хакерские группировки из США, Украины и Грузии активно совершают кибератаки на госорганы РФ, хранилища данных россиян и иностранцев. В противоправных операциях против России в 2022 г. задействованы 22 хакерские группировки, наиболее активные из них – IT-army of Ukraine (Украина), GhostClan (США), GNG (Грузия), Squad303 (Польша)²⁹. В общей сложности по итогам 2022 г. отражено порядка 50 тыс. хакерских нападений³⁰.

В торговой сфере уже многие годы США занимают только вторую позицию после КНР во внешней торговле с РК. Однако, несмотря на то что КНР остается лидером в списке торговых партнеров РК, усилия по снижению роли Китая в торговле с Южной Кореей привели к снижению в 2022 г. южнокорейского экспорта в Китай (снизился на 4,4 %, итоговая сумма составила 155,789 млрд долл.). При этом китайский импорт в РК продолжает расти (+11,5 % по сравнению с 2021 г.) и составил в 2022 г. 154,567 млрд долл.³¹ Значение КНР для экономики РК остается серьезным, понимают это и южнокорейские специалисты: по информации Торгово-промышленной палаты РК, хотя южнокорейские компании ожидают от запуска Индо-Тихоокеанской инициативы выгодных предложений по сотрудничеству для стран-участниц, они относятся к ней достаточно настороженно, поскольку у ИТС определенно прослеживается антикитайский подтекст. Повидимому, РК не стремится повторить уже имеющийся опыт ссоры с Китаем. Однако в своей стратегии правительство РК хотя и не критикует напрямую КНР, но при этом делает оговорки, что партнерство с этой страной должно регулироваться международными нормами и правилами. Какими конкретно правилами, не указано, но очевидно, что эти правила, скорее всего, диктует их главный союзник – Соединенные Штаты.

Свою Индо-Тихоокеанскую стратегию РК планирует строить на трех принципах: инклюзивность, доверие и взаимность.

Что касается инклюзивности, то, согласно тексту стратегии, она не нацелена на сдерживание никакой конкретной нации, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Стратегия очевидно ориентирована на сдерживание «неугодных стран», в первую очередь Китая.

Второй принцип – партнерские отношения, основанные на абсолютном взаимном доверии, – тоже вызывает сомнения. О каком доверии можно говорить, когда США фактически используют своих союзников в собственных экономических целях, не считаясь с их нуждами? В частности, серьезным ударом для южнокорейских производителей электромобилей является Закон об инфляции, который закрывает американский рынок для экспорта из РК, т.к. он предоставляет государственные субсидии только для электромобилей, произведенных в США, и требует, чтобы определенная доля деталей и материалов для аккумуляторов поставлялась из США или стран, подписавших соглашения о свободной торговле с Вашингтоном. Более того, 2023 г. может быть сложным и для работы на европейском рынке, на котором ЕС также планирует ввести закон об использова-

²⁸ Белый дом подтвердил проведение «киберопераций» против России // *РБК*. 02.06.2022.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2022/6297d5699a7947622ed04206?ysclid=lena8fpanb956738272> (дата обращения: 25.03.2023).

²⁹ МИД рассказал о кибератаках из США, Турции, Грузии и с Украины на госорганы // *РИА Новости*. 09.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220609/kiberataki-1794354746.html?ysclid=lenadxzybj958473246> (дата обращения: 25.03.2023).

³⁰ МИД РФ: США активно проводят кибердиверсии «под чужим флагом» // *Вестн.* 28.01.2023. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/3172054> (дата обращения 13.03.2023).

³¹ K-statistics // *KITA*. URL: http://www.kita.org/kStat/byCount_AllCount.do (дата обращения 31.03.2023).

нии критически значимых материалов. Цель этого закона – поддержать местных производителей и снизить зависимость от импортных компонентов³².

Принцип взаимности и доверия не работает ввиду того, что США диктует РК, с кем и как ей вести свои внешнеэкономические связи. В частности, Штаты фактически запретили РК сотрудничать с КНР в сфере полупроводников, что поставило под удар крупнейшие южнокорейские компании, работающие на этом рынке. Экспорт полупроводников из РК в феврале 2023 г. сократился на 42,5 % (5,963 млрд долл.), что составляет 11,9 % от общего объема экспорта (по сравнению с 23,8 % в том же месяце год назад)³³. В свою очередь, ввиду давления США РК была вынуждена ввести экономические санкции против России, что привело к снижению объемов двусторонней торговли и заморозке своих крупных инвестиционных проектов в России.

Отсутствует консенсус и по вопросам крупных проектов, в которых южнокорейские компании могут отеснить американских производителей. Например, именно поэтому возможное участие государственной южнокорейской корпорации Korea Hydro & Nuclear Power (KHNP) в проекте строительства второй АЭС в Польше встретило сопротивление со стороны американской компании Westinghouse (WEC)³⁴, которая подала иск против KHNP, чтобы препятствовать ее участию и возможной победе в этом тендере.

В стратегии особо отмечается важность партнерства в инновациях, таких как полупроводники, ИИ, квантовая наука, передовая биология, следующее поколение телекоммуникации, космические технологии, а также помощь в сокращении цифрового разрыва. Причем Сеул и здесь сразу очерчивает круг своих главных партнеров, отмечая совместные проекты с США, расширяя технологическое сотрудничество с Европой, Канадой и Австралией.

В документе РК упоминала практически все страны, в том числе и европейские, полностью проигнорировав Россию, хотя еще совсем недавно РФ входила в топ-10 торговых партнеров Южной Кореи. Это можно трактовать двояко: с одной стороны, РК не видит серьезных экономических перспектив сотрудничества в ближайшем будущем с Российской Федерацией, с другой – пытается лавировать, не давая негативной оценки проводимой Россией СВО на Украине. Однако действия РК, направленные на замораживание крупных проектов в России, возможное расширение списка товаров, подпадающих под экспортные ограничения, связанные с химическими веществами, сталью, автомобилями, машинами, квантовыми компьютерами и др. (дополнительно 741 товар к уже существующим)³⁵, не останутся незамеченными российской стороной и могут повлечь за собой негативные последствия.

Резюмируя, отметим, что стратегия, в которой приоритет отдается избранным партнерам во главе с США – так называемым демократическим странам, которые противопоставляются «неугодным державам», – может негативно отразиться прежде всего на самой РК:

³² Korean auto, battery sectors brace for EU-first act // *The Korea Herald*. March 10, 2023.

URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230310000478&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 13.03.2023).

³³ Weak chip demand pushes economy recovery off track // *The Korea Herald*. March 2, 2023.

URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230302000755&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 23.03.2023).

³⁴ Зуева А.Г. Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220–3

³⁵ S. Korea to add 741 more items on exports ban list against Russia, Belarus // *Yonhap News Agency*. February 24, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AE№20230224005300320?section=search> (дата обращения: 01.03.2023).

- Южная Корея рискует серьезно испортить отношения с Россией и КНР, которые утратят к ней интерес как к сколько-нибудь ценному внешнеполитическому партнеру, а также может потерять их поддержку в решении важнейших для себя проблем (ядерной, проблем нормализации межкорейских отношений и объединения);

- ИТС США в том виде, в котором она начинает реализовываться, может вызвать серьезные противоречия между странами АСЕАН и, как следствие, привести к ослаблению веса и роли АСЕАН в регионе и в мире. Вину за это участники АСЕАН могут возложить не только на США, но на Японию и РК как на страны, реализующие собственную ИТС;

- неудача с проектом ИТС может принести также серьезные имиджевые потери РК как стране, руководство которой не смогло выбрать правильные ориентиры и оказалось в компании внешнеполитических неудачников;

- Южная Корея рискует потерять для своих производителей 2 крупнейших рынка – КНР и РФ (численность населения которых по совокупности приближается к 20 % от общего числа населения планеты³⁶), а также доступ к продовольствию, ресурсам и стратегически важным минералам (в частности, 80 % из которых РК импортирует из КНР, и даже при самых благоприятных прогнозах сможет снизить эту зависимость к 2030 г. только до 50 %³⁷);

- наконец, РК поставит в сложное положение свои предприятия, которые пока работают на российских и китайских рынках.

Литература

- Белый дом обнаружил новую Индо-Тихоокеанскую стратегию США // *ТАСС*. 11.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13686677/> (дата обращения: 10.02.2023).
- Заклязьминская Е. О. Альянс Chip 4: противоречия сторон и позиции Китая // *Аналитические материалы ИКСА РАН*. 03.02.2023. URL: <https://www.iccaras.ru/analiticheskie-materialyi.html> (дата обращения: 13.03.2023).
- Зуева А. Г. Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220-3.
- Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. // *Официальный сайт президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.04.2023).
- Мэннинг, Роберт. Индо-Тихоокеанская стратегия США // *Россия в глобальной политике*. 21.08.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha/> (дата обращения: 29.03.2023).
- Путин В. В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее // *Официальный сайт президента РФ*. 19.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 21.03.2023).
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Официальный сайт президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>. (дата обращения: 22.03.2023).
- Цой Чае Джук. A Study on the Competition of the U.S.-China and Change of International Order // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Выпуск 3 (96). 2023. Т. 13. С. 1092-1109. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. 46 p.

³⁶ В 2023 г. Китай утратит статус самой населенной страны мира // *Realtribune*. 14.07.2022. URL: <https://realtribune.ru/k-2023-godu-kitaj-utratit-status-samoj-naselennoj-strany-mira?ysclid=len7ofuihj357929061> (дата обращения 23.03.2023).

³⁷ Korea to cut dependence on China for key minerals // *The Korea Times*. February 28, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2023/02/129_346182.html (дата обращения: 21.03.2023).

Strategy for Free, Peaceful, and Prosperous INDO-PACIFIC REGION // *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea*. December 28, 2022. URL:

https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133/ (дата обращения: 05.04.2023).

Summit for Democracy: Invited Participants // *U.S. Department of State*. URL:

<https://www.state.gov/participant-list-the-summit-for-democracy> (дата обращения: 21.02.2023).

김효정, 오수진, 김지연. *일에 구속력없는 '각자발표' 논란...2015년 위안부 합의와도 달라* [*Kim Хе Чжен, О Су Чжин, Ким Чжи Ен. Смута из-за сообщения об отсутствии обязанности Японии...*

Отличается даже от соглашения 2015 г. по вианбу] // *Yonhap News Agency*. 07.03.2023. URL:

https://www.yna.co.kr/view/AKR20230307156800504?section=politics/all&site=editors_picks_news_view (дата обращения: 02.04.2023).

윤석열 정부 120대 국정과제. (자유, 평화, 번영에 기여하는 들러벌 중추국가) [120 задач политики Правительства Юн Сок Ёля (Центральное глобальное государство, вносящее вклад в свободу, мир и процветание)]. 2022년 7월 대한민국 정부.

한일정상 공동기자회견 발표문 [Текст совместной пресс-конференции по итогам Саммита лидеров Республики Корея и Японии] // *Yonhap News Agency*. URL:

https://www.yna.co.kr/view/AKR20230316170600001?section=politics/all&site=topnews01_related (дата обращения: 14.03.2023).

The Indo-Pacific Strategy of the Republic of Korea

Viktoria G. Samsonova

Ph.D. (Economics), Leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Kim En Un

Ph.D. (Philosophy), Leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru

Received 03.04.2023.

Abstract:

The Indo-Pacific Strategy, formulated in the US National security strategy in December 2017, is a link in the global system of military-political blocs and associations. These structures have been created by the United States to preserve the dominance of the historical West in an era of global changes that challenge to the spread of the so-called unipolar world with the United States playing a dominant role worldwide. Moreover, it is clear that the more the role of the suzerain of the unipolar world is undermined, the more quirky, diverse and dangerous become the attempts to preserve this dominant role by involving countries that previously took a neutral position to the actions of the unilateralists.

The article analyzes South Korean policy regarding the Indo-Pacific Strategy. The authors of this article consider its political and economic aspects, including the role of the ROK in the institutionalization of the association, which includes countries that support it. At the same time, the authors premise that South Korea, being within the structure of the American global influence system for many decades, cannot ignore any American strategy. Therefore, discussion resolves around the pace and conditions that South Korea must fulfill in order to engage and implement this externally imposed structure, and what benefits it seeks to gain from its participation. At the same time, the authors express doubt in the possibility of transforming the Indo-Pacific block, being created under the auspices of the US, into a significant international structure capable of altering the vector of ongoing global changes. And this leads to the conclusion about how consistent with the national interests, even in the medium term, of the Republic of Korea and its participation in the American strategy of IPR. Moreover, the Indo-Pacific Initiative of the ROK, which has pro-American orientation, both in foreign policy and economic spheres, including priority (military industry, IT industry, "green" technologies, etc.), may inadvertently harm its own interests and cooperation with the main economic partner – China. This could result in adverse consequences for South Korea in the near future.

Key words:

Republic of Korea, Indo-Pacific Strategy, ASEAN, cyber security, supply chain.

For citation:

Kim En Un, Samsonova V.G. The Indo-Pacific Strategy of the Republic of Korea // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 58–69. DOI: 10.31857/S013128120025775-3.

References

- Belyj dom obnarodoval novuyu Indo-Tihookeanskuyu strategiyu SSHA [White House announced new Indo-Pacific strategy]. *TASS*. 11.02.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13686677/> (accessed: 10.02.2023). (In Russ.)
- Choi Jae Duk. A Study on the Competition of the U.S.- China and Change of International Order. *Voprosy natsionalnih I federativnyh otnoshenii*. Issue 3 (96). Vol. 13. Pp. 1092-1109.
- Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF 31 marta 2023 g [The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation on March 31, 2023]. *Oficial'nyj sayt prezidenta RF*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed: 01.04.2023). (In Russ.)
- Manning, Robert. Indo-Tihookeanskaya strategiya SSHA [Indo-Pacific Strategy of USA]. *Rossiya v global'noj politike*. 21.08.2018 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha/> (accessed: 29.03.2023). (In Russ.)
- National Security Strategy of the United States of America. December 2017, Washington, White House. 2017. *Putin V.V.* Rossiya i Kitaj – partnyorstvo, ustremlyonnoe v budushchee [Russia and China – a partnership looking to the future]. *Oficial'nyj sayt prezidenta RF*. 19.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70743> (accessed: 21.03.2023). (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublennii otnoshenij vseob'emnyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening Comprehensive Partnership and strategic Cooperation entering a new era]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed: 22.03.2023). (In Russ.)
- Strategy for Free, Peaceful, and Prosperous Ino-Pacific Region. *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133/ (accessed: 05.04.2023).
- Summit for Democracy: Invited Participants. *U.S. Department of State*. URL: <https://www.state.gov/participant-list-the-summit-for-democracy> (accessed: 21.02.2023).
- Zueva A.G. Sovremennye vyzovy ekonomicheskogo sotrudnichestva RK i SSHA [Modern Challenges of Economic Cooperation between the Republic of Korea and the United States]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 96–105. DOI: 10.31857/S013128120024220-3. (In Russ)
- Zaklyazminskaya E.O. Al'yans Chip 4: protivorechiya storon i pozicii Kitaya [Alliance Chip 4: contradictions of the parties and China's position]. *Analytical materials of ICCA RAS*. 03.02.2023. URL: <https://www.iccaras.ru/analiticheskie-materialyi.html> (accessed: 13.03.2023). (In Russ.)
- 김효정, 오수진, 김지연. 일에 구속력없는 '각자발표' 논란...2015년 위안부 합의와도 달라 [Kim Hyeo Hong, O Soo Jin, Kim Ji Eon. The Turmoil due to the Report of the Absence of the Duty of Japan...It Differs even from the 2015 Agreement on “Vianbu”]. *Yonhap News Agency*. 07.03.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230307156800504?section=politics/all&site=editors_picks_ews_view (accessed: 02.04.2023). (In Kor.)
- 윤석열 정부 120대 국정과제 (자유, 평화, 번영에 기여하는 틀러벌 중추국가) [120 Objectives of the Policy of the Government of Yun Seok Yeol (Global State Contributing to Freedom, Peace and Prosperity)]. 2022년 7월. 대한민국 정부. (In Kor.)
- 한일정상 공동기자회견 발표문 [Text of the joint press conference following the summit of the leaders of the Republic of Korea and Japan]. *Yonhap News Agency*. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230316170600001?section=politics/all&site=topnews01_related (accessed: 14.03.2023). (In Kor.)

Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026263-0

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2023.

Аннотация:

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с достижением в марте 2023 г. соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, заключенного при активном посредничестве Китая. Автор характеризует предысторию соглашения, отмечая, что его идея вызревала под влиянием сложных обстоятельств на протяжении длительного времени. В статье рассматривается роль США на Ближнем Востоке в формировании ирано-саудовских отношений. Основное внимание автор уделяет новым чертам политического и экономического сотрудничества КНР со странами Ближнего и Среднего Востока. Характер эволюции китайского курса в регионе объясняет выбор Ирана и Саудовской Аравии в пользу Китая как авторитетного и эффективного посредника. В Пекине полагают, что преимуществом КНР стала особенность ее дипломатической парадигмы, заключающаяся не в желании поддерживать одну сторону за счет подавления другой, а в стремлении их сблизить.

Проанализировав объективные и субъективные мотивы каждой из сторон, автор дает ответ на вопрос, почему для подписания соглашения было выбрано начало 2023 г., а не иное время. Остановившись на основных положениях соглашения, автор переходит к рассмотрению международного значения документа, делая вывод о том, что после его заключения США не останутся единственной глобальной державой, играющей весомую роль на Ближнем Востоке. Крайне маловероятно, что Китай оставит без внимания регион, где он так эффективно проявил себя на дипломатическом поприще и где его политико-экономические интересы обретают новый масштаб.

Ключевые слова:

Китай, Иран, Королевство Саудовская Аравия, соглашение о восстановлении дипломатических отношений, трехстороннее заявление, США, Ближний Восток, безопасность, политико-экономические интересы.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 70–84. DOI: 10.31857/S013128120026263-0.

10 марта 2023 г. при посредничестве Китая было достигнуто соглашение между Ираном и Саудовской Аравией о возобновлении дипломатических отношений, которое может стать фактором разрядки напряженности на Ближнем Востоке (БВ).

Роль Китая как третьей стороны стала неожиданностью для многих наблюдателей, т.к. до недавнего времени Пекин избегал вовлеченности в резонансные события на мировой арене. Он предпочитал не брать на себя бремя ответственности за контроль над угрозами стабильности, отдавая ООН роль блюстителя международной законности. Китайские миротворческие силы находятся на БВ более десяти лет, но они не пересекают линии полномочий, установленных ООН, и функционально не отличаются от «голубых касок» других государств.

Медиаторство Китая явилось новым ярким свидетельством того, что Пекин переходит от принципа дипломатии Дэн Сяопина «держаться в тени» к активной дипломатии великой державы — глобального стратегического «игрока».

Предыстория соглашения

История напряженных ирано-саудовских отношений насчитывает порядка 80 лет. Ее генеральными причинами остаются этно-религиозные разногласия (в Иране придерживаются шиитской ветви ислама, а в арабском Королевстве Саудовская Аравия (КСА) — суннитской) и военно-политическое соперничество за региональное лидерство. Впервые отношения между странами были разорваны в 1944 г. по инициативе Ирана, когда саудиты казнили иранского паломника, «осквернившего святыню ислама». В 1966 г. стороны достигли примирения. Однако в 1988 г. КСА разорвала отношения после того, как в 1987 г. в ходе иранских политических выступлений во время хаджа погибли более 400 человек. Спустя три года отношения были восстановлены¹.

Соперничество между Ираном и КСА с новой силой обострилось после провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ) в 1979 г. (Эр-Рияд поддерживал шаха, против которого развернулась волна народных протестов 1977–1979 гг., завершившаяся «исламской революцией»).

Саудовская Аравия (СА) усмотрела в новом Иране угрозу из-за поддержки Тегераном шиитских боевых группировок как в КСА, так и в других арабских странах, особенно в Йемене, что, по мнению саудитов, расшатывало региональную стабильность.

Саудовскую Аравию беспокоил и рост военного потенциала ИРИ, и ее ядерная программа. В итоге в последнее десятилетие соперничество между Ираном и КСА стало ключевым фактором ухудшения ситуации на Ближнем Востоке.

Судьбоносным стало обвинение, выдвинутое в 2014 г. КСА в адрес Ирана, поддержавшего восстание хуситов в Йемене. В результате восстания было свергнуто правительство президента Абд-Рабу Мансура Хади. Иран оказывал содействие хуситам, в том числе оружием, а саудовские ВВС начали в 2015 г. воздушные атаки на позиции хуситов. Впоследствии хуситы при иранской технической помощи подвергали ракетным обстрелам саудовские аэропорты, нефтеперерабатывающие заводы и города. К 2023 г. в результате конфликта погибло более 150 тыс. человек, в том числе около 15 тыс. мирных жителей².

В 2016 г., после того как в Саудовской Аравии был казнен шиитский проповедник, обвиненный Эр-Риядом в поощрении «иностранный вмешательства» в дела КСА³, возмущенные иранцы напали на саудовское посольство в Тегеране и консульство КСА в Мешхеде. В результате Королевство разорвало дипотношения с ИРИ.

В том же году, после прихода к власти администрации Д. Трампа, отношения между Эр-Риядом и Тегераном достигли очередного минимума. США поддержали КСА, приняв решение в мае 2018 г. выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)⁴ по иранской ядерной программе и вновь ввести санкции против Тегерана,

¹ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. 16 March 2023. P. 2.

² Gallagher Adam, Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

³ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. P. 2.

⁴ Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — политическое соглашение между Ираном и группой государств, известной как «5+1», относительно ядерной программы Ирана. «Группа шести» включает США, Россию, КНР, Великобританию и Францию — пять постоянных членов СБ ООН, а также Германию. СВПД, предусматривавший поэтапное снятие экономических санкций с Тегерана в обмен на сворачивание его ядерной программы, был подписан в 2015 г. См.: Ядерная сделка с Ираном: Совместный всеобъемлющий план действий // *Рен-ТВ*. 25.08.2022. URL: <https://ren.tv/longread/1015929-iadernaia-sdelka-s-iranom-sovmestnyi-vseobemliushchii-plan-deistvii?ysclid=liklnkqqla363916098> (дата обращения: 05.06.2023).

включая запрет на импорт иранской нефти и отключение Ирана от глобальной банковской системы. После этого Иран отказался от соблюдения СВПД.

В мае 2019 г. КСА предприняло попытки объединить вокруг себя исламский мир, проведя три тематических саммита в Мекке в ответ на инкриминируемые Ирану нападения на саудовские танкеры, перевозящие нефть в Персидском заливе. Чуть позже Эр-Рияд утверждал, что именно Иран стоял за атаками дронов и баллистических ракет на объекты Агамсо в саудовских Абкайке и Хурайсе в сентябре 2019 г., в результате которых половина нефтедобывающих объектов КСА была выведена из строя, что привело к сокращению мировой добычи нефти примерно на 5 %⁵. Эр-Рияд был весьма разочарован тем, что в сентябре 2019 г. США не защитили саудитов от этих атак.

Несмотря на сложную ситуацию на Аравийском полуострове Вашингтон решил сменить парадигму своего военного присутствия на Ближнем Востоке. До сих пор она опиралась на военные базы и стационарные объекты. Теперь Вашингтон перебрасывает силы в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) для пополнения своих сил в противостоянии Пекину. Так, США выводят часть средств ПВО из Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака и Иордании и полностью закрывают ряд баз в Катаре⁶.

Пекин в ответ не просто повысил внимание к состоянию НОАК в ИТР, но и стал заполнять возникший на Ближнем Востоке политико-экономический «вакуум». Так он поступал и раньше, например при уходе США и России из Африки после распада СССР и ослабления внимания Вашингтона к Латинской Америке в конце XX — начале XXI вв.

Новые моменты в отношениях КНР и стран Ближнего Востока

До сравнительно недавнего времени отношения Китая со странами Ближнего Востока и Северной Африки не отличались динамичностью. Но по мере того, как Китай превращался в глобальную экономическую силу, его хозяйственная мощь естественным образом конвертировалась в политический авторитет. Практически все важные соглашения, достигнутые Китаем со странами региона, были заключены в течение последнего десятилетия (за исключением соглашения 1999 г. с Египтом).

Китай установил отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства» с Алжиром, Египтом, Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ, а также стратегические партнерские отношения с Джибути, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Марокко, Оманом и Катаром.

Военные связи Китая в регионе, хотя и все еще не столь значительные по сравнению со связями западных стран, неуклонно расширяются. В последние годы наблюдается рост продаж китайского оружия в регион, особенно беспилотных летательных аппаратов и баллистических ракет. Беспилотники китайского производства занимают лидирующие позиции на рынке, поскольку Соединенные Штаты не желают поставлять такое вооружение своим арабским союзникам⁷.

Китай также активно продает в регионе технологии двойного назначения в таких секторах, как передовая беспроводная коммуникационная инфраструктура, спутниковая

⁵ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. 16 March 2023. P. 3, *Phillips James*. Saudi-Iran Deal: China Fills a Middle East Vacuum Left by the Biden Administration // *19fortyfive*. March 22, 2023. URL: <https://www.19fortyfive.com/2023/03/saudi-iran-deal-china-fills-a-middle-east-vacuum-left-by-the-biden-administration> (дата обращения: 05.06.2023).

⁶ *Ardemagni Eleonora*. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *ISPI*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023).

⁷ *She Gangzheng*. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

навигация и ядерная энергетика. Зачастую эти поставки ведутся под предлогом материального наполнения проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП)⁸. По состоянию на май 2023 г. в ОПОП участвуют 18 стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Саудовская Аравия и Иран.

Китай продумывает пути расширения своего военно-морского присутствия в акватории Аравийского полуострова, в том числе за счет формирования постоянных аванпостов и морских маршрутов⁹.

При этом Пекин поддерживает переговоры, которые ведутся в Вене, направленные на возобновление СВПД по иранской ядерной программе 2015 г. Все это еще раз свидетельствует, что отношения стран Персидского залива и Китая в настоящее время вышли далеко за рамки экономических связей, несмотря на то что Китай остается крупнейшим торговым партнером Ближнего Востока с товарооборотом близким к 400 млрд долл. (2021 г.)¹⁰.

Новейшими свидетельствами повышенного интереса Китая к БВ стали визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд в декабре 2022 г. и визит президента Ирана И. Раиси в Пекин в феврале 2023 г. Этим ключевым по важности событиям предшествовала дипломатическая подготовка. Так, в марте 2021 г. министр иностранных дел Китая Ван И совершил первую после пандемии большую поездку на Ближний и Средний Восток — в Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн и Оман.

Визит явился символом переоценки китайско-иранских отношений. В течение ряда лет они были отнюдь не безоблачными, поскольку Иран полагал, что Китай, опасаясь вторичных санкций США, прилагает недостаточно усилий для практического наполнения обещанного экономического партнерства (санкции и пандемия ощутимо сказались на объеме китайско-иранского товарооборота). Китай раздражали поддерживаемые Ираном хуситские атаки на нефтяную инфраструктуру и танкеры Саудовской Аравии и ОАЭ — критически важных звеньях китайской цепочки энергоимпорта¹¹.

Во время визита было подписано масштабное соглашение в сферах торгово-экономических отношений и поддержания безопасности (Ирано-китайский договор о всестороннем сотрудничестве). Документ предусматривает обширное инвестирование Китаем иранской экономики в течение 25 лет в обмен на нефть. Речь идет о сумме порядка 400 млрд долл. Пекин рассчитывает на бесперебойные поставки нефти со значительной ценовой скидкой, а также на получение контроля над некоторыми объектами иранской экономики.

Предполагалось, что соглашение содержит неопубликованные статьи, предусматривающие углубление военного взаимодействия, включая разработку вооружений, командирование в Иран до 5 тыс. китайских военнослужащих, а также обмен разведдан-

⁸ *Wechsler William F.* The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures // *IPSI*. January, 28. 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (дата обращения: 05.06.2023).

⁹ Например, в специальном докладе американских ВС за 2020 г. указывалось, что Китай «вероятно, рассмотрел локацию» для военно-морского объекта, например в ОАЭ (приводится по *Ardemagni Eleonora.* Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *IPSI*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023). Обсуждение возможного месторасположения новой «базы» ВМС КНР продолжаются.

¹⁰ *She Gangzheng.* The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

¹¹ The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

ными¹². Это, впрочем, было опровергнуто иранской стороной, апеллировавшей к соответствующему запрету в Конституции страны¹³.

Однако монархии Залива не отказываются и от параллельного партнерства с Вашингтоном. Несмотря на то, что настрой США содействовать безопасности государств Залива снизился по сравнению с прошлыми годами, аравийские монархии осознают, что Пекин вряд ли составит альтернативу США в деле обеспечения их безопасности¹⁴. В Бахрейне по-прежнему базируется 5-й флот ВМС США, а Саудовскую Аравию не покидают примерно 2,7 тыс. американских солдат, несмотря на охлаждение американо-саудовских отношений¹⁵.

Визит Си Цзиньпина в декабре 2022 г. в КСА для встречи с главами шести монархий Персидского залива: Саудовской Аравией, Бахрейна, ОАЭ, Кувейта, Омана и Катара стал важной вехой в китайско-аравийских отношениях. Китай укрепил основу для роста связей со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) по целому ряду направлений, включая инвестиции, технологические разработки, в частности по ИТ, «чистую и зеленую» энергетику, цифровые и финансовые технологии, сооружение инфраструктуры на основе ОПОП или в целях ее расширения (Суэцкий канал, Красное море, Аденский залив, Баб-эль-Мандаб, Ормузский пролив и Индийский океан являются звеньями китайского Морского Шелкового пути XXI века, связывающего Африку и БВ с Азией).

Нельзя отрицать и намерений Китая и КСА укреплять сотрудничество в сфере безопасности, оборонного строительства, включая обмен разведанными¹⁶.

Пекин и Эр-Рияд договорились развивать всестороннее стратегическое партнерство и углубить координацию для дальнейшей интеграции китайской ОПОП и саудовской программы «Видение-2030». КСА подписала меморандум о взаимопонимании с Huawei (китайской корпорацией, ставшей объектом санкций США) по строительству высокотехнологичных объектов¹⁷.

Визит Си Цзиньпина можно расценивать и как попытку тактично подготовить почву для реанимации через СВПД иранской «ядерной сделки», а также как импульс к достижению соглашения о свободной торговле между Китаем и ССАГПЗ. Во время визита сторонами были подписаны 34 соглашения на сумму 29 млрд долл. К 2022 г. китайско-саудовская торговля достигала 87,3 млрд долл., из которых 43,9 млрд пришлось на китайский

¹² *Fassih Farnaz and Myers Steven Lee*. China, With \$400 Billion Iran Deal, Could Deepen Influence in Mideast // *The New York Times*. March 27, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/china-iran-deal.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.06.2023); *Магид М.* Ось Москва — Тегеран — Пекин // *Ведомости*. 01.10.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/01/841743-os-moskva> (дата обращения: 05.06.2023).

¹³ *Кулагин В.* Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-prilotel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624>

¹⁴ *The Gulf and China: A Broadening Partnership?* // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁵ *Barfi Barak*. The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁶ *Forough Mohammadbagher*. The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁷ *Bland Taylah, Horne Rachel*. China-Saudi relationship is evolving beyond oil to help reshape the Middle East // *South China Morning Post*. April 1, 2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3215217/china-saudi-relationship-evolving-beyond-oil-help-reshape-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

нефтеимпорт. К середине 2022 г. Саудовская Аравия вернула себе позиции главного поставщика нефти в КНР, а в ноябре 2022 г. экспортировала в Китай 1,77 млн барр. нефти ежедневно, в результате объем поставок составил к концу года 55,5 млрд долл.¹⁸

Визит ознаменовал шаг вперед на пути увеличения доли национальных валют в мировой торговле углеводородами. Си Цзиньпин выступил перед лидерами арабских стран с инициативой перейти на торговлю нефтью в юанях. По последней информации, поставки саудовской нефти в Китай с оплатой в юанях уже начались.

Поездка президента Ирана И. Раиси в Китай в феврале 2023 г. явилась первым государственным визитом иранского лидера в КНР за два десятилетия. В первый день стороны подписали сразу 20 соглашений в сфере туризма, IT, торговли, сельского хозяйства, культуры, здравоохранения и др., которые стали практическим наполнением ирано-китайского договора о всестороннем сотрудничестве от 2021 г. О подробностях документов страны предпочитают не оповещать из-за высоких санкционных рисков¹⁹. Есть мнение, что политические проблемы, годами ограничивавшие китайско-иранские отношения, так и не были нивелированы²⁰.

В 2022 г. импорт Китаем иранской нефти вырос, несмотря на санкции США (в 2019–2022 гг. из-за санкций и пандемии товарооборот двух стран упал более чем на треть: в 2017 г. он составлял 37 млрд долл., а в 2022 г. — только 15,7 млрд²¹). В 2022 г. импорт нефти достиг 1,2 млн барр. в сутки, что на 130 % больше, чем в 2021 г.²²

Почему посредником стал Китай?

Значимость КНР как внешнеэкономического партнера КСА и Ирана стало одной из причин выбора Китая в качестве посредника в деле восстановления ирано-саудовских дипломатических отношений. Однако основную роль сыграл целый ряд иных обстоятельств.

Усталость сторон от конфликтов в Сирии и Йемене, взаимной враждебности достигла пика и сыграла решающую роль в поиске примирения²³. Попытки усадить ИРИ

¹⁸ *Bland Taylah, Horne Rachel*. China-Saudi relationship is evolving beyond oil to help reshape the Middle East // *South China Morning Post*. April 1, 2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3215217/china-saudi-relationship-evolving-beyond-oil-help-reshape-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁹ *Кулагин В., Лакстыгал И.* Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-priletel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁰ *Brown Anna*. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? // *The Washington Institute for Near East Policy*. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

²¹ Данные Главного таможенного управления КНР. Приводятся по: *Schiavi Francesco Salesio*. Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? // *IPSI*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (дата обращения: 05.06.2023).

²² *Кулагин В., Лакстыгал И.* Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-priletel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624> (дата обращения: 05.06.2023).

²³ Иран, и так испытывающий материальные трудности из-за западных санкций, только в первые 9 лет конфликта в Сирии потратил 30 млрд долл. неоглашаемого назначения, а КСА была вынуждена принять огромное число сирийских беженцев (2,5 млн в первые 4 года войны). Конфликт в Йемене обошелся саудовцам в 100 млрд долл. в первые 5 лет войны. Подр. см.: Китай помирил Саудовскую Аравию и Иран. Почему это выгодно России и раздражает США? // *Lenta RU*. 02.04. 2023. URL: https://lenta.ru/articles/2023/04/02/saudi_iran (дата обращения: 05.06.2023).

и Саудовскую Аравию за стол переговоров предпринимались и ранее. Активный процесс был начат в 2021 г. при посредничестве Омана и Ирака. В 2021–2022 гг. Иран и КСА провели переговоры в Омане и пять раундов в Ираке.

Поднимался вопрос и о посредничестве России или США. Однако, по информации А. Зелтыня, российское посредничество, по всей видимости, не устраивало ни КСА, ни Иран, в частности по причине участия РФ в военной операции в Сирии²⁴. Стороны усмотрели в этом вероятности предвзятости, не совместимой с функцией посредника.

Иран не устраивало посредничество США, т.к. Вашингтон уже много лет поддерживает режим международной изоляции Ирана с помощью жестких санкций, а после прихода к власти Д. Трампа приложил максимум усилий для создания антииранской коалиции на Ближнем Востоке («ближневосточного НАТО»). Иран не забыл, что в 2018 г. Трамп вывел США из СВПД.

Провальный выход США из Афганистана тоже не прибавил авторитета Вашингтону как возможному посреднику.

Президент Джо Байден усугубил разлад в американо-саудовских отношениях, назвав наследного принца КСА Мухаммеда ибн Салмана «парией» из-за убийства в КСА саудовского журналиста-диссидента. Администрация Байдена объявила о прекращении военного содействия Эр-Рияду против союзника Ирана — движения хуситов *Ansar Allah*. Байден также отменил решение своего предшественника о внесении *Ansar Allah* в список террористических организаций. Возвращение администрации Байдена к вопросу о возрождении СВПД 2015 г.²⁵ Саудовская Аравия расценила как угрозу своей безопасности, опасаясь, что последующее ослабление изоляции Ирана позволит ему облегчить бремя санкций и высвободившиеся средства направить на эскалацию военных угроз.

Отношения стали еще более натянутыми после взлета цен на энергоносители, вызванного санкциями Запада против России. Вашингтон призвал Эр-Рияд увеличить добычу нефти, несмотря на то, что КСА в составе ОПЕК+, включающей РФ, предпочло сократить добычу в октябре 2022 г.

В итоге в КСА пришли к выводу о предпочтительности китайского посредничества. Объясняя оптимальность выбора Китая в качестве посредника, в КНР отмечают, что «США поддерживают одну сторону и подавляют другую, в то время как Китай пытается сблизить обе стороны. Это другая дипломатическая парадигма»²⁶.

По свидетельству *Jerusalem Post*, наследный принц КСА М. бин Салман желает, чтобы Саудовская Аравия была мировой, а не только региональной державой и в стремлении к этому видит Китай в качестве «ключевого сторонника»²⁷.

Что касается Ирана, то его обращение к КНР за дипломатическим посредничеством видится логичным и в силу международного веса второй державы мира, и по причине заключения между Китаем и ИРИ соглашения «о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» в 2021 г., а также наличия опыта взаимодействия в рамках ШОС. К тому же поддержание в последние 30 лет тесных отношений со «странами-изгоями»,

²⁴ *Лакстыгал И.* Пекин мирит Тегеран и Эр-Рияд // *Ведомости*. 10.03.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/10/966023-mirit-tegeran-er-riyad> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁵ *Barfi Barak.* The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023.

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁶ Приводится по: *Pierson David.* China's Role in Iran-Saudi Arabia Deal Shows Xi's Global Goals // *The New York Times*. March 11, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/11/world/asia/china-saudi-arabia-iran-us.html> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁷ *Nahmias Omri.* Is Saudi Arabia getting closer to China? — analysis at the start of Friday's talks, Prince Mohammed heralded a "historic new phase of relations with China" // *Jerusalem Post*. December 12, 2022. URL: <https://www.jpost.com/international/article-724698> (дата обращения: 05.06.2023).

изолированными Западом, стало ценным ресурсом дипломатии Пекина, который он конструктивно использует²⁸.

Следует заметить, что при подготовке почвы для заключения ирано-саудовского соглашения политики и политологи часто недооценивают роль Пакистана. МИД ИРП подчеркивает тот факт, что первая встреча между министрами иностранных дел Саудовской Аравии и Ирана прошла на полях сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) в марте 2022 г. в Исламабаде. Министр иностранных дел Китая Ван И был приглашен Пакистаном в качестве «специального гостя» из страны, не входящей в ОИС. Вероятно, Пакистан счел себя недооцененным после того, как в трехстороннем итоговом заявлении были с благодарностью упомянуты усилия Ирака и Омана, но не Пакистана, с которым КНР состоит в отношениях «всепогодного стратегического партнерства»²⁹.

Однако вскоре Пакистан получил возможность проявить себя в деле поддержания региональной безопасности. Так, 7 июня 2023 г. высокопоставленные представители МИД КНР, Ирана и Пакистана провели первые совместные консультации по проблеме антитеррористической безопасности. Стороны обменялись мнениями по вопросам совместной борьбы с трансграничными террористическими угрозами. По итогам встречи было принято решение придать трехсторонним консультациям постоянную основу. Соответствующие консультации состоялись и в двустороннем формате — КНР — Иран и КНР — Пакистан³⁰.

Заморозка: почему именно сейчас?

Все три страны, подписывая трехстороннее заявление, руководствовались целым рядом соображений.

Всех не устраивает нестабильность на БВ, ставшая причиной многих международных проблем (средние темпы экономического роста на Ближнем Востоке в 2021 г. составил 4,1 %, что ниже среднемирового показателя). Китайские официальные лица, включая Ван И, прямо называли регион «низменностью глобальной безопасности», у Китая есть основания сомневаться в том, что его инвестиционные проекты на БВ смогут преуспеть в условиях нестабильности³¹.

Для Китая, учитывая его зависимость от нефти, обеспечение безопасности и бесперебойности энергетических и торговых путей через Залив является особой задачей. КНР увеличивает инвестиции в саудовские порты на Красном море, особенно в Джидде, рассматривая это как вложение в инициативу «Один пояс, один путь».

Китай инвестирует также в йеменскую экономику и намерен нарастить капиталовложения в развитие порта Аден в соответствии с соглашением, заключенным в 2013 г. между странами Персидского залива, Aden Ports Corporation и China Harbour Engineering Company.

²⁸ См.: *Лакстыгал И.* Пекин мирит Тегеран и Эр-Рияд // *Ведомости*. 10.03.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/10/966023-mirit-tegeran-er-riyad> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁹ *Fazl-e-Haider Syed.* China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan // *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2023).

³⁰ 首次中国—巴基斯坦—伊朗三方反恐安全磋商在北京举行 [В Пекине состоялись первые трехсторонние консультации Китая, Пакистана и Ирана по вопросам контртеррористической безопасности] // *МИД КНР*. 07.06.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/sjxw_674887/202306/t20230607_11091261.shtml (дата обращения: 15.06.2013).

³¹ The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

Саудовская Аравия также нуждается в безопасности в своем регионе и в первую очередь — в завершении йеменского конфликта. Это достижимо только при прекращении иранского содействия хуситам. Усомнившись в намерении США активно защищать ее безопасность, особенно после отказа Вашингтона предоставить Эр-Рияду ядерные технологии, СА стремится диверсифицировать поставщиков услуг безопасности и совершает «поворот на Восток», налаживая отношения с Китаем. Эр-Рияд, по сути, разыгрывает «китайскую карту», направляя сигнал США о том, что у него есть альтернативы международного партнерства.

КСА рассчитывает и на возможности, обусловленные взаимозависимостью «Видения-2030» и ОПОП в сферах энергетики, инвестиций, технологий, инфраструктуры и т.д. Для их реализации необходимо диверсифицировать экономику страны, в первую очередь снизить зависимость от торговли нефтью, создать альтернативную, «зеленую» энергетику. Пекин способен предложить содействие в высокотехнологичном развитии, обладая крупнейшими в мире мощностями по производству оборудования для возобновляемых источников энергии³².

Для Ирана сейчас главная задача — восстановить порядок внутри страны. К настоящему времени ИРИ пребывала в глубокой международной изоляции не только в силу санкций, но и по причине внутренних проблем. Ситуация усугубилась массовыми протестами, вызванными гибелью девушки, ставшей жертвой полиции нравов из-за «неподобающего ношения хиджаба».

Экономика Ирана находится в плачевном состоянии. Налаживание экономического сотрудничества с Саудовской Аравией представляется ИРИ инструментом смягчения внутренних трудностей: к марту 2023 г. иранский риал потерял примерно половину своей стоимости по отношению к доллару. Но в течение двух дней после подписания соглашения он вырос на 12 %³³.

Иран рассчитывает, что благодаря посредничеству Китая он не только укрепит свои стратегические отношения с КНР в рамках «25-летнего соглашения», но и добьется размораживания части средств, удерживаемых Китаем, а также заручится его поддержкой в СБ ООН³⁴.

Ключевые положения соглашения

Текст прямого соглашения между ИРИ и КСА остался вне публичного поля.

Для рассмотрения доступно лишь лапидарно составленное Совместное трехстороннее заявление КНР, КСА и ИРИ от 10 марта 2023 г., в котором подтверждается факт достижения соглашения между Саудовской Аравией и Ираном, в свою очередь включающее соглашение о возобновлении дипотношений. Соглашение содержит подтверждение уважения принципа суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Две стороны договорились выполнять соглашение о сотрудничестве в области безопасности, подписанное ими 22.01.1422 (от хиджры), что соответствует 17.04.2001, и генеральное соглашение о сотрудничестве в сферах экономики, торговли, инвестиций, технологий, науки, культуры, спорта и молодежи, подписанное 02.02.1419 (от хиджры), что соответствует 27.05.1998.

³² *Мелкумян Е.С.* Перспективы развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном // *ИВ РАН*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (дата обращения: 05.06.2023).

³³ *Gallagher Adam, Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett.* What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

³⁴ *Núñez Villaverde Jesús A.* Arabia Saudi e Irán se acercan, con China como factotum // *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/Arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (дата обращения: 05.06.2023).

В заявлении выражена готовность трех сторон предпринять усилия для укрепления регионального и международного мира и безопасности, а также подчеркивается, что соглашение было достигнуто в ответ на «благородную инициативу» председателя КНР Си Цзиньпина³⁵.

В КНР нормализация ирано-саудовских отношений освещалась ожидаемо широко. Китайские аналитики подчеркивали, что выбор Китая посредником, «которому доверяют все стороны», был полностью обоснован: КНР давно занимает беспристрастную позицию по положению на БВ и не встает ни на чью сторону (Ню Синьчунь, Дин Лун)³⁶. Тот факт, что две столь разных страны выбрали Китай, говорит о признании ими «справедливого, нейтрального и заслуживающего доверия» статуса Китая в регионе. Тем самым Саудовская Аравия и Иран послали сигнал о конце эпохи доминирования США как на БВ, так и в мире в целом (Цюй Цян)³⁷.

Отмечалось, что КНР продвигает инициативу в области глобальной безопасности, предложенную Си Цзиньпином в феврале 2023 г., проявлением которой и может служить соглашение. В частности, Китай выступает за такие принципы в сфере безопасности, как: «диалог — а не конфронтация», «партнерство — а не союз», «выигрыш — а не игра с “нулевой суммой”», а также инклюзивность и устойчивость. Подчеркивалось, что прецедент ирано-саудовского соглашения служит примером для других стран региона в разрешении конфликтов путем консультаций и диалога, который, будучи равноправным и ведомым в духе взаимного уважения, обязательно приведет к взаимоприемлемому решению (У Сикэ, Дин Лун)³⁸.

Рассматривая вопрос о том, как же Китаю удалось выполнить столь «невыполнимую задачу», китайские эксперты отмечали совпадение четырех факторов: учет общей тенденции в регионе, естественный ход событий, обусловивший объективное совпадение взаимных потребностей, и близость Китая как посредника. С 2020 г. наблюдается потепление арабо-израильских отношений. Израиль нормализовал отношения с ОАЭ и Бахрейном («Соглашения Авраама»). В 2021 г. Бахрейн, КСА, ОАЭ и Египет подписали соглашение о восстановлении дипотношений с Катаром, что положило начало «дипломатической весне» на Ближнем Востоке. Впоследствии СА, ОАЭ и Турция смягчили свои разногласия, а ОАЭ и Иран вступили в диалог. Поэтому примирение между КСА и Ираном можно рассматривать как проявление «дипломатической весны» (Ли Шаосянь, Ню Синьчунь)³⁹.

³⁵ 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Трехстороннее совместное заявление Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран] // МИД КНР. 11.03.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (дата обращения: 05.06.2023).

³⁶ 中东问题专家: 促成沙特、伊朗复交展现中国大国担当 [Эксперт по Ближнему Востоку: роль Китая как великой державы проиллюстрирована возобновлением дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном] // *News-China*. 13.03.2023. URL: http://www.news.cn/2023-03/13/c_1129430403.htm (дата обращения: 13.06.2013).

³⁷ 东西问·中外对话 | 中国斡旋后, 伊朗沙特再进一步! [Вопросы Востока и Запада: китайский диалог. В результате посредничества Китая Иран и Саудовская Аравия добились дальнейшего прогресса!] // *ChinaNews*. 07.06.2023. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2023/06-07/10020940.shtml> (дата обращения: 13.06.2013).

³⁸ 中东问题专家: 促成沙特、伊朗复交展现中国大国担当 [Эксперт по Ближнему Востоку: роль Китая как великой державы проиллюстрирована возобновлением дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном] // *News-China*. 13.03.2023. URL: http://www.news.cn/2023-03/13/c_1129430403.htm (дата обращения: 13.06.2013).

³⁹ 沙特伊朗在中国斡旋下达成和解 国际社会反响积极 [Саудовская Аравия и Иран достигли урегулирования при посредничестве Китая, и международное сообщество отреагировало положительно] // *Investgo.cn*. URL: <https://www.investgo.cn/article/yw/tzjy/202303/658560.html> (дата обращения: 13.06.2013).

Китайские академические источники также охотно освещали реакцию международной общественности на роль Китая в достижении соглашения, назвавшей ее «дипломатической победой» КНР⁴⁰.

Международное значение соглашения

Прежде всего важность документа состоит в том, что впервые за длительное время два региональных государства пришли к примирению без традиционного покровительства США. Энергичное участие Омана и Ирака на этапе подготовки соглашения показало, что арабский мир способен решать свои проблемы без надзора Запада.

Во-вторых, Пекин продемонстрировал реальную способность быть крупным игроком на Ближнем Востоке и содействовать разрешению конфликтов на относительно новом для себя поле, где КНР получила свой первый успешный опыт в качестве медиатора. Этот опыт получил продолжение спустя 10 дней после заключения соглашения: Китай принял в Гонконге 1-й раунд конфиденциальных ирано-израильских переговоров (второй — не ознакомительный, а уже содержательный — раунд ожидается в Шанхае).

Чуть позже, в апреле, в КНР с удовлетворением отреагировали на статью в российском СМИ, в которой Пекин был назван «Меккой для дипломатов и политиков»⁴¹, и, по сути, согласились с определением Китая как места паломничества европейских лидеров. Действительно, в марте Пекин посетил премьер-министр Испании П. Санчес, призвавший Пекин оказать содействие скорейшему завершению российско-украинского конфликта и провести переговоры с В. Зеленским. С этой же целью в Пекин прилетали канцлер ФРГ О. Шольц (ноябрь 2022 г.), президент Франции Э. Макрон и глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен (апрель 2023 г.).

7 мая 2023 г. было возобновлено членство Сирии в Лиге арабских государств (ЛАГ). МИД КНР уже на следующий день энергично приветствовал это решение ЛАГ, что наводит на мысль об особой осведомленности Китая о переговорах внутри Лиги по соответствующему вопросу.

Эксперты в КНР подчеркивали, что благодаря эффективному медиаторству Китая между КСА и Ираном международные ожидания посредничества КНР в случае российско-украинского конфликта продолжают расти и что дипломатия посредничества станет одним из самых важных нововведений во внешней политике страны. Она отвечает потребностям эпохи, которая остро нуждается в новой мудрости для разрешения международных споров⁴².

⁴⁰ 媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响[美国观察 | 外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Точка зрения иностранных СМИ: роль и влияние посредничества Китая в дипломатических отношениях Саудовской Аравии и Ирана] // *Fudan Development Institute*. 13.03.2023. URL: <https://fdi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴¹ 俄媒: 中国成为世界外交的主要中心 — 时政 [Российские СМИ: Китай становится крупным центром мировой дипломатии] // *China Daily*. 09.04.2023. URL: <https://china.chinadaily.com.cn/a/202304/09/WS643252cfa3102ada8b2376a2.html> (дата обращения: 13.06.2013); Беленькая М. Пекин стал Меккой для дипломатов и политиков // *Коммерсант*. 07.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915475> (дата обращения: 13.06.2013).

⁴² 张云: 中国调解外交的国际意义与前景时间:联合早报 [Чжан Юнь. международное значение и перспективы посреднической дипломатии Китая] // *联合早报*. 19.04.2023. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/story20230419-1384711> (дата обращения: 13.06.2013).

Сам факт выдвигания Китаем плана по мирному урегулированию конфликта на Украине из 12 пунктов⁴³ подтверждает готовность Пекина принять на себя новые для него, но важные и почетные посреднические функции. Возможно, дипломатия Китая стоит на пороге новой эпохи.

В-третьих, успех миротворческой миссии КНР укрепил реноме Китая как «глобального миролюбивого центра влияния». После поворота Белого дома к Индо-Тихоокеанскому региону Китай вполне или невольно заострил вопрос о надежности США как поставщика безопасности на БВ и начал «дипломатическую атаку», направленную на размывание американской доминанты в регионе. Так или иначе, но Китаю придется решительнее смещать фокус своих отношений на Ближнем Востоке с экономических интересов на стратегические.

В-четвертых, уже есть положительный эффект от нормализации ирано-саудовских отношений в виде попытки диалога между ИРИ и Бахрейном по восстановлению дипотношений, ставшей признаком того, что региональные акторы спешат воспользоваться редким моментом конструктивного затишья на БВ.

В-пятых, для Ирана соглашение может стать фактором смягчения изоляции, особенно жесткой в последние два года. Но деликатность момента заключается в том, чтобы Иран не воспринял достижение соглашения как «одобрение его нынешней ядерной политики»⁴⁴. Трудно утверждать, что Иран резко сократит поддержку своих региональных партнеров. Похоже, в обозримом будущем Ближний Восток будут по-прежнему сотрясать этно-религиозные конфликты, которые в принципе не поддаются быстрому разрешению. Потому соглашение вряд ли окажет быстрое влияние на йеменский конфликт.

В-шестых, сомнительно, что соглашение существенно изменит и китайско-иранские отношения, поскольку они достаточно автономны и находятся на уровне, адекватном текущему моменту. Однако если соглашение поспособствует облегчению антииранских санкций, то это может стимулировать проблемный ирано-китайский товарооборот.

В-седьмых, все еще неясно, сможет ли соглашение сделать Китай и КСА единомышленниками по вопросу мирохозяйственного порядка, свободного от диктата доллара. Пока Саудовская Аравия не предприняла «безвозвратных» шагов по полному отказу от нефтедоллара и переходу на нефтяную⁴⁵, несмотря на договоренности, достигнутые во время визита Си Цзиньпина в КСА в декабре 2022 г. Тем не менее спустя три недели после подписания документа стало известно об увеличении компанией Saudi Aramco многомиллиардных инвестиций в Китай. Запланирована реализация проекта стоимостью 12,2 млрд долл. по строительству совместного нефтеперерабатывающего и нефтехимического предприятия в китайской провинции Ляонин⁴⁶.

В-восьмых, пытаясь предложить краткий прогноз ситуации на БВ в свете ирано-саудовского замирения, логично допустить, что США не останутся единственной крупной державой, «правлящей бал» на Ближнем Востоке. Крайне маловероятно, что Китай теперь уйдет из региона, где так эффектно проявил себя. Скорее всего, Ближний Восток станет новым театром противостояния между США и Китаем. Противостояние это будет

⁴³ China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis // *Foreign Ministry of the PRC*. 24.02.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 13.06.2013).

⁴⁴ Gallagher Adam, *Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴⁵ Gallagher Adam, *Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴⁶ Tan Florence and Chen Aizhu. Saudi Aramco Boosts China Investment With Two Refinery Deals // *US News*. March 26, 2023. URL: <https://money.usnews.com/investing/news/articles/2023-03-26/saudi-aramco-plans-10-billion-china-oil-refinery-complex-for-2026> (дата обращения: 05.06.2023).

проявляться в политико-дипломатической, экономической и, возможно, военной сферах. Однако если совпадающий интерес США и Китая к глобальным экономическим выгодам возобладает, тогда у сторон может появиться «оазис» кооперации в пустыне ближневосточных проблем. Но это труднодостижимый сценарий.

Литература

- Мелкумян Е.С.* Перспективы развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном // *ИВ РАН*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (дата обращения: 05.06.2023).
- Ardemagni Eleonora.* Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023).
- Barfi Barak.* The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).
- Brown Anna.* What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? // *The Washington Institute for Near East Policy*. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).
- China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. 9 p.
- Fazl-e-Haider Syed.* China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan // *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2023).
- Forough Mohammadbagher.* The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).
- Gallagher Adam, Hamasaheed Sarhang, Nada Garrett.* What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).
- Núñez Villaverde Jesús A.* Arabia Saudí e Irán se acercan, con China como factotum // *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/Arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (дата обращения: 05.06.2023).
- Schiavi Francesco Salesio.* Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (дата обращения: 05.06.2023).
- She Gangzheng.* The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).
- The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).
- The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).
- Wechsler William F.* The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 28, 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (дата обращения: 05.06.2023).
- 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Трехстороннее совместное заявление Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран] // *МИД КНР*. 11.03.2023.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (дата обращения: 05.06.2023).

外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响[美国观察 | 外媒视角:

中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Точка зрения иностранных СМИ: роль и влияние посредничества Китая в дипломатических отношениях Саудовской Аравии и Ирана] //

复旦发展研究院. 13.03.2023. URL: <https://fddi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (дата обращения: 05.06.2023).

China and the 2023 Iran-Saudi Agreement: Setting, Goals and Significance

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Received 03.06.2023.

Abstract:

The article discusses a number of issues related to the achievement in March 2023 of the Agreement on the restoration of diplomatic relations between Iran and Saudi Arabia, mediated by China. The author describes background of the Agreement, noting the fact that the idea of its achievement matured under the influence of complex and long-term circumstances. The article also concerns the role of the United States in the Middle East, which also influenced the formation of Iranian-Saudi relations. The author pays particular attention to the new developments in the political and economic spheres of China's relations with the Middle East and North African countries. The characterization of China's evolving approach in the region explains why Iran and Saudi Arabia chose China as a trusted and effective mediator. China's advantage is believed to lie in its diplomatic paradigm, which involves avoiding taking sides and striving to bring both parties closer together.

The article addresses the question of why the beginning of 2023 was chosen for the signing of the Agreement, highlighting a number of objective and subjective circumstances that influenced this choice, which are examined in a comprehensive manner. After discussing the key provisions of the Agreement, the author turns to the international significance of the document, concluding that after its conclusion, the United States will no longer be the sole global power playing a significant role in the Middle East. It is highly unlikely that China will leave the region where it has made such a diplomatic impact and where its political and economic interests are gaining a new scale.

Key words:

China, Iran, Kingdom of Saudi Arabia, Agreement on Restoration of Diplomatic Relations, Trilateral Statement, USA, Middle East, security, political and economic interests.

For citation:

Safronova E.I. China and the 2023 Iran-Saudi Agreement: Setting, Goals and Significance // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 70–84. DOI: 10.31857/S013128120026263-0.

References

Ardemagni Eleonora. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 12, 2021.

URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (accessed: 05.06.2023).

Barfi Barak. The Hollow Saudi-Iranian Agreement. *Project Syndicate*. March 14, 2023.

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (accessed: 05.06.2023).

Brown Anna. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? *The Washington Institute for*

Near East Policy. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (accessed: 05.06.2023).

China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. 9 p.

- Fazl-e-Haider Syed*. China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan. *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (accessed: 05.06.2023).
- Forough Mohammadbagher*. The Gulf and China: A Broadening Partnership? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 05.06.2023).
- Gallagher Adam, Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal. *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (accessed: 05.06.2023).
- Melkumyan E.S.* Perspektivy razvitiya otnoshenij mezhdou Saudovskoj Araviej i Iranom [Prospects for the development of relations between Saudi Arabia and Iran]. *Institute of Oriental Studies of the RAS*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (accessed: 05.06.2023). (In Russ.)
- Núñez Villaverde Jesús A.* Arabia Saudí e Irán se acercan, con China como factotum.. *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (accessed: 05.06.2023). (In Span.)
- Schiavi Francesco Salesio*. Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (accessed: 05.06.2023).
- She Gangzheng*. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (accessed: 05.06.2023).
- The Gulf and China: A Broadening Partnership? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 05.06.2023).
- The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (accessed: 05.06.2023).
- Wechsler William F.* The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January, 28. 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (accessed: 05.06.2023).
- 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Trilateral Joint Statement of the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran]. *Foreign Ministry of the PRC*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (accessed: 05.06.2023). (In Chin.)
- 外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [美国观察 | 外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Foreign Media's Perspective: The Role and Influence of China's Mediation in Saudi-Iranian Diplomatic Relations]. 复旦发展研究院. 13.03.2023. URL: <https://fdi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (accessed: 05.06.2023). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Таксономия «зеленой» экономики Китая

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026262-9

Савинский Сергей Петрович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерство финансов Российской Федерации (адрес: 127006, Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2). ORCID: 0000-0002-3524-3147. E-mail: sav2285@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2022.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию особенностей развития энергетической системы современного Китая. Проводится анализ основных направлений становления системы возобновляемых источников энергии в стране, рассматриваются действующие нормативные-правовые акты, регламентирующие направление развития в сфере энергетики. В КНР в сложившихся условиях предпочтение отдается экономическому росту и обеспечению энергетической безопасности за счет умеренного наращивания генерирующих мощностей на ископаемых источниках при использовании современных доступных технологий минимизации ущерба от их использования, при одновременном наращивании возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Одна из главных причин наращивания ВИЭ в Китае носит стратегический характер: увеличивая долю возобновляемых источников в своем энергобалансе для потребления электроэнергии, Китай может снизить геополитическую напряженность, сделав страну менее зависимой от нестабильных регионов в плане энергетической безопасности. Энергетический рынок, зависящий от ископаемого топлива, зависит от обеспечения безопасности маршрутов транспортировки нефти и газа, однако одной из основных причин, по которой китайское правительство продвигает ВИЭ является сокращение загрязнения воздуха. Комитет по охране окружающей среды ВСНП неоднократно отмечал, что производство и потребление энергии на ископаемом топливе является причиной 90 % выбросов двуокиси серы в стране и что по этой причине 7 из 10 самых загрязненных городов мира находятся в Китае. В стране ведется работа по реконструкции и модернизации производств в целях сокращения энергопотребления и выбросов углерода, разрабатываются технологии по улавливанию, использованию и хранению углерода. В настоящее время в стране реализуется очень важный переход от контроля за общим объемом энергопотребления и энергоемкостью ВВП к новому «двойному контролю» — контролю за общим объемом выбросов углерода и за интенсивностью выбросов.

Ключевые слова:

Китай, экология, энергопереход, «зеленая» экономика, энергетическая безопасность

Для цитирования:

Савинский С.П. Таксономия «зеленой» экономики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 85–98. DOI: 10.31857/S013128120026262-9.

Таксономия (или таксономическая классификация) «зеленой» экономики Китая — это схема классификации, особенно иерархическая классификация, в которой объекты организованы в группы или типы.

После серьезных перебоев с поставками электроэнергии в 2020–2022 гг. «зеленый» переход в энергетике Китая отошел на второй план, а на первый план вышла энергетическая безопасность, обеспечение электроэнергией за счет различного рода электростанций и прежде всего, наращивание мощностей ТЭЦ работающих на угле, а также увеличение добычи и импорта угля.

Вместе с тем руководство КНР предпринимает все возможные меры для скорейшего перехода к «зеленой» экономике, на всех уровнях власти стремятся реализовать на практике «Предложения о добросовестном ведении работы по достижению пика выбросов углекислого газа и достижению углеродной нейтральности в контексте полного, точного и всестороннего осуществления новой концепции развития», а также «Плана действий по достижению пиковых показателей выбросов углерода к 2030 г.»¹.

Обнародованными в марте 2022 г. на сессии ВСНП планами социально-экономического развития страны на 2022 г. предусмотрен ряд шагов по переходу к «зеленой» и низкоуглеродной модели развития, к развитию фотогальванической промышленности, развитию водородной энергетики².

Планами КНР предусмотрено создание Национального центра торговли «зелеными» технологиями, совершенствование инновационной системы в области «зеленых» технологий и создание демонстрационной базы «зеленых» отраслей производства.

Активно продвигается работа по планированию и строительству крупных ветроэлектрических и фотоэлектрических баз, главным образом, в песчаных и каменистых пустынях провинций Гансу, Цинхай, автономного района Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйского автономного района и Синьцзян-Уйгурского автономного района. Все эти меры подкрепляются мощной финансовой поддержкой — Китай крупнейший внутренний и зарубежный инвестор в возобновляемые источники энергии и в итоге общая установленная мощность генерирующих объектов в стране, работающих на ВИЭ, превысила 1 млрд кВт.

Китай в настоящее время является мировым лидером по выпуску оборудования для солнечных и ветровых электростанций — четыре из пяти крупнейших в мире сделок по возобновляемым источникам энергии, как правило, заключены китайскими компаниями. Китаю принадлежат пять из шести крупнейших в мире компаний по производству солнечных модулей и крупнейший в мире производитель ветряных турбин.

По данным Международного энергетического агентства, 36 % и 40 % мирового прироста солнечной и ветровой энергии в ближайшие пять лет будут приходиться на Китай. Внедрение возобновляемых источников энергии также является частью более масштабных усилий в Китае по развитию экологической цивилизации, межотраслевого подхода к снижению уровня загрязнения и использованию ископаемого топлива, смягчению последствий изменения климата и повышению энергоэффективности.

Китайское правительство уделяет приоритетное внимание инвестициям в возобновляемые источники энергии прежде всего потому, что это позволяет стране решать проблемы загрязнения воздуха и воды, а также снижать риски социально-экономической нестабильности. Поскольку поддержание внутренней стабильности является главным приоритетом Компартии Китая, руководство страны неоднократно подчеркивало необходимость борьбы с загрязнением воздуха путем разработки более чистых источников энергии в многочисленных отчетах о работе Государственного совета и Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП) за последние годы.

По данным Государственного управления по делам энергетики КНР на конец марта 2023 г. установленная мощность ветроэнергетики увеличилась на 11,7 % в годовом исчислении и составила около 380 млн кВт, в то время как установленная мощность солнечной энергетики составила около 430 млн кВт, что на 33,7 % больше по сравнению с

¹ 国务院关于印发2030年前碳达峰行动方案的通知 [Уведомление Государственного совета о публикации Плана действий по сокращению выбросов углекислого газа к 2030 г.] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-10/26/content_5644984.htm (дата обращения: 30.08.2022).

² Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2022 г. // *Синьхуа*. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 30.08.2022).

аналогичным периодом прошлого года. Китай увеличил инвестиции в возобновляемые источники энергии и только за первый квартал 2023 г. общий объем инвестиций крупнейших энергетических компаний Китая в солнечную энергетику почти удвоился по сравнению с годом ранее и составил 52,2 млрд юаней (около 7,59 млрд долл.).

Общая установленная мощность по производству электроэнергии в КНР в настоящее время достигает 2,62 млрд кВт, увеличившись на 9,1 % по сравнению с 2022 г.³

Страна стремится к достижению пика выбросов углекислого газа к 2030 г., а углеродной нейтральности к 2060 г. и с этой целью будет стремиться довести долю неископаемых источников энергии в общем объеме энергопотребления к 20 % к 2025 г. и до 25% к 2030 г., а к 2060 г. до более 80 %. Таким образом Китай подтвердил свою направленность соблюдать Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и Парижское соглашение по сотрудничеству с США, ЕС и странами Глобального Юга по повестке дня в области климата.

Китай ставит перед собой амбициозные цели в продвижении возобновляемых источников энергии. Эксперты считают, что поставленная цель вполне достижима и соответствует существующим планам в области ВИЭ на период до 2030 г. Вместе с тем необходимо отметить, что ранее планами 13-й пятилетки (2016–2020) в КНР уже ставилась задача по достижению доли неископаемого топлива в общем объеме производства электроэнергии с 35 % до 39 % к 2020 г., однако эти планы не удалось реализовать в полном объеме к намеченному сроку в рамках 13-й пятилетки и эти задачи были перенесены на период 14-й пятилетки.

В начале 2022 г. Государственное экономическое управление Китая опубликовало план развития водородной промышленности на период 2021–2035 гг., где отмечается, что водород станет важной частью будущей энергетической системы Китая. Китай в настоящее время является крупнейшим в мире производителем водорода и стремится к 2025 г. иметь на дорогах около 50 тыс. автомобилей на топливных элементах и производить 100 тыс. тонн водорода для использования в качестве возобновляемого источника энергии⁴.

Национальное энергетическое управление Китая и Национальная комиссия по развитию и реформам потратили более 360 млрд долл. на развитие ВИЭ и создание 13 млн рабочих мест в этом секторе к 2020 г. Численность рабочей силы в области ВИЭ в Китае намного опережает США, где в 2016 г. было занято менее 800 тыс. работников в названном секторе. Китай также лидирует, инвестируя во все большее число международных проектов в области возобновляемых источников энергии за счет увеличения взносов в многосторонние организации. Например, Новый банк развития БРИКС, участником которого является Китай, в апреле 2021 г. предоставил своим членам первый транш долгосрочных «зеленых» кредитов на сумму 811 млн долл. для финансирования проектов в области экологически чистой энергии⁵.

В КНР планомерно развивается атомная энергетика, однако ее доля в общем энергобалансе страны в настоящее время не велика — доля атомных электростанций (АЭС) в энергобалансе страны составляет 5%, но она стремительно растет и есть планы выйти к 2030 г. на позиции мирового лидера. Электроэнергия, получаемая на АЭС, особенно необходима в удаленных от угольных месторождений в экономически развитых приморских районах. В настоящее время Китай обладает 50 действующими атомными

³ China's wind, solar power capacity increases in Q1 // *REVE*. URL: <https://www.evwind.es/2023/04/23/chinas-wind-solar-power-capacity-increases-in-q1/91460> (дата обращения: 03.05.2023).

⁴ 氢能产业发展中长期规划(2021–2035年) [Долгосрочный план развития водородной энергетики (2021–2035)] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: <https://zfxgk.ndrc.gov.cn/web/iteminfo.jsp?id=18747> (дата обращения: 30.03.2022).

⁵ The East Is Green: China's Global Leadership in Renewable Energy // *Center for Strategic and International Studies*. URL: <https://www.csis.org/east-green-chinas-global-leadership-renewable-energy> (дата обращения: 30.03.2022).

энергоблоками на 17 АЭС и еще 16 энергоблоков находятся в стадии строительства. По объему производства электроэнергии на АЭС Китай занимает сейчас третье место в мире после США и Франции, а замыкают пятерку лидеров Россия и Южная Корея. Согласно данным Агентства по ядерной энергетике при ОЭСР (Nuclear Energy Agency — NEA), в настоящее время Китай способен производить восемь полных комплектов реакторного оборудования в год⁶.

КНР планируется ускорить строительство прибрежных атомных электростанций, на основе последних научных достижений и комплексного использования ядерной энергии активно продвигать проекты передовых реакторов, такие как высокотемпературные реакторы с воздушным охлаждением, реакторы на быстрых нейтронах, модульные малые реакторы и морские плавучие реакторы, а также содействовать комплексному использованию ядерной энергии в «зеленом» промышленном отоплении и опреснении морской воды. К 2025 г. установленная мощность атомных электростанций в КНР должна вырасти до 70 млн. кВт.

Меры по «зеленому» переходу в энергетике нашли весьма значимую поддержку и в бюджетном плане КНР на 2022 г. Так из центрального бюджета планировалось выделить средства в размере 30 млрд юаней (около 4,5 млрд долл.) с увеличением на 2,5 млрд юаней (около 400 млн долл.) на предотвращение и ликвидацию загрязнения атмосферы, эти средства будут направлены на дальнейшее увеличение количества городов на севере Китая, которые получают субсидии на внедрение экологически чистой отопительной системы⁷.

В плане КНР по развитию энергетики в период 14-й пятилетки декларируются шаги, необходимые для содействия энергетическому переходу Китая. Это будет сделано в основном за счет строительства «центров чистой энергии», главным образом в более бедных и малонаселенных районах на западе Китая, где не требуются большие мощности для обеспечения крупных промышленных предприятий. При этом планами предусмотрена мобилизация средств государственного и частного секторов для поддержки «зеленого» перехода в энергетике в КНР. Например, планируется установить 450 ГВт возобновляемых источников энергии в пустыне Гоби, что больше, чем весь парк ветряных и солнечных электростанций США.

Финансирование планов КНР по энергопереходу осуществляется из различных источников, не только из государственного бюджета страны, но и из средств банковской системы страны, в том числе одного из трех банков развития, или так называемых в китайской литературе «политических» банков — Государственного банка развития Китая (ГБР) (China Development Bank), который заметно увеличил финансовую поддержку развития чистой энергетики в 2022 г., предоставил кредиты энергетическому сектору, поддерживая в приоритетном порядке развитие чистой энергетики и переход традиционной энергетики к экологически чистой «зеленой» и низкоуглеродистой, включая атомную энергетику, ветрогенераторы и солнечные электростанции.

Объем непогашенных кредитов ГБР на конец марта 2022 г. выданных сектору «зеленой» энергетики, увеличился на 48,8 млрд юаней по сравнению с концом 2021 г.

ГБР только в январе 2022 г. получил 10,3 млрд юаней (около 1,62 млрд долл.) в счет первой партии средств от центрального банка страны — Народного банка Китая (НБК), через инструмент поддержки сокращения выбросов углерода, который был запущен НБК в ноябре 2021 г. с целью предоставления низкопроцентных кредитов финансовым учреждениям с их последующей выдачей предприятиям, которые соответствуют

⁶ Nuclear Power in China // *World Nuclear Association*. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> (дата обращения: 03.05.2023).

⁷ 关于2022年中央和地方预算执行情况与2023年中央和地方预算草案的报告 [Отчет об исполнении центрального и местного бюджета в 2022 году и проект центрального и местного бюджета в 2023 году] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746960.htm (дата обращения: 30.03.2022).

критериям по сокращению выбросов углерода. Всего же на 2022 г. предусмотрено средств на общую сумму 85,5 млрд. юаней (около 13 млрд долл.), которые центральный банк страны предоставит соответствующим финансовым учреждениям через этот инструмент. Через механизм «прямого финансирования» центрального банка финансовые учреждения могут обратиться за этим недорогим финансированием после того, как будут предоставлены кредиты на сокращение выбросов углерода. При этом размер финансовой поддержки составляет 60 % от основной суммы кредита, выданного финансовыми учреждениями на сокращение выбросов углерода, с процентной ставкой 1,75 % в год.

Национальная комиссия по развитию и реформам Китая и Национальное энергетическое управление (中华人民共和国国家发展和改革委员会, 国家能源局) в марте 2022 г. опубликовали «14-й пятилетний план развития современной энергетической системы КНР»⁸.

Планом предусмотрен ряд показателей: к 2025 г. годовая совокупная мощность внутреннего производства энергии достигнет более 4,6 млрд тонн стандартного угля; потребление энергии на единицу ВВП сократится на 13,5 % за пять лет, а выбросы углекислого газа на единицу ВВП за пять лет сократятся на 18 %. Для развития неископаемых источников энергии предусматривается всестороннее поощрение и широкомасштабное развитие ветроэнергетики и солнечной энергетики, при этом приоритет отдается развитию и использованию на местном уровне, в пустыне Гоби, в верховьях Хуанхэ, Синьцзян-уйгурского автономного района и в провинции Хэбэй.

Глава 4 вышеназванного плана КНР по развитию современной энергетической системы страны в период 14-й пятилетки полностью посвящена развитию экологически чистой и низкоуглеродной энергетики⁹.

В планах на 14-ю пятилетку в КНР значимое место отводится и строительству крупных ГЭС в верховьях реки Цзиньша, в среднем течении реки Ялонг и в верховьях реки Хуанхэ, в низовьях реки Брахмапутра, а также строительство малых ГЭС. Планируется, что к 2025 г. мощность ГЭС в стране достигнет 380 млн кВт.

Однако, что весьма значимо в данном плане, так это то, что этот план указывает на необходимость оптимального сочетанию угля и новых источников энергии.

Проекты экологически чистой «зеленой» энергетики в КНР на период 14-й пятилетки

Гидроэнергетика

Завершены и введены в эксплуатацию ГЭС Байхэтань на реке Цзиньшацзян в районе Удондэ (западный Китай), ГЭС Лянхэкоу (некоторые энергоблоки были завершены и введены в эксплуатацию) на реке Ялунцзян в провинции Сычуань и другие гидроэлектростанции. Ведется строительство ГЭС Лава на реке Цзиньшацзян и ГЭС Шуанцзянкоу на реке Даду (приток реки Миньцзян). Готовятся к запуску ГЭС Сюлун на реке Цзиньшацзян, ГЭС Ягенджи на реке Ялунцзян (устье Янцзы). Одобрены проекты строительства ГЭС Менгдигоу, Данба на реке Даду и Янцю на реке Хуанхэ. Готовятся к реализации крупные проекты ГЭС в низовьях реки Брахмапутра.

⁸ 十四五现代能源体系规划 [14-й пятилетний план развития Современной энергетической системы КНР] // 国家能源局. URL: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

⁹ 十四五现代能源体系规划 [14-й пятилетний план развития Современной энергетической системы КНР] // 国家能源局. URL: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Ядерная энергетика

Введены в эксплуатацию на Ляонинский АЭС энергоблоки № 5 и № 6. Реализуется проект Гохэ № 1 высокотемпературного реактора с воздушным охлаждением в заливе Шидао в провинции Шаньдун. Введен в эксплуатацию энергоблок № 6 на АЭС Тяньвань в провинции Цзянсу. На АЭС Фуцин в провинции Фуцзянь введены в эксплуатацию блоки № 5 и № 6. В первой фазе строительства находятся: АЭС Чжанчжоу энергоблоки № 1 и № 2; АЭС Тайпинлин в провинции Гуандун энергоблоки № 1 и 2; ядерные установки Фанченган энергоблоки № 3 и № 4 в провинции Гуанси.

Ветроэнергетика и производство фотоэлектрической энергии

Ведется строительство береговой ветроэнергетики и фотоэлектрической энергетики в провинциях и автономных районах: Синьцзян, Цинхай, Ганьсу, Внутренняя Монголия, Нинся, Северная Шэньси, Северная Хэбэй, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и других регионах страны. Ведется строительство морских ветроэнергетических баз в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдунь и др.

Энергия биомассы и геотермальная энергия

Реализуются проекты по отоплению и охлаждению геотермальной энергией средней и большой глубины в Пекине, Тяньцзине, в пров. Хэбэй, Шаньси, Шэньси, Хэнань, Хубэй и других регионах, а также строится ряд демонстрационных проектов по производству геотермальной энергии в Тибете, Западной Сычуани, Цинхае и других районах, богатых высокотемпературными геотермальными ресурсами.

Гидроаккумулирующие электростанции

Ведется строительство гидроаккумулирующих электростанций в Тунчэне, Паньане, Тайане II фаза, Хуньюане и т.д., а также строительство в Даяхэ, Шанчжи, Луаньпин, Сюйшуй, Линшоу, Мэйдай, Ухай, Тайшунь (одобрено к строительству), Тяньгай (одобрено к строительству), Цзяньде, Тунлу, Нингуо, Юэси, Шитай, Хуошань, Ляньюньган, Фаза II Хунпин, Дамушань, Пинтаньюань (одобрено к строительству), Цзыюньшань, Аньхуа, Лизивань (одобрено к строительству), Вуран, Ниушоушань (строительство начато), Гуйян (Шичанба), Наньнин (одобрено), Цяньнань (Хуанси), Янлин и другие гидроаккумулирующие электростанции.

В период 14-й пятилетки в стране также предполагается модернизация за счет инноваций структуры и режима работы электросети. При этом для финансирования таких проектов по модернизации планируют привлекать весьма энергоемких производителей электролитического алюминия, ферросплавов, поликремния и других высоконагруженных энергоносителей, чувствительных к ценам на электроэнергию.

В августе 2022 г. в КНР был опубликован план Министерства науки и технологий КНР, разработанный девятью ведомствами КНР, включая Государственный комитет по делам развития и реформ КНР по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности с помощью мер научно-технического характера на период 2022–2030 гг.¹⁰ Планом предусмотрены меры по гарантированному достижению пиковых выбросов углекислого газа к 2030 г. и подготовке исследований для достижения углеродной нейтральности к 2060 г.

Одна из основных целей опубликованного плана — снижение интенсивности выбросов CO₂ на 18 % (выбросы CO₂ на единицу ВВП), целевой показатель снижения энер-

¹⁰ 科技支撑碳达峰碳中和实施方案 (2022–2030年) [Научно-техническая поддержка Плана реализации углеродной нейтральности (2022–2030)] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-08/18/content_5705885.htm (дата обращения: 30.05.2022).

гоемкости на 13,5 %, потребление энергии на единицу ВВП) и увеличение доли неископаемой энергии в общем потреблении энергии примерно до 20 % в период с 2021 по 2025 г.¹¹

Одно из различий между 14-м пятилетним энергетическим планом и его предыдущими воплощениями отражено в названии. Если план 13-й пятилетки в области энергетики носил название «план развития энергетики», то последний документ называется «План развития современной энергетической системы КНР в период 14-й пятилетки». Изменение названия указывает на то, что в правительстве Китая глубоко осознали необходимость ускорения развития «низкоуглеродной, интеллектуальной, диверсифицированной и многополярной» энергетической системы. Трактовку определению «современной энергетической системы», ранее дал Председатель КНР Си Цзиньпин, который призывал к созданию чистой, низкоуглеродной, безопасной и высокоэффективной энергетической системы.

Китайские эксперты и аналитики энергетического рынка, сравнили новый план с энергетическим планом предыдущей 13-й пятилетки. Новый план не устанавливает целевой показатель «внутренней самообеспеченности» для энергоносителей — шаг, который позволит Китаю запастись энергоносителями на мировых биржах в условиях «неопределенности» на мировом рынке. В плане установлена цель для производственных мощностей первичной энергии, чтобы гарантировать, что энергоснабжение может быть быстро увеличено в случае глобального дефицита.

Энергетический план на 14-ю пятилетку в КНР предусматривает повышение «стабильности и безопасности» цепочек поставок энергии. В частности, это требует увеличения возможностей поставок нефти и газа, поскольку Китай в значительной степени зависит от импорта и того, и другого. В плане весьма основательно подчеркивается важность угля в обеспечении основных энергетических потребностей, при одновременном увеличении доли возобновляемых источников энергии в энергосистеме.

Вместе с тем Китай не планирует отказываться от угольной генерации и вице-премьер Китая Хань Чжэн отметил, что «чистое и эффективное» использование угля, имеет «чрезвычайную важность» для обеспечения национальной энергетической безопасности в «новых обстоятельствах» и призвал «в полной мере использовать роль угля» в удовлетворении основных энергетических потребностей страны¹².

В плане содержится формулировка о том, что Китай находится на «критической стадии» обеспечения энергетической безопасности, когда новые и старые риски переплетаются и Китай «стремится свести к минимуму свою зависимость от ископаемого топлива и использовать больше форм возобновляемой энергии». Примечательно, что впервые внутривластный документ — новый план, содержит заявление Си Цзиньпина об отказе от строительства новых угольных электростанций за рубежом. Однако роль угольной энергетики в КНР очевидна: от нее в КНР не откажутся, а будут использовать в качестве связующего звена между старой и новой системами.

После серьезных перебоев с поставками электроэнергии в 2020–2022 гг. «зеленый» переход в энергетике Китая отошел на второй план, а на первый план вышла энергетическая безопасность, обеспечение электроэнергией за счет различного рода электростанций и прежде всего, наращивание мощностей ТЭЦ работающих на угле, а также увеличение добычи и импорта угля.

¹¹ Carbon Brief’s weekly China Briefing e-mail newsletter // *Carbon brief*.

URL: <https://www.carbonbrief.org/china-briefing-24-march-2022-14fyp-energy-plan-more-plans-on-energy-storage-and-hydrogen-chinas-emissions-analysis/> (дата обращения: 30.03.2022).

¹² 韩正主持召开煤炭清洁高效利用工作专题座谈会 [Хань Чжэн провел совещание по чистому и эффективному использованию угля] // 中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-03/22/content_5680627.htm (дата обращения: 30.03.2022).

«14-й пятилетний план современной энергетической системы» КНР предусматривает увеличение генерирующих мощностей в стране на 800 ГВт, что примерно в два раза больше, чем весь энергетический парк Индии на данное время.

На данный момент в КНР приоритетом является обеспечение энергоснабжения и стимулирование экономического роста за счет увеличения угольной электрогенерации, чтобы предотвратить отключения электроэнергии и снизить зависимость от иностранных поставщиков¹³. Дефицит электроэнергии и рост цен в 2021–2022 гг. на ископаемое топливо сделали расширение внутреннего производства энергии приоритетом для китайского правительства, без особого акцента — будь она чистой или неэкологичной.

Печальный опыт ряда стран Евросоюза в период 2020–2022 гг., сделавших ставку на переход на использование альтернативных источников энергии и просчитавшихся в их надежности по бесперебойному обеспечению электроэнергией промышленности и населения стран ЕС, стал весьма показательным для руководства КНР. Если даже страны Евросоюза с весьма высоким уровнем развития современного энергосберегающего промышленного оборудования и теплоснабжения населения, с масштабами экономики существенно меньшими чем у КНР, не смогли в должной мере обеспечить потребности и были вынуждены вернуться к восстановлению угольной генерации, то для экономики КНР с ее не столь высоко эффективным промышленным производством и являющейся второй экономикой мира, в настоящее время быстрый переход на «зеленую» энергетику без опоры на традиционную энергетику весьма маловероятен.

Вплоть до настоящего времени около 62 % электрогенерации в КНР реализуется на угольных электростанциях, чем в значительной степени обусловлены экологические проблемы в стране. Примечательно, что за девять месяцев 2021 г. объем экспорта угля из России в Китай по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. вырос в натуральном выражении на 65 % и составил 42,8 млн тонн¹⁴.

В 2022 г. российская Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) поставила в Китай 7 млн тонн угля, а 2023 г. планируют увеличить поставки в 3 раза — до более чем 20 млн тонн. По данным Китайской ассоциации транспортировки и распределения угля (China Coal Transportation and Distribution Association, CCTD) только с января по февраль 2023 г. российский экспорт угля в Китай увеличился на 127 % в годовом исчислении, с 6,52 млн тонн в январе-феврале 2022 г. до 14,8 млн тонн в январе-феврале 2023 г.¹⁵

При этом руководство КНР отмечает, что имеются весьма серьезные факторы, сдерживающие обеспечение электроэнергией даже на основе угольных ТЭЦ и снабжения их углем, поскольку в сложившихся условиях в мировой экономике исполнение договоров о поставках угля, нефти, природного газа и других сырьевых товаров легко подвергаются деформации из-за стремительной смены соотношения между спросом и предложением на мировом рынке, что наносит ущерб экономике КНР.

Еще ранее в июне 2021 г. руководство страны в лице Политбюро ЦК Компартии Китая (КПК) предостерегало региональное руководство от неоправданных мер по борьбе с сокращением выбросов углерода в стиле «кампанейщины», то есть от того, чтобы без оглядки закрывать имеющиеся ТЭЦ, что приводило к нарушениям с энергоснабжением

¹³ After blackouts, China's green goals take back seat to energy security // *Climate Home News*. URL: <https://www.climatechangenews.com/2022/03/24/after-blackouts-chinas-green-goals-take-back-seat-to-energy-security/> (дата обращения: 30.03.2022).

¹⁴ Торгпредство РФ в Китае: КНР будет увеличивать импорт российского угля // *РЖД партнер.ру*. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/torgpredstvo-rf-v-kitae-knr-budet-uvlichivat-import-rossiyskogo-uglya/> (дата обращения: 30.03.2022).

¹⁵ Гендиректор СУЭК Басов: возможности будут расти, сотрудничество Китая и России будет только крепнуть // *Жэньминь жибао*. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0417/c31518-20006992.html> (дата обращения: 30.04.2023).

на местном уровне и наносило ущерб деловой среде и населению. Однако распоряжение правительства КНР несколько запоздало и меры по ограничению добычи угля в стране привели к нехватке электроэнергии осенью 2021 г., что в дополнение к тому, что миллионы домов остались без электричества, также вынудило закрыть заводы в ряде регионов страны и привело к росту цен на уголь.

В сентябре 2021 г. в КНР цены на уголь выросли и угольные электростанции не смогли закупить весь необходимый объем угля, что привело к сбоям в поставке электроэнергии в ряде регионов страны и к остановке некоторых производств, а также перебоям в снабжении электричеством и теплом жилищного сектора страны. В итоге увеличение объемов добычи в стране и наращивание импорта угля из соседних стран (прежде всего России), стало первоочередной задачей руководства страны.

Руководство КНР в настоящее время придерживается весьма прагматичного подхода в вопросах «зеленой» экономики и энергоперехода — «сначала вводить новое, а затем ломать старое», отдавая приоритет обеспечению безопасности энергетического снабжения — такова таксономия «зеленой» экономики КНР в настоящее время. В январе 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин дал распоряжение скорректировать курс на «зеленый» энергопереход в стране, притормозить мероприятия направленные на предотвращение изменения климата, заявив, что Китаю необходимо «преодолеть представление о быстром успехе» в строительстве «зеленой» экономики и что «сокращение выбросов — это не снижение производительности и не отказ от выбросов вообще». Кроме того, стало известно и другое высказывание Председателя КНР Си Цзиньпина, в адрес законодателей в китайском угольном центре в городе Ордос в Автономном районе Внутренняя Монголия, что «мы не можем отказаться от того, что кормит нас сейчас, в то время как то, что будет кормить нас дальше, еще не в нашем кармане»¹⁶.

Национальная комиссия по развитию и реформам — главный экономический планировщик страны, сообщила о планах увеличения внутренних производственных мощностей примерно на 300 млн тонн угля и создание запасов угля на 620 млн тонн. Кроме того, о намерениях руководства КНР и далее активно использовать угольные ТЭС свидетельствуют планы о модернизации угольных электростанций мощностью 300 тыс. киловатт и ниже, а также обновление угольных электростанций мощностью 600 тыс. киловатт в районах с трудной регулировкой пиковых нагрузок. Китай одобрил 20,45 ГВт угольной энергетики в первом квартале 2022 г., что больше, чем 18,55 ГВт за весь 2021 г.¹⁷

После энергетического кризиса, который затронул половину Китая в 2021 г., и еще одного летом 2022 г. из-за нехватки гидроэнергии, вызванной засухой, Китай утвердил 106 ГВт новых угольных мощностей в 2022 г., что является максимальным показателем с 2015 г., для обеспечения энергетической безопасности страны¹⁸. На долю угля по-прежнему приходилось более 40 % от общей генерирующей мощности страны, добав-

¹⁶ A reprieve for coal? Xi Jinping urges ‘realism’ on China’s road to carbon goals // *South China Morning Post*. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3169460/reprieve-coal-xi-jinping-urges-realism-chinas-road-carbon-goals?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3169460 (дата обращения: 30.03.2022).

¹⁷ A reprieve for coal? Xi Jinping urges ‘realism’ on China’s road to carbon goals // *South China Morning Post*. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3169460/reprieve-coal-xi-jinping-urges-realism-chinas-road-carbon-goals?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3169460 (дата обращения: 30.03.2022).

¹⁸ A reprieve for coal? Xi Jinping urges ‘realism’ on China’s road to carbon goals // *South China Morning Post*. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3169460/reprieve-coal-xi-jinping-urges-realism-chinas-road-carbon-goals?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3169460 (дата обращения: 30.03.2022).

ленной в 2021 г., при этом только 15 % приходилось на солнечную энергию и 14 % — на энергию ветра¹⁹.

План 14-й пятилетки КНР не дает конкретных установок того, как Китай намерен контролировать источники энергии на основе угля, но ставка делается на новые небольшие угольные электростанции и модернизацию существующих, которые должны сыграть свою роль в планах по увеличению мощности производства электроэнергии на 800 ГВт. Кроме планов по развитию «зеленой» энергетики в документе оговорены и масштабы добычи нефти и газа в стране. КНР планирует «восстановить и стабилизировать» добычу нефти на уровне 200 млн тонн в год к 2025 г., что на 5 % больше, чем в 2018 г., а к 2025 г. планируется добыть 230 млн куб. м газа, что на 19 % больше, чем в 2020 г., объем добычи попутного газа в угольных шахтах должен достичь 6 млрд м³, коэффициент использования угля должен вырасти до 80 %, а общая установленная мощность производства электроэнергии вырасти до 3 млрд кВт²⁰. Для обеспечения показателей по нефти и газу в КНР предполагается увеличить внутреннюю разведку и добычу углеводородов, как на суше, так и на море, усилить геологическую разведку в ключевых бассейнах и морских районах, а также ускорить разработку месторождений сланцевой нефти, сланцевого газа и метана угольных пластов.

В новых планах по наращиванию использования угля для обеспечения энергетической безопасности в стране предусмотрены меры по соблюдению экологических требований на доступном уровне. Целевым финансированием предусмотрено выделение из бюджета страны 200 млрд юаней (около 30 млрд долл.) для поддержки экологически чистого и высокоэффективного использования угля. Ужесточаются требования к энергоэффективности новых угольных энергоблоков, ведется реконструкция угольных энергоблоков с целью энергосбережения, увеличения возможностей теплоснабжения и повышения гибкости их функционирования. Свидетельством того, что Китай не планирует полностью отказаться от угольных ТЭС являются опубликованные планы по реконструкции этих электростанций. Так, к 2025 г. модернизации будут подвергнуты угольные электростанции мощностью более 200 млн кВт.

Руководству КНР в период 2021–2022 гг. для обеспечения гарантированного электроснабжения пришлось решать проблему не «зеленого» энергоперехода, а обеспечения энергетической безопасности — снабжения углем для обеспечения бесперебойного снабжения электроэнергией, интенсифицировать работу по обеспечению транспортировки с ведущих угольных месторождений, совершенствовать рыночный механизм формирования цен на уголь, обеспечивать стабильное, надежное и достаточное снабжение, улучшать механизм тарификации на подаваемую в электросети электроэнергию. Одним из путей решения проблемы энергоснабжения в комплексе с проблемами экологии в стране стали вопросы повышения поставок природного газа, в том числе и из России. В энергетическом и экологическом плане природный газ является более выгодным источником энергии, его энергоотдача выше угля²¹, однако если сравнивать стоимость, то при докризисном уровне стоимость газа составляла 400 долл. за 1 тыс. м³, поэтому экономически более выгодным является уголь при стоимости 120 долл. за тонну. Сравнительно низкая стоимость используе-

¹⁹ A reprieve for coal? Xi Jinping urges 'realism' on China's road to carbon goals // *South China Morning Post*. URL: https://www.scmp.com/news/china/science/article/3169460/reprieve-coal-xi-jinping-urges-realism-chinas-road-carbon-goals?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3169460 (дата обращения: 30.03.2022).

²⁰ 十四五现代能源体系规划 [14-й пятилетний план развития современной энергетической системы КНР] // 国家能源局. URL: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

²¹ По сравнению с углем, энергоемкость которого равна 23–27 МДж (6,4–7,5 кВт*ч) при сжигании 1 м³ (750–800 кг), природный газ является более выгодным источником энергии, т.к. его энергоемкость выше (30 МДж при сжигании 1 м³ (0,09 кг)).

мых энергоносителей на угле позволяет сохранять конкурентоспособность производимой Китаем продукции. Примечательно, что руководство КНР заявляет, о том, что возврат к развитию угольной электрогенерации — это не временная мера²².

Для выживания промышленности КНР после пандемии, повышения ее конкурентоспособности, использование более дешевого по сравнению с газом угля в энергобалансе и без альтернативности варианта в металлургии становится очевидным. Кроме того, с учетом того, что в настоящее время активно внедряются инновации по ожигению угля — технологий по получению жидкого топлива из угольного сырья, а также внедрения инновационных, более качественных фильтров и методов очистки выбросов при использовании угля — возможно минимизировать экологический урон для окружающей среды.

В Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) доля угля в электрогенерации существенно больше, чем в Европе и поэтому поставки России в страны АТР выросли и в 2021 г. составили 129 млн тонн. Сейчас 53 % в мировой угольной энергетике приходится на Китай, а еще 12 % — на Индию. Причем в 2021 г. Китай постепенно начал сокращать мощности по добыче угля внутри страны, в том числе и из-за довольно низкого качества своего угля и увеличивать импорт, однако на фоне высоких цен на газ и запрета импорта австралийского угля это привело к дефициту электроэнергии в стране²³.

Китай одобрил расширение добычи полезных ископаемых, что привело к росту добычи до рекордных уровней, и начал строительство новых ТЭЦ работающих на угле, несмотря на то, что на саммитах G20 декларируется общее сокращение использования угля. Председатель КНР Си Цзиньпин в марте 2022 г. заявил на встрече с руководством одного из самых богатых угольными запасами района КНР — Автономного района Внутренняя Монголия, что Китай не может отказаться от того, что кормит его сейчас, в то время как то, что будет кормить страну дальше (возобновляемая ветровая и солнечная энергетика, в сфере которой в настоящее время доминируют китайские производители), еще не в полном распоряжении страны²⁴. Хотя масштабная программа по развитию ВИЭ в стране вырастет по меньшей мере до 450 ГВт, что больше, чем общий энергетический парк большинства стран мира, тем не менее руководство Государственного комитета КНР по развитию и реформе заявило, что планирует увеличить добывающие мощности угольной отрасли на 300 млн тонн и создать запасы на 620 млн тонн²⁵. Большинство экспертов сходятся во мнении, что экономический рост в Китае, также как и в большинстве стран мира, будет приоритетной целью, даже в ущерб климату и экологии.

Хотя многие правительства G20 обещали, что будут поддерживать «зеленую» экономику за счет финансовых инвестиций, ряд международных экспертов отметили, что страны G20 не выполняют свои климатические обязательства, поскольку из 14 трлн долл. направленных на стимулирование экономики в условиях пандемии, лишь 6 % были «зелеными»²⁶. При этом около 3 % от указанной суммы, напротив, увеличат выбросы углекислого газа и усилят глобальное потепление.

²² Faced With Turmoil, China Turns to Its Old Reliable — Coal // *Bloomberg*.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-14/china-doubles-down-on-coal-endangering-climate-goals> (дата обращения 25.02.2022).

²³ Чем дороже газ, тем больше угля нужно Европе // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2022/01/31/chem-dorozhe-gaz-tem-bolshe-uglia-nuzhno-evrope.html> (дата обращения 25.02.2022).

²⁴ Faced With Turmoil, China Turns to Its Old Reliable — Coal // *Bloomberg*.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-14/china-doubles-down-on-coal-endangering-climate-goals> (дата обращения 23.02.2022).

²⁵ Faced With Turmoil, China Turns to Its Old Reliable — Coal // *Bloomberg*.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-14/china-doubles-down-on-coal-endangering-climate-goals> (дата обращения 25.02.2022).

²⁶ Энергокризис заставил Китай обратиться к опасному топливу // *Лента.ру*. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/15/chinaugol/> (дата обращения 22.02.2022).

В прямое противоречие с декларируемыми в рамках G20 целями устойчивого развития идут и меры в ряде стран Евросоюза по возобновлению разработки угольных месторождений и восстановления угольных ТЭЦ. Страны Евросоюза потратили более 30% выделяемых на стимулирование экономики средств на «зеленые» проекты, однако общая картина в сфере экологии не стала более позитивной. Вышедшая из состава Евросоюза Великобритания также не выполнила обещания по снижению выбросов парниковых газов.

* * *

Руководство европейских стран, с их не столь значительными масштабами экономики по сравнению с КНР, все последние годы стремилось сделать энергопереход на возобновляемые источники энергии, постепенно отказываясь от ископаемых углеводородов, однако в 2022 г. было вынуждено вернуться к расширению угольной генерации. В КНР, с ее масштабами экономики, получившей статус «фабрики мира», занимающей второе место в мире после США по номинальным объемам ВВП, переход исключительно на «зеленые» источники в краткосрочной перспективе невозможен. Поэтому, в стране, где уголь обеспечивает около 62 % электрогенерации, и за более чем десятилетний период руководству страны так и не удалось снизить эту долю более чем на 5 % с ранее существовавшей доли в 68 %, отказ от угольной генерации, по крайней мере в течение 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) не представляется возможным.

Хотя руководство страны не отказалось от планов масштабного развития зеленой энергетики за счет ВИЭ и будет всемерно наращивать объемы ВИЭ, продолжая реализацию планов в этой сфере, тем не менее, на период 14-й пятилетки до 2025 г. приоритетным в обеспечении энергетики страны будет рост экономики страны, обеспечение энергетической безопасности, наращивание генерирующих мощностей как на основе ископаемого топлива, как добываемого в стране, так и импортируемого из-за рубежа, а также и за счет ВИЭ.

Литература

- Гендиректор СУЭК Басов: возможности будут расти, сотрудничество Китая и России будет только крепнуть // *Жэньминь жибао*. 01.02.2022
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0417/c31518-20006992.html> (дата обращения: 30.04.2023).
- Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2022 г. // *Синьхуа*. 28.11.2022.
URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 30.08.2022).
- Торгпредство РФ в Китае: КНР будет увеличивать импорт российского угля // *РЖД партнер.ру*. 03.02.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/torgpredstvo-rf-v-kitae-kr-budet-velichivat-import-rossiyskogo-uglya/> (дата обращения: 30.03.2022).
- After blackouts, China's green goals take back seat to energy security // *Climate Home News*. March 1, 2022. URL: <https://www.climatechangenews.com/2022/03/24/after-blackouts-chinas-green-goals-take-back-seat-to-energy-security/> (дата обращения: 30.03.2022).
- Carbon Brief's weekly China Briefing e-mail newsletter // *Carbon brief*. February 1, 2022.
URL: <https://www.carbonbrief.org/china-briefing-24-march-2022-14fyp-energy-plan-more-plans-on-energy-storage-and-hydrogen-chinas-emissions-analysis/> (дата обращения: 30.03.2022).
- China's wind, solar power capacity increases in Q1 // *REVE*. November 11, 2022.
URL: <https://www.evwind.es/2023/04/23/chinas-wind-solar-power-capacity-increases-in-q1/91460> (дата обращения: 03.05.2023).
- Nuclear Power in China // *World Nuclear Association*. April 10, 2022. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> (дата обращения: 03.05.2023).
- The East Is Green: China's Global Leadership in Renewable Energy // *Center for Strategic and International Studies*. February 1, 2022. URL: <https://www.csis.org/east-green-chinas-global-leadership-renewable-energy> (дата обращения: 30.03.2022).

韩正主持召开煤炭清洁高效利用工作专题座谈会 [Хань Чжэн провел совещание по чистому и эффективному использованию угля] // 中央人民政府门户网站. 02.02.2022.

URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-03/22/content_5680627.htm (дата обращения: 30.03.2022).

国务院关于印发2030年前碳达峰行动方案的通知 [Уведомление Государственного совета о публикации Плана действий по сокращению выбросов углекислого газа к 2030 г.] // 中央人民政府门户网站. 18.10.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-10/26/content_5644984.htm (дата обращения: 30.08.2022).

关于2022年中央和地方预算执行情况与2023年中央和地方预算草案的报告 [Отчет об исполнении центрального и местного бюджета в 2022 году и проект центрального и местного бюджета в 2023 году] // 中央人民政府门户网站. 12.02.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746960.htm (дата обращения: 30.03.2022).

氢能产业发展中长期规划(2021–2035年) [Долгосрочный план развития водородной энергетики (2021–2035)] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 10.01.2022

URL: <https://zfxgk.ndrc.gov.cn/web/iteminfo.jsp?id=18747> (дата обращения: 30.03.2022).

十四五现代能源体系规划 [14-й пятилетний план развития современной энергетической системы КНР] // 国家能源局. 01.03.2022. URL: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

科技支撑碳达峰碳中和实施方案(2022–2030年) [Научно-техническая поддержка Плана реализации углеродной нейтральности (2022–2030)] // 中央人民政府门户网站. 01.02.2022.

URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-08/18/content_5705885.htm (дата обращения: 30.05.2022).

Taxonomy of China's “Green” Economy

Sergey P. Savinsky

PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for International Finance of the Financial Research Institute, Ministry of Finance of the Russian Federation (address: building 2, Nastasinsky per. 3, 127006, Moscow). ORCID: 0000-0002-3524-3147. E-mail: sav2285@yandex.ru

Received 21.11.2022.

Abstract:

The article is devoted to the study of the peculiarities of the development of the energy system of modern China. The analysis of the main directions of the formation of the system of renewable energy sources in the country is carried out, the current regulatory and legal acts regulating the direction of development in the field of energy are considered. In the PRC, under the current conditions, preference is given to economic growth and ensuring energy security due to a moderate increase in generating capacity from fossil sources using modern available technologies to minimize damage from their use, while simultaneously increasing renewable energy sources (RES). One of the main reasons for increasing renewable energy in China is strategic in nature: by increasing the share of renewable sources in its energy balance for electricity consumption, China can reduce geopolitical tensions, making the country less dependent on unstable regions in terms of energy security. The energy market, dependent on fossil fuels, depends on ensuring the safety of oil and gas transportation routes, but one of the main reasons why the Chinese government is promoting renewable energy is to reduce air pollution. The NPC Environmental Protection Committee has repeatedly noted that the production and consumption of fossil fuel energy is responsible for 90% of sulfur dioxide emissions in the country and that for this reason, 7 of the 10 most polluted cities in the world are located in China. The country is working on the reconstruction and modernization of production facilities in order to reduce energy consumption and carbon emissions, technologies for carbon capture, use and storage are being developed. Currently, the country is implementing a very important transition from control over the total volume of energy consumption and the energy intensity of GDP to a new “double control” — control over the total amount of carbon emissions and the intensity of emissions.

Key words:

China, ecology, energy transition, "green" economy, energy security.

For citation:

Savinsky S.P. Taxonomy of the “Green” Economy of China // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 85–98. DOI: 10.31857/S013128120026262-9.

References

- After blackouts, China's green goals take back seat to energy security. *Climate Home News*. March 1, 2022. URL: <https://www.climatechangenews.com/2022/03/24/after-blackouts-chinas-green-goals-take-back-seat-to-energy-security/> (accessed: 30.03.2022).
- Carbon Brief's weekly China Briefing e-mail newsletter. *Carbon brief*. February 1, 2022. URL: <https://www.carbonbrief.org/china-briefing-24-march-2022-14fyp-energy-plan-more-plans-on-energy-storage-and-hydrogen-chinas-emissions-analysis/> (accessed: 30.03.2022).
- China's wind, solar power capacity increases in Q1. *REVE*. November 8, 2022. URL: <https://www.evwind.es/2023/04/23/chinas-wind-solar-power-capacity-increases-in-q1/91460> (accessed 03.05.2023).
- Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i socialnogo razvitiya za 2021 g. i proekte plana ekonomicheskogo i socialnogo razvitiya na 2022 g. [Report on the Implementation of the Economic and Social Development Plan for 2021 and the Draft Economic and Social Development Plan for 2022]. *Sinhua*. 28.11.2022. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (accessed: 30.11.2022). (In Russ.)
- Gendirektor SUEK Basov: vozmozhnosti budut rasti, sotrudnichestvo Kitaya i Rossii budet tolko krepnut [SUEK CEO Basov: Opportunities will grow, cooperation between China and Russia will only grow stronger]. *Zhenmin zhibao*. 01.02.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0417/c31518-20006992.html> (accessed: 30.04.2023). (In Russ.)
- Nuclear Power in China. *World Nuclear Association*. April 10, 2022. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> (accessed: 03.05.2023).
- The East Is Green: China's Global Leadership in Renewable Energy. *Center for Strategic and International Studies*. February 1, 2022. URL: <https://www.csis.org/east-green-chinas-global-leadership-renewable-energy> (accessed: 30.03.2022).
- Torgpredstvo RF v Kitae: KNR budet uvelichivat import rossijskogo uglya [Trade mission of the Russian Federation in China: China will increase the import of Russian coal]. *RZhD partner.ru*. 03.02.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/torgpredstvo-rf-v-kitae-knr-budet-uvelichivat-import-rossiyskogo-uglya/> (accessed: 30.03.2022). (In Russ.)
- 关于2022年中央和地方预算执行情况与2023年中央和地方预算草案的报告 [The 2022 Budget Plan of the People's Republic of China]. 中央人民政府门户网站. 12.02.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746960.htm (accessed: 30.03.2022).
- 国务院关于印发2030年前碳达峰行动方案的通知 [Notice of the State Council on the issuance of the Carbon Peak Action Plan by 2030]. 中央人民政府门户网站. 18.10.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-10/26/content_5644984.htm (accessed: 30.11.2022). (In Chin.)
- 韩正主持召开煤炭清洁高效利用工作专题座谈会 [Han Zheng presided over a symposium on clean and efficient utilization of coal]. 中央人民政府门户网站. 02.02.2022. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-03/22/content_5680627.htm (accessed: 30.03.2022). (In Chin.)
- 科技支撑碳达峰碳中和实施方案 (2022–2030年) [Science and technology support Carbon Peak carbon Neutrality Implementation Plan (2022–2030)]. 央人民政府门户网站. 01.02.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-08/18/content_5705885.htm (accessed: 30.05.2022). (In Chin.)
- 氢能产业发展中长期规划(2021–2035年) [Long-term plan for the development of the hydrogen energy industry (2021–2035)]. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 10.01.2022. URL: <https://zfxgk.ndrc.gov.cn/web/iteminfo.jsp?id=18747> 08.10.2022 (accessed: 30.03.2022). (In Chin.)
- 十四五现代能源体系规划 [14th Five-year Plan for Modern Energy System]. 国家能源局. 01.03.2022. URL: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf (accessed: 30.03.2022). (In Chin.)

Анализ китайско-российского космического сотрудничества в новый период

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025874-2

Цзян Хунфэй

Докторант 2 курса Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (адрес: 510420, КНР, провинция Гуандун, г. Гуанчжоу, ул. Северный проспект Байюнь, 2).
ORCID: 0000-0002-6097-6991. E-mail: 1425051077@qq.com

Статья поступила в редакцию 20.11.2022.

Аннотация:

Вопросы безопасности в космосе вызывают сегодня у специалистов обоснованную озабоченность: западные страны во главе с США заключают союзы и ускоряют процесс милитаризации околоземного пространства. Высока вероятность, что это приведет к гонке вооружений, усилит соперничество между космическими державами и создаст скрытые угрозы для космической безопасности. На этом фоне перспективы сотрудничества России и Китая — космических держав, выступающих за мирное использование космического пространства и предотвращение размещения оружия в космосе, — имеют огромное значение вне зависимости от поставленных целей, будь то усиление космической мощи двух стран, содействие постоянному углублению двусторонних отношений или поддержание космической безопасности. Важно отметить, что фундамент для совместной работы уже заложен: страны плодотворно сотрудничают в аэрокосмической отрасли, обладают развитой промышленностью и намерены наращивать взаимодействие в области мирного освоения космического пространства.

В новый период Россия и Китай должны прежде всего реализовывать свои технологические преимущества и взаимодействовать в области изучения дальнего космоса, исследования технологий космических станций и т.д. Кроме того, сторонам следует углублять сотрудничество в сфере космической безопасности для того, чтобы добиться сохранения мирного «четвертого пространства» для человечества.

Ключевые слова:

Китай, Россия, космическое сотрудничество, космическая безопасность.

Для цитирования:

Цзян Хунфэй. Анализ китайско-российского космического сотрудничества в новый период // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 99–110.

DOI: 10.31857/S013128120025874-2.

Космос — это пространство, имеющее ключевое значение для человечества, поэтому проблемы его освоения всегда находились в центре внимания международного сообщества. Под *космическим пространством*, как правило, понимается пространство на расстоянии более 100 км от поверхности Земли. В 1950-х гг., с началом развития космических технологий, человечество вступило в эпоху исследования космоса. Во время холодной войны биполярное противостояние двух сверхдержав — США и СССР — распространилось и на космос. После окончания холодной войны космическая отрасль демонстрирует беспрецедентное развитие: к изучению космоса присоединились не только многие малые и средние страны, но и смежные технологические компании (SpaceX, Blue Origin, SPUTNIX, Interstellar Technologies, OneSpace Technology и др.). В то же время постепенно вскрываются многочисленные проблемы, представляющие угрозу общей космической безопасности, а именно: вепонизация космоса¹, гонка вооружений, стремление

¹ В данном случае следует различать понятия вепонизации и милитаризации. Так, под *вепонизацией* космоса понимается размещение оружия в космическом пространстве, а также примене-

США к гегемонии в космическом пространстве и т.д. С 24 февраля 2022 г. Россия проводит специальную военную операцию по защите мирного населения Донбасса, в связи с чем США вместе со своими союзниками запустили несколько раундов санкций против России. Это привело к ограничению сотрудничества в космической сфере между Россией и странами Запада. Таким образом, на фоне усиления гегемонии США Китай и Россия должны совместно отстаивать свои интересы в космическом пространстве путем углубления взаимодействия.

Значение китайско-российского космического сотрудничества в новый период

Китай и Россия — крупные державы, обладающие значительным влиянием на современной международной политической арене. Их сотрудничество в космической сфере не только отвечает стратегическим потребностям развития двух стран, но и будет способствовать общему углублению двусторонних отношений, а также привнесет стабильность в систему международной космической безопасности.

Увеличение аэрокосмического потенциала Китая и России

Изучение космоса способствует крупным научным открытиям, а также развитию смежных отраслей науки. В то же время космические технологии — это технологии двойного назначения, стимулирующие рост экономической и военной мощи². В последние годы КНР и РФ увеличили объем инвестиций в космонавтику. Однако ради сохранения гегемонии в космосе США постоянно нагнетают тему якобы исходящей от Китая и России угрозы, препятствуя тем самым нормальному развитию деятельности наших стран в космической сфере. В «Оборонной космической стратегии» (Defense Space Strategy), обнародованной Министерством обороны США в 2020 г., обозначено, что Россия и Китай представляют самую непосредственную и серьезную угрозу для американских космических проектов³. В данном документе совместная космическая деятельность РФ и КНР трактуется как операция по вепонизации космоса, начатая против США. Чтобы устранить эту угрозу, США совместно со своими союзниками в космосе намеренно «запугивают» Китай и Россию. Еще более 20 лет назад США изо всех сил пытались помешать Китаю присоединиться к проекту Международной космической станции. С тех пор они внесли законопроект, запрещающий Национальному управлению по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) и связанным с ним аэрокосмическим компаниям контактировать и сотрудничать с Китаем в аэрокосмической области⁴. Что касается России, то США всегда сохраняли высокую степень бдительности и неод-

ние / угроза применения силы в отношении космических объектов либо — из космоса в отношении объектов, размещенных на Земле или в атмосфере. *Милитаризация космоса* — это «использование космического пространства для военных целей, но при полном отсутствии в нем каких-либо средств поражения» (т.е. размещению подлежат только средства, предназначенные исключительно для выполнения задач по обеспечению обороноспособности и безопасности). См.: Бужинский Е. Космическая деятельность: сфера будущего вооруженного противостояния или шанс для углубления сотрудничества? // *Российское военное обозрение*. 2009. № 4 (63). С. 35.

² 何奇松: “太空领域竞争的实质是大国竞争” [Хэ Цисун. Конкуренция в космосе — это конкуренция великих держав] // *人民论坛·学术前沿*. 2020年. 第16期. 第48页.

³ 2020 Defense Space Strategy Summary // *U.S. Department of Defense*. June 17, 2020. URL: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF (дата обращения: 23.05.2023).

⁴ 兰顺正: “中美太空博弈——新时代大国竞争的重要表现” [Лань Шуньчжэн. Космическая игра между Китаем и США — важное проявление конкуренции между державами новой эпохи] // *《世界知识》*. 2021年. 第20期. 第20页.

нократно совместно с западными союзниками вводили санкции против российских аэрокосмических компаний. После того как Россия начала специальную военную операцию в 2022 г., США и их европейские союзники в очередной раз ввели необоснованные санкции против РФ, в результате чего космическое сотрудничество между Россией и этими странами зашло в тупик. Можно констатировать, что давление США на Китай и Россию в космической сфере будет лишь усиливаться. В этом контексте наши страны должны стремиться к большей взаимопомощи, а именно: углублять двустороннее сотрудничество в области космической дипломатии и космической техники, укреплять космическую мощь обеих стран, совместно отвечать на неоправданные санкции США и на другие глобальные вызовы современности.

Содействие всестороннему углублению и модернизации китайско-российских отношений

После распада СССР Китай и Россия открыли новую главу в истории двусторонних отношений, сохранив их преемственность. За последние 30 лет китайско-российские отношения неуклонно улучшались благодаря стратегическому руководству лидеров обеих стран и превратились в отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Сегодня они представляют собой модель нового типа сотрудничества крупных держав. Китайско-российские отношения в настоящий момент находятся на подъеме и переживают лучший период за свою многовековую историю, но, как справедливо отметили китайский министр иностранных дел Ван И и глава МИД России С.В. Лавров, стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией не имеет границ⁵. Поэтому наши страны будут продолжать расширять сферы взаимодействия и всемерно углублять двусторонние отношения. Китай и Россию объединяет многолетнее сотрудничество в политической, экономической, военной и культурной областях, а стратегическое взаимодействие наших стран на международном уровне становится все более тесным. Однако по сравнению с другими областями сотрудничество в космической сфере значительно отстает. И это притом, что в современном мире экономическая и военная безопасность государства все больше зависит от его потенциала в космической отрасли. Для любой крупной державы космос сегодня играет важнейшую роль в системе национальной безопасности. Таким образом, китайско-российское космическое сотрудничество призвано укрепить взаимное доверие между нашими странами и способствовать улучшению двусторонних отношений.

Факторы стабилизации космической безопасности

Милитаризация и гонка вооружений — основные проблемы космической безопасности, нуждающиеся в немедленном решении. Милитаризация космоса происходит под лидерством Соединенных Штатов, которые обладают сегодня наибольшим аэрокосмическим потенциалом и имеют преимущество на потенциальном поле боя благодаря использованию космических средств в военных целях⁶. США являются также инициатором текущей гонки вооружений в космосе. В конце 2019 г. они первыми в истории человечества создали космические вооруженные силы. Под американским влиянием собственные космические войска создали Япония, Великобритания, Франция и Германия. Кроме того,

⁵ 王毅同俄外长通话: 中俄战略协作没有禁区, 没有上限 [Ван И провел телефонный разговор с главой МИД России: «Стратегическое сотрудничество Китая и России не имеет конца, не имеет запретных зон, не имеет верхнего предела»] // 观察者网. 04.02.2021.
URL: https://m.guancha.cn/politics/2021_02_04_580404.shtml (дата обращения: 18.09.2022).

⁶ 兰顺正: “‘军事化’和‘武器化’——太空安全核心挑战” [Лань Шуньчжэн. «Милитаризация» и «вепонизация» — основные проблемы космической безопасности] // 世界知识. 2021. 第20期. 第18页.

США активно развивают сотрудничество в космической сфере по линии НАТО. Так, например, в интересах совершенствования взаимодействия в сфере контроля космического пространства Соединенные Штаты со своими партнерами провели серию совместных военных учений, таких как «Шривер», «Глобал сентинел» и «Космический флаг»⁷. А 22 февраля 2022 г. США, Австралия, Канада, Франция, Германия, Новая Зеландия и Великобритания подписали совместный документ о расширении сотрудничества «для предотвращения конфликтов в космосе» — «Концепцию объединенных космических операций 2031» (Combined Space Operations Vision 2031)⁸. США воспринимают Китай и Россию в качестве своих вероятных противников в космическом пространстве. Однако наши страны всегда выступали за мирное использование космоса. На протяжении многих лет КНР вместе с Российской Федерацией и другими членами международного сообщества способствовал заключению международного-правового документа, направленного на принципиальное предотвращение милитаризации и гонки вооружений в космосе. Россия и Китай в 2008 г. вынесли на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК)⁹, после чего регулярно представляли обновленные версии проекта. В 2016 г. оба государства в очередной раз совместно представили проект резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе. Укрепление космического сотрудничества между Китаем и Россией способно повысить уверенность международного сообщества в мирном освоении и использовании космоса всем человечеством и стабилизировать систему космической безопасности.

Благоприятные условия для китайско-российского космического сотрудничества в новый период

Космическая сфера, с учетом ее особой значимости для национальной безопасности, предъявляет высокие требования к обеим сторонам сотрудничества. Для достижения хороших результатов наши страны должны быть готовы не только к продолжению эффективного взаимодействия, многолетний опыт которого у России и Китая уже есть, но и к наращиванию собственной космической мощи. Современный уровень развития китайской и российской аэрокосмических отраслей свидетельствует о том, что наши страны подготовили крепкий фундамент для нового этапа сотрудничества в космосе.

История китайско-российского сотрудничества в области аэрокосмических технологий

Еще в конце 1950-х гг. СССР оказывал техническую помощь Китаю в области разработки баллистических ракет и другой техники. Именно с помощью советских специалистов была успешно разработана китайская серия ракет-носителей «Великий поход». Можно говорить о том, что Советский Союз стоял у истоков аэрокосмической промышленности Китая. После распада СССР лидеры КНР и РФ по-прежнему придают большое значение двустороннему сотрудничеству в области космонавтики. Под эгидой

⁷ 兰顺正: “‘军事化’和‘武器化’——太空安全核心挑战” [Лань Шуньжэн. «Милитаризация» и «вепонизация» — основные проблемы космической безопасности] // 世界知识, 2021年. 第20期. 第19页.

⁸ 胡凌: “拥挤的太空呼唤新规则” [Ху Лин. Переполненный космос требует новых правил] // 文化纵横. 2022年. 第2期. 第13页.

⁹ Мисник Л. «Чтобы повлиять на США»: с кем Россия подписывает договоры о космосе // Газета.ru. 26.02.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/26_a_13492994.shtml (дата обращения: 30.09.2022).

Комитета по регулярным встречам премьер-министров двух стран создан Комитет по космическому сотрудничеству.

В последние годы, по мере развития китайско-российских отношений, происходит углубление космического сотрудничества между нашими странами. В 2017 г. правительства КНР и России подписали программу сотрудничества в космосе на 2018–2022 гг., которая предусматривала совместную работу в сфере ракетно- и двигателестроения, зондирования Луны и Марса, исследования дальнего космоса и др. В 2018 г. в программу было добавлено изучение и освоение Луны.

Кроме того, страны сотрудничают в области навигационных систем. Например, в июле 2014 г. Китай и Россия официально подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области спутниковой навигации. В январе 2015 г. был создан российско-китайский Комитет проектов по важному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации, в рамках которого работают четыре тематические рабочие группы. Тогда же в 2015 г. страны подписали совместное заявление о совместимости взаимной эксплуатации китайской системы «Бэйдоу» и российской системы «ГЛОНАСС». Это событие ознаменовало начало активного взаимодействия в области навигационных систем. В ноябре 2018 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области применения глобальных навигационных спутниковых систем «ГЛОНАСС» и «Бэйдоу» в мирных целях. В декабре 2021 г. Роскосмос и Комиссия по китайской спутниковой навигационной системе утвердили Дорожную карту сотрудничества в области спутниковой навигации на 2021–2025 гг.¹⁰, в которой определены цели, приоритетные проекты и комплексные гарантии российско-китайского взаимодействия в области спутниковой навигации до 2025 г.

9 марта 2021 г. Национальное космическое управление Китая и Роскосмос подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в строительстве международной лунной научно-исследовательской станции, а также заявили, что двусторонние проекты в этой области открыты для международных партнеров¹¹.

Длительная и плодотворная история сотрудничества как в китайско-советский, так и в китайско-российский период закладывает прочную основу всестороннего развития отношений в космической сфере.

Аэрокосмический потенциал КНР и РФ

В настоящее время Россия и США являются лидерами в сфере космических технологий. В 1990-х и начале 2000-х гг. под влиянием внутренних экономических процессов развитие российской аэрокосмической промышленности несколько замедлилось. Тем не менее благодаря советскому наследию и скорректированной президентом В.В. Путиным государственной политике в области космической деятельности стране быстро удалось восстановить свой потенциал.

Хотя китайская аэрокосмическая промышленность сравнительно молода, но благодаря неустанным усилиям нескольких поколений работников отрасли Китай сумел стать космической державой. По состоянию на 30 апреля 2022 г. КНР имеет 541 спутник

¹⁰ Россия и Китай подписали дорожную карту по спутниковой навигации // ТАСС. 07.12.2021.

URL: https://tass.ru/kosmos/13128765?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 29.09.2022).

¹¹ Международная научная лунная станция России и Китая открыта для международных партнеров // ТАСС. 23.04.2021. URL: https://tass.ru/kosmos/11225843?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.09.2022).

и занимает второе место в мире по этому показателю¹². Что касается пилотируемых космических полетов, то в 2003 г. Китай стал третьей страной в мире (после России и США), обладающей данной технологией. По состоянию на конец 2022 г. Китай провел 10 успешных запусков.

КНР успешно завершила первые три этапа программы по исследованию Луны и в 2022 г. приступила к четвертому, разрабатывает программу пилотируемых полетов на Луну, которую планируется осуществить примерно в 2030 г. В то же время для удовлетворения потребностей будущих космических миссий разрабатывается новое поколение пилотируемых и тяжелых ракет¹³. В июле 2020 г. был успешно запущен первый китайский зонд, начавший исследование Марса¹⁴. Запланирована серия проектов по исследованию дальнего космоса. К основным задачам относятся обнаружение астероидов в дальнем космосе, сбор их образцов, а также исследование Венеры и околоземных астероидов, угрожающих Земле. К 2049 г. (100-летию основания Китайской Народной Республики) планируется исследовать Солнечную систему за пределами 100 астрономических единиц (15 млрд км)¹⁵. Хотя Китай по-прежнему отстает от США и России в области космических технологий, особенно в области освоения дальнего космоса, он неуклонно продвигает собственную космическую программу. Следует отметить, что в настоящее время Китай становится мировым лидером по количеству космических запусков (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Динамика космических запусков КНР, США и РФ с 2020 по 2022 г.
Dynamics of space launches in China, USA and Russia 2020–2022

Страна \ Год	КНР	США	РФ
2020	39	44	15
2021	55	51	25
2022	64	87	21

Источник: составлено автором.

Таким образом, Китай и Россия обладают большим аэрокосмическим потенциалом и имеют необходимую техническую базу для сотрудничества в космосе в новый период.

Перспективы двустороннего сотрудничества

Мировое сообщество в настоящее время уделяет беспрецедентное внимание космической сфере: к международной космической семье присоединяются не только страны, но и отдельные крупные технологические компании, такие как SpaceX и т.д. Появление новых субъектов исследования космоса усложняет систему космической безопасно-

¹² Satellite Database // *Union of Concerned Scientists*. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.09.2022).

¹³ 计划2030年前完成! 我国正在论证载人登月方案 将建造国际月球科研站 [Планируется завершить к 2030 году! Китай разрабатывает программу пилотируемой посадки на Луну и построит международную лунную научно-исследовательскую станцию] // 央广网. 21.08.2022. URL: https://tech.cnr.cn/techyw/kan/20220821/t20220821_525978422.shtml (дата обращения: 04.02.2023).

¹⁴ 中国首次火星探测任务探测器成功发射 [Первый китайский зонд для исследования Марса успешно запущен] // 中华人民共和国国家国防科技工业局. 23.07.2020. URL: <http://www.sastind.gov.cn/n112/n117/c.6809879/content.html> (дата обращения: 01.07.2022).

¹⁵ 我国深空探测计划瞄准“两个100”目标 [Программа изучения дальнего космоса нацелена на достижение двух столетних целей] // 中国经济网. 24.03.2022. URL: http://tech.ce.cn/news/202203/24/t20220324_37430115.shtml (дата обращения: 04.02.2023).

сти. Развитие сотрудничества Китая и России происходит в том числе в целях дальнейшего повышения национальной конкурентоспособности в аэрокосмической сфере.

Под руководством лидеров обеих стран ежегодно проводятся регулярные заседания китайско-российской Палаты по космическому сотрудничеству, на которых подводятся итоги прошедшего года совместной деятельности и разрабатываются планы будущей работы. В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном в 2019 г. Си Цзиньпином и В.В. Путиным, четко говорится о расширении и углублении взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами в аэрокосмической сфере. В 2019 г. лидеры КНР и РФ совместно приняли решение о проведении Годов научно-технического и инновационного сотрудничества (2020–2021) в целях дальнейшего развития китайско-российских отношений и расширения двусторонних связей в научно-технической и инновационной областях, включая аэрокосмическую отрасль. Кроме того, реализуются совместные проекты, в том числе по созданию лунной научно-исследовательской станции и т.д.

Анализ китайско-российского космического сотрудничества в новый период

Обострение конкуренции в космосе привело к появлению новых угроз в сфере космической безопасности. Для защиты своих национальных интересов и предотвращения возможных катастроф в космосе Китай и Россия уделяют особое внимание техническому аспекту аэрокосмического сотрудничества.

Основные направления сотрудничества в сфере космических технологий

Во-первых, важно развивать техническое сотрудничество в области исследования дальнего космоса — ключевой, а также наиболее сложной области исследований. Исследование дальнего космоса — одно из перспективных направлений, но пока лишь 6 государств в мире успешно запустили собственные лунные зонды. В 2018 г. США объявили о возобновлении национальной программы высадки на Луну, поэтому Китаю и России следует совместно активизировать свои усилия в деле освоения дальнего космоса.

Ранее Китай и Россия подписали соглашение о совместном строительстве лунной базы. На новом этапе сотрудничества необходимо сосредоточиться на продвижении совместных проектов по освоению Луны. Правительственные ведомства обеих стран должны оказывать политическую поддержку двустороннему сотрудничеству, а космические — укреплять двустороннюю координацию, активно проводить научно-исследовательские обмены и повышать эффективность сотрудничества.

Повестку перспективного сотрудничества Китая и России, помимо лунных проектов, могут также дополнить исследования Марса. Фактически еще в 2011 г. стороны предприняли попытку совместного изучения этой планеты, впоследствии потерпевшую неудачу из-за технических проблем. Сегодня Китай и Россия обладают куда более совершенными технологиями. В условиях, когда совместное освоение Марса Россией и Европой заблокировано, возможности китайско-российского сотрудничества значительно расширились. КНР и РФ следует воспользоваться уникальной возможностью для развития совместных проектов по освоению Луны, изучению поверхности Марса, а также для наращивания взаимодействия в области совместного исследования дальнего космоса.

Во-вторых, необходимо развивать техническое сотрудничество в сфере создания и обслуживания космических станций. «Салют», «Мир», Международная космическая станция (МКС) — со времен Советского Союза Россия остается мировым лидером в области строительства и обслуживания космических станций. Как пионер отрасли, Россия

накопила значительный опыт. Китайская космическая станция, построенная в конце 2022 г.¹⁶, станет платформой для научно-исследовательских обменов со странами, выступающими за мирное исследование космоса. Россия может использовать свой богатый опыт для развития сотрудничества с Китаем в строительстве и последующем обслуживании космической станции. Страны могли бы подписать двустороннее соглашение о сотрудничестве, чтобы регламентировать свои права и обязанности при совместном создании и эксплуатации космической станции, что сделало бы их взаимодействие более эффективным и одновременно более безопасным. Сотрудничество с Китаем в области космических технологий принесло бы России не только экономические и научно-технические дивиденды, но также позволило бы расширить геополитическое влияние, оказать финансовую и техническую поддержку развитию национальной аэрокосмической отрасли и способствовало упрочению национальной безопасности¹⁷. Китаю, в свою очередь, это сотрудничество помогло бы более эффективно развивать космическую отрасль — в опоре на большой опыт и технические преимущества России.

В-третьих, необходимо расширять совместные исследования и разработки в области ключевых технологий. США, пользуясь статусом лидирующей космической державы, уже давно ввели санкции против аэрокосмических компаний Китая и России. Начиная с конца 1990-х гг. США под предлогом хищения ракетных технологий не только ввели в отношении Китая крайне жесткое эмбарго на высокотехнологичную космическую деятельность, но и запретили КНР запуск американских спутников и спутников других стран, содержащих детали американского производства, пытаясь таким образом вытеснить Китай с международного космического рынка.

Российская космонавтика также сталкивается с технологической блокадой и другими недружественными действиями со стороны США. После украинского кризиса 2014 г. США и их западные союзники неоднократно использовали эту возможность для введения санкций против России, в том числе для введения технической блокады и эмбарго на импорт ключевых запасных деталей. 24 февраля 2022 г., в день начала проведения Россией спецоперации в Украине, президент США Дж. Байден объявил о введении санкций в отношении России в различных областях, включая авиацию и космические исследования¹⁸. В условиях сильного давления со стороны США Китай и Россия должны и способны развивать совместное научно-техническое сотрудничество по ключевым космическим технологиям. Китайским и российским правительственным ведомствам следует создать специальную совместную научно-исследовательскую рабочую группу. Это позволит решить многие проблемы и положить конец технологической блокаде со стороны США.

Особое внимание необходимо уделить сотрудничеству между университетами КНР и РФ. Еще в 2011 г. на базе Харбинского политехнического университета и Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана была создана Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК). Ассоциация объединяет усилия ведущих технических учебных заведений России и Китая по подготовке высококвалифицированных кадров для инновационной экономики, содействует академическим обменам и развитию научно-технического сотрудничества. В рамках АТУРК был успешно проведен ряд мероприятий космической тематики, таких как Российско-китайские студенческие соревнования по инновационному проектированию малых спутников (2016) и Меж-

¹⁶ 梦天实验舱发射成功 中国空间站建造收官在即 [Успешно запущен экспериментальный модуль «Мэнтянь» и подходит к концу строительство китайской космической станции] // 人民网. 01.11.2022. URL: <http://www.people.com.cn/n1/2022/1101/c32306-32556525.html> (дата обращения: 05.02.2023).

¹⁷ 孔桥雨: “俄罗斯空天政策调整: 实践与创新” [Жун Цяюй. Корректировка космической политики России: практика и инновации] // 俄罗斯学刊. 2022年. 第1期. 第82页.

¹⁸ Байден объявил о введении «жестких санкций» против России // ВЗГЛЯД. 24.02.2022. URL: <https://vz.ru/news/2022/2/24/1145557.html> (дата обращения: 14.10.2022).

дународные студенческие соревнования по инновационному проектированию космических аппаратов (2018). В новый период Китаю и России стоит обратить внимание на использование уже действующих платформ сотрудничества в рамках АТУРК.

Сотрудничество в области космической безопасности

В настоящее время ситуация в области космической безопасности является критической. С одной стороны, беспрецедентно возросло число государств и частных научно-технических предприятий, борющихся за выход в космос, что еще более затрудняет формирование системы безопасности. С другой — западные страны во главе с США создают препятствия для Китая и России, стремящихся к мирному и равноправному исследованию космического пространства. Для защиты своих интересов и укрепления стабильности Китай и Россия должны сосредоточиться на развитии сотрудничества в сфере космической безопасности.

Во-первых, необходимо укрепить сотрудничество в области контроля над вооружениями в космосе. Сложившаяся ситуация вызывает обоснованное беспокойство: набирают силу милитаризация и вепонизация космоса, гонка вооружений. Поскольку ключевым фактором обеспечения безопасности остается правовое регулирование принципов использования космического пространства¹⁹, Китай и Россия, давно осознавшие современные угрозы и вызовы, первыми разработали проект ответных мер. Россия всегда выступала за мирное использование космоса, прилагала усилия к тому, чтобы предотвратить его милитаризацию и другие угрозы космической безопасности. Она последовательно придерживается норм международной космической правовой системы, присоединившись к Соглашению о спасении, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство; к Международной конвенции об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами; к Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космос²⁰. Кроме того, Россия активно поддерживает подписание соответствующих договоров по космосу в рамках ШОС и СНГ. В 2008 г. Китай и Россия совместно представили на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы ее применения в отношении космических объектов. С тех пор обе страны уже много лет вносят в Генеральную Ассамблею ООН проект резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе, год за годом это предложение находит одобрение у подавляющего большинства членов организации. Однако США отклоняют запреты в области военного использования космоса, на которых настаивают Китай и РФ²¹, что создает серьезные угрозы для космической безопасности. Тем не менее Китаю и России необходимо впредь призывать к контролю над вооружениями в космосе и продолжать разработку более широких и юридически обязательных предложений в рамках Комиссии ООН по разоружению и международной безопасности. Что еще более важно, США, представляющие наибольшую угрозу космической безопасности, должны участвовать в соглашениях и действовать строго в его рамках.

Международное сотрудничество в космосе является предпосылкой для принятия значительным числом государств необходимых правовых документов²². Независимо от

¹⁹ Фененко А.В. Теория и практика международной космической безопасности // *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2010. № 2. С. 99.

²⁰ 白峻楠: “俄罗斯太空军事化政策与实践” [Бай Цзюньнан. Политика и практика российской космической милитаризации] // *国际研究参考*. 2020. 第10期. 第30页.

²¹ Лузин П.А. Космос: перспективы сотрудничества и конфликтов // *Индекс безопасности*. 2008. № 4 (87). Т. 14. С. 55.

²² Воронина А.С. Комитет ООН по космосу на современном этапе: достижения, проблемы, вызовы // *Право и политика*. 2012. № 5 (149). С. 919.

того, будет ли соглашение двусторонним или многосторонним, обязательным или добровольным, оно поможет разработать правовую основу для космического сотрудничества, в которой будут определены права, обязательства и преимущества стран-участниц²³. С этой целью Китай и Россия должны сплотиться с другими странами, придерживающимися аналогичных взглядов. Необходимо сформировать в ООН коллективную силу — с более широкими полномочиями и влиянием — для сдерживания США, угрожающих космической безопасности, чтобы защищать право всех стран на мирное использование космического пространства.

Во-вторых, необходимо бороться с гегемонией США в космическом пространстве. В настоящее время расстановка сил в космосе представляет собой модель «Одна сверхдержава и много сильных держав». США являются космической сверхдержавой и остаются первыми в мире по возможностям запуска и количеству спутников на орбите²⁴. К концу 2021 г. число американских спутников на орбите превысило общее число спутников всех других стран²⁵. Однако в последние годы, когда Китай и Россия наряду с другими государствами начали интенсивно развивать собственную аэрокосмическую промышленность, США активизировали усилия по их сдерживанию. Для сохранения своей гегемонии США не только развивают космические наступательные вооружения, но и, следуя менталитету холодной войны, собирают союзников в космической сфере, стремятся к обострению космического противостояния.

Как ответственные мировые державы, Китай и Россия должны ускорить построение сбалансированной космической модели в новый период и обеспечить космическую безопасность. С одной стороны, Китай и Россия должны углублять сотрудничество в области космической обороны и еще больше укреплять синергию посредством совместных военно-воздушных и космических учений. Углубление сотрудничества между Китаем и Россией в космической сфере позволит осуществлять асимметричное сдерживание США, заставляя их осознать всю серьезность гонки вооружений и космической конфронтации²⁶. С одной стороны, следует укреплять взаимодействие с другими развивающимися космическими державами, создавать стабильные механизмы многостороннего сотрудничества, привлекать к участию большее число стран, обладающих космической мощностью, и координировать свои позиции. Среди основных целей, стоящих перед Китаем и Россией, — контроль и сохранение баланса сил в космосе. Это должно позволить всем странам использовать космическое пространство в равной степени и в мирных целях.

В-третьих, необходимо укрепить механизм диалога по вопросам космической безопасности. Современные проблемы космической безопасности в основном вызваны дисбалансом взаимодействия космических держав. В частности, США враждебно относятся к деятельности Китая и России²⁷, что повышает риск конфликта между мировыми державами в космосе. Пока расстановка сил не изменилась, Китай и Россия должны продолжать придерживаться стратегии мирного освоения космоса и призывать к этому международное сообщество, в том числе США²⁸.

²³ Yun Zhao. The role of bilateral and multilateral agreements in international space cooperation // *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. P. 14.

²⁴ 兰顺正: “后冷战太空秩序——变化中的‘一超多强’格局” [Лань Шуньчжэн. Космический порядок после окончания холодной войны — новая модель «Одна сверхдержава и много сильных держав»] // *世界知识*. 2021年. 第20期. 第16页.

²⁵ Satellite Database // *Union of Concerned Scientists*. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁶ 凌胜利: “太空治理与中国的参与战略” [Лин Шэнли. Космическое управление и стратегия взаимодействия Китая] // *国际问题研究*. 2015年. 第3期. 第121–122页.

²⁷ Scott Pace. Space cooperation among order-building powers // *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. P. 25.

²⁸ 李虎平: “‘修昔底德陷阱’与中美太空互动” [Ли Хупин. Ловушка Фукидида и китайско-американское космическое взаимодействие] // *国际展望*. 2021. 第6期. 第102–103页.

Китаю и России следует сосредоточиться на выстраивании эффективного диалога по космической безопасности с США. Этот диалог должен вестись на равноправной основе и на высоком уровне — во главе с правительствами трех стран, при участии оборонных и космических ведомств. В процессе институционализации и нормализации диалога, стороны должны обозначить собственные красные линии в вопросах космической безопасности, согласовать позиции и создать комитет по управлению рисками, чтобы свести к минимуму возможность космических конфликтов между странами. Только так можно гарантировать безопасное взаимодействие Китая, России и США в космической сфере и эффективно поддерживать систему общей космической безопасности.

Литература

- Воронина А.С. Комитет ООН по космосу на современном этапе: достижения, проблемы, вызовы // *Право и политика*. 2012. № 5 (149). С. 917–933.
- Лузин П.А. Космос: перспективы сотрудничества и конфликтов // *Индекс безопасности*. 2008. № 4 (87). Т. 14. С. 55–68.
- Фененко А.В. Теория и практика международной космической безопасности // *Вестник Московского университета. Сер.25. Международные отношения и мировая политика*. 2010. № 2. С. 94–116.
- Scott Pace. Space cooperation among order-building powers // *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. Pp. 24–27.
- Yun Zhao. The Role of bilateral and multilateral agreements in international space cooperation // *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. Pp.12–18.
- 白峻楠: “俄罗斯太空军事化政策与实践” [Бай Цзюньнан. Политика и практика российской космической милитаризации] // *国际研究参考*. 2020年. 第10期. 第27–53页.
- 胡凌: “拥挤的太空呼唤新规则” [Ху Лин. Переполненный космос зовет новые правила] // *文化纵横*. 2022年. 第2期. 第12–15页.
- 何奇松: “太空领域竞争的实质是大国竞争” [Хэ Цисун. Суть конкуренции в космосе—конкуренция великих держав] // *人民论坛·学术前沿*. 2020年. 第16期. 第40–53页.
- 孔桥雨: “俄罗斯天空政策调整: 实践与创新” [Кун Цяоюй. Корректировка космической политики России: практика и инновации] // *俄罗斯学刊*. 2022年. 第1期. 第71–90页.
- 兰顺正: “后冷战太空秩序——变化中的‘一超多强’格局” [Лань Шуньчжэн. Космический порядок после окончания холодной войны — новая модель «Одна сверхдержава и много сильных держав»] // *世界知识*. 2021年. 第20期. 第16–17页.
- 兰顺正: “‘军事化’和‘武器化’——太空安全核心挑战” [Лань Шуньчжэн. «Милитаризация» и «разработка вооружения» — основные проблемы космической безопасности] // *世界知识*. 2021年. 第20期. 第18–21页.
- 兰顺正: “中美太空博弈——新时代大国竞争的重要表现” [Лань Шуньчжэн. Космическая игра между Китаем и США — важное проявление конкуренции между державами новой эпохи] // *《世界知识》*. 2021年. 第20期. 第21–23页.
- 凌胜利: “太空治理与中国的参与战略” [Лин Шэнли. Космическое управление и стратегия взаимодействия Китая] // *国际问题研究*. 2015年. 第3期. 第111–125页.
- 李虎平: “‘修昔底德陷阱’与中美太空互动” [Ли Хупин. «Ловушка Фукидида» и китайско-американское космическое взаимодействие] // *国际展望*. 2021年. 第6期. 第80–149页.

Analysis of Sino-Russian Space Cooperation in the New Period

Jiang Hongfei

Second-year Ph.D. Candidate, Guangdong University of Foreign Studies (address: 2 North Baiyun Avenue, Guangzhou City, Guangdong Province, 510420, China). ORCID: 0000-0002-6097-6991. E-mail: 1425051077@qq.com

Received 20.11.2022.

Abstract:

The current security situation in space is worrying. Western countries, led by the US, are forming alliances and accelerating the militarisation of space, which could trigger an arms race in space and intensify competition and games between space powers, creating hidden threats to space security. Against this backdrop, the cooperation between Russia and China, which are representatives of space powers that have always strongly advocated the peaceful use of outer space and the

prevention of weaponization and arms race in space, has made significant gains in the new period by strengthening the space power of them, continuously deepening the bilateral relations and maintaining space security. More importantly, Russia and China have a good history of aerospace associations, and both of them are aerospace powers and have a firm willingness to cooperate in this field, so the two countries have good objective and subjective conditions for space cooperation. As for the specific ways of cooperation, on the one hand, the two countries should make use of their technological advantages in the new period on deep space exploration, space station technology, joint research and development of key technologies. On the other hand, the two countries should further deepen cooperation in maintaining space security, working together to preserve the outer space for humanity.

Key words:

China, Russia, space cooperation, space security.

For citation:

Jiang Hongfei. Analysis of Sino-Russian Space Cooperation in the New Period // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 99–110. DOI: 10.31857/S013128120025874-2.

References

- Fenenko A.V.* Teoriya i praktika mezhdunarodnoy kosmicheskoy bezopasnosti [International space security theory and practice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.25. Mezhdunarodnyie otnosheniya i mirovaya politika*, 2010. No. 2. S. 94–116. (In Russ.)
- Luzin P.A.* Kosmos: perspektivy sotrudnichestva i konfliktov [Space: prospects for cooperation and conflict]. *Indeks bezopasnosti*. 2008. No. 4 (87). T. 14. S. 55–68. (In Russ.)
- Scott Pace.* Space cooperation among order-building powers. *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. Pp. 24–27.
- Voronina A.S.* Komitet OON po kosmosu na sovremennom etape: dostizheniya, problemy, vyzovy [The UN Committee on the peaceful uses of outer space at the present stage: achievements, problems, challenges]. *Pravo i politika*. 2012. No. 5 (149). S. 917–933. (In Russ.)
- Yun Zhao.* The Role of bilateral and multilateral agreements in international space cooperation. *Space Policy*. May 2016. Vol. 36. Pp. 12–18.
- 白峻楠. 俄罗斯太空军事化政策与实践 [Bai Junnan. Russian space militarization policy and practice]. 国际研究参考, 2020年. 第10期. 第27–53页. (In Chin.)
- 胡凌. 拥挤的太空呼唤新规则 [Hu Ling. The crowded space calls for new rules]. 文化纵横, 2022年. 第2期. 第12–15页. (In Chin.)
- 何奇松. 太空领域竞争的实质是大国竞争 [He Qisong. The essence of competition in the space field is competition among major powers]. 人民论坛·学术前沿, 2020年. 第16期. 第40–53页. (In Chin.)
- 孔桥雨. 俄罗斯空天政策调整: 实践与创新 [Kong Qiaoyu. Adjustment of Russian aerospace policy: practice and innovation]. 俄罗斯学刊, 2022年. 第1期. 第71–90页. (In Chin.)
- 兰顺正. 后冷战太空秩序——变化中的“一超多强”格局 [Lan Shunzheng. Post-cold war space order — the changing pattern of “Only super Power and Multi-great Power”]. 世界知识, 2021年. 第20期. 第16–17页. (In Chin.)
- 兰顺正. “军事化”和“武器化”——太空安全核心挑战 [Lan Shunzheng. “militarization” and “weaponization” — the core challenge of space security]. 世界知识, 2021年. 第20期. 第18–21页. (In Chin.)
- 兰顺正. 中美太空博弈——新时代大国竞争的重要表现 [Lan Shunzheng. The space game between China and the United States: an important performance of great power competition in the new era]. 世界知识, 2021年. 第20期. 第21–23页. (In Chin.)
- 凌胜利. 太空治理与中国的参与战略 [Ling Shengli. Space governance and China's participation strategy]. 国际问题研究, 2015年. 第3期. 第111–125页. (In Chin.)
- 李虎平. “修昔底德陷阱”与中美太空互动 [Li Huping. “Thucydides Trap” and Sino-U.S. space interaction]. 国际展望, 2021年. 第6期. 第80–149页. (In Chin.)

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND METHODOLOGY

Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026255-1

Лукьянов Александр Иванович

Научный сотрудник кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0009-0002-3388-7296. E-mail: lukmap@msn.com

Чернецкий Федор Михайлович

Лаборант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.05.2023.

Аннотация:

В статье рассматривается электоральная конкуренция между ключевыми партиями в Республике Корея. Несмотря на своеобразие электоральной географии РК, наличие по сути двухпартийной системы и одномандатных избирательных округов позволяет анализировать конкуренцию на южнокорейских выборах с учетом опыта более изученных стран с аналогичной избирательной системой. В ходе исследования итогов парламентских выборов 2000–2020 гг. были определены стабильно колеблющиеся избирательные округа и факторы, определяющие высокий уровень конкуренции в них. Подавляющее большинство округов, контроль за которыми регулярно переходит от одной партии к другой, находится на севере страны — в Сеульском столичном регионе (Судогвон) и регионе Чхунчхон (включает в себя провинции Северная и Южная Чхунчхон). Высокая конкуренция наблюдается преимущественно в крупнейших городах данных регионов. Электоральная дифференциация городских агломераций сложна и подвержена влиянию множества факторов, анализируя которые, можно выявить ряд закономерностей. Значительная часть колеблющихся округов находится в переходных зонах между районами с высокой поддержкой кандидатов от консервативного лагеря (центр и дальняя периферия города) и их оппонентов (пригородная полупериферия). Основной фактор дифференциации — электоральный раскол между разными поколениями избирателей. В малых городах электорат основных партий взаимно уравновешивается, вследствие чего данные округа регулярно меняют партийную ориентацию. Некоторые избирательные округа в центре Сеула имеют особую значимость для обеих партий, поэтому в них традиционно баллотируются политические тяжеловесы, способные склонить колеблющийся электорат на свою сторону.

Ключевые слова:

электоральная география, Республика Корея, парламентские выборы, электоральная конкуренция, колеблющиеся избирательные округа.

Для цитирования:

Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М. Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255-1.

Особое внимание исследователей привлекают регионы с неустойчивыми политическими предпочтениями электората. Их изучение дает представление о ключевых

трендах политической жизни общества. Кроме того, от результатов голосования именно в этих регионах нередко зависит исход выборов. Поэтому в странах, где избирательная система содержит мажоритарную составляющую, особенно важны те ее части, где регулярно наблюдается минимальный разрыв между кандидатами.

На президентских выборах в США существует понятие «колеблющиеся штаты» (swing states) — штаты, в которых ни у одного из кандидатов нет однозначной поддержки. Именно в таких штатах, например в Мичигане и Пенсильвании, решается исход выборов, поэтому в них повышена активность кандидатов, они лидируют по тратам на избирательные кампании, к ним приковано внимание ведущих СМИ и электоральных аналитиков¹.

На парламентских выборах, использующих мажоритарную систему с одномандатными избирательными округами, существуют подобные колеблющиеся округа (swing constituencies), где нет устойчивого доминирования того или иного кандидата или партии. Некоторые избирательные округа (ИО) находятся в состоянии повышенной конкурентности всего несколько электоральных циклов, другие же стабильно демонстрируют высокие показатели на протяжении десятилетий. Существует множество исследований, посвященных изучению колеблющихся округов на выборах в США, Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Последняя, благодаря британскому политическому географу Р. Джонстону, стала одним из основных объектов для исследований по электоральной географии². Данный феномен присутствует и в других странах, но исследования по ним крайне редки. Из последних можно выделить работы по колеблющимся округам в Германии, Индии и Гане³.

Современная партийная система в Республике Корея (РК) близка к двухпартийной. Представители основных политических лагерей, традиционно условно именуемые консерваторами и либералами, получают 80–98 % мест в парламенте страны, избираемых посредством мажоритарной системы (рис. 1). Конкретные партии, представляющие данные политические лагеря, регулярно меняют свои названия, претерпевают расколы и объединения, распускаются и создаются вновь. Миноритарные партии активно участвуют в выборах, но редко получают значительную долю мандатов, а успехов достигают лишь локально⁴.

У каждой из двух основных партий есть регионы, где их электоральная поддержка повышена и безальтернативна, однако есть и районы, где однозначного преобладания симпатий ни к одной из них нет. Именно в избирательных округах, расположенных в таких районах, решаются результаты выборов. Цель настоящего исследования —

¹ Beachler D.W. et al. *Presidential Swing States: Why Only Ten Matter*. Lanham: Lexington Books, 2015. P. 390.

² Johnston R.J. Changing Voter Preferences, Uniform Electoral Swing, and the Geography of Voting in New Zealand, 1972–1975 // *New Zealand Geographer*. 1981. No. 1 (37). Pp. 13–18. DOI: 10.1111/j.1745-7939.1981.tb00934.x

³ Tantri P.L., Thota N. Effective Democracy and Swing Voters: Evidence Based on Actual Voting Records // *Indian School of Business Research Paper Series*. 2015. 39 p.; Baskaran T., Hessami Z. Political alignment and intergovernmental transfers in parliamentary systems: Evidence from Germany // *Public Choice*. 2017. No. 171. Pp. 75–98. DOI: 10.1007/s11127-016-0398-4; Shaukat M. Too close to call: electoral competition and politician behavior in India // *Working Papers*. Department of Economics, MIT. 2019, 67 p.; Asekere G. The Dynamics and Complexities of Voter Choices in Ghana: A Perspective of Most Populous Swing and Stronghold Constituencies // *The African Review*. 2022. No. 1 (49). Pp. 1–28. DOI: 10.1163/1821889X-bja10022

⁴ Андропова Л.А. Формирование и эволюция региональной идентичности в Республике Корея // *Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности*. Исторический факультет ТГУ. Изд-во Томского университета, 2015. С. 84–92. DOI: 10.172239785751123666/7

выявить стабильно колеблющиеся округа в Республике Корея и установить причину высокого уровня конкуренции в них.

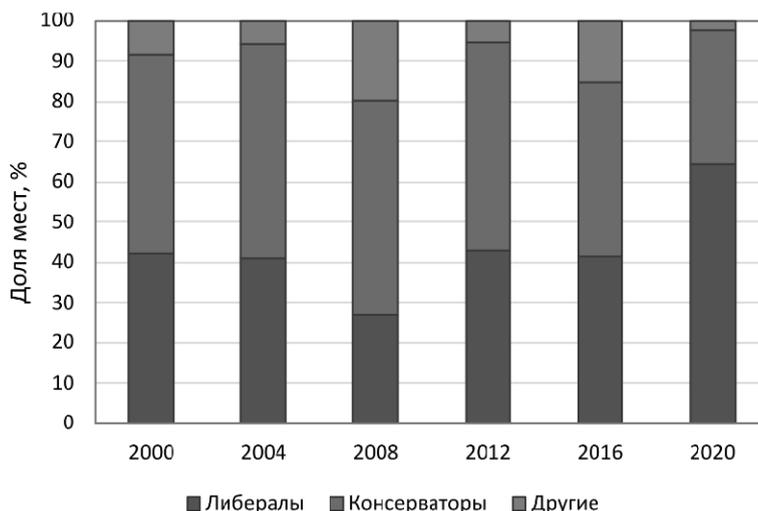

Рис. 1. Доли мест, полученных партиями в одномандатных округах в 2000–2020 гг.

Figure 1. Share of seats won by parties in single-member constituencies in 2000–2020

Источник: составлено авторами по данным Republic of Korea. National Electoral Commission [Республика Корея. Национальная избирательная комиссия РК]. URL: <https://www.nec.go.kr/site/nec/main.do#> (дата обращения 02.03.2023).

Большая часть работ по электоральным процессам в РК исследует специфический политический регионализм, тогда как другие темы затрагиваются значительно реже. При этом, т.к. основное проявление южнокорейского регионализма — тотальная поддержка электоратом в нескольких регионах страны «своих» партий/кандидатов, сам феномен определяет лишь конфигурацию политической системы и электоральных расколов, но не исход выборов. Результаты голосований в районах, подверженных регионализму, можно предсказать заранее, от выборов к выборам электоральные предпочтения местных избирателей качественно не меняются, то есть колебаний от одной партии к другой здесь не происходит. Следовательно, колеблющиеся избирательные округа, вероятно, находятся вне данных регионов.

Южнокорейский контекст

Основа электоральных процессов и партийной системы РК — политический регионализм. Он имеет сложный генезис и историю развития, относительно которых есть несколько основных гипотез⁵. Согласно первой, регионализм — наследие существовавшего в первом тысячелетии н. э. деления Корейского полуострова на три государства: Когурё, Силла и Пэкче. Исследователи указывают, в частности, на дискриминацию выходцев с территории Пэкче, которая позднее проявилась в повышенной протестности и

⁵ Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // Вестник российского корееведения. 2022. № 13. С. 67–81.

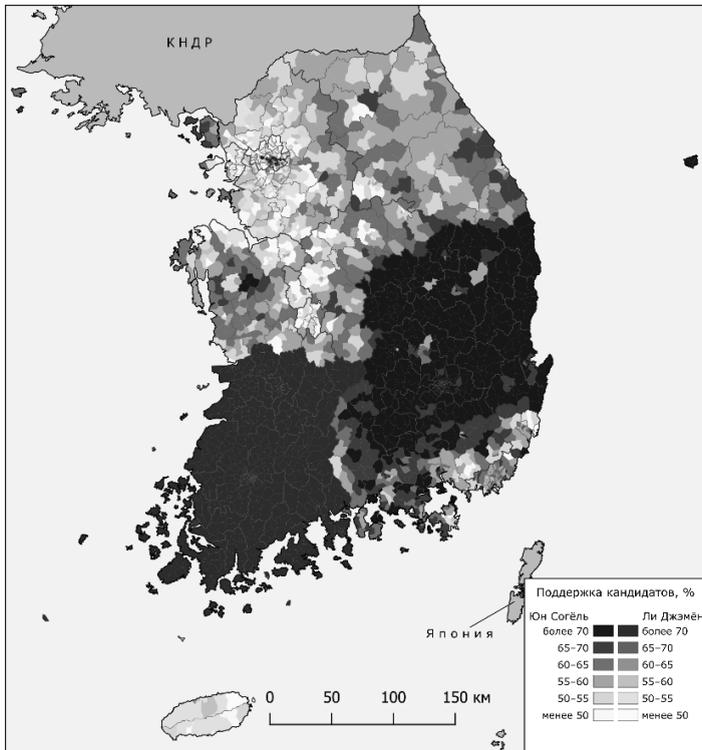

Рис. 2. Результаты президентских выборов в РК 2022 г.
Figure 2. Results of the presidential elections in RoK, 2022

Источник: составлено авторами по данным Republic of Korea. National Electoral Commission [Республика Корея. Национальная избирательная комиссия РК].
URL: <https://www.nec.go.kr/site/nec/main.do#> (дата обращения 02.03.2023).

сплоченности местных жителей, впоследствии ставших консолидировано голосовать за местных политиков и партий⁶.

Другая гипотеза не отрицает первую, однако, согласно ей, более значимую роль в проявлении и формировании регионализма в нынешнем виде играет неравномерное экономическое развитие РК во второй половине XX в. После военного переворота 1961 г. к власти пришел генерал Пак Чонхи, осознанно поощрявший рекрутирование на ключевые должности выходцев из Кёнсана — своего родного региона. В бизнес-элите, как и бюрократическом, и военном руководстве, также доминировали выходцы из юго-восточных провинций РК, тогда как представители других регионов, особенно Чолла, к ключевым постам допускались значительно реже⁷.

Следствием такого неравенства в представительстве стала экономическая дискриминация Чолла, в результате заметно отставшей в экономическом развитии. Большая часть промышленных комплексов находилась в Сеульском столичном регионе и Кёнсане. В Чолла местные политические и бизнес-элиты, профсоюзы, религиозные лидеры и ак-

⁶ Yea S. Maps of resistance and geographies of dissent in the Cholla region of South Korea // *Korean Studies*. 2000. No. 24. Pp. 69–93. DOI: 10.1353/ks.2000.0020

⁷ Kim W.B. Regionalism: Its origins and substance with competition and exclusion // *Korea Journal*. 2003. No. 2 (43). Pp. 5–31.

тивисты объединялись для сопротивления политике национальных властей и для развития региона, однако большая часть их проектов не была реализована⁸.

Ощущение «выключенности» из модернизации, репутация «протестного региона», сплоченность местных элит и электората привели к консолидированному голосованию большинства избирателей в Чолла за своего кандидата (Ким Дэджуна) на выборах 1971 г. Усилило регионализм жестокое подавление восстания в Кванджу (столица Чолла) в 1980 г. Впоследствии регион стабильно поддерживал Кима на всех выборах, вплоть до его победы в 1997 г. Тогда в Кванджу его поддержало 97,3 % избирателей.

Два основных политических лагеря в РК сформировались вокруг региональных элит Чолла и Кёнсана, поэтому в последнем консерваторы, отчасти наследующие Пак Чонхи, Чон Духвану и Ро Дэу, получают почти такую же высокую поддержку, как и либералы в Чолла. Аналогичная консолидация электората произошла и в регионе Чхунчхон, политики из которого, однако, не смогли удержать на плаву свой независимый проект и были кооптированы двумя основными партиями⁹. Данный региональный раскол сохранился почти в том же виде до сих пор. На президентских выборах 2022 г. два основных кандидата получили подавляющее большинство голосов избирателей в «домашних» регионах своих партий (рис. 2), хотя сами не были выходцами из них.

Избиратели в северной части страны (Сеульский столичный регион, Чхунчхон, Канвондо) и на Чеджудо обычно вынуждены выбирать между двумя партиями, укорененными в южных регионах страны, выборы в которых редко бывают конкурентными. Исход голосований решается в северных регионах, где проживает большинство населения и откуда избирается большинство депутатов. Некоторые из них, в отличие от своих однопартийцев в Чолла и Кёнсане, участвуют в крайне конкурентных избирательных кампаниях.

Материалы и методы

Для выявления районов повышенной электоральной конкуренции и определения стабильно колеблющихся избирательных округов в Республике Корея использовались данные о результатах парламентских выборов 2000–2020 гг. В данный период прошло шесть голосований, причем каждая из двух основных партий победила на трех из них (рис. 1). Партии в совокупности набрали примерно равное количество голосов избирателей и мест в парламенте, что упрощает анализ. Включение в исследование предыдущих выборов дало бы сильный перевес консерваторам, к тому же выборы 1990-х гг. — иная эпоха в южнокорейской политике.

Основную трудность для анализа представляют изменения в сетке нарезки одномандатных округов от выборов к выборам вследствие изменения численности населения некоторых районов. Поэтому сложно соотнести границы округов на выборах, например, 2000 и 2020 гг. Некоторые ИО, существовавшие в начале исследуемого периода, в 2010-х гг. были объединены, а иные появились лишь в 2008 или 2016 г.

Для решения этой проблемы были взяты данные о результатах голосований на более дробном уровне административного деления: в городских кварталах (동), уездных городах (읍), волостях (면). Далее эти 3,5 тыс. административных единиц были объединены по районам, в пределах которых не происходило изменений границ ИО. В итоге появилась возможность сопоставлять результаты выборов разных лет, используя единую

⁸ Gimm D.W. Fracturing Hegemony: Regionalism and State Rescaling in South Korea, 1961–71 // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2013. No. 4 (37). Pp. 1147–1167. DOI: 10.1111/1468-2427.12002

⁹ 김욱: 충청 지역주의의 역사적 발전과정과 특성 [Ким Ук. Исторический процесс развития и характеристика Чхунчхонского регионализма] // *정치정보연구*. 2007. No. 2 (10). Pp. 117–134.

сетку ИО. Полученная сетка из 328 единиц дробнее тех, что использовались на выборах, где количество ИО менялось с 227 до 253, т.к. она учитывает появление новых округов, сохраняя упраздненные.

При использовании данного метода возникает одно заметное искажение. Часть ИО в итоговой сетке можно назвать воображаемыми, т.к. они могли существовать в 2000–2008 гг., а в 2012–2020 гг. войти в состав другого ИО, однако уровень конкуренции в них анализируется так же, как и в других округах, существовавших весь исследуемый период. То есть отчасти теряется смысл получаемых результатов, касающихся, впрочем, небольшой группы подобных ИО.

Измерение уровня конкуренции сразу на нескольких выборах имеет смысл при сопоставлении результатов двух основных партий. Иногда в некоторых округах независимые политики или кандидаты от миноритарных партий занимают первое или второе места, однако их участие в выборах эфемерно, поскольку ограничено одним-двумя электоральными циклами и практически не значимо в рамках длительного периода.

Другой подход предполагает анализ общей конкурентности, то есть учет всех участников выборов или только двух сильнейших (вне зависимости от партийной принадлежности), что сокращает набор инструментов анализа, оставляя возможность использования лишь количественных методов и снижая точность результатов. Еще один путь — анализ конкуренции не между партиями, а между партийными лагерями. Данный метод учитывает наличие миноритарных партий, близких к двум основным, суммируя их результаты с «материнскими» партиями. Однако такой подход крайне субъективен, ибо результаты сильно зависят от взглядов конкретного исследователя, решающего причислить ту или иную партию/кандидата к одной из двух групп. Невозможно однозначно определить, куда отнести беспартийных кандидатов или разные центристские проекты, например «Народную партию» Ан Чхольсу или партии чхунчхонских регионалистов.

Для измерения электоральной конкурентности ИО можно использовать как качественные метрики, так и количественные. Первые учитывают качественные изменения, то есть число побед каждой из партий в округе и количество колебаний между ними. Количество побед партии может принимать значения от нуля до шести включительно. Если одна партия победила в округе пять-шесть раз из шести, его нельзя считать конкурентным; при четырех победах ИО можно отнести к умеренно/потенциально конкурентным; паритет (равное количество побед) достигается в конкурентных округах.

Однако при паритете может быть ситуация, в которой округ в 2000–2008 гг. склонялся к консерваторам, а в 2012–2020 гг. — к либералам. Такой ИО изменил партийную ориентацию лишь один раз, поэтому его нельзя отнести к стабильно конкурентным. То есть следует учитывать не только число побед каждой партии, но и количество колебаний избирателей между ними.

Другую проблему решает использование количественной метрики. ИО мог не колебаться ни разу, однако разрыв между основными кандидатами мог каждый раз составлять всего два процентных пункта, например 51 % против 49 %. В таких условиях округ можно считать конкурентным, поскольку оппозиционной (в данном округе) партии необходимо приложить относительно немного усилий, чтобы преодолеть столь небольшое отставание. В таком округе, вероятно, будут повышенные затраты на агитацию, а кандидатами могут выступать политические тяжеловесы, способные склонить колеблющийся электорат на свою сторону.

В качестве количественной метрики возьмем разницу между средними за весь период долями голосов избирателей, полученными кандидатами от двух основных партий. Будем считать конкурентным округ, если средний разрыв между партиями составляет менее 5 п. п., умеренно конкурентным при разнице в 5–10 п. п. и неконкурентным при среднем разрыве более 10 п. п.

Эти метрики можно использовать по отдельности, однако у каждой из них есть существенные недостатки, которые можно исправить, комбинируя все 2–3 переменные. Итоговая конкурентность ИО была определена через матрицу, у которой по вертикали отложены количественные показатели конкурентности, а по горизонтальной — качественные (рис. 3).

*количество избирательных округов		Количество колебаний			
		Количество побед			
		3x3	2x4	1x5	0x6
Разница в электоральной поддержке	<5 п.п.	Конкурентные	Умеренно/ потенциально конкурентные	Неконкурентные	
		14*	27	6	10
		8			
5–10 п.п.	Умеренно/ потенциально конкурентные	3	0	25	36
>10 п.п.	Неконкурентные	7	7	185	

Рис. 3. Матрица конкурентности избирательных округов
Figure 3. Matrix of electoral districts competitive

Источник: составлено авторами.

Отнесем округ к неконкурентным (серый цвет), если он неконкурентен по одной из метрик (количество побед партий или разница в электоральной поддержке), а по другой относится к группе умеренно конкурентных или неконкурентных. Аналогичным образом выделим конкурентные округа (темно-зеленые), сделав поправку на количество колебаний ИО между партиями. Округа, по двум основным показателям относящиеся к конкурентным, не менявшие партийную ориентацию ни разу (<1 колебания), перенесем в группу умеренно конкурентных. Подобных случаев в получившейся матрице 14 из 328, восемь из которых конкурентны по обоим метрикам, а в шести средний разрыв между партиями менее 5 п. п., но соотношение их побед 2: 4. Остальные сочетания также отнесем к умеренно конкурентным (светло-зеленые). В данной переходной зоне множество сложных случаев, которые нельзя однозначно отнести к той или иной группе и следует рассматривать отдельно, что выходит за рамки данного исследования.

Результаты исследования

Согласно полученной матрице (рис. 3), к конкурентным относится 44 (13 %), к умеренно конкурентным — 56 (17 %), а к неконкурентным — 228 (70 %) избирательных округов. Такой результат вполне закономерен, т.к. в большинстве районов РК электораль-

ные предпочтения избирателей стабильны, особенно в Чолла и Кёнсане, подверженных регионализму.

Рассмотрим распределение ИО разных типов по территории страны (рис. 4). В южных регионах конкурентные округа практически отсутствуют, лишь в окрестностях Пусана и на Чеджудо есть по одному умеренно конкурентному округу и один (в Кёнсане) конкурентный. Как и предполагалось, выборы в Чолла и Кёнсане безальтернативны, а 75 % конкурентных и 67 % умеренно конкурентных округов находится в Судогвоне.

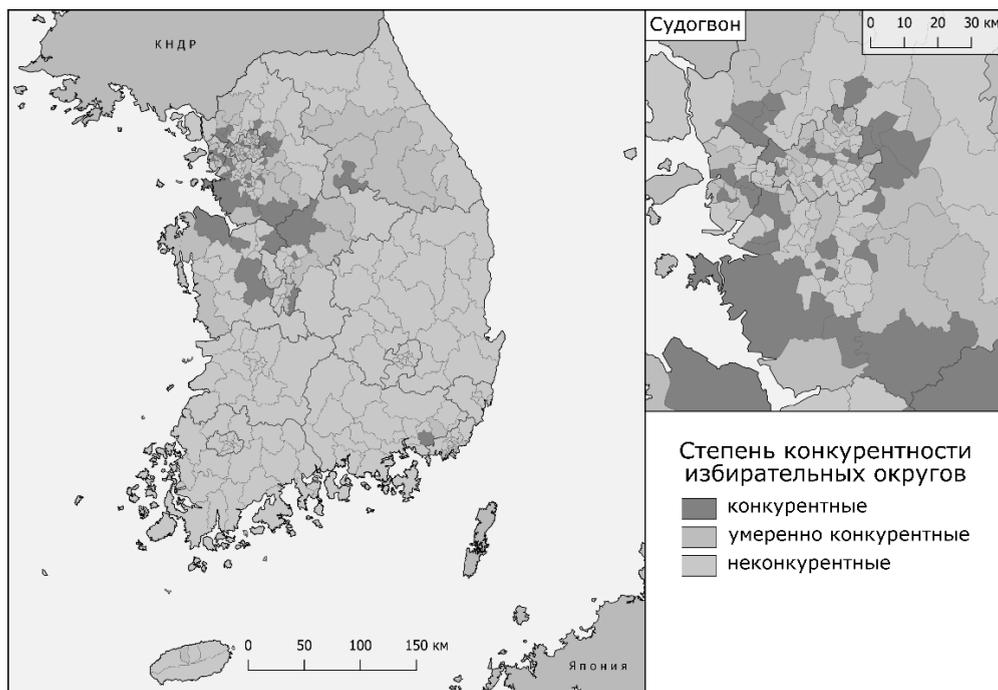

Рис. 4. Колеблющиеся округа на парламентских выборах в РК в 2000–2020 гг.

Figure 4. Swing parliamentary constituencies in the RoK, 2000–2020.

Источник: составлено авторами.

Не все округа в Судогвоне, Чхунчхоне и Канвондо конкурентны, большая часть колеблющихся районов сосредоточена в крупнейших городах данных регионов. Электорат в периферийных округах имеет устойчивые электоральные предпочтения из-за второго по значимости для южнокорейской политики электорального раскола после регионального.

Раскол на левых и правых, либералов и консерваторов проходит не только по границам Чолла и Кёнсана, но и между разными поколениями южнокорейского электората. Избиратели старших возрастов, родившиеся в первой половине XX в. и помнящие колониальный период, военные годы и послевоенную нищету, поддерживают консерваторов, отчасти наследующих партиям власти времен правления военных, при которых — усилиями данного поколения — страна пережила стремительную индустриализацию и бурный экономический рост. Эту группу избирателей иногда называют «поколением индустриализации».

Противоположных электоральных предпочтений придерживается следующее поколение — т.н. «поколение 386». Его представители родились в 1960–1970-х гг. (отсюда цифра «6» в названии), были студентами, участвовавшими в демократических движениях и протестах 1980-х гг. (цифра «8»), а в 1990-х гг. достигли 30-летнего возраста

(цифра «3»), когда и появился данный термин. Сейчас их иногда называют «поколение 586», т.к. значительная его часть уже достигла возраста 50 лет¹⁰.

Данная когорта избирателей росла в условиях быстрого улучшения уровня жизни и динамичного экономического роста, которые она, не имея собственных воспоминаний о состоянии страны до 1970-х гг., воспринимала во многом как нечто естественное. Проблемой этого поколения были уже не нищета или война, а ограничения гражданских свобод, ассоциировавшиеся с правлением военных. Поэтому «поколение 586» характеризуется повышенной поддержкой наследников оппозиции тех лет — либерального лагеря.

Младшее поколение, представители которого еще не достигли 40 лет, не имеют подобных однозначных и устойчивых электоральных предпочтений. Оно взрослело уже в условиях демократизации и ослабления региональной дискриминации, вследствие чего в меньшей степени, чем старшие, поддерживает две основные партии и реже голосует, исходя из регионального принципа. Среди молодого электората повышена доля колеблющихся избирателей, голосующих то за одну партию и ее кандидатов, то за другую. Особенно высока его доля в районах, не подверженных регионализму, т.к. часть молодых избирателей в Чолла и Кёнсане все-таки голосует, исходя из регионального принципа¹¹.

Вес данного поколения в электорате растет, тогда как численность старших возрастных когорт постепенно сокращается. В начале исследуемого периода наиболее молодым было «поколение 586», а доля 20–25-летних избирателей, только получивших право голоса, была незначительна. Сейчас оно все еще меньше, чем два других, но их электоральные веса уже сопоставимы.

Особенно высока доля пожилого электората из «поколения индустриализации» на периферии, в депопулирующей сельской местности, откуда молодежь предпочитает уезжать в крупные города. По этой причине сельские и мелкогородские округа в Канвондо, на периферии Чхунчхона и Судогвона крайне консервативны и неконкурентны (на рис. 4 области северной части РК, закрашенные серым).

Внутри городских агломераций электоральная дифференциация сложнее и объясняется большим набором факторов. Рассмотрим несколько типовых случаев колеблющихся округов:

Tun I. Лучший пример для демонстрации — Инчхон — один из крупнейших городов страны, расположенный в Судогвоне. Основной фактор электоральной дифференциации в нем — возрастной раскол. Самая большая концентрация избирателей из «поколения индустриализации» наблюдается на периферии (уезды Канхвагун, Онджингун) и в центре города (Чунгу, Тонгу, Намгу) — именно эти районы демонстрируют высокий уровень поддержки консерваторов. Электорат, принадлежащий к «поколению 386», преобладает на пригородной полупериферии в районах Кэянгу, Согу и Пупхёнгу.

Концентрация молодых избирателей высока в переходной зоне между старым центром и полупериферией (Намдонгу, южные части районов Согу и Пупхёнгу). В этой же переходной зоне находятся наиболее конкурентные избирательные округа (рис. 4). Некоторые из них почти целиком расположены в области повышенной электоральной конкуренции, некоторые включают в свой состав части консервативного центра или либеральной полупериферии, что может сдвигать данные ИО в группу умеренно конкурентных.

Tun II. Таким же образом дифференцировано электоральное пространство некоторых других крупных городов севера страны, например Сувона, Тэджона, Чхонджу и

¹⁰ Park J. The Conservativization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. P. 63.

¹¹ Demographics and the Future of South Korea // *Carnegie Endowment for International Peace*. June 29, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/29/demographics-and-future-of-south-korea-pub-84817> (дата обращения: 27.07.2021).

Кояна. Эти города по численности населения в 2–3 раза меньше Инчхона, поэтому относительный размер ИО для них выше. Местные округа редко целиком помещаются в пределах центра или полупериферии и состоят зачастую из районов с противоположными электоральными предпочтениями. В центрах данных городов перевес все-таки в сторону консерваторов, поэтому соответствующие округа умеренно конкурентные, тогда как их соседи — колеблющиеся.

Тип III. В городах меньшего размера (300–600 тыс. чел.) обычно существует всего два избирательных округа. Если в административный состав города входит сельская периферия, округ, включающий ее в свой состав, конкурентным не является. Если же административные границы примерно соответствуют границам города, неконкурентный округ обычно содержит обширные либеральные пригороды. Второй округ в обоих случаях чаще всего включает в себя как консервативный центр и часть либеральной полупериферии, так и переходную между ними колеблющуюся зону, вследствие чего обычно конкурентен. К данному типу относятся округа Чхонана, Асана, Вонджу и Пхёнхэка.

Тип IV. В малых городах (200–300 тыс. чел.) границы избирательных округов совпадают с административными, т.к. численность их населения примерно соответствует стандартному размеру ИО. Такие округа обычно колеблющиеся, т.к. включают и центры городов, и сельскую местность, суммарно компенсирующие либерализм небольших пригородов. К ним относятся некоторые города-округа периферии Судогвона, например Ансон и Танджин.

Тип V. Электоральное пространство Сеула и его ближайших городов-спутников выглядит сложнее. Так, в Сеуле отсутствует устойчиво консервативный центр, полупериферия характеризуется мозаичностью (районы и кварталы с противоположными электоральными предпочтениями соседствуют), в ряде мест наблюдаются электоральные аномалии, связанные с университетскими кампусами или перестройками районов.

Еще одна электоральная аномалия локализуется в районе Каннам и связана она не столько с преобладанием пожилых избирателей в округе, сколько с историей самого района. Каннам возник как новый район на юге Сеула в 1970–1980-х гг. В тот же период была проведена образовательная реформа, в результате которой город был поделен на несколько школьных округов. Переезд в Каннам нескольких лучших школ города обеспечил необходимость сеульскому верхнему среднему классу, дети представителей которого обучались в данных школах, переехать в новый район. Тогдашняя городская элита состояла преимущественно из менеджеров крупных компаний (чеболей), чиновников и прочих представителей власти, что предопределило ориентацию местного электората на правящую партию тех лет и ее наследников в лице нынешнего консервативного лагеря. Постепенно был сформирован образ Каннама как дорогого и преуспевающего района, что в сочетании с принципиально новым для Кореи типом застройки района (многоэтажным), активными спекуляциями недвижимостью и образованием закрытых сообществ («gated communities») создало у местных жителей сильную локальную идентичность, одним из проявлений которой была поддержка правых политиков и партий¹².

В историческом центре Сеула существует несколько небольших стабильно консервативных кварталов, которые не формируют однородных консервативных районов, а их влияние нивелируется значительной массой колеблющегося электората, проживающего по соседству. Располагаясь эти ИО в другой части города, они бы были умеренно консервативными, а не колеблющимися — центральное положение не только в рамках города, но и всей страны, делает данные округа особенно значимыми. Здесь (округа Чонногу, Чунгу,

¹² Чернецкий Ф.М. Gangnam Style: роль локальной идентичности в электоральном поведении жителей Каннама (Сеул) // *Городские исследования и практики*. 2022. № 2 (7). С. 71–86. DOI: 10.17323/usp72202271–86

Содэунгу, Тонджакгу) от обеих партий регулярно баллотируются политические тяжеловесы, претендующие на статус лидеров. Например, некогда в округе Чонногу баллотировались Но Мухён и Ли Мёнбак, ставшие впоследствии президентами. В 2020 г. за депутатское место от этого ИО боролись бывшие премьер-министры Ли Нагён и Хван Гёан, в другие годы в выборах здесь участвовали Чон Сегюн, О Сехун, Пак Джин и Сон Хаккю.

В ряде соседних округов наблюдается похожая ситуация: в них баллотируются наиболее известные и популярные в стране или городе политики, телеведущие, юристы и бизнесмены (Чон Джинсок, На Гёнвон, Чон Дэчхоль, Чон Дуон, Ли Суджин, Пак Сонджун, Чон Донъён, Чон Монджун и др.), привлекающие в свои округа внимание и деньги с обеих сторон, делая их тем самым более конкурентными.

Tun VI. Наиболее сложный случай — колеблющиеся округа сеульской полупериферии: города Кимпхо, Кури, Ханам, Ыйджонбу, Сихын, Асан, Намъянджу и районы Сеула Тобонгу, Кансогу, Янчхонгу, Кванджингу. Они занимают примерно то же положение, что и колеблющиеся округа Инчхона, располагаясь между консервативными центрами и периферией с одной стороны и либеральными пригородами с другой. Однако в случае Сеула ситуация сложнее из-за мозаичности электорального пространства его полупериферии. Некоторые округа попадают в зоны повышенной конкуренции вследствие высокой доли молодого электората в них и низкой доли избирателей «поколения индустриализации». Другие содержат и консервативные, и либеральные районы, уравнивающие друг друга.

Вышеперечисленные типы расположения колеблющихся ИО могут быть дополнены примерами не только конкурентных, но и умеренно конкурентных округов, т.к. они появляются почти в тех же позициях, что и более конкурентные. Например, к типу III можно отнести южный округ г. Чхунчхон, запад г. Вонджу, юг г. Пхёнхэк и г. Анян. К типу VI — районы Сеула Кандонгу и Мапхогу, а также города Кванджу (пров. Кёнгидо), Квачхон, Ыйван, и др. Их также можно назвать потенциально конкурентными, т.к. каждая партия имеет шансы, приложив некоторые усилия, победить в таких округах.

Tun VII. К данной группе относятся и два округа г. Кимхэ в регионе Кёнсан, где электоральная конкуренция крайне редка. Кимхэ — родина 9-го президента РК Но Мухёна (2003–2008 гг.), большая часть политической карьеры которого, несмотря на его кёнсанское происхождение, прошла в либеральном лагере. Еще до прихода в политику Но Мухён, как и его соратник Мун Джэин (12-й президент РК (2017–2022 гг.)), был известным в Пусанском регионе адвокатом. То есть в момент его перехода из консервативного лагеря в либеральный он уже имел известность и популярность в регионе и мог опираться на поддержку части местного электората.

Но Мухён активно участвовал в местной политике, баллотировался в мэры Пусана, а также регулярно выступал с критикой регионализма, агитируя избирателей голосовать, оценивая личные качества кандидатов. На президентских выборах 2002 г. значительная часть жителей его родного Кимхэ и соседнего Пусана поддержала Но Мухёна, а не кандидата от консерваторов, за которых традиционного голосовали на всех предыдущих выборах. Часть электоральной поддержки Но Мухёна перешла и его соратникам, баллотировавшимся от его партии в местных избирательных округах на парламентских выборах.

Tun VIII. Последний тип также отчасти связан с регионализмом. Город Сочхон находится в регионе Чхунчхон и де-факто входит в состав агломерации Кунсана, расположенного в Чолла. Многие жители Сочхона ездят на работу в Кунсан, имеют множество знакомых, живущих в Чолла и массово голосующих за либералов, вследствие чего их собственные электоральные предпочтения также могут склоняться к левым (т.н. эффект соседства). Часть жителей Кунсана переезжает жить в Сочхон, продолжая голосовать за ту же партию.

В итоге часть районов Сочхона становится колеблющейся или умеренно конкурентной. В состав местного избирательного округа входит также сельская местность к

северу от города, уже не подверженная влиянию Чолла. Умеренный либерализм города уравновешивается консерватизмом периферии, поэтому округ в целом конкурентный, а средняя разница между уровнями поддержки основных партий на последних трех выборах — менее 3 п. п. (~51 % против 49 %).

* * *

Южнокорейский регионализм определяет конфигурацию электорального рисунка в стране, влияет на долгосрочные изменения в партийной политике и на голосованиях, однако не может воздействовать на краткосрочные изменения в электоральном поведении избирателей. Регионализм исключает из активной электоральной политики южные регионы (Чолла и Кёнсан), сокращая потенциально конкурентные области до Сеульского столичного региона, Канвондо и Чхунчхона.

Именно в северных регионах Республики Корея расположено подавляющее большинство одномандатных избирательных округов, в которых нет однозначной ориентации на ту или иную партию. То есть исход каждых выборов в 2000–2020 гг. решался в крупнейших городах северо-запада страны, электоральное пространство которых подвержено влиянию множества различных факторов, что отличает его от пространства Чолла, Кёнсана и сельской периферии.

В результате работы было выделено восемь типов колеблющихся избирательных округов. Два из них — нетипичные случаи повышенной электоральной конкуренции на юге страны. В остальных шести рассмотрены случаи городских округов Сеульского столичного региона, Канвондо и Чхунчхона. Причина их регулярных колебаний между партиями — нахождение в районах с высокой долей молодого колеблющегося электората между областями повышенной поддержки консерваторов (центры и периферия) и либералов (полупериферия). Особый случай — центральные и наиболее статусные избирательные округа Сеула, где в выборах участвуют самые известные и популярные политики.

Литература

- Андропова Л.А. Формирование и эволюция региональной идентичности в Республике Корея // *Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности. Исторический факультет ТГУ. Изд-во Томского университета*. 2015. С. 84–92. DOI: 10.172239785751123666/7
- Чернецкий Ф.М. Gangnam Style: роль локальной идентичности в электоральном поведении жителей Каннама (Сеул) // *Городские исследования и практики*. 2022. № 2 (7). С. 71–86. DOI: 10.17323/usp72202271–86
- Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // *Вестник российского корееведения*. 2022. № 13. С. 67–81.
- Asekere G. The Dynamics and Complexities of Voter Choices in Ghana: A Perspective of Most Populous Swing and Stronghold Constituencies // *The African Review*. 2022. No. 1 (49). Pp. 1–28. DOI: 10.1163/1821889X-bja10022
- Baskaran T., Hessami Z. Political alignment and intergovernmental transfers in parliamentary systems: Evidence from Germany // *Public Choice*. 2017. No. 171. Pp. 75–98. DOI: 10.1007/s11127–016–0398–4
- Beachler D.W. et al. Presidential Swing States: Why Only Ten Matter. Lanham: Lexington Books, 2015. 390 p.
- Demographics and the Future of South Korea // *Carnegie Endowment for International Peace*. June 29, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/29/demographics-and-future-of-south-korea-pub-84817> (дата обращения 27.07.2021).
- Gimm D.W. Fracturing Hegemony: Regionalism and State Rescaling in South Korea, 1961–71 // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2013. No. 4 (37). Pp. 1147–1167. DOI: 10.1111/1468–2427.12002

- Johnston R.J.* Changing Voter Preferences, Uniform Electoral Swing, and the Geography of Voting in New Zealand, 1972–1975 // *New Zealand Geographer*. 1981. No. 1 (37). Pp. 13–18. DOI: 10.1111/j.1745–7939.1981.tb00934.x
- Kim W.B.* Regionalism: Its origins and substance with competition and exclusion // *Korea Journal*. 2003. No. 2 (43). Pp. 5–31.
- Park J.* The Conservativization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.
- Republic of Korea. National Electoral Commission. URL: <https://www.nec.go.kr/site/nec/main.do#> (дата обращения: 02.03.2023).
- Shaikat M.* Too close to call: electoral competition and politician behavior in India // *Working Papers*. Department of Economics, MIT, 2019. 67 p.
- Tantri P.L., Thota N.* Effective Democracy and Swing Voters: Evidence Based on Actual Voting Records // *Indian School of Business Research Paper Series*. 2015. 39 p.
- Yea S.* Maps of resistance and geographies of dissent in the Cholla region of South Korea // *Korean Studies*. 2000. No. 1 (24). Pp. 69–93. DOI: 10.1353/ks.2000.0020
- 김옥: 충청 지역주의의 역사적 발전과정과 특성 [Ким Ук. Исторический процесс развития и характеристика Чхунчхонского регионализма] // *정치정보연구*. 2007. No. 2 (10). Pp. 117–134.

Spatial Configuration of Key Parliamentary Constituencies in the Republic of Korea in the XXI Century

Alexander I. Lukyanov

Research Scholar, Department of Human Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009–0002–3388–7296. E-mail: lukmap@msn.com

Fedor M. Chernetskii

Assistant, Department of Human Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–7086–8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Received 12.05.2023.

Abstract:

This article analyzes electoral competition between key parties in the Republic of Korea. Although the electoral geography of RoK is atypical, the presence of an almost two-party system and the use of single-member districts allow for the analysis of competition in Korean elections in the same context as in more studied countries such as the United States, Canada, and New Zealand. We define the stably swing constituencies in 2000–2020's, their location and factors of high volatility. The overwhelming majority of districts which regularly change their political orientation are located in the north of the country — Capital Region and Chungcheong — where high competition is observed in the largest cities. Electoral differentiation of urban agglomerations is complex and subject to the influence of multiple factors, but several patterns can be identified. A significant portion of swing constituencies are in this state due to their location in transitional zones between areas with high support for candidates from the conservative camp (center and far periphery of the city) and their opponents (suburban semi-periphery). The main factor of differentiation is the electoral divide between different generations of voters. In small cities, the electorate of the main parties balances each other out, resulting in these constituencies regularly changing their party orientation. Some constituencies in the center of Seoul have special significance for both parties, so political heavyweights traditionally run in them, attracting attention to their constituencies and making them swing.

Key words:

Electoral geography, Republic of Korea, parliamentary elections, electoral competition, swing constituencies.

For citation:

Lukyanov A.I., Chernetskii F.M. Spatial Configuration of Key Parliamentary Constituencies in the Republic of Korea in the XXI Century // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255-1.

References

- Andronova L.A.* Formirovanie i evolyuciya regional'noj identichnosti v Respublike Koreya [Evolution of Regional Identity in the Republic of Korea]. *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i social'noj adaptacii v istorii i sovremennosti. Istoricheskij fakul'tet TGU. Izd-vo Tomskogo universiteta*. 2015. S. 84–92. (In Russ.)
- Asekere G.* The Dynamics and Complexities of Voter Choices in Ghana: A Perspective of Most Populous Swing and Stronghold Constituencies. *The African Review*. 2022. No. 1 (49). Pp. 1–28.
- Baskaran T., Hessami Z.* Political alignment and intergovernmental transfers in parliamentary systems: Evidence from Germany. *Public Choice*. 2017. No. 171. Pp. 75–98.
- Beachler D.W.* et al. *Presidential Swing States: Why Only Ten Matter*. Lanham: Lexington Books, 2015. 390 p.
- Chernetskii F.M.* Gangnam Style: rol' lokal'noj identichnosti v elektoral'nom povedenii zhitelej Kannama (Seoul) [The Role of Local Identity in the Electoral Behavior of Gangnam Residents (Seoul)]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki*. 2022. No. 2 (7). S. 71–86. (In Russ.)
- Chernetskii F.M.* Regionalizm kak klyuchevoj faktor v elektoral'nyh processah v Respublike Koreya [Regionalism as a Key Factor in Electoral Processes in the Republic of Korea]. *Vestnik rossijskogo ko-reevedeniya*. 2022. No. 13. S. 67–81. (In Russ.)
- Demographics and the Future of South Korea. *Carnegie Endowment for International Peace*. June 29, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/29/demographics-and-future-of-south-korea-pub-84817> (accessed: 27.07.2021).
- Gimm D.W.* Fracturing Hegemony: Regionalism and State Rescaling in South Korea, 1961–71. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2013. No. 4 (37). Pp. 1147–1167.
- Johnston R.J.* Changing Voter Preferences, Uniform Electoral Swing, and the Geography of Voting in New Zealand, 1972–1975. *New Zealand Geographer*. 1981. No. 1 (37). Pp. 13–18.
- Kim W.B.* Regionalism: Its origins and substance with competition and exclusion. *Korea Journal*. 2003. No. 2 (43). Pp. 5–31.
- Park J.* The Conservativization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.
- Republic of Korea. National Electoral Commission. URL: <https://www.nec.go.kr/site/nec/main.do#> (accessed: 02.03.2023).
- Shaukat M.* Too close to call: electoral competition and politician behavior in India. *Working Papers. Department of Economics. MIT*, 2019. 67 p.
- Tantri P.L., Thota N.* Effective Democracy and Swing Voters: Evidence Based on Actual Voting Records. Indian School of Business Research Paper Series. 2015. 39 p.
- Yea S.* Maps of resistance and geographies of dissent in the Cholla region of South Korea. *Korean Studies*. 2000. No. 1 (24). Pp. 69–93.
- 김옥: 충청 지역주의의 역사적 발전과정과 특성 [Kim Wook. A Study of Chungchung Regionalism: The Historical Development and Main Characteristics]. *정치정보연구*. 2007. No. 2 (10). Pp. 117–134. (In Kor.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Система общественного доверия в КНР

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026254-0

Афонина Любовь Александровна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).
ORCID: 0000-0001-7230-2903. E-mail: liubov.afonina@gmail.com

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН, профессор РУДН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).
ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2023.

Аннотация:

Формирующаяся в Китае общенациональная система общественного доверия (также именуемая системой социального рейтинга или кредита) направлена на сбор и анализ данных о предприятиях и физических лицах с целью оценки экономических и социальных последствий их деятельности, гражданских качеств, ответственности, финансовой надежности. Превентивная цифровая система регулирования общественной жизни выглядит продолжением социальных экспериментов Китая второй половины XX в. Однако на этот раз социальная инженерия использует технические средства, неизвестные ранее и лишенные недостатков субъективной оценки и применения в условиях заданных параметров. Цифровизация, таким образом, предложила еще один инструмент оценки общественного поведения — дополнительную систему контроля, основанную на строгих математических принципах и, что важно, в отличие от юридических, действующую в режиме реального времени. По своей регулятивной функции она сопоставима с нравственными нормами, нравственностью.

Ключевые слова:

система общественного доверия, система социального рейтинга, социальный кредит, цифровизация, Китай, КПК, система государственного управления, социальный эксперимент, китайская политическая модель, общественное регулирование.

Для цитирования:

Афонина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0.

Человечество вступило в переломный период своей истории. Цифровизация, робототехника, биотехнологии, искусственный интеллект радикальным образом меняют общественное производство, одновременно идет разрушение традиционных социальных структур, ренессанс религиозного сознания, появление новых субъектов общественных отношений и нового варварства — кажется, не осталось ни одной сферы общественной жизни, где бы не происходили глубокие изменения. Совпадение во времени двух таких фундаментальных тенденций в экономической и общественной жизни нарушает причинно-следственную, линейную логику развития, вводя в действие множество случайных, второстепенных факторов, которые приобретают решающее значение. Наступает период бифуркации, период появления новых социальных систем и социальных регуляторов. Какое место в этом процессе занимает Китай, и какую роль он будет играть в современной переходной эпохе?

Си Цзиньпин первым из мировых лидеров заявил, что мир вступил в период невиданных перемен, а затем и о формировании в Китае нового типа человеческой цивилизации. Приоритет Китая в характеристике современной эпохи неслучаен. Китай, пожалуй, единственная страна в мире, где сохранилась стратегическая культура, и в силу особенностей политической системы до сих пор на высшем государственном уровне формулируются стратегические установки и направления общественного развития. Это новое конкурентное преимущество Китая сегодня, вероятно, не менее значимо для будущего развития, чем большая и дешевая рабочая сила для успеха китайских экономических реформ.

Китайская цивилизация создала одну из наиболее стабильных общественных систем, которая выражала первую и главную потребность человечества — выживание и воспроизводство. В условиях нестабильности у Китая всегда было конкурентное преимущество, потому что он первым выяснил, что в большом историческом контексте превосходством обладают не те общества, которые владеют наивысшими достижениями в материальной культуре, а те, которые лучше организованы. Устойчивость в исторической перспективе имеет более высокую ценность, чем уровень развития в каждый данный момент времени¹. Не удивительно, что и сейчас китайское государство имеет приоритет в формировании новых механизмов общественного регулирования и поддержания стабильности. Одним из них может стать система общественного доверия.

Предпосылки формирования системы рейтингов

Прямым следствием возникновения «экономики совместного использования» стало формирование систем рейтингов, оценивающих не только цену и качество предоставляемых услуг, но и надежность их поставщиков и пользователей, объединяемых понятием «доверие». Компьютеризация дала возможность составлять индивидуальные портреты субъектов рынка, представлять их в цифровом виде, что в перспективе сделает цифровой профиль неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. Вероятно, экономика совместного использования (одноранговая экономика) бросает вызов рыночной экономике как таковой, потому что становится объектом регулирования не только цены, но и доверия. Современная социальная реальность пополнилась, таким образом, нетипичным для недавнего времени субъектом, ближайшим аналогом которого является цеховой ремесленник Средневековья, у которого производственное и социальное не было разделено.

Если в доцифровом мире роль доверия сложно было концептуализировать и использовать в экономических формулах, то в цифровом мире оно становится обязательным условием его нормального функционирования. Таким образом может произойти воссоединение производственного и социального, существовавшее до Нового времени, но уже в новых условиях, используя новые инструменты, которые в этом процессе могут оказаться решающими.

Почему Китай продвинулся в этом направлении дальше других стран? В истории китайской цивилизации государство всегда занимало центральное место и определяло ее архетип. Только небольшой период экономических реформ с 1980-х гг. по начало 2010-х гг. (современниками которого мы являемся, и поэтому может показаться, что так всегда и было), экономика и экономический рост играли главную роль, с их помощью Китай решал все главные задачи развития, в т.ч. обеспечение социальной справедливости. Этот период в развитии китайского государства близится к концу.

¹ Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. С. 12.

Создающаяся в Китае система общественного доверия предназначена для сбора и анализа данных о предприятиях и физических лицах с целью оценки их деятельности, общественного поведения, гражданских качеств и ответственности, а также финансовой надежности, основанной на количественно измеряемых, как и все в цифровом мире, критериях. Вероятно, это первая в истории человечества попытка количественно оценить качественные характеристики общественных отношений, которые раньше объективизировались только в достаточно больших и устойчивых социумах на значительном временном промежутке. Цифровизация, таким образом, предложила еще один инструмент оценки общественного поведения — централизованную систему контроля, основанную на математических принципах и действующую в режиме реального времени.

Предоставление хозяйственной самостоятельности китайским предприятиям в начале 1980-х гг. повысило меру их ответственности за качество производимой продукции и участие в экономической жизни. На начальном этапе деятельности по формированию новых экономических субъектов принимала вид идейно-воспитательных кампаний, характерных для Китая в предшествующий период. Так, в 1984 г. в КНР прошла кампания за «честное выполнение контрактов и обещаний», а в «Общих положениях гражданского права КНР» (1984 г.) «честность и доверие» определялись в качестве основных принципов поведения граждан².

В 1987 г. Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества было создано первое в Китае агентство оценки кредитоспособности предприятий, а Народный банк Китая (НБК) создал более 90 подразделений по оценке кредитных рисков в различных регионах. На следующий год Шанхайской академией общественных наук было образовано первое независимое агентство кредитного рейтинга³.

После провозглашения в 1992 г. курса на строительство социалистической рыночной экономики НБК и местными народными правительствами стала создаваться система оценки надежности и кредитоспособности предприятий.

Понятие «общественное доверие» впервые появилось в дискуссиях о развитии рыночной экономики Китая. Доверие тогда определялось как важнейший элемент поддержки рыночных сделок. Внимание к этой категории было естественной реакцией общества с доминировавшими на протяжении десятилетий принципами коммунистической морали на создание сферы общественной деятельности, основанной на личном интересе и прибыли. Необходимо отметить, что в плановой экономике, особенно в период «большого скачка» и «культурной революции», главным императивом общественной жизни было формирование высокой сознательности граждан. Переход к экономическим критериям потребовал новых регуляторов.

В конце 1980-х гг. обществоведы спорили о том, как надо управлять государством — опираясь на добродетель или на закон. В итоге, в 1990-е гг., после начала рыночных преобразований, был сделан вывод, что опираться следует на закон. Однако приоритет права в корне противоречил как китайской национальной традиции, так и коммунистической идеологии. Решения партии всегда были выше закона. Тем не менее на этапе активных рыночных реформ до Си Цзиньпина доминировал правовой тренд, власть и обществоведы говорили в основном о необходимости управлять государством на основе за-

² 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.

³ 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.

кона, в чем легко угадывалось желание бороться с волонтаризмом вождей, перегибами и негативными последствиями «культурной революции», «большого скачка» и т.д.

После прихода к власти, в условиях разворачивающейся кампании по борьбе с коррупцией в апреле 2013 г. Си Цзиньпин заявил: «одной рукой держаться за право, другой рукой — за мораль»⁴. А в 2014 г. 4-й пленум ЦК КПК утвердил «управление государством на основе нравственных норм» в качестве равного «управлению государством на основании закона»⁵.

Формирование системы общественного доверия в КНР

Присоединение Китая к ВТО в 2001 г. стимулировало борьбу с экономическим мошенничеством и нарушениями прав интеллектуальной собственности. В социалистическом обществе появление новых ориентиров в виде прибыли привело к массовым злоупотреблениям (поддельное детское питание, лекарства, продовольствие и т.д.). Существовавшее наказание не только не всегда соответствовало тяжести последствий, но и подрывало доверие к правящей партии. В 2001 г. понятие «доверие» вошло в перечень ключевых социалистических ценностей⁶.

Первое упоминание системы общественного доверия на высшем политическом уровне появилось в докладе на XVI съезде КПК в 2002 г., где она связывалась с совершенствованием рыночной экономики. В марте 2003 г. эта задача была поставлена на сессии ВСНП, которая впервые уравнивала в правах частную и общественную собственность. Система доверия, таким образом, рассматривалась, в первую очередь, как еще один инструмент контроля над деятельностью частных предприятий.

В начале 2004 г. начала создаваться База кредитных историй для физических лиц, тогда же Комиссия КНР по регулированию банковской деятельности запустила проект формирования базы данных по кредитам и нарушениям договоров для юридических лиц, а в структуре Народного банка Китая было учреждено Управление оценки кредитоспособности. Ответственность за разработку программы была возложена на НБК, была создана межведомственная комиссия. К декабрю 2004 г. более 20 банков приняли участие в эксперименте по независимой оценке кредитоспособности в 7 городах. В январе 2006 г. был сформирован единый банк данных кредитной информации по физическим и юридическим лицам⁷. Банки и другие финансовые учреждения были обязаны отчитываться о кредитоспособности своих клиентов. Дополнительная нефинансовая информация передавалась из судов, государственных ведомств, телекоммуникационных компаний и фискальных органов. Однако в то время лишь сравнительно небольшое количество китайских граждан имело банковские счета, большинство платежей осуществлялось наличными деньгами, что затрудняло составление адекватных кредитных рейтингов. Сейчас ситуация изменилась, с 2020 г. в нескольких провинциях в опытном порядке уже используют цифровой юань.

В 11-м пятилетнем плане была поставлена задача «ускорить создание системы общественного доверия», которая официально была направлена на нормализацию рыночной экономики и предотвращение неуплаты налогов, неисполнения банковских обя-

⁴ 加快建设社会主义法治国家 [Ускорение построения социалистического правового государства] // 求是. 2015年. 第1期.

⁵ 人民日报. 29.10.2014. 第1–4页.

⁶ 刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [Лю Шулинь. Истоки и тенденции развития базовых ценностей социализма] // 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页.

⁷ 全国统一的个人信用信息基础数据库本月正式运行 [В этом месяце запущена общенациональная единая база данных кредита доверия физических лиц] // 新华社. 16.01.2006.
URL: https://www.gov.cn/jrzg/2006-01/16/content_160713.htm (дата обращения: 01.06.2023).

зательств, мошенничества, производства и продажи контрафактной, некачественной пищевой и лекарственной продукции, нарушения авторских прав, злоупотребления в использовании наемного труда и т.д. Госсовет подчеркивал важность формирования системы наказаний по формуле «совершившему проступок должно оказаться сложно произвести даже малейший шаг в обществе». Это уточнение вскрывало характер и функции системы доверия в Китае — она не просто фиксировала единичный акт — конкретное нарушение и определяла соответствующее наказание, а давала ему расширительное толкование: единичный проступок исключал из зоны доверия и переводил индивида на другой уровень, в другой класс. Тогда же стали формироваться списки юридических и физических лиц, уклоняющихся от исполнения налоговых и договорных обязательств.

В 2010 г. НБК инициировал создание единой цифровой системы общественного доверия, были выдвинуты идеи о построении общенациональной системы проверки благонадежности. В июле 2011 г. эту идею поддержал ЦК КПК, призвав в своем «Решении» «поставить на исключительное место, увеличивать наказание за ненадлежащие действия, сформировать атмосферу почета оправдывающим доверие и позора в отношении нарушивших доверие»⁸.

Постепенно наступило понимание, что механизмы системы доверия могут применяться не только к субъектам рыночной экономики, но и общественной жизни, для управления обществом в целом. Эти тенденции совпали с расширением органов безопасности, распространением систем мониторинга, а также с усилившимся вниманием КПК к духовным и моральным аспектам общественной жизни.

Предложение о работе над созданием системы общественного доверия, выходящей за рамки финансового сектора, было высказано премьер-министром Вэнь Цзябао в октябре 2011 г.: «мошенничество, производство и продажа поддельных товаров, распространение дезинформации и провокации, недостаточная квалификация поставщиков услуг — никакими средствами это не удастся остановить»⁹.

Членство в созданной в 2004 г. межведомственной комиссии было расширено: в нее вошли Центральная комиссия по проверке дисциплины, Политико-правовая комиссия ЦК КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК, Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура. Эта группа приступила к разработке программы социального кредита, которая увидела свет весной 2014 г.

В 2012 г. в Гражданский процессуальный кодекс КНР были внесены изменения, в нем появился принцип добропорядочности, в случае невыполнения физическими лицами юридических обязательств, суды могли запретить им выезд из страны, создать запись в кредитном деле и опубликовать их имена в средствах массовой информации¹⁰.

Выход системы на новый уровень

Мощный импульс развитию системы общественного доверия дала развернувшаяся в середине 2012 г. кампания по борьбе с коррупцией.

⁸ 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы системы культуры и содействия великому развитию и процветанию социалистической культуры] // 中央人民政府门户网站. 2011年. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁹ 温家宝斥社会诚信缺失令人民不满 [Вэнь Цзябао устраняет изъяны общественной благонадежности, что вызвало недовольство в народе] // BBC. 19.10.2011. URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2011/10/111019_wenjiaobao_morality (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁰ 中华人民共和国民事诉讼法 [Гражданский процессуальный кодекс КНР] // 中华人民共和国最高人民法院公. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf7276b6a.html> (дата обращения: 01.06.2023).

В марте 2013 г. вступило в действие «Положение Госсовета об управлении сферой оценки благонадежности», которое упорядочило сбор, сортировку, хранение, обработку и предоставление сведений. Вводилось понятие «поставщик информации», т.е. организации, частные лица и банки данных о финансовой кредитоспособности, а также «пользователь информации», т.е. организации, использующих информацию. Народный банк Китая был определен в качестве органа Госсовета по управлению и контролю за оценкой благонадежности. Осуществлять строительство системы общественного доверия в отдельных регионах и отраслях должны были народные правительства от уровня уезда и выше¹¹.

Среди основных требований к созданию организаций оценки благонадежности в документе указывались: соответствие положениям Закона КНР о компаниях, хорошая репутация учредителей, отсутствие серьезных правонарушений за последние три года, уставный капитал не менее 50 млн юаней, наличие оборудования и систем, обеспечивающих гарантию безопасности данных и пр. Сбор персональных данных возможен только с согласия субъекта персональных данных за исключением информации из открытых источников, запрещался сбор информации о религиозной принадлежности, ДНК, отпечатках пальцев, группе крови, истории болезней.

Вводилось понятие «неблагоприятная информация», т.е. имеющая потенциально негативное влияние на субъекта данных — сведения об административных наказаниях, обязательства по исполнению судебных постановлений и приговоров, о приобретении товаров или недвижимости в кредит. Данные должны собираться, храниться и обрабатываться исключительно на территории Китая. Срок хранения неблагоприятной информации определялся в 5 лет, после чего запись подлежала удалению. Было определено, что банки данных финансовой надежности создаются, обрабатываются и хранятся специальными некоммерческими организациями, подконтрольными Народному банку Китая. Народный банк Китая и его уполномоченные представительства могли проводить контроль и проверки в отношении организаций оценки благонадежности, за нарушение «Положений Госсовета» предусматривались штрафы и уголовная ответственность.

В 2013 г. ВСНП постановило увязать данные баз с номерами удостоверений личности и индивидуальными кодами предприятий, тем самым решив проблему единообразия кодировок¹².

В том же году органы власти на местах начали использовать так называемые «зеленые и красные каналы», предоставляя приоритетное обслуживание, упрощение прохождения различных процедур для благонадежных граждан и предприятий, и налагая наказания в отношении утративших доверие.

В июле 2013 г. была запущена единая база должников по решению суда, сформированная Верховным народным судом КНР. Народные суды обязали вносить в единый реестр сведения о гражданах, намеренно не исполняющих судебные решения. За ведение этой базы данных, сведения из которой подлежат обнародованию, ответственен Верховный народный суд¹³. В тех случаях, когда в список вносились государственные служа-

¹¹ 征信业管理条例 [Положение об управлении сферой оценки благонадежности] // 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2013-01/29/content_2322231.htm (дата обращения: 28.05.2023).

¹² 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期

¹³ 关于认真贯彻执行'关于公布失信被执行人名单信息的若干规定'的通知 [Уведомление о неукоснительном выполнении «Некоторых правил, касающихся публикации списка имен лиц, подлежащих наказанию за нарушение доверия»] // 最高人民法院. 02.08.2013. URL: <http://m.055110.com/zq/6/249.html> (дата обращения: 28.05.2023).

щие, члены ВСНП и НПКСК, государственные предприятия или государственные учреждения, применялся дополнительный политический контроль.

Вслед за этим стали появляться «черные списки», составленные органами власти. Например, Министерство культуры и туризма сформировало реестр нарушителей правил перевозки (курение, провоз запрещенных предметов). В зависимости от составителя «черных списков» определялись конкретные санкции. Так, в финансовых учреждениях нахождение в «красных списках» давало право на налоговые льготы, облегченный доступ к банковским и потребительским кредитам, предоставлялся также приоритетный статус при определении детей в учебные заведения, продвижение по работе в бюджетных организациях, приоритетный доступ в больницы и получение разрешения для выездов за рубеж.

Помимо наказания предполагался механизм восстановления доверия, который при исправлении или истечение срока давности обеспечивал освобождение от пребывания в «черном списке».

В конце 2013 г., когда появились первые практические результаты создания системы, ЦК КПК поддержал эту работу и объявил о необходимости «создать полноценную систему общественной благонадежности»¹⁴. Уже в июне 2014 г. Госсовет опубликовал «План построения системы общественного доверия (2014–2020)» с целью формирования к 2020 г. «добросовестности в государственных делах», «коммерческой искренности», «социальной честности» и «общественного доверия к правосудию». Конечной целью провозглашалось создание единообразной системы прямого регулирования, включающего механизмы наказания и поощрения. Координатором проекта выступила Центральная руководящая группа по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином¹⁵.

В Плане важное место отводилось построению системы доверия в отношении общественных организаций, созданию общенациональной базы данных граждан, формированию досье на госслужащих, руководителей предприятий, учителей, врачей, ученых, юристов, а также в отношении органов государственного административного управления, которые определялись как ключевой элемент построения системы.

В отношении утративших доверие предлагалось создавать «черные списки» отдельно по каждой сфере. Место в списке ранжировалось по степени благонадежности при допуске на рынок услуг, при выдаче сертификатов и административных разрешений, оказании поддержки бизнесу. Отдельное внимание в Плане уделялось отраслевым ассоциациям, которые должны были следить за благонадежностью своих членов.

С целью контроля госслужащих создавалась база данных, в которую помещались материалы о личной жизни чиновника, результатах его ежегодной аттестации по итогам работы, записи о нарушениях дисциплины и пр. В случаях фиксации нарушений чиновники сталкивались с ограничениями, связанными с покупкой билетов выше экономического класса на самолеты, поезда и паромы, с оплатой счетов в дорогих отелях, развлекательных и спортивных организациях, с покупкой недвижимости и транспортных средств.

Местные органы власти могли получить низкий рейтинг, если они вовремя не выплатили задолженность подрядчикам или внесли в отчеты не соответствующие действительности данные. В документе предполагалось характерное для китайской традиции

¹⁴ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ] // 中央政府门户网站. 15.11.2013.
URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁵ 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014–2020年)的通知 [План построения системы общественного доверия (2014–2020)] // 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.05.2023).

государственного управления поощрение и вознаграждение осведомителей о деятельности лиц и организаций, подрывающих доверие.

Создающаяся всеобъемлющая система мониторинга в наибольшей степени была применима в сфере цифровых технологий, прежде всего сети Интернет. Фундаментом надежности системы является достоверность информации и ее правильная атрибуция. Для этого было введено положение о возможности пользования ресурсами сети Интернет только после регистрации под реальным именем. Одновременно создавались соответствующие технические системы контроля. В системе оценки пользователей шло формирование «черных списков» и создание системы принудительных мер в отношении тех, кто использует Интернет для совершения мошеннических действий, публикации клеветнической информации и т.д. Эта работа облегчалась тем, что в рамках формирования «электронного правительства» с 2003 г. велось создание общенациональной сетевой системы безопасности «Золотой Щит» (金盾工程), осуществляющей непрерывный мониторинг деятельности интернет-пользователей, которая одновременно пресекала распространение незаконной информации в китайском сегменте интернета.

После принятия плана (2014) стала создаваться система мониторинга и анализа информации по физическим лицам, предприятиям и общественным организациям. В качестве одного из первых шагов в 2015 г. стало утверждение единообразного порядка системы присвоения номеров для предприятий и организаций. В этой связи в 2015 г. НБК привлек несколько компаний, в т.ч. Tencent, Alibaba и Penguuan, для работы над созданием систем кредитного рейтинга, проработки алгоритмов безопасного сбора и обработки данных¹⁶.

В начале 2016 г. 44 партийно-государственных органа и судебных учреждения, включая Государственный комитет по развитию и реформам, Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру, Народный банк Китая, КСМК, Министерство образования, Министерство промышленности и информатизации, Министерство юстиции, Министерство финансов, Организационный отдел ЦК КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК, подписали «Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц». Система приобрела общегосударственный характер.

В отношении физических и юридических лиц все подписавшиеся органы должны были проверять наличие статуса в «черном списке» и в случае необходимости налагать санкции, например, ограничивать доступ к созданию компаний в финансовом секторе, выпуск облигаций, получение опционов на акции. Лица, занесенные в «черный список», не могли получать почетные звания, им запрещалось покупать недвижимость, получать права землепользования и эксплуатации природных ресурсов, путешествовать первым классом, летать на самолетах, заселяться в дорогие отели, посещать поля для гольфа, ездить за рубеж, обучать детей на платной основе и т.д.

Одновременно был организован «зеленый канал», который обеспечивал упрощенный порядок получения административных разрешений. Для граждан с хорошей репутацией предоставлялись дополнительные возможности в сфере образования, трудоустройства, предпринимательской деятельности и пр. Вводилось понятие согласованных наказаний в отношении лиц из «черного списка» любым из участников межведомственного сотрудничества, например, запрет работать в соответствующих секторах экономики.

¹⁶ 中國央行邀請騰訊, 阿里巴巴建個人徵信體系 [Народный банк Китая пригласил Tencent, Alibaba для построения системы доверия] // 财经新报. 07.01.2015. URL: <https://finance.technews.tw/2015/01/07/tencent-alibaba/> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁶ 关于对失信被执行人实施联合惩戒的合作备忘录 [Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц] // 北京通州. URL: <http://www.bjtzgh.gov.cn/xytzh/c109537/202110/1494484.shtml> (дата обращения: 24.05.2023).

В случае выявления «подрывающих доверие» предприятий, эта информация фиксировалась не только в кредитных данных предприятий, но и их руководителей. Информация об этих лицах размещается на сайте «Credit China». При этом действовал принцип: «При утрате доверия в одном, следуют контроль, предостережение и наказание во всем».

Вместе с тем был принят и порядок исключения из «черных списков»: «Если утративший доверие и подвергшийся взысканию гражданин исполнил в полной мере все обязательства, народный суд в течение 3 дней блокирует или удаляет информацию из списка утративших доверие»¹⁷.

В 2016 г. Госсовет предложил расширить объем персональной информации и рассмотреть возможность использовать не только номера удостоверений личности, но и биометрические данные (отпечатки пальцев), распространить систему привязки личных данных на все сферы — в интернете, при отправке почтовых отправок, при использовании средств связи и банковских счетов¹⁸. Документ подчеркивал необходимость поддерживать единых параметров при формировании «красных и черных списков» в различных сферах. Аналогичным образом должны быть стандартизированы меры поощрений и наказаний за достижения и проступки. При внесении человека в «черный список» в «красном списке» он удалялся, находящийся в «черном списке» в «красный» попасть не мог. В документе были прописаны механизмы выхода из «красного» и «черного» списков, особое внимание было уделено проблеме защиты безопасности данных. Все эти ведомственные акты уточнялись соответствующими уведомлениями Министерства финансов, Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения, Госкомитета по развитию и реформам, Государственного налогового управления, Народного Банка Китая.

В 2018 г. поправками в Конституцию был создан новый конституционный орган — Государственный контрольный комитет, главной функцией которого стал надзор за профессиональной деятельностью и общественным поведением партийно-государственных чиновников, механизм сбора информации о которых уже был создан и мог использоваться для эффективной работы нового органа. А в июле 2019 г. Канцелярия Госсовета разработала правила системы контроля благонадежности. Вслед за этим 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2019 г.) выдвинул курс на «совершенствование механизмов строительства добропорядочности, укрепления покрывающей все общество системы благонадежности, укрепления санкции в отношении потерявших доверие»¹⁹.

В 2019 г. впервые была издана «Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019», которая использовала термины «всеобщее доверие» и «цифровизация всеобщего доверия»²⁰. В 2020 г. была опубликована вторая «Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020». В ней содержался прогноз, что в последую-

¹⁷ 关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Мнения об ускоренной продвижении построения системы контроля, предупреждений и наказаний нарушителей, в отношении которого производятся исполнительные действия] // 中央政府门户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁸ 国务院办公厅关于加强个人诚信体系建设的指导意见 [Руководящие мнения Канцелярии Госсовета об усилении построения системы добросовестности физических лиц] // 中央政府门户网站. 30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁹ 中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议公报 [Доклад 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // 新华网. 31.10.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-10/31/c_1125178024.htm (дата обращения: 24.05.2023).

²⁰ 2019中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019] // 中国日报网. 02.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.05.2023).

щие три года рынок цифровизации всеобщего доверия сохранит темпы роста в 15,4 % и к 2022 г. его объем составит 1,72 млрд юаней²¹.

1 января 2021 г. вступил в действие первый в Китае Гражданский кодекс, в котором было закреплено понятие «система социального кредита», построенная на балльной основе и включающая меры поощрения и наказания, предоставления привилегий и поражения в правах.

Народные правительства также стали принимать соответствующие нормативные акты, например, План мероприятий Пекина на 2018–2020 гг.

Система общественного доверия в действии

На региональном уровне органы власти ведут социальные записи для создания подобных баз данных с 2009 г. Собственные версии электронных рейтингов сотрудников существуют в частных компаниях²². В 2016 г. комиссиями КПК по проверке дисциплины в экспериментальном порядке стали создаваться комиссии по контролю за государственными служащими, которых обязали регулярно отчитываться о семейном положении, поездках за границу (в т.ч. в Гонконг, Макао, на Тайвань); о привлечении к уголовной ответственности; о зарплате, доходах и расходах; об имуществе, наличии ценных бумаг, счетов за границей у себя и близких родственников; о работе близких родственников в коммерческих структурах и др. Эти требования в апреле 2017 г. были закреплены в принятых КПК и Госсоветом положениях.

После создания Государственного контрольного комитета в июле 2019 г. Канцелярия Госсовета разработала единые правила контроля благонадежности госчиновников. Формированию единой общенациональной базы данных предшествовал ряд пилотных проектов, созданных крупными кампаниями и местными органами власти. На начальных этапах государство в лице Народного банка Китая активно сотрудничало с крупными частными компаниями, позволив им создать собственные кредитные системы и наработать алгоритмы сбора и обработки данных.

Самой известной является Zhima Credit (также известная как Sesame Credit), запущенная дочерней компанией Alibaba Group в 2015 г., когда Народный банк Китая снял ограничения и разрешил небанковским организациям проводить операции с личной кредитной информацией. Это была первая в Китае система рейтинга, которая использовала систему оценки пользователей, задействуя как онлайн, так и оффлайн информацию. Физическое лицо оценивалось по балльной шкале по пяти категориям: 1) история получения и погашения кредитов; 2) поведение при совершении покупок, обработке платежей, расчетах и управлении своими финансами; 3) наличие стабильного дохода и личных активов; 4) личная информация, которую предоставляет участник; 5) отношения в обществе, которые оцениваются по тому, насколько дружелюбно человек ведет себя на платформе²³.

Платформа не предоставляла пользователям информацию о том, какие действия и в какой степени могут повлиять на оценку. Система Zhima Credit решила для Alibaba проблему безопасности оплаты и кредитоспособности в электронной коммерции, а так-

²¹ 2020中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020] // 数字经济. 2021年. 第05期.

²² 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020年. 第10期.

²³ 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020年. 第10期.

же при создании системы мобильных платежей Alipay. Оценки платформы также использовались вне финансового контекста, например, на сервисе знакомств Baihe люди нередко публикуют свои рейтинги Zhima Credit.

При первоначальной регистрации в системе индивидуальный рейтинг равняется 350 баллам, для получения 550 баллов необходимо использовать систему Alipay для покупок, оплаты коммунальных расходов, средств связи и т.д., одновременно с 550 баллов разрешается сначала заказывать товары на крупнейших торговых площадках, пробовать и только потом оплачивать. 600 баллов и выше позволяют брать в аренду без залога внешние аккумуляторы, велосипеды, зонтики, в приоритетном порядке проходить процедуру регистрации в гостиницах и аэропортах, получать особый статус на сайтах знакомств. Рейтинг в 700 баллов принимается в качестве доказательства финансовой стабильности при оформлении Шенгенских виз в посольстве Латвии, а 750 и выше — в посольстве Канады. Попавшие в «черный список» граждане были отключены от ряда функций на площадках Alibaba, например, на покупке предметов роскоши.

В Китае существуют и другие аналогичные рейтинговые системы, например Wechat Pay Points, принадлежащая Tencent Holdings Ltd. Сервис был запущен в конце 2018 г. Пользователи WeChat получают, например, такие преимущества как бездепозитная аренда и отсрочка платежей. Чтобы иметь право на эти преимущества, пользователи должны были набрать определенный балл, устанавливаемый продавцом или поставщиком услуг.

Существенный недостаток рейтингов коммерческих структур — их прямая зависимость от экономического состояния обладателя (наличие кредитных карт, крупных покупок и т.д.), что усиливает и даже способствует формированию нового социального неравенства. Это привело к приостановке в начале 2018 г. НБК продления лицензий на частные социальные кредитные рейтинги, а в начале февраля 2021 г. к изменению законодательства, регулирующего обмен персональными данными пользователей и формированию рейтинговых альянсов. Наиболее вероятной целью этих изменений является ограничение монополии китайских ИТ-гигантов, таких как Alibaba и Tencent в сфере, имеющей общегосударственное значение.

Конфиденциальность становится все более серьезной проблемой для пользователей. В начале 2018 г. Alipay, компания мобильных платежей под управлением Ant Financial, представила потребителям функцию индивидуальных отчетов о том, как они использовали приложение Alipay за предыдущий год. Через приложение потребители могли получить доступ к доставке еды, заказу такси, банковским услугам и личному кредитному рейтингу в Zhima Credit. После того, как интернет-пользователи обнаружили, что их целевые страницы имеют настройку по умолчанию, согласно которой пользователи, которые не заметили мелкий шрифт, соглашались предоставить Alipay доступ к своим кредитным рейтингам, созданным Zhima Credit, который также управляется Ant Financial, в социальных сетях возникла буря возмущения, за которыми последовали извинения компании²⁴.

Первая серьезная проблема, которую выявил НБК, заключалась в том, что восемь предприятий создали кредитные подразделения для поддержки своей основной коммерческой, финансовой и страховой деятельности, что привело к избирательности сбора информации и конфликту интересов. В результате НБК решил не продлевать все восемь лицензий.

Одновременно было найдено новое решение — восемь компаний совместно с Национальной ассоциацией интернет-финансов (NIFA) создали объединенное кредитное

²⁴ Zhang Liping. After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was 'Stupid' // *Sixth Tone*. January 4, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (дата обращения: 24.05.2023).

скоринговое бюро Baihang. С 4 января 2018 г. NIFA (под контролем НБК) принадлежит 36 % акций компании, а оставшаяся доля поделена поровну между восемью частными компаниями, которых Центральный банк выбрал для пилотного проекта по предоставлению кредитной информации для третьих лиц.

Разработка системы социального рейтинга доступна не только коммерческим организациям. Госсовет КНР разрешил экспериментировать с системами социального кредита на основе провинциального и муниципального законодательства более чем со ста городов, в том числе в Синьцзяне и Тибете²⁵. Наиболее известным примером является уезд Суйнин в провинции Цзянсу, где в 2010 г. была представлена программа «массовой надежности», которая измеряла и оценивала индивидуальное поведение. Гражданам на старте начислили по 1 000 кредитных баллов, которые вычитали за нарушение правовых, административных и моральных норм: вождение в нетрезвом виде, рождение ребенка без разрешения, невыплату кредита. Потерянные баллы при этом могли быть восстановлены в период от двух до пяти лет в зависимости от серьезности нарушения. На основе полученных баллов граждане были разделены на категории от А до D с разным доступом к услугам и социальным благам²⁶. Впоследствии от подобной классификации отказались. Синьхуа тогда даже сравнило эту систему с «картами добродетельного гражданина» (良民证), которые японские оккупационные власти выпускали во время Второй мировой войны²⁷.

В ряде городов при попытке позвонить человеку из «черного списка» вместо сигнала вызова звучала информация, что набираемый абонент является безответственным и нечестным человеком. В некоторых городах на светодиодных щитах и телеэкранах демонстрировались фотографии лиц, внесенных в «черный список»²⁸.

По мере накопления опыта функционирования региональных систем стали предприниматься попытки их объединения и унификации. «Столичный регион» КНР (Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй) стал первым в Китае объединенным регионом стандартизации системы. В 2015 г. региональными властями было подписано «Рамочное соглашение столичного региона о совместном построении системы общественного доверия», а в 2019 г. принят «План столичного региона по строительству испытательной площадки системы доверия» (2019–2023). Аналогичные межрегиональные системы создавались и в других регионах, в т.ч. в провинции Гуандун, Гонконге и Макао²⁹.

Решающим условием создания национальной системы мониторинга стало существование собственных цифровых платформ, независимых от зарубежных технологий и

²⁵ 顾玉雪, 吴翔. 首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南: 擦亮“信用济南”城市名片 [Гу Юйсюэ, У Сюй (2020). Первый образцовый город построения системы общественного доверия в провинции Шаньдун — Цзинань: выращивание визитной карточки города «доверительный Цзинань»] // 记录周刊. 第19期. 第49页.

²⁶ 是道德绑架还是诚信创新: 江苏睢宁社会信用体系建设调查 [Похищение морали или построение порядочности: проверка построения системы общественного доверия в Суйнин провинции Цзянсу] // 新华社. 19.06.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0619/c87228-25171764.html> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁷ 江苏睢宁大众信用划等级惹争议 网友: 良民证么 [Разделение на категории в системе массового доверия в Цзянсу Суйнин вызвало споры интернет-пользователей: «карта добродетельного гражданина»?] // 新华. 21.06.2014. URL: <https://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-19/6297666.shtml> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁸ Daithi MacSithigh, Mathias Siems. The Chinese social credit system: A model for other countries? // *EUI Working Paper. LAW. 2019. No. 1.*

²⁹ 杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [Ян Чао, Ван Гуйминь, Юй Пэнхуэй. Исследование интеграционного строительства системы общественного доверия Цзяодунского полуострова] // 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页.

иностранных компаний, которые Китай заблаговременно вытеснил со своего рынка. В 2010 г. на территории КНР был полностью заблокированы Google, YouTube, Facebook, Twitter, Flickr, Hotmail, Pinterest, WhatsApp, Instagram, Snapchat и др. Были созданы их китайские аналоги, которые аккумулируют поступающую к ним информацию (электронная почта, социальные сети, оборот денежных средств, покупки онлайн, геолокация, приложения для знакомств и др.) и делятся ею с правительством.

Информационная база национальной системы получает сведения от 10 государственных органов — Государственного комитета по развитию и реформам; Министерства промышленности и информатизации; Министерства сельского хозяйства; Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения; Министерства транспорта; Министерства жилья, городского и сельского строительства; Государственного управления по контролю за безопасностью лекарств; Государственного управления по контролю безопасности пищевых продуктов; Народного банка Китая; Министерства финансов. На конец 2019 г. она охватывала 1,02 млрд физических лиц и 28,34 млн организаций³⁰.

Расширяется база данных биометрической идентификации. Для юридических лиц у каждого регулирующего органа была собственная система нумерации. Инициатива по интеграции основных систем нумерации сначала известная как «три лицензии в одну» — единый документ, совмещающий в себе лицензию на торгово-промышленную деятельность, свидетельство о коде организации или учреждения и свидетельство о налоговой регистрации, затем была трансформирована в систему «пяти лицензий в одной» за счет добавления свидетельства социального страхования и свидетельства о регистрации в органах статистики. Новая система кодирования была названа «единым кодом социального кредита», состоящим из 18-значного кода.

Спорные моменты системы общественного доверия в КНР

Рядовые китайцы воспринимают новую систему как национальный проект по повышению общественной морали и преодолению кризиса доверия и относятся к ней в целом положительно. Однако существующая система имеет ряд недостатков, которые могут лишить ее первоначального смысла.

Во-первых, она в значительной степени благоприятствует тем, кто широко представлен в цифровом пространстве, находится в хорошем финансовом положении и уже имеет высокий социальный статус.

Во-вторых, окончательно не решен вопрос о достоверности данных и возможности обойти ограничения или преднамеренно исказить, либо удалить информацию, что может превратить ее в инструмент нечестной конкуренции и коррупции.

В-третьих, запаздывание законодательного регулирования этой деятельности делает грань между общественной и частной жизнью нечеткой и провоцирует злоупотребления.

Наконец, постоянный надзор становится главным методом воспитания, но, одновременно, и мощным средством подавления инакомыслия.

Перечисленные недостатки стали причиной того, что на Западе эту систему стали называть «цифровой диктатурой». Тем не менее некоторые ее аспекты широко используются в самих западных странах: существуют списки лиц, которым запрещены полеты на самолетах, есть списки футбольных фанатов, собираются данные о судимости и неплатежеспособности, за определенные нарушения вводятся временные запреты на во-

³⁰ *Amanda Lee. What is China's social credit system and why is it controversial? // South China Morning Post. August 9, 2020.*

ждение и лишение избирательных прав за уголовные преступления и т.д. Пока все эти меры, однако, не имеют системного характера, что дает повод критиковать КНР.

Пандемия продемонстрировала эффективность существующей в Китае системы мониторинга в чрезвычайных обстоятельствах. Положительную роль сыграли широко распространенная система распознавания лиц и технологии искусственного интеллекта. Отсутствие медицинской маски, нарушение карантина фиксировалось камерами. Полученная информация моментально обрабатывалась и передавалась правоохранительным органам, которые предпринимали необходимые меры. Несмотря на отсутствие соответствующей законодательной базы, китайские власти считают, что эффект от ее внедрения превышает риски злоупотреблений. По пути активного использования цифровых технологий во время пандемии в итоге пошли и другие страны.

Превентивная система регулирования общественной жизни выглядит продолжением социальных экспериментов Китая XX в., последним из которых была «культурная революция». На этот раз социальная инженерия использует технические средства, неизвестные ранее и более эффективные.

Сейчас ошибочно рассматривать систему общественного доверия как единый скоординированный механизм, она все еще находится в стадии разработки. Систему общественного доверия следует понимать не как всеобъемлющий инструмент управления, а лишь как одно из многих средств управления.

* * *

Китай в силу существующей политической системы использовал возможности для внедрения новых технологий общественного управления системно, целенаправленно и быстро, опережая, как показал опыт пандемии, страны Запада по многим параметрам и с лучшими результатами. Экономическое, политическое и идеологическое влияние Китая способствует распространению его политической модели³¹, причем не только в развивающихся странах. Система социального доверия вполне может стать инструментом регулирования общественной жизни и превратить Китай в главную движущую силу развития политической теории и практики информационной эпохи.

В результате внедрения общенациональной системы мониторинга расширяется и детализируется сфера контроля государства (и самого общества в случае получения им доступа к этой информации) за поведением людей, которая распространяется не только на уголовные преступления, административные и гражданские правонарушения, но и на другие аспекты повседневной жизни. Вслед за расширением сферы контроля вводятся соответствующие меры реагирования, которые включают не только наказание и предупреждение, как было до этого, но и поощрение, что создает всеобъемлющую, гораздо более объективную и тонкую систему регулирования общественной жизни. Если расширенная оценка и контроль над деятельностью коммерческих предприятий имеет несомненное общественное значение и недовольства в обществе не вызывает, то сбор данных о гражданах провоцирует спекуляции о нарушении прав человека, вторжении в личное пространство и т.д. Очевидно, что в современном технологически сложном и уязвимом мире мера потенциальной опасности, исходящая от индивида, многократно возросла. Угрозы, которые он может представлять обществу, стали масштабнее, а их последствия серьезнее. В XXI в. это убедительно показали многочисленные террористические акты как в развивающихся, так и в развитых странах.

³¹ Виноградов А.В., Рябов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации: попытка сравнительного анализа // *Полис. (Политические исследования)*. 2019. № 3. С. 69–86.

В настоящее время почти все данные о решениях в системах наказаний генерируются государственными ведомствами и признанными регулирующими органами. Информация, используемая для финансового кредитного скоринга, также исходит из частного сектора, но в настоящее время используется только в этой довольно узкой области. Системы наказаний в настоящее время явно бинарны: либо в «черном списке», либо вне его. В основных документах по центральному планированию количественная оценка не упоминается.

Вместе с тем за общими и специализированными социальными рейтингами будущее. Не только потому, что они обязательный элемент одноранговой экономики, но и потому что профессионально и объективно составленный рейтинг позволит освободиться от многих анахронизмов, еще существующих и играющих важную роль в жизни современного общества. Например, они помогут отказаться и прийти на смену возрастным цензам при предоставлении права на участие в выборах органов власти.

Литература

- Виноградов А.В., Рябов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации: попытка сравнительного анализа // *Полис. (Политические исследования)*. 2019. № 3. С. 69–86.
- Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с.
- Amanda Lee What is China's social credit system and why is it controversial? // *South China Morning Post*. August 9, 2020.
- Daithi MacSithigh, Mathias Siems*. The Chinese social credit system: A model for other countries? // *EUI Working Paper, LAW*. 2019. No. 1.
- Zhang Liping*. After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was 'Stupid' // *Sixth Tone*. April 1, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (дата обращения: 24.05.2023)
- 2019中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2019] // *中国日报网*. 02.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.05.2023).
- 2020中国公共信用数字化市场白皮书 [Белая книга КНР о цифровом рынке общественного доверия 2020] // *数字经济*. 2021年. 第05期. (дата обращения: 24.05.2023).
- 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ] // *中央政府门户网站*. 15.11.2013. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения: 01.06.2023).
- 中华人民共和国民事诉讼法 [Гражданский процессуальный кодекс КНР] // *中华人民共和国最高人民法院公报*. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf7276b6a.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- 中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议公报 [Доклад 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // *新华网*. 31.10.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-10/31/c_1125178024.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 中國央行邀請騰訊、阿里巴巴建個人徵信體系 [Народный банк Китая пригласил Tencent, Alibaba для построения системы доверия] // *财经新报*. 07.01.2015. URL: <https://finance.technews.tw/2015/01/07/tencent-alibaba/> (дата обращения: 24.05.2023).
- 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформы системы культуры и содействия великому развитию и процветанию социалистической культуры] // *中央人民政府门户网站*. 2011年. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения: 01.06.2023).
- 人民日报. 29.10.2014. 第1–4页.
- 全国统一的个人信用信息基础数据库本月正式运行 [В этом месяце запущена общенациональная единая база данных кредита доверия физических лиц] // *新华社*. 16.01.2006. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2006-01/16/content_160713.htm (дата обращения: 01.06.2023).

- 关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Мнения о ускоренной продвижении построения системы контроля, предупреждений и наказаний нарушителей, в отношении которого производятся исполнительные действия] // 中央政户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 关于对失信被执行人实施联合惩戒的合作备忘录 [Меморандум о сотрудничестве в осуществлении комплексных наказаний в отношении недобросовестных лиц] // 北京通州. URL: <http://www.bjtz.gov.cn/xytzh/c109537/202110/1494484.shtml> (дата обращения: 24.05.2023).
- 关于认真贯彻执行;关于公布失信被执行人名单信息的若干规定;的通知 [Уведомление о неукоснительном выполнении «Некоторых правил, касающихся публикации списка имен лиц, подлежащих наказанию за нарушение доверия»] // 最高人民法院. 02.08.2013. URL: <http://m.055110.com/zq/6/249.html> (дата обращения: 28.05.2023).
- 刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [Лю Шулинь. Истоки и тенденции развития базовых ценностей социализма] // 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页.
- 加快建设社会主义法治国家 [Ускорение построения социалистического правового государства] // 求是. 2015年. 第1期.
- 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年)的通知 [План построения системы общественного доверия (2014–2020)»] // 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 国务院办公厅关于加强个人诚信体系建设的指导意见 [Руководящие мнения Канцелярии Госсовета об усилении построения системы добросовестности физических лиц] // 中央政府门户网站. 30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (дата обращения: 24.05.2023).
- 征信业管理条例 [Положение об управлении сферой оценки благонадежности] // 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-01/29/content_2322231.htm (дата обращения: 28.05.2023).
- 是道德绑架还是诚信创新:江苏睢宁社会信用体系建设调查 [Похищение морали или построение порядочности: проверка построения системы общественного доверия в Суйнин провинции Цзянсу] // 新华社. 19.06.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0619/c87228-25171764.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- 杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [Ян Чао, Ван Гуйминь, Юй Пэнхуэй. Исследование интеграционного строительства системы общественного доверия Цзяодунского полуострова] // 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页.
- 江苏睢宁大众信用划等级惹争议 网友: 良民证么 [Разделение на категории в системе массового доверия в Цзянсу Суйнин вызвало споры интернет-пользователей: «карта добропорядочного гражданина»?] // 新华. 21.06.2014. URL: <https://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-19/6297666.shtml> (дата обращения: 01.06.2023).
- 温家宝斥社会诚信缺失令人民不满 [Вэнь Цзябао устраняет изъяны общественной благонадежности, что вызвало недовольство в народе] // BBC. 19.10.2011. URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese_news/2011/10/111019_wenjiabao_morality (дата обращения: 02.06.2023).
- 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就, 经验, 问题与展望 [Сюн Чжидун. Построение системы общественного доверия в Китае с начала реформ и открытости: результаты, опыт, проблемы и развитие] // 征信. 2020年. 第10 (261)期.
- 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [Хань Цзяпин. Необходимо усовершенствовать строительство системы доверия для беспрепятственных циклов национальной экономики] // 中国信用. 2020. 第10期.
- 顾玉雪, 吴栩. 首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南: 擦亮“信用济南”城市名片 [Гу Юйсюэ, У Сюй. Первый образцовый город построения системы общественного доверия в провинции Шаньдун Цзинань: выращивание визитной карточки города «доверительный Цзинань»] // 记录周刊. 第19期. 第49页.

Social Credit System in China

Liubov A. Afonina

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia). ORCID: 0000-0001-7230-2903. E-mail: liubov.afonina@gmail.com

Andrey V. Vinogradov

Doctor of Political Science, Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, professor at RUDN (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia). ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 03.06.2023.

Abstract:

China's emerging nationwide social credit system is aimed at collecting and analyzing data on enterprises and individuals in order to assess the economic and social consequences of their activities, civic qualities, responsibility, and financial reliability. The preventive digital system for regulating public life looks like a continuation of China's social experiments in the second half of the 20th century. However, this time social engineering uses technical means that were previously unknown and devoid of the shortcomings of subjective assessment and application under the conditions of given parameters. Digitalization, therefore, has offered another tool for assessing social behavior — an additional control system based on strict mathematical principles and, importantly, in contrast to legal ones, operating in real time. In its regulatory function, it is comparable to moral norms, morality.

Key words:

Social credit system, social rating system, social credit, digitalization, China, CCP, State system, social experiment, Chinese political model, Public Administration.

For citation:

Afonina L.A., Vinogradov A.V. Social Credit System in China // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0.

References

- Daithi MacSithigh, Mathias Siems.* The Chinese social credit system: A model for other countries? EUI, Working Paper, LAW. 2019. No. 1.
- Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya [Contemporary Chinese State. Vol.1 Main Insitutions of State Power and Public Administration]. redkoll. *A.V. Vinogradov* (gl. red.) i dr.; In-t Dal'nego Vostoka RAN, In-t vostokovedeniya RAN. M.: RAN, 2022. 903 s. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Ryabov A.V.* Politicheskie sistemy postsovetskih stran i Kitaya v processe mezhsistemnoj transformacii: popytka sravnitel'nogo analiza. [Political Systems of the Post-Soviet Countries and China in theProcess of Intersyste m Transformation: An Attempt at a Comparative Analysis]. *Polis. (Politicheskie issledovaniya)*. 2019. No. 3. S. 69–86. (In Russ.)
- Zhang Liping.* After Privacy Concerns, Zhima Credit Admits It Was ‘Stupid’. *Sixth Tone*. April 1, 2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1001503> (accessed: 24.05.2023).
- 2019中国公共信用数字化市场白皮书 [PRC White Paper on Public Trust Digital Market 2019]. 中国日报网. 02.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1643549189798446545&wfr=spider&for=pc> (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)
- 2020中国公共信用数字化市场白皮书 [PRC White Paper on Public Trust Digital Market 2020]. 数字经济. 2021年. 第05期. (In Chin.)
- 顾玉雪, 吴栩. 首批山东省社会信用体系建设示范城市——济南: 擦亮“信用济南”城市名片 [Gu Yuxue, Wu Xu (2020). The first exemplary city of building a system of public trust in Shandong Province–Jinan: growing the business card of the city of Trust Jinant]. 记录周刊. 第19期. 第49页. (In Chin.)
- 关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 [Opinions on accelerated progress in the construction of a system of control, warnings and punishments of violators, in respect of which enforcement actions are taken]. 中央政府门户网站. 25.09.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

- 国务院办公厅关于加强个人诚信体系建设的指导意见 [Guiding Opinions of the Office of the State Council on Strengthening the Building of the Integrity System for Individuals]. 中央政府门户网站. 30.12.2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/30/content_5154830.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)
- 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年)的通知 [Plan for building a system of public trust (2014–2020)]. 中央政府门户网站. 27.06.2014. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)
- 韩家平. 畅通国民经济循环必须完善信用体系建设 [*Han Jiaping*. It is necessary to improve the construction of a system of trust for smooth cycles of the national economy]. 中国信用. 2020. 第10期. 加快建设社会主义法治国家 [Accelerating the construction of a socialist rule of law state]. 求是. 2015年. 第1期. (In Chin.)
- 刘书林. 社会主义核心价值观的由来和发展趋势 [*Lu Shulin*. Origins and trends in the development of the basic values of socialism]. 社会主义核心价值观研究. 2016年. 第2 (1)期. 第3–11页. (In Chin.)
- 熊治东. 改革开放以来中国社会信用体系建设: 成就、经验、问题与展望 [*Xiong Zhidong*. Building a system of public trust in China since the beginning of reforms and opening up: results, experience, problems and development]. 征信. 2020年. 第10 (261)期. (In Chin.)
- 杨超, 王贵敏, 于鹏辉. 胶东半岛社会信用体系一体化建设研究 [*Yang Chao, Wang Guimin, Yu Penghui*. Research on the Integration Building of the Public Trust System of the Jiaodong Peninsula]. 中国工程咨询. 2020年. 第11期. 第49–53页. (In Chin.)
- 征信业管理条例 [Regulations on the management of the sphere of reliability assessment]. 中央政府门户网站. 29.01.2013. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2013-01/29/content_2322231.htm (accessed: 01.06.2023). (In Chin.)
- 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Decision of the CPC Central Committee on Some Important Issues of Comprehensively Deepening Reforms]. 中央政府门户网站. 15.11.2013. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (accessed: 01.06.2023). (In Chin.)
- 中华人民共和国民事诉讼法 [Civil Procedure Code of the People's Republic of China]. 中华人民共和国最高人民法院. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/42a89051fa54947fa9d96bf7276b6a.html> (accessed: 01.05.2023). (In Chin.)
- 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 [Decision of the CPC Central Committee on Some Important Issues of Deepening the Reform of the Cultural System and Promoting the Great Development and Prosperity of Socialist Culture]. 中央人民政府门户网站. 2011. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (accessed: 24.05.2023). (In Chin.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025747-2

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2023.

Аннотация:

Исторически Германия и Япония играли заметную роль в формировании нового миропорядка. Сегодня обе страны активно влияют на ход трансформации коллективного Запада и на его взаимоотношения с не-Западом. Роль в этих процессах официального Берлина, как и Токио, может существенно возрасти при выстраивании ими многотрекового и объемного сотрудничества в сфере безопасности и обороны. В статье предпринята попытка изучения особенностей и перспектив этого сотрудничества в реалиях начала 2020-х гг.

Отмечается параллелизм исторического опыта каждой из стран по реализации своих государственных амбиций, особенно в ходе Второй мировой войны, капитуляции по ее итогам и последующего встраивания в лагерь западных демократий. Определяются причины достаточно ограниченной кооперации сторон в 1990-е — 2010-е гг. Возникновение и ужесточение конфронтации, с одной стороны, евро-атлантического сообщества с РФ, с другой — США и растущей группы их партнеров (включая Японию) с КНР задали рамочные условия для динамичного развития сотрудничества Берлина и Токио. Полноценно процесс стал развиваться лишь с конца 2010-х — начала 2020-х гг. В статье отражены роль Японии как партнера ФРГ на Дальнем Востоке, особенности политического диалога на высшем уровне, кооперации вооруженных сил. Ставится вопрос о влиянии фактора США как важнейшего союзника Японии, ее участия в форматах Quad и «Партнеры в голубом Тихом океане» для сотрудничества с ФРГ в контексте сдерживания КНР.

Ключевые слова:

Германия, Япония, исторический опыт, Дальний Восток, Индо-Тихоокеанский регион, конфронтация, бундесвер, Силы самообороны, стратегическое присутствие, фактор США.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747-2.

К середине 2020-х гг. очевидным стал факт формирования нового миропорядка. В его основе будет лежать качественно иная конфигурация взаимоотношений между не-Западом и Западом. Процесс структурирования первой общности акторов еще далек от завершения. Однако и во второй из них, уже давно сложившейся, происходят глубокие сдвиги и трансформации, заметные далеко не сразу.

Одной из причин таких изменений является деятельность Германии и Японии на международной арене. Эти страны неоднократно демонстрировали не просто способность, но наступательную напористость в использовании своих значительных ресурсов для утверждения себя в статусе мировых держав. Пиковых значений эти усилия достигли накануне и в период Второй мировой войны, когда нацистская Германия и

милитаристская Япония пытались поработить все человечество, что завершилось капитуляцией агрессоров (1945). В последующем ФРГ и Япония встроились в лагерь либеральных демократий, превращаясь постепенно из ведомых в ведущих игроков: довольно быстро в экономике, заметно медленнее — в сфере обороны и безопасности. К началу XXI в. обе страны смогли утвердиться в статусе региональных держав, однако не сумели решить задачу по обретению полноценной глобальной субъектности, особенно в сфере безопасности и обороны. Современное усиление размежевания Запада и не-Запада проявляется прежде всего в ужесточении конфронтаций: между евро-атлантическим сообществом с РФ, с одной стороны, США и группой их партнеров с КНР — с другой. Как и во время холодной войны, в условиях формирования либеральными демократиями новых систем сдерживания оппонентов Германия и Япония вновь играют одну из конституирующих ролей. Вопрос, однако, состоит в том, насколько это отвечает национальным интересам каждой из стран.

Статья посвящена выявлению текущей позиции Германии по вопросам сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны. Это предполагает краткий, но емкий обзор исторического опыта стратегической кооперации сторон. В отечественной и зарубежной политологии заявленной теме уделялось мало внимания — в основном исследовательский интерес был сосредоточен на вопросах сотрудничества сторон в деле продвижения реформы Совета Безопасности ООН¹. Основная причина недостаточной изученности взаимодействия официальных Берлина и Токио в сфере безопасности и обороны — очень низкая стратегическая активность ФРГ на Дальнем Востоке вплоть до конца 2010-х гг. включительно², аналогично вела себя Япония в сопредельных с Германией регионах. С началом развертывания военного присутствия ФРГ на Тихом океане (с начала 2020-х гг.) значительно расширился предмет исследования, новые факты требуют научной фиксации, мониторинга тенденций и перспектив. Основными методами исследования избраны сравнительный и ивент-анализ.

Исторические пути Германии и Японии: фактор параллелизма

Несмотря на географическую удаленность и очевидную несхожесть во многих сферах (особенно социокультурной), исторические пути Германии и Японии демонстрировали определенный параллелизм. Реставрация Мэйдзи (1868–1889), начавшаяся с короткой гражданской войны и представлявшая собой централизацию и глубокую модернизацию Японии, происходила в тот же период, когда Пруссия в ходе цикла скоротечных войн (1864, 1866, 1870–1871) решала «германский вопрос» и начала создавать Второй рейх (с 1871). Затем почти одновременно обе страны приступили к созданию современного военного океанского флота. В случае Германии это сопровождалось созданием колониальной империи (в основном в Африке, но также на Дальнем Востоке), в Японии — проведением сугубо наступательной политики в отношении Китая и Кореи, инициированием войны с Россией 1904–1905 гг. В ходе Первой мировой войны официальные Берлин и Токио оказались во враждующих лагерях. Однако если Япония просто не желала использовать свои войска вне дальневосточного региона, то Германия фактически не имела возможности вести боевые операции вне Европы. При этом обе стороны пытались контролировать обширные территории России в условиях Октябрьской революции и Гра-

¹ См., напр.: *Цветков Ю.А.* Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. № 4. С. 43–55.

² *Арзаманова Т.В.* Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 259–265; *Stanzel A., Hörning C.* Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik // *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. S. 1–4.

жданской войны: кайзеровские войска на западе (по Брестскому миру, полгода до Октябрьской революции), японские — на российском Дальнем Востоке до 1922 г.³

В межвоенный период недовольство своим положением на международной арене проявлялось не только у капитулировавшей в 1919 г. Германии, но и оказавшейся в числе победителей Японии. Официальный Токио стал создавать очаг напряженности на Дальнем Востоке, начиная с «маньчжурского инцидента» 1931 г., Берлин — в Европе после прихода к власти нацистов (1933). Координация агрессивных устремлений сторон имела международно-правовую базу в виде «Антикоминтерновского пакта» (1936)⁴. Нацистская Германия и милитаристская Япония как ведущие державы «оси» (куда также входила фашистская Италия) согласовывали свои планы по порабощению остального человечества, разделяя мир на зоны влияния⁵. Однако на практике взаимодействие сторон, особенно их вооруженных сил, оказалось ограниченным. Так, можно говорить лишь о сугубо точечном присутствии ВМС Третьего рейха на Дальнем Востоке; японские войска в принципе не использовались для поддержки союзника-агрессора ни на советско-германском фронте, ни в боевых действиях с западными союзниками в Северной Африке и Европе. Одна из причин — скованность, точнее, поглощенность предельного объема ресурсов Германии борьбой с Советским Союзом, Японии — с США и отчасти Великобританией. Другая причина — сохранение серьезных междержавных противоречий между официальными Берлином и Токио. Так, договор Германии с СССР от 23 августа 1939 г. стал «шоком» для Японии и одной из причин подписания ею договора о нейтралитете с Советским Союзом 13 апреля 1941 г.⁶ Другая детерминанта этого решения — неготовность руководства Третьего рейха четко обозначить перед лидерами милитаристской Японии конкретные планы по подготовке нападения на СССР. В свою очередь, официальный Токио отложил решение «северного вопроса», избрав разгром США и в целом группы англосаксонских стран первоочередной целью. Символом разнонаправленности действий стало одновременное начало отступления вермахта от Москвы (5–6 декабря 1941 г.) и нападение Японии на Пёрл-Харбор (8 декабря 1941 г.). Это отнюдь не означало исчезновения готовности к тесной координации усилий в дальнейшем — Квантунская группа армий по своей мощи и предназначению была готова и способна развернуть полномасштабную агрессию против СССР на Дальнем Востоке. До зимы 1942/1943 гг. (когда с завершением Сталинградской битвы и сражения за Гуадалканал определился исход войны) каждая из держав «оси» переоценивала свои возможности, недостаточно тесно координируя свои действия с союзником. В последующем «окно возможностей» для практического сотрудничества стало сужаться до предела⁷. Ключевую роль в срыве агрессивных намерений Германии и отчасти Японии, как это доказал стремительный разгром Квантунской группы армий, сыграл Советский Союз⁸.

Примечательно, что Япония сумела избежать наказания в виде временной утраты национальной государственности, несмотря на то, что раньше, чем Германия, совершила первый акт агрессии (уже в сентябре 1931 г.) и позже капитулировала (2 сен-

³ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. С. 236–237, 241.

⁴ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 3–74.

⁵ Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. С. 246.

⁶ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 247–279.

⁷ Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. С. 280–479.

⁸ Тавровский Ю.И. Незавершенная война. Пекин не устраивают итоги Второй мировой // Независимая газета. 17.02.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-02-17/7_7796_war.html (дата обращения: 12.04.2023).

тября, а не 9 мая 1945 г.). И объясняется это не столько сравнительной оценкой ущерба от действий Третьего рейха и милитаристской Японии, в войне с которой, например, потери Китая составили более 35 млн человек⁹, сколько определенной позицией западных демократий. США и их ближайшие партнеры в условиях зарождавшейся осенью 1945 г. холодной войны, будучи заинтересованы в использовании потенциала поверженной Японии для противодействия СССР, предусмотрели для нее «более мягкий» вариант наказания агрессора.

Обе бывшие державы «оси» — (Западная) Германия и Япония — стали объектами внедрения либеральных ценностей, войдя в самом конце 1940-х — начале 1950-х гг. в положение ведомых в западном мире. Прочное встраивание в него привело к появлению качественно новой особенности диалога — дальнейшее его развитие в основном сквозь призму отношений с США и группой англосаксонских стран. Послевоенная политическая модернизация Западной Германии и Японии происходила при одобрении и поддержке западных партнеров и была связана не только с экономическим восстановлением и возвращением к динамичному торгово-хозяйственному развитию, но и с возрождением национальной военной мощи — ремилитаризацией. В воссозданных вооруженных силах (ВС) присутствовали все основные рода и виды войск, кроме оснащенных оружием массового поражения (ОМП) и его носителями. Обе страны, помимо отказа от разработки и владения ОМП, приняли схожие ограничения, касающиеся развития и использования ВС, что соответствует оборонительному (в условиях мирного времени не выходящему за пределы национальных границ) характеру развертывания и использования войск¹⁰.

В «постбиполярных» реалиях объединившаяся Германия стала значительно быстрее, масштабнее и географически шире, чем Япония, распространять свое стратегическое влияние на международной арене. Так, в 1990-е — 2010-е гг. Силы самообороны Японии иногда принимали участие в миротворческих миссиях, исключительно под эгидой ООН¹¹. Бундесвер же был намного более активно задействован на Балканах, в Афганистане, на Ближнем Востоке и в северной части Африки, применяясь в составе миссий НАТО, ООН и ЕС¹². Если Япония в полной мере еще не пересмотрела конституционные ограничения на использование ВС (за исключением решения задач по национальной обороне (ст. 9 Конституции)), то Германия внесла соответствующие поправки в Основной закон еще в 1994 г.¹³ Фокус военно-стратегического внимания официального Токио по-прежнему сосредоточен на сдерживании КНР и КНДР¹⁴. В свою очередь, масштабное расширение НАТО и ЕС на страны Восточной Европы, Балтии и отчасти Балкан привело к тому, что ФРГ оказалась уже не на передовой, но в глубине зоны ответственности Альянса. Это обеспечило рамочные условия для ее продвижения по пути утверждения в качестве полноценного глобального игрока.

При этом до конца 2010-х гг. дальневосточное (и в целом индо-тихоокеанское) направление оставалось периферийным для ФРГ, а диалог с Японией в сфере безопасности и обороны подавался как значимый, однако имевший достаточно ограниченное практическое наполнение. Помимо участия в работе G7, ключевым направлением сотрудни-

⁹ *Тавровский Ю.И.* Незавершенная война. Пекин не устраивают итоги Второй мировой // *Независимая газета*. 17.02.2020. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-02-17/7_7796_war.html (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁰ См., напр.: *The Bundeswehr on operations*. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 11–16.

¹¹ *Добринская О.А.* Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 3. С. 723–724.

¹² *The Bundeswehr on operations*. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 51–105.

¹³ *The Bundeswehr on operations*. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. Pp. 38–39.

¹⁴ *Нелидов В.В.* Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 89–93.

чества ФРГ и Японии выступала взаимная поддержка претензий на получение постоянных мест в Совете Безопасности ООН. Тесная координация усилий стала осуществляться еще с середины 1990-х гг., со времен «Рацали-плана» (1997), разработанного в системе Генерального секретариата ООН и предполагавшего наделение постоянным представительством в СБ ООН только официальных Берлина и Токио. Неудача не привела к снижению их активности. Однако круг государств-претендентов на обретение данного статуса возрос, что одновременно и облегчило, и заметно усложнило реализацию планов Германии и Японии. В 2005 г. была создана «большая четверка» (G4), в состав которой вошли, помимо Германии и Японии, Бразилия и Индия. Однако попытки G4 добиться расширения состава постоянных членов СБ ООН, несмотря на поддержку Генерального секретаря Пан Ги Муна, высказанную в докладе «При большей свободе» (2005), не увенчались успехом вплоть до начала 2020-х гг. Тактически это не привело к прекращению сотрудничества внутри G4, в т.ч. между Германией и Японией — это направление кооперации демонстрировало «всесезонность»¹⁵.

Совершенствование системы сдерживания РФ и КНР: «окно возможностей» для углубления сотрудничества

Рост конфронтационности между либеральными демократиями и наиболее влиятельными и активными игроками вне этого лагеря (Россия и Китай) *потенциально* задавал широкие рамочные условия для углубления и расширения сотрудничества Германии и Японии в политической и военной областях. Однако в середине — второй половине 2010-х гг. изменение данных характеристик оказалось едва заметным. Перемены стали ощутимы лишь непосредственно на рубеже десятилетий, чему уже не помешали первые волны COVID-19. Существенное укрепление кооперации стало реализовываться лишь с начала 2020-х гг., что было обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, только в конце 2010-х гг. определился размер действующих и, главное, принимаемых на перспективу военных обязательств ФРГ по линии НАТО, направленных на сдерживание РФ. До этого момента, не просчитав требуемый объем сил и средств для участия в выстраивании одной конфронтации (с Россией), Германия не была готова подключаться к другой (с Китаем) и в целом не планировала развертывать присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). При этом одна трудность сменилась другой: скорость роста многонациональных группировок НАТО с участием бундесвера, особенно сухопутных, по темпам опережала увеличение численности личного состава для самих вооруженных сил Германии¹⁶. Тем самым присутствие бундесвера в ИТР не всегда, но достаточно часто требовало «выкраивания» необходимых сил и средств с учетом ротационного комплектования группировок по линии НАТО. Это явилось одной из причин того, что первые эпизоды задействования бундесвера на Дальнем Востоке (и в ИТР в целом) носили кратковременный (несколько недель, месяцев) и обрывочный характер; во многом это будет сохраняться и в дальнейшем.

Во-вторых, в начале 2020-х гг. стало заметно существенное ослабление военного присутствия ФРГ в зонах вооруженных конфликтов в Азии и Африке, где она стремилась играть роль миротворца. Речь шла о «расшатывании» позиций в Мали (и в целом G5 Sahel)

¹⁵ Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen // *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁶ Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communique PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. P. 12; NATO Response Force // *NATO*. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (дата обращения: 12.04.2023).

и Ираке, их фактической утрате в Сомали, Сирии и, главное, в Афганистане. Все обозначенные неудачи, особенно последняя, больно ударили по имиджу Германии как «поднимающейся» державы, требуя поиска компенсации вне зоны ответственности НАТО.

В-третьих, на стратегию и тактику Германии в регионе, особенно в отношении Японии, большое влияние де-факто оказывал фактор США и развитие их конфронтации с КНР. На этапах зарождения этого процесса (с 2014 г.), т.е. при Б. Обаме, ФРГ еще не была готова участвовать в нем. При 45-м президенте США диалог с Германией вступил в «ледяной период». В ответ официальный Берлин реализовывал антирампицкую линию, одной из многих составляющих которой являлась демонстрация дружественных отношений с КНР. В целом они были значимы для ФРГ, учитывая огромный объем торгово-хозяйственной кооперации сторон, а также как фактор демонстрации возможностей Германии на глобальном уровне. Подтверждение тому — провозглашение формулы стратегического партнерства при Г. Шрёдере (с 2004 г.) и запуск формата межправительственных консультаций при А. Меркель (с 2011 г.)¹⁷. Подобная тактика отнюдь не содействовала ускорению сближения Германии с Японией, которая вносила заметный вклад в сдерживание Китая. Вместе с тем с 2021 г. ФРГ стала все более отчетливо выражать обеспокоенность фактором усиления КНР, особенно в военно-стратегическом отношении. Тот факт, что с весны 2021 г. недовольство Германии политикой Китая в целом из латентных перешло в умеренно-открытые формы¹⁸, был обусловлен не только стремлением ФРГ после объявления Дж. Байдена президентом к восстановлению отношений с США, но и сближением с официальным Токио.

Именно в начале 2020-х гг. резко возросла практическая ценность Японии как фокусного партнера ФРГ на Дальнем Востоке, наряду с Сингапуром и Южной Кореей. Показательно, что свой первый визит в регион канцлер О. Шольц совершил именно в Японию.

Сингапур был ценен как страна — участница АСЕАН (в т.ч. с учетом важности для ФРГ укрепления диалога АСЕАН — ЕС), лидировал среди государств Дальнего Востока по объему и широте номенклатуры закупаемых у Германии вооружений и военной техники (в частности, сюда поставлялись основные боевые танки и дизельные подводные лодки)¹⁹. Осторожность Сингапура (значительную часть населения которого составляли этнические китайцы) в отношении КНР в целом импонировала официальному Берлину, стремившемуся не допустить резкой деградации диалога с Пекином. Однако с учетом своих размеров и расположения (вблизи от стратегически важного Малаккского пролива, но на определенном удалении от основной части Тихого океана) городу-государству было сложно претендовать на роль важнейшего для ФРГ регионального партнера в сфере безопасности и обороны²⁰.

В начале 2020-х гг. диалог Германии и Японии по большинству треков (кроме военно-технического сотрудничества) был гораздо конструктивнее, чем диалог с Южной Кореей.

Республика Корея традиционно была сфокусирована на сдерживании КНДР, к тому же этот процесс развивался в основном на суше. Не являясь участником перегово-

¹⁷ Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 212–213.

¹⁸ Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität // *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹ См., напр.: Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. S. 101, 129.

²⁰ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 8.

ного формата по денуклеаризации Корейского полуострова, ФРГ не могла повлиять на обстановку в регионе, равно как и не была готова размещать свои войска для поддержки партнера. Среди причин этого — стремление избежать прямой конфронтации с государством-обладателем ОМП и его носителей, а также желание не допустить ухудшения отношений с КНР. Определенное дистанцирование от США в данном вопросе наблюдалось при предшественниках президента РК Юн Сок Ёля (с мая 2022 г.).

Германо-японское сближение начала 2020-х гг.

2 сентября 2020 г. правительство Германии опубликовало «Руководящие принципы политики в Индо-Тихоокеанском регионе». В документе роль Японии как фокусного регионального партнера была подчеркнута во многих отношениях: как одного из ключевых региональных игроков (в одном ряду с США и КНР)²¹, как участника G4²², как члена программы NATO Partners Across the Globe²³ и в целом — в контексте планируемого стратегического проникновения ФРГ на Дальний Восток. Здесь следует обратить внимание на то, что в официальных документах Германией использовался термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР)²⁴. Однако де-факто вместо этого речь шла о концепции «расширенного» Дальнего Востока — к региону в его традиционном географическом очертании ФРГ добавила Австралию и Новую Зеландию, а также учла факторы США и Великобритании, обладающих островными владениями в Тихом и восточной части Индийского океана²⁵.

13 апреля 2021 г. впервые в истории германо-японских отношений были проведены переговоры в формате «2+2», т.е. с участием глав внешнеполитического и военного ведомств с каждой стороны²⁶. В ходе переговоров было получено одобрение со стороны официального Токио по поводу планируемой в Тихом океане военно-дипломатической миссии фрегата ВМС ФРГ²⁷.

По политическому весу формат «2+2» занимал промежуточное положение: был выше, чем механизм встреч на уровне глав конкретного ведомства, их заместителей (например, заместителей МИД Германии и Сингапура²⁸), но ниже, чем формат межправительственных консультаций (который продолжал функционировать в диалоге с Китаем)²⁹. Сам состав формата (главы внешнеполитического и военного ведомств) четко фиксировал прорывное направление сотрудничества в сфере безопасности и обороны.

²¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 8.

²² Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 12.

²³ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 16.

²⁴ См., напр.: Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.

²⁵ См., напр.: Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁶ Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁷ Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸ 16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁹ Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (дата обращения: 12.04.2023).

Военно-дипломатическая миссия фрегата «Бавария» (с почти 250 членами экипажа и военнослужащими морской пехоты на борту), продолжаясь с августа 2021 г. по февраль 2022 г., позиционировалась ФРГ как первый шаг на пути развертывания стратегического присутствия в ИТР³⁰. В ходе плавания «Бавария» совершила заход в порт Токио (5–13 ноября 2021 г.), приурочив свою стоянку к 160-летию установления дипотношений³¹. В период нахождения «Баварии» в столице Японии А. Меркель направила недавно назначенному (с 4 октября 2021 г.) премьер-министром Ф. Кисида вторую (!) по счету поздравительную телеграмму — исключительно редкое явление в международной дипломатической практике. Если в первой телеграмме обращалось внимание на успешный опыт сотрудничества с Ф. Кисида в период его премьерства (2012–2017)³², то во второй — на совместную приверженность принципу мультилатерализма³³, т.е. базовой ценности либеральных демократий в целом и Германии в особенности³⁴.

С 20 по 30 ноября 2021 г. «Бавария» приняла участие в военных учениях ВМФ США и Морских сил самообороны Японии ANNUALEX 2021 (проводятся практически ежегодно с 1996 г.). Группировка ВМС Японии была представлена 10 фрегатами и эсминцами, вертолетоносцем и подводной лодкой³⁵. Это было эквивалентно корабельному составу 2–3 эскадр бундесвера, что демонстрировало военно-морскую мощь Японии. Примечательно, что именно корабль ВМС ФРГ участвовал в военно-тренировочной деятельности, организованной партнером в его регионе, а не наоборот. Тем самым обе стороны сделали заявку на положение старшего партнера в диалоге. Однако ни Германия, ни Япония не стремились жестко навязать друг другу эту роль, пытаясь избежать деградации диалога. Показательно, что учения ANNUALEX 2021 стали крупнейшими с участием «Баварии» в ходе ее военно-дипломатической миссии.

Начало специальной военной операции (СВО) был использован «западными демократиями» для ужесточения скоординированного давления на Россию. Основную часть участников многосторонних консультаций составляли как ведущие государства — члены НАТО и ЕС, так и сами эти структуры. Единственной страной, представлявшей Дальний Восток на этих консультациях, была Япония³⁶. В отличие от остальных, официальный Токио ограничился в вопросе помощи Киеву выражением политической поддержки, введением антироссийских санкций и предоставлением финансовых средств. Относительно поставок летальных вооружений и военной техники (ВиВТ) украинской

³⁰ Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).

³¹ Indo-Pacific Deployment: “Bayern” aus Japan ausgelaufen // *BMVg*. 15.11.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (дата обращения: 12.04.2023).

³² Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (дата обращения: 12.04.2023).

³³ Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁴ См.: A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.

³⁵ Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021 // *BMVg*. 09.12.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁶ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine // *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (дата обращения: 12.04.2023).

стороне Японии заняла более сдержанную позицию, чем Германия, которая начала осуществлять поставки уже с 26–27 февраля 2022 г., а внутренний правовой запрет на предоставление ВиВТ официальному Киеву отменила 28 апреля 2022 г.³⁷

Интенсификация многосторонних телефонных консультаций лидеров стран Запада весной 2022 г., среди прочего, способствовала принятию решения о первом визите в Японию канцлера О. Шольца (вступил в должность 8 декабря 2021 г.). Визит состоялся 28 апреля 2022 г. — ровно в тот день, когда Бундестаг принял согласованное этаблированными партиями решение об официальных поставках летальных ВиВТ Украине. Тем самым был сделан значимый шаг в сторону от приверженности ФРГ принципу «стратегической сдержанности», т.е. от учета исторической ответственности за Вторую мировую войну. Состоявшаяся одновременно с этим поездка канцлера в Японию — другую державу-агрессора в том конфликте — была на таком фоне весьма символична.

По итогам переговоров 28 апреля 2022 г. ф. Кисида и О. Шольц подтвердили интерес к дальнейшему использованию формата «2+2» и, главное, — четко обозначили планы по запуску в 2023 г. формата межправительственных консультаций³⁸. Активизация политического диалога сопровождалась новым эпизодом военного сотрудничества. Осенью 2021 г. Германия апробировала возможность развертывания бундесвера на «расширенном» Дальнем Востоке по линии ВМС. Год спустя была проведена 6-недельная миссия люфтваффе Rapid Pacific 2022 (сентябрь — октябрь 2022 г.), нацеленная на отработку трансконтинентальной переброски и задействования на Тихом океане группы самолетов ВВС ФРГ. Изначально она состояла из 6 истребителей типа Eurofighter, 4 военно-транспортных самолетов A400M и 3 многофункциональных самолетов-заправщиков A330 MRTT, которые прибыли в Сингапур³⁹. Оттуда часть из них, в т.ч. 3 боевых машины типа Eurofighter, перелетели в Австралию, а в конце сентября 2022 г. — на авиабазу Хякури к северо-востоку от Токио. Символично, что на полете самолеты люфтваффе встречали боевые машины ВВС Японии типа F2, а затем были проведены совместные маневры⁴⁰. Показательно также, что именно базы Японии (в столице и в относительной близости от нее) стали завершающими пунктами основной части обеих военных миссий бундесвера в ИТР — морской «Баварии» и воздушной Rapid Pacific 2022. Возрастающая военная активность ФРГ объяснялась не только геополитической ценностью Японии, но и свидетельствовала о возрастающей роли официального Токио во внешнеполитическом планировании Германии.

Усилия сторон по укреплению военного потенциала Запада: скрытые проблемы развития сотрудничества

ФРГ как принимающая сторона саммита G7 26–27 июня 2022 г. продвигала идею масштабного усиления многосторонних военных сил НАТО внутри зоны ответственности Альянса. Эти положения в полной мере были отражены в решениях Мадрид-

³⁷ Plenarprotokoll 20/31. Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A-2745D.

³⁸ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio // *Bundeskantleramt*. 28.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (дата обращения: 12.04.2023).

³⁹ Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁰ Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 28.09.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (дата обращения: 12.04.2023).

ского саммита (28–30 июня 2022 г.)⁴¹. В свою очередь, при участии Японии 24 июня 2022 г. был создан новый формат — Partners in the Blue Pacific («Партнеры в голубом Тихом океане»), другими государствами-членами которого стали Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и США.

На практике влияние этого формата на дальнейшее развитие германо-японского профильного сотрудничества было достаточно противоречивым. В целом, Япония позитивно воспринимала усиление многостороннего потенциала НАТО. Однако ключевым для официального Токио являлся вопрос о самом факте, характере и масштабе вовлечения Североатлантического альянса как института и его европейских стран-участниц (т.к. США уже в полной мере участвовали в этом процессе) в сдерживании КНР. В начале 2020-х гг. Германия (и Франция), как и многие европейские члены блока, высказывая обеспокоенность фактором усиления КНР, отнюдь не были готовы к полноценному военному выстраиванию в конфронтацию с Китаем. Во вновь принятой на Мадридском саммите (28–30 июня 2022 г.) концепции Альянса задача по противодействию росту влияния Китая была поставлена лишь на третье место — после сдерживания РФ и целей борьбы с экзистенциальными угрозами нестабильности, проецируемыми из зон вооруженных конфликтов в северной части Африки, Ближнего и Среднего Востока⁴². Неготовность к резкой деградации отношений с КНР продемонстрировали визит в Китай президента Франции Э. Макрона (5–8 апреля 2023 г.) и ранее — канцлера Германии О. Шольца (4 ноября 2022 г.)⁴³.

Германия традиционно развертывала заграничные миссии бундесвера под эгидой профильных международных структур (НАТО, ЕС, ООН, даже Африканский Союз). Однако на Тихом океане в 2021–2022 гг. немецкие ВМС и ВВС действовали только от лица ФРГ. Германия стремилась к тому, чтобы ее стратегическое присутствие на Дальнем Востоке не ассоциировалось с НАТО (тем самым не вело к конкретным и постоянным военным обязательствам) и не придавало ему жесткую антикитайскую направленность. При этом, чтобы смягчить недовольство со стороны партнеров, в частности Японии, Германия декларировала приверженность программе Partners Across the Globe (системе партнерств НАТО с дружественными игроками вне Альянса), не предполагавшей принятия конкретных гарантий по отношению к ним.

Стратегическое проникновение ФРГ на Дальний Восток происходило гораздо быстрее, чем продвижение Японии в евро-атлантическое сообщество. Речь в принципе не шла о вовлечении японских войск в качестве внешнего партнера в комплектование многосторонних группировок НАТО в пределах зоны ответственности. ВС Японии не участвовали в учениях в Европе.

Ключевым союзником Японии, безусловно, продолжают оставаться США. Показательно, как активно с начала 2020-х гг. развивалось военное сотрудничество двух государств и проводились совместные учения⁴⁴. Основная причина углубления координации политических и военных усилий официальных Вашингтона и Токио заключается во вза-

⁴¹ New NATO Force model // *NATO*. June 30, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

⁴² NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. Pp. 3–5.

⁴³ Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking // *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-pekings-2140004> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴⁴ Полторы тысячи военных Японии и США провели учения в Калифорнии // *Красная весна*. 10.02.2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/3c2456e6> (дата обращения: 12.04.2023).

имной заинтересованности в сдерживании КНР. Для этого Япония запланировала в конце 2022 г. существенное (примерно в 1,5 раза) увеличение военных расходов и доведение их к 2027 г. до отметки в 2 % от ВВП⁴⁵, выполнив тем самым ключевое требование США к партнерам по НАТО. В свою очередь, Белый дом приступил к качественной перестройке системы военно-политических форматов в ИТР со своим участием⁴⁶. Процесс стартовал еще в президентство Д. Трампа, значительно ускорившись при Дж. Байдене, и связан с активизацией Quad (Австралия, Индия, США и Япония) с конца 2010-х гг., созданием AUKUS (Австралия, Великобритания, США) 15 сентября 2021 г. и, наконец, учреждением Partners in the Blue Pacific — формата, объединившего в своем составе 4 англосаксонские страны (включая Новую Зеландию) и Японию.

Основная задача данных альянсов — повышение эффективности сдерживания КНР. Также они призваны стимулировать к этому внешних игроков, заинтересованных в стратегическом проникновении и закреплении на Дальнем Востоке и в ИТР в целом. Это касается и ФРГ: как страна-участница Quad и Partners in the Blue Pacific (даже с учетом неформального характера последнего) Япония неизбежно будет вслед за США вовлекать Германию в процесс сдерживания Китая. Представляется, что постепенно эта проблема будет обостряться, что обусловлено рядом обстоятельств как на уровне самой ФРГ, так и коллективного Запада.

Германия с высокой долей вероятности начнет переходить от отдельных эпизодов использования своих ВМС и ВВС на Дальнем Востоке к поиску возможностей для постоянного задействования бундсвера в регионе. Прежде всего, она займется поиском баз (пунктов обслуживания), желательно с портом и аэродромом. Исходя из особенностей стратегического проникновения Германии на Дальний Восток, взаимодействовать при решении этого вопроса официальный Берлин будет, скорее всего, либо с Сингапуром, либо с Японией. Во втором случае — сотрудничество все более будет осуществляться с учетом фактора заинтересованности Японии, США, группы англосаксонских стран в целом в выстраивании полноценного сотрудничества между военно-политическими форматами на Дальнем Востоке с их участием и НАТО⁴⁷.

* * *

Очевидный исторически параллелизм, наблюдаемый при сравнении внешней политики Германии и Японии с последней трети XIX в., прежде всего отражал принципиальную близость национальных стратегий и нарабатываемых практик по реализации державных амбиций. Если накануне и в ходе Второй мировой войны страны сотрудничали в основном на двусторонней основе, то затем — уже в рамках системы многосторонних обязательств западных демократий с участием США. Осложняло взаимодействие то обстоятельство, что Япония в военно-стратегическом плане была в существенно меньшей степени, чем Германия, готова к полноценной активности вне «своего» региона, несмотря на то, что ее ресурсная база была соразмерна германской. В свою очередь, официальный Берлин вплоть до конца 2010-х гг. рассматривал дальневосточное направление скорее как вспомогательное.

Все эти проблемные места снижали динамику сотрудничества и стали нарастать на рубеже 2010-х — 2020-х гг. Стратегическое проникновение ФРГ на Дальний Восток в

⁴⁵ Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung // *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. S. 1.

⁴⁶ Васильев В.С. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 245–255.

⁴⁷ Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).

принципе не может быть реализовано без поддержки официального Токио. Япония, в свою очередь, заинтересована в помощи Германии для усиления противодействия КНР (в первую очередь) и КНДР. Развитие диалога официальных Берлина и Токио осуществлялось в следующей последовательности: за подъемом в политико-дипломатической области следовал подъем в военной сфере (запуск формата «2+2» — миссия фрегата «Баварии» в 2021 г.; визит О. Шольца — отработка передислокации самолетов люфтваффе в 2022 г.). Вместе с тем, несмотря на намечаемые планы (запуск формата межправительственных консультаций, интенсификацию взаимодействия по линии военных ведомств, проведение совместных учений), скорость развития сотрудничества может замедлиться. Без преодоления этой проблемы официальный Берлин едва ли сможет выстроить систему пунктов базирования своих ВМС и ВВС на Японских островах. Вместе с тем использование бундесвером (на постоянной или ротационной основе) военных баз партнера станет для Германии ключевым элементом стратегического проникновения на Дальний Восток, а для Токио — вкладом в сдерживание КНР, что ценно для Японии как в практическом, так и в имиджевом отношении.

Литература

- Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление ГШ ВС СССР, 1974. 394 с.
- Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 258–284.
- Васильев В.С. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // *Актуальные проблемы Европы*, 2022. № 4. С. 234–257.
- Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2020. № 3. С. 721–737.
- Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 88–96.
- Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. 544 с.
- Цветков Ю.А. Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. № 4. С. 42–58.
- Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 210–228.
- A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.
- Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communiqué PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. 16 p.
- NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. 11 p.
- NATO Response Force // *NATO*. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (дата обращения: 12.04.2023).
- New NATO Force model // *NATO*. June 30, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea // *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.04.2023).
- The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. 120 p.

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 12.04.2023).
- Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland // *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. 146 s.
- Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 28.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (дата обращения: 12.04.2023).
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida // *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (дата обращения: 12.04.2023).
- Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität // *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (дата обращения: 12.04.2023).
- Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (дата обращения: 12.04.2023).
- Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking // *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-peking-2140004> (дата обращения: 12.04.2023).
- Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen // *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (дата обращения: 12.04.2023).
- Indo-Pacific Deployment 2021 // *BMVg*. 2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (дата обращения: 12.04.2023).
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ aus Japan ausgelaufen // *BMVg*. 15.11.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (дата обращения: 12.04.2023).
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 s.
- Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021 // *BMVg*. 09.12.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (дата обращения: 12.04.2023).
- Plenarprotokoll 20/31. *Deutscher Bundestag*, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A-2745D.
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine // *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (дата обращения: 12.04.2023).
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio // *Bundeskanzleramt*. 28.04.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (дата обращения: 12.04.2023).

Rapid Pacific 2022 // *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (дата обращения: 12.04.2023).

Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung // *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. 8 s.

Stanzel A., Hörning C. Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik // *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. 48 s.

The Features of German-Japanese Cooperation in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s

Philipp O. Trunov

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (address: 51/21, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117418, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7092-4864.
E-mail: ltrunov@mail.ru

Received 24.04.2023.

Abstract:

Historically Germany and Japan have both played significant roles in the creation of a new world order. Today it is evident that each of the two countries has impact over the transformation of the “collective” West and its relations with the non-West. The roles of Germany and Japan in the processes could increase significantly if they establish multi-track and comprehensive cooperation in the field of security and defense. The article seeks to explore the features and its prospects in the early 2020s.

The scientific paper notes the parallelism of the historic experience of each country in the realization of power's ambitions, especially during the Second World War, capitulation and further joining the group of Western democracies. The reasons of rather limited German-Japanese cooperation during the 1990-s — 2010-s are explored. The confrontations between the Euro-Atlantic community and Russia, as well as between USA, increasing number of their partners (including Japan) and China have set the framework conditions for the development of German-Japanese cooperation in political and military fields. However, the process only fully began at the turn of the 2010s — 2020s. The article issues the role of Japan as Germany's partner in the region, the content and narrow places of political dialogue and military cooperation. The author contemplates how the influence of the USA as Japan's key ally, Tokyo's participation in Quad and Partners in the Blue Pacific might impact Japanese cooperation with Germany in the context of its participation in the PRC's containment.

Key words:

Germany, Japan, historical experience, the Far East, Indo-Pacific region, confrontation, the Bundeswehr, the Self-Defense Forces, strategic presence, the factor of the USA.

For citation:

Trunov Ph.O. The Features of German-Japanese Cooperation in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747-2.

References

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterchluss zu Multilateralismus. *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/aussenpolitik/laender/singapur-node/-/2308984> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Arzamanova T.V. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihookeanskom regione v usloviyah vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 258–284. (In Russ.)
- Atlas oficera [Atlas of an officer]. M.: Military topographic department of the General Staff of the Armed Forces of the USSR, 1974. 394 s. (In Russ.)
- Außen- und sicherheitspolitische Konsultationen zwischen Japan und Deutschland. *Auswärtiges Amt*. 13.04.2021. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/service/laender/japan-node/aussen-sicherheitspolitische-konsultationen-mit-japan/2453644> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)

- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz, 2022. 146 s. (In Germ.)
- Besuch in Japan krönt Rapid Pacific 2022. *BMVg*. 28.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/besuch-in-japan-kroent-rapid-pacific-2022-5507982> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Fumio Kishida. *Bundeskanzleramt*. 05.10.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-fumio-kishida-1965414> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Bundeskanzlerin Merkel gratuliert dem Ministerpräsidenten von Japan, Herrn Fumio Kishida. *Bundeskanzleramt*. 10.11.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/bundeskanzlerin-merkel-gratuliert-dem-ministerpraesidenten-von-japan-herrn-fumio-kishida-1980186> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- The Bundeswehr on operations. Berlin: *Federal Ministry of Defense*, 2009. 120 p.
- Defence expenditure of NATO countries (2014–2022). Communiqué PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO, 2022. 16 p.
- Deutschland und Frankreich für europäische Souveränität. *Bundeskanzleramt*. 05.02.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/dt-fr-verteidigungsrat-1851298> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern. *Bundeskanzleramt*. 28.04.2021.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Fragen & Antworten nach der Pressekonferenz des Bundeskanzlers und des Ministerpräsidenten der Volksrepublik China am 4. November 2022 in Peking. *Bundeskanzleramt*. 04.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/fragen-antworten-nach-der-pressekonferenz-des-bundeskanzlers-und-des-ministerpraesidenten-der-volksrepublik-china-am-4-november-2022-in-pekings-2140004> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Gemeinsame Presseerklärung der Außenminister der G4-Staaten — Brasilien, Deutschland, Indien und Japan — zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. *Auswärtiges Amt*. 26.09.2019.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/g4-reform-sicherheitsrat/2260412> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ aus Japan ausgelaufen. *BMVg*. 15.11.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-aus-japan-ausgelaufen-5262822> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment 2021. *BMVg*. 2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-2021> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 s. (In Germ.)
- Marinemanöver: Die „Bayern“ bei ANNUALEX 2021. *BMVg*. 09.12.2021.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/manoever-fregatte-bayern-annualex-2021-5311952> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal government, 2021. 148 p.
- NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO, 2022. 13 p.
- NATO Response Force. NATO. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 12.04.2023).
- Nelidov V.V.* Voennaja politika Japonii na sovremennom jetape: motivacija, zadachi, perspektivy. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 4. S. 88–96. (In Russ.)
- New NATO Force model. *NATO*. June 30, 2022.
URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed: 12.04.2023).
- Plenarprotokoll 20/31. *Deutscher Bundestag*, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, 28. April 2022. S. 2743A-2745D. (In Germ.)

- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine. *Bundeskanzleramt*. 19.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-lage-ukraine-2026396> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Kishida zum Besuch von Bundeskanzler Scholz in Japan am 28. April 2022 in Tokio. *Bundeskanzleramt*. 28.04.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-kishida-zum-besuch-von-bundeskanzler-scholz-in-japan-am-28-april-2022-2028824> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Rapid Pacific 2022. *BMVg*. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/team-luftwaffe-auf-uebung/rapid-pacific-2022> (accessed: 12.04.2023). (In Germ.)
- Sakaki A. Japans sicherheitspolitische Neuausrichtung. *SWP-Aktuell*. 2023. No. 23. 8 s. (In Germ.)
- Smirnov L.N., Zajcev E.B. Sud v Tokio [The litigation in Tokyo]. M.: Voennoe izd-vo Ministerstva obrony SSSR, 1978. 544 s. (In Russ.)
- Stanzel A., Hörning C. Deutscher Balanceakt im Indo-Pazifik. *SWP-Aktuell*. 2022. No. 64. 48 s.
- Statement of the NATO Secretary General with representatives of Australia, New Zealand, Japan and South Korea. *NATO*. April 5, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_213474.htm?selectedLocale=en (accessed: 12.04.2023).
- Tsvetkov Ju.A. Reforma Soveta Bezopasnosti OON kak uzlovoj vopros mirovoj politiki [Reformation of the United Nations Security Council as a key issue in world politics]. *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2020. No. 4. S. 42–58. (In Russ.)
- Tsvyk A.V. Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaja na sovremennom jetape: aktual'nye problemy i novye vozmozhnosti [Strategic partnership of Germany and China today: current problems and new opportunities]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2019. No. 4. S. 210–228. (In Russ.)
- Vasiliev V.S. Anglosaksonskie skrizhali narastajushhego global'nogo civilizacionnogo protivostojanija [Anglo-saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 234–257. (In Russ.)

ИСТОРИЯ / HISTORY**Дальний Восток и перспективы судоходных операций
Добровольного флота**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025966-3

Барышников Михаил Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой истории Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48). ORCID: 0000-0002-0636-8864. E-mail: barmini@list.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2022.

Аннотация:

Исследуется роль Добровольного флота в развитии судоходства между европейскими и дальневосточными регионами России в 1891–1914 гг. В статье представлена первая комплексная оценка эффективности государственного судоходного предприятия и внесен вклад в оценку коммерческих показателей морских грузовых и пассажирских перевозок в Российской империи. Эмпирический анализ демонстрирует устойчивую взаимосвязь между государственной поддержкой и стабильностью каботажных операций. Вместе с тем я нахожу, что рост доходности государственной компании был в основном обусловлен увеличением прибыли от перевозок коммерческих грузов. Используя архивные документы, корпоративную статистику и думские дебаты, показывается, что попытки увеличить объемы и активность межрегиональных перевозок привели к серьезным изменениям в принципах государственного регулирования; что истоки реформы лежали в желании поддержать скорее грузовые, а не пассажирские перевозки; что реформа характеризовалась сотрудничеством между чиновниками и деловыми кругами; что законодательные акты (1892, 1902, 1912, 1914), хотя и несовершенные в некоторых отношениях, создавали основы для будущего государственно-частного партнерства. Это согласуется с выводами о том, что развитие транспортного бизнеса в значительной степени определялось увеличением доходов вследствие преобразований в инфраструктурном секторе России, региональными новациями правительства и частными интересами, связанными с процессами трансграничного торгового взаимодействия. Приведенные данные подтверждают аргументы в пользу того, что государственная поддержка могла ускорять преобразования в судоходном бизнесе и способствовать коммерческой ориентации в деятельности государственной компании.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Добровольный флот, судоходство, грузовые перевозки, государственные субсидии, бизнес, интересы.

Для цитирования:

Барышников М.Н. Дальний Восток и перспективы судоходных операций Добровольного флота // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 159–174.

DOI: 10.31857/S013128120025966-3.

Операциям Добровольного флота на дальневосточном направлении сопутствовал ряд управленческих решений, связанных с координацией казенных и коммерческих интересов в работе этого крупнейшего в Российской империи государственного судоходного предприятия. Реализация соответствующих решений в конце XIX — начале XX вв. обеспечивалась согласованием ведомственных и частных предпочтений, находивших отражение в деятельности руководителей (членов комитета) Флота. Особенностью управления делами пароходства, отличавшим его от акционерных компаний, являлась постоянная готовность к осуществлению мер мобилизационного характера. Это было пред-

приятие, суда которого при общей или частичной мобилизации немедленно передавались во временное распоряжение или собственность правительственных учреждений¹. Цель данной статьи — определить результаты функционирования Добровольного флота на дальневосточном направлении как в плане решения членами комитета стоявших перед ними государственных и коммерческих задач, так и с точки зрения общей направленности развития судоходных операций в 1891–1914 гг. Принимается во внимание, что именно с 1890-х гг. был остро поставлен вопрос о необходимости расширения и укрепления морской связи Европейской России с ее дальневосточной окраиной². Изменения в деятельности пароходства рассматриваются в контексте разработки и применения более сложных институциональных механизмов (правовых и неформальных), предназначенных для нахождения и поддержания баланса интересов в процессе реализации транспортным предприятием стратегических и оперативных целей. Успехи функционирования Флота связываются со способностью все более широкого круга заинтересованных сторон действовать в рамках согласованного баланса предпочтений, иначе говоря — от умения использовать его возможности в деле повышения эффективности судоходных операций. При этом учитываются три проблемы управления отношениями с заинтересованными сторонами³ (частными лицами, фирмами, общественными и государственными учреждениями) в целях устойчивого развития дальневосточного региона России: обеспечение роста конкретной заинтересованности тех или иных сторон в сфере морских перевозок, оформление взаимных интересов в области каботажного и международного судоходства на основе этих конкретных предпочтений и расширение возможностей заинтересованных сторон выступать в качестве посредников при реализации курса на региональное устойчивое развитие. Изучение восточного направления коммерческих операций пароходства представляет основную часть работы, поскольку позволяет включить качественно новый набор эмпирических данных в литературу по истории бизнеса, в которой в подавляющем большинстве преобладают данные и вопросы, связанные с развитыми странами Западной Европы и Северной Америки⁴.

Поиск оптимальной модели функционирования Флота в 1880–1890-е гг.

Учрежденный на общественные пожертвования в 1878 г. Добровольный флот стал получать с 1883 г. ежегодные казенные субсидии в 600 тыс. руб. с сопутствующей передачей его дел в ведение Морского министерства. 1880-е гг., когда ориентиром для правительства и деловых кругов выступало развитие внутрirosсийского судоходства⁵, явились периодом «далеко не благоприятным» для деятельности предприятия⁶. В общественных и правительственных кругах возникла дискуссия по поводу возможной переда-

¹ Под флагом России. История зарождения и развития морского торгового флота/ авторский коллектив: В.П. Пузырев (руководитель), В.Д. Скугарев, А.В. Басов, Н.Ю. Березовский, В.Г. Реданский. М., 1995. С. 203–204.

² Бянкин В.П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке в эпоху капитализма и первые годы советской власти (1860–1925 гг.). Владивосток, 1979. С. 235.

³ Hörisch J., Freeman R.E., Schaltegger S. Applying stakeholder theory in sustainability management: links, similarities, dissimilarities, and a conceptual framework // *Journal Organization and Environment*. 2014. Vol. 27. No. 4. Pp. 328–346.

⁴ Austin G., Dávila C., Jones G. The Alternative Business History: Business in Emerging Markets // *Business History Review*. 2017. Vol. 91. No. 3 (a special issue on methodologies). Pp. 537–569.

⁵ Sakon Y. The Launch of the Volunteer Fleet: Late Imperial Russia and the “Empire Route” // *Asian Review of World Histories*, 2022. Vol. 10. No. 2. Pp. 182–204.

⁶ Поггенголь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-ти летнего его существования. СПб., 1903. С. 193.

чи его судов акционерному Русскому обществу пароходства и торговли (РОПиТ), к этому времени имевшему большой опыт каботажных и международных перевозок. В 1888 г. была опубликована брошюра, остающаяся до настоящего времени единственной попыткой дать развернутый, хотя и не лишенный субъективных оценок, анализ представленных в операциях двух компаний государственных и коммерческих интересов. М.И. Кази, автор публикации, трудился в РОПиТ с 1858 г., с 1867 г. – в должности помощника распорядительного директора по «морской части». В 1876 г., после ухода из компании, М.И. Кази занял пост управляющего Балтийским судостроительным и механическим заводом. Одновременно с 1884 г. он состоял председателем правления паевого Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства (фирма функционировала в рамках государственно-частного партнерства), с 1894 г. — председателем Императорского Русского технического общества⁷. Оценивая цели, сопутствующие учреждению и деятельности РОПиТ и Добровольного флота, М.И. Кази подчеркивал значимость государственных, прежде всего политических целей, в то время как экономические играли второстепенную, хотя и «естественную» роль. Вместе с тем для него «высокий нравственный интерес» представляла судьба именно Добровольного флота⁸. Автор считал неверными суждения о том, что успехи РОПиТ были связаны с развитием деловых операций, в то время как его конкурент находился в казенном управлении, и именно по этой причине работал коммерчески нерационально и даже убыточно для правительства. Главная проблема, пояснял М.И. Кази, заключалась в отсутствии в деятельности Флота необходимого согласования государственных и коммерческих интересов. Первые (государственные потребности) вполне могли соответствовать требованиям «живого» дела при условии повышения качества работы управленческого аппарата, а также соблюдения «действительного контроля и полного обеспечения интересов казны»⁹.

Отметим, что тезисы М.И. Кази в защиту казенных интересов в работе Добровольного флота появились накануне принятия Россией нового таможенного тарифа. С 1891 г., с переходом правительства к протекционистской политике, операции компании пережили серьезные изменения. В 1892 г. последовало Высочайше утвержденное Временное положение о Флоте, которое наделяло его обязанностью в течении последующих 10 лет содержать восточную линию, включавшую срочное почтовое и товарно-пассажирское сообщение между Одессой и портами Дальнего Востока и «вообще, содействовать развитию отечественной торговли». Вторым по значимости пунктом указывалось, что операции Флота будут осуществляться на «коммерческом основании»¹⁰. В последующие годы положение транспортного предприятия значительно упрочилось. Однако эффективность его деятельности по-прежнему характеризовалась неоднозначными показателями, находившими отражение в динамике и доходности каботажных и международных перевозок.

В начале 1890-х гг. проблема доходности работы Добровольного флота приобрела для его руководства и правительственных чиновников особую актуальность в связи с начавшимся строительством Транссибирского железнодорожного пути. В ближайшей перспективе магистраль могла составить серьезную конкуренцию морским перевозкам между европейскими и дальневосточными регионами страны. Вместе с тем возведение Транссиба позволяло значительно нарастить объемы вывозимых во Владивосток грузов, прежде всего рельсов и скреплений. Еще одним значимым фактором, определившим ин-

⁷ Федоров Е. Михаил Ильич Кази. Биографический очерк. СПб. 1897. С. 37–38.

⁸ Кази М.И. Добровольный флот и Русское общество пароходства и торговли перед государством. СПб., 1888. С. 4.

⁹ Кази М.И. Добровольный флот и Русское общество пароходства и торговли перед государством. СПб., 1888. С. 46.

¹⁰ Временное положение о Добровольном флоте. СПб., 1896. С. 1.

терес правительства к развитию судоходства на Дальнем Востоке, стали итоги китайско-японской войны 1894–1895 гг. Усиление геополитических позиций Японии требовало принятия адекватных решений, в том числе в сфере морских коммуникаций. По согласованию с министром финансов С.Ю. Витте и при содействии управляющего Морским министерством Н.М. Чихачева Добровольному флоту была выделена беспроцентная ссуда в 2,7 млн руб. для постройки трех грузовых пароходов. В 1896 г. все три судна стали совершать рейсы по восточной линии. Одновременно компания смогла избавиться от трех убыточных пароходов, приобретенных в первые годы своей деятельности. Их покупателями стало Морское ведомство¹¹. С 1891 по 1896 г. количество совершаемых плаваний на Дальний Восток судов увеличилось с 6 (7 рейсов) до 13 (18 рейсов). К концу 1890-х гг. система морского транзита в восточном направлении оставалась более эффективной в сравнении с сухопутной торговлей. Например, китайский чай, доставляемый в Одессу на судах компании, попадал на русский рынок значительно быстрее в сравнении с транзитом через Монголию. Дешевле были и расходы на доставку одного ящика чая морским путем¹². В целом, с 1891 по 1901 г. ежегодные грузовые перевозки по восточной линии выросли с 12 до 59,3 тыс. тонн. В этот же период последовало заметное увеличение чистой прибыли пароходства. С 1893 по 1901 г. ее размеры составляли от 1,2 до 2,1 млн руб.¹³

Развитие операций Добровольного флота сопровождалось ростом конкуренции со стороны отечественных и иностранных судоходных фирм. В 1898 г. при участии банкирского дома Е. Ашкенази учреждается акционерное Русское Восточно-Азиатское пароходство (РВАП). Появление нового игрока в сфере каботажных перевозок вызвало сближение интересов двух других крупных компаний. РОПиТ предоставило в распоряжение Добровольного флота ряд грузовых судов и, кроме того, заказало постройку нескольких пароходов для ближневосточных линий. Со своей стороны РВАП приобрело в 1899 г. пароход «Лилия», по размеру повторявший крупные морские суда Добровольного флота. В 1900 г. Общество уже осуществляла перевозки на Дальний Восток четырьмя пароходами, каждый из которых имел грузоподъемность более 6 тыс. тонн. В 1901 г. компании удалось войти в соглашение с Северным пароходным обществом (СПО) по вопросу о координации объемов и направлений грузовых перевозок. По итогам года выручка РВАП составила 1,814 млн рублей, чистая прибыль — 273,3 тыс. рублей при дивидендных выплатах в 9 % на акцию¹⁴. Пример деятельности этого пароходства свидетельствовал о способности конкурентов Добровольного флота, не имевших доступа к казенным заказам, быстро наращивать объемы коммерческих грузоперевозок. К концу 1890-х гг. из Одессы на Дальний Восток уже совершали рейсы 40 российских и иностранных океанских судов, грузоподъемность которых превышала 80 тыс. тонн¹⁵.

Наращение кризисных явлений в работе пароходства в 1901–1907 гг.

Изменения, происходившие на рынке судоходных услуг, в значительной мере были связаны с вступившим в силу 1 января 1900 г. законом о большом каботаже, который давал российским судоходным компаниям исключительное право на срочное морское сообщение с Дальним Востоком. В следующем году, с завершением строительства

¹¹ Яровой В.В. Добровольный флот. СПб., 2010. С. 10.

¹² Хамзин И.Р. Система морского транзита русско-китайской торговли в 80–90-е годы XIX века // Вестник Пермского университета. 2022. История. № 2. С. 162.

¹³ Поггенполь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-ти летнего его существования. СПб., 1903. С. 240–241.

¹⁴ Указатель действующих в империи акционерных предприятий / под общей редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903. С. 652.

¹⁵ Русское судоходство. 1905. № 11. С. 187–188.

Китайско-Восточной железной дороги, открылось движение поездов по Транссибу. Рост конкуренции на восточном направлении морских и сухопутных перевозок обернулся сокращением объема операций, осуществляемых Добровольным флотом. Особенно заметно это отразилось на пассажиропотоке. В 1901–1903 гг. соответствующий показатель снизился с 60,9 до 25,8 тыс. человек¹⁶. Три больших океанских парохода («Москва», «Смоленск» и «Херсон»), ориентированных на пассажирские перевозки, почти не участвовали в обслуживании восточной линии. По итогам 1902 г. Добровольный флот впервые за пятнадцать лет отчитался о серьезных убытках, превысивших 250 тыс. руб. Председатель комитета П.Ф. Юрьев был вынужден констатировать серьезные проблемы в деятельности пароходства¹⁷.

При обсуждении в 1901 г. в Государственном совете нового Положения, регламентирующего работу Флота на восточном направлении, подчеркивалось, что коммерческие операции должны стать единственным способом получения средств для его существования и дальнейшего развития¹⁸. Что касается поддержки компании со стороны властей, то она планировалась в виде ежегодных субсидий в 600 тыс. рублей на протяжении последующих десяти лет¹⁹. Ориентация на коммерческие перспективы судоходной деятельности не встретила поддержки у руководства Флота. Вслед за утверждением императором Николаем II Положения (4 февраля 1902 г.) члены комитета решили в первую очередь заняться сокращением эксплуатационных расходов. Из 15 принадлежащих компании морских судов²⁰, 4 быстроходных парохода крейсерского типа («Херсон», «Москва», «Смоленск» и «Орел») были переведены в резервное состояние. Одновременно П.Ф. Юрьев обратился к членам комитета с предложением самостоятельно разработать план вывода пароходства из кризисного состояния. На протяжении 1903 г. Юрьев пытался согласовывать интересы представителей различных министерств (Морское министерство, Министерство финансов, Военное министерство и Государственный контроль) в составе комитета. В первую очередь речь шла об открытии новой судоходной линии, призванной связать один из балтийских портов с Нью-Йорком. На межконтинентальные рейсы предполагалось направить находившиеся в резерве четыре парохода. Кроме того, в связи с достигнутой в апреле 1903 г. договоренностью между Министерством финансов и РОПиТ о рейсах в Персидский залив с сопутствующей доставкой мусульманских паломников в Аравию²¹, обсуждался вопрос об участии в таких перевозках Добровольного флота. С этой целью предполагалось войти в соглашение с распорядительным директором РОПиТ О.Л. Радловым, активно заявившим о себе на переговорах с правительственными чиновниками. Однако начавшаяся русско-японская война не позволила П.Ф. Юрьеву реализовать задуманное.

В 1902–1903 гг. работа линии между Одессой и Владивостоком сохраняла положительную динамику. Последовал рост объема доставляемых грузов с 49 858 до 55 862 тонн²². Иная ситуация наблюдалась в перевозках с востока на запад. Вслед за началом ихэтуаньского (боксерского) восстания в Китае Добровольный флот заметно сократил масштабы дальневосточного каботажа. Восемь судов перешли в распоряжение Военного

¹⁶ Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912 г. Пг., 1914. [без нумерации страниц]

¹⁷ Отчет Комитета Добровольного флота за 1902 год. СПб., 1903. С. 1–4.

¹⁸ *Поггенволь М.* Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-ти летнего его существования. СПб., 1903. С. 203.

¹⁹ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 14.

²⁰ Русский торговый флот. Список судов к 1 января 1902 г. СПб., 1902. С. 336–337.

²¹ РГИА. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1385. Л. 51–52.

²² Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912.

министерства, еще один пароход усилил эскадру судов в Тихом океане в качестве вооруженного артиллерией крейсера²³. Постоянное снижение грузопотока между Владивостоком и Одессой завершилось в 1903 г. показателем в 27 169 тонн. Наблюдавшееся к этому времени падение интереса отечественных и иностранных коммерсантов к деловым операциям особенно наглядно проявилось в сравнении с данными 1899 г., когда вывоз с Дальнего Востока составил 38 475 тонн²⁴.

С началом русско-японской войны пароходство прекратило срочное сообщение по восточной линии. В соответствии с Положением о Добровольном флоте ряд его судов поступил во временное распоряжение правительства. Изменения последовали также в составе комитета Флота в связи с кончиной в сентябре 1904 г. П.Ф. Юрьева. Руководство пароходством возглавил вице-адмирал Н.А. Зеленой. Вслед за этим обновился состав комитета. Свои посты сохранили только двое его членов — М.Ф. Белкин от Морского министерства и Н.В. Герасимов от Министерства финансов. Учитывая большие убытки от закрытия восточной линии во время войны с Японией, в комитете согласовали решение об открытии новой, западной линии. Речь шла о товарно-пассажирском сообщении с Северной Америкой. В связи с этим Добровольный флот ожидала широкая реорганизация. Предприятие должны были пополнить новые морские лайнеры, а местом их размещения предполагалось сделать один из балтийских портов. Пароходы «Саратов», «Нижний Новгород» и «Кострома» планировалось использовать для перевозки войск и вооружений между российскими портами на Черном море. Ожидалось также значительное увеличение численности судовых команд.

В начале 1906 г. в Министерстве торговли и промышленности прошли заседания Особого совещания под председательством товарища министра М.М. Федорова. При обсуждении перспектив работы Флота первоочередными были названы потребности обеспечения пароходного сообщения по восточной линии, а также трансграничных и межрегиональных перевозок на Дальнем Востоке. Главная проблема, рассмотрение которой не вошло в повестку заседаний и с которой Флоту неминуемо предстояло столкнуться, заключалась в конкуренции со стороны РВАП и СПО. Так, РВАП уже обеспечивало рейсами семь линий предполагаемых направления судоходства (в скобках указаны обязательные для захода судов порты): между Одессой и Владивостоком (Коломбо и Сингапур); Одессой и Николаевском (Сингапур и Владивосток); Петербургом и Владивостоком (Коломбо); Владивостоком, Нагасаки и Шанхаем; Владивостоком и Цуругой; Владивостоком и корейскими портами, Нагасаки и Шанхаем; Владивостоком и Николаевском на Амуре (порты Татарского пролива). Имевшиеся у Добровольного флота сложности при организации каботажных и трансграничных перевозок подтвердили итоги 1906 г. При некотором увеличении грузопотока между Одессой и Владивостоком до 28 461 тонн, в обратном направлении он едва превысил 7 тыс. тонн. Общий пассажиропоток по восточной линии сократился до минимального показателя — 8 957 человек²⁵.

Пытаясь выправить положение, члены комитета решили форсировать открытие коммерческой (не имевшей правительственной субсидии) пароходной линии между Либавой и Нью-Йорком. В 1906 г. были совершены первые межконтинентальные рейсы, главным образом ориентированные на перевозку эмигрантов. Результаты оказались разочаровывающими. В обоих направлениях суда следовали почти пустыми. Обязанность предоставлять паспортные данные при покупке билетов (иностранцы пароходства это требование игнорировали), а также разразившийся в США финансово-экономический кризис, не способствовали популярности рейсов. По итогам 1907 г. пассажироперевозки

²³ Яровой В.В. Добровольный флот. СПб., 2010. С. 10.

²⁴ Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912 г.

²⁵ Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912.

по всем направлениям деятельности Добровольного флота составили лишь 9 324 человека. Через год, несмотря на возражения Н.А. Зеленого, считавшего возможным выправить в ближайшем будущем ситуацию, члены комитета настояли на закрытии североамериканского пароходного направления.

В 1907 г., после достижения соответствующего соглашения с правительством, операции Добровольного флота были полностью переориентированы на дальневосточное направление. Помимо восточной линии сфера деятельности компании отныне включала также экспрессные линии (между Владивостоком и портами Японии и Китая Цуругой, Нагасаки и Шанхаем), линию Татарского пролива (между Владивостоком и Николаевском на Амуре), и с 1908 г. Северную линию (между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей). С коммерческой точки зрения экспрессные линии предполагали обслуживание местного пассажирского движения и содействие железнодорожному сообщению через Сибирь к портам Японии и Китая. Линия Татарского пролива могла стать продолжением восточной линии. Наибольшее количество грузов следовало через пролив в направлении Николаевска на Амуре, откуда их часть переправлялась речными путями на соседние территории в обход более дорогого железнодорожного сообщения²⁶.

Определение задач работы Флота в 1908–1912 гг.

Допущенные в 1906–1907 гг. промахи в руководстве пароходством поставили крест на служебной карьере Н.А. Зеленого. В ноябре 1908 г. пост председателя комитета занял генерал-майор О.Л. Радлов. Это назначение стало переломным в работе Добровольного флота. Последующие годы его функционирования ознаменуются поисками оптимальной модели согласования казенных и коммерческих интересов, призванных обеспечить развитие дальневосточного направления судоходных операций. Важная роль в этих поисках отводилась членам комитета, получившим свои посты по протекции нового главы компании. Прежняя его деятельность в качестве распорядительного директора РОПиТ (в 1897–1903 гг.) совпала с активным продвижением интересов компании в Средиземном море и Персидском заливе. В этот период одним из близких к Радлову лиц являлся член правления РОПиТ Н.А. Ржевуский. Теперь, будучи чиновником особых поручений 5 класса при Министерстве торговли и промышленности, он был введен его представителем в состав комитета Добровольного флота. Одновременно за ним сохранялись посты в руководстве двух других компаний — Юго-Восточных железных дорог и Общества Коломенского машиностроительного завода. Влиятельную роль в работе комитета Н.А. Ржевуский обретет в начале 1909 г., когда Флот будет передан, согласно Высочайше утвержденного 30 января положения Совета министров, из ведения Морского министерства в Министерство торговли и промышленности (возглавляемое В.И. Тимирязевым).

Свой пост в комитете сохранил представитель Министерства финансов Н.В. Герасимов. В прежние годы он являлся одним из последовательных сторонников развития трансграничных операций в работе Флота. Значимым для коммерческих перспектив функционирования компании явилось также назначение членом комитета от Министерства финансов отставного капитана 1-го ранга С.И. Кази. Ранее, как и его брат М.И. Кази, он находился на службе в РОПиТ. Затем он состоял членом правления Китайско-Восточной железной дороги и входил представителем от Министерства финансов в правление Амурского общества пароходства и торговли. Обновление состава комитета свидетельствовало о стремлении правительственных чиновников активизировать коммерческую деятельность Добровольного флота, используя с этой целью опыт работы РОПиТ. В это же время члены комитета согласовали решение, ранее отложенное в связи с начавшейся русско-японской войной, об участии Добровольного флота в перевозке му-

²⁶ Снасский П.Х. История торговли и промышленности в России. Том 2. Выпуск 9. Торговое мореплавание. СПб., 1913. С. 29.

сульманских паломников. В 1908 г. пароходство активно подключилось к доставке богомольцев в Аравию. По итогам года наблюдалось общее увеличение пассажиропотока до 30,1 тыс. человек, из которых 5 551 человек участвовали в хадже (из их числа 1 591 были вывезены из Хиджаза). Одновременно удалось добиться увеличения грузоперевозок между азиатскими портами. В 1907–1908 гг. соответствующие показатели по рейсам во Владивосток выросли с 37,7 до 50,6 тыс. тонн, в обратном направлении — с 25,2 до 35,9 тыс. тонн²⁷.

Таблица 1 / Table 1

Доходность операций Добровольного флота за 1910 г. (руб.)
Profitability of Voluntary Fleet operations 1910 (rubles)

Линии	Источники дохода	Грузовые перевозки	Пассажирские перевозки	Казенные субсидии
Восточная		2 584 733	802 032*	600 000
Экспрессная: Владивосток – Нагасаки – Шанхай		408 166**	70 914	378 704
Экспрессная: Владивосток – Цуруга		91 643***	87 256	314 295
Татарского пролива		142 142	31 462	75 000
Северные		182 221	60 418	256 000

* в том числе: 515 282 руб. за перевозку паломников, 65 617 руб. — транспортировку войск;

39 632 руб. за доставку почты; * 32 891 руб. за доставку почты

Источник: Отчет комитета Добровольного флота за 1910 год [Report of Committee of the Voluntary Fleet for 1910]. СПб., 1911. С. 3–4, 5–7.

Несмотря на предпринимаемые меры, итогами 1908 операционного года стали убытки в размере 1, 870 млн руб. Потребность в более существенных переменах в организации каботажного и международного судоходства требовала более решительных изменений в работе членов комитета. В последующие два года были предприняты усилия по оптимизации деятельности местных агентов Добровольного флота. В первую очередь их стали ориентировать на развитие международных перевозок. Среди 28 местных представительств на ведущие позиции выдвинулись агентства в Коломбо, Константинополе и Шанхае. Планы по расширению деятельности связывались также с представительствами в Сингапуре, Калькутте, Порт-Саиде, Ханькоу, Гонконге, Бейруте, Джедде, Ходейде, Нагасаки и Цуруге. Заметным в этот период выглядело увеличение трансграничных грузопотоков. С 1907 по 1910 г. по каботажным рейсам восточной линии они выросли с 62,9 до 123 тыс. тонн, а с учетом международных перевозок достигли 205 787 тонн²⁸. Одно из первых мест по-прежнему занимала доставка чая из Китая и Цейлона. Однако за предыдущие годы масштабы его транспортировки существенно снизились. В 1910 г. они уменьшились до 30 % всего объема коммерческих грузов²⁹. Например, резкое снижение показателей по вывозу из Коломбо касалось в начале 1910-х гг. не только чая, но и копры³⁰. Конкурентом в данном случае выступал Сингапур, заметно увеличивший соответствующую

²⁷ Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912.

²⁸ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 37–38.

²⁹ Добровольный флот. Срочные рейсы. СПб., 1915. С. 8.

³⁰ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 38.

щие поставки. В Россию из этого порта вывозились также олово, копал (природная ископаемая смола), ананасные консервы, рис и черный перец; во ввозе доминировал цемент³¹.

При сохранении казенных субсидий финансовые перспективы работы Добровольного флота выглядели обнадеживающими. В 1910 г. стоимость фрахта выросла до 4,332 млн руб., выручка — 1,5 млн руб., чистая прибыль — 566,6 тыс. руб. Показатели доходности различных направлений судоходства отражены в таблице 1.

Потенциал развития операций по каждой из пяти судоходных линий имел непосредственное отношение к решению проблемы устойчивого развития российского дальневосточного региона. С одной стороны, рейсы 18 пароходов обеспечивали более тесную связь между европейскими и восточными районами империи, с другой — служили, как полагало руководство Добровольного флота, продолжением Великого Сибирского пути, «превращая его таким образом из национального в международный и тем придавая ему мировое значение»³². После закрытия порто-франко во Владивостоке 1 марта 1909 г. Флот продолжал поставлять крупными партиями в Приморье рельсы, рожь, сахар, спирт и цемент; меньшими — аптекарские, бакалейные, галантерейные, кожаные товары, а также бумагу, одежду, посуду и мануфактуру³³. К этому времени объемы транспортировки казенных грузов существенно снизились. В 1880 г. они составляли 100 % всего грузопотока, в 1890 г. — 80 %, 1900 г. — 50 %, 1910 г. — только 30 %³⁴. Проблема заключалась в отсутствии роста перевозок в азиатские регионы. Надежды на развитие международного судоходства связывались главным образом с шестью зарубежными портами. Сравнительная динамика операций на восточном направлении представлена в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Грузовые операции Добровольного флота в 1909–1910 гг. (тонн)
Cargo operations of the Volunteer Fleet during 1909–1910 (tons)

Порты	Показатели	Ввоз		Вывоз	
		1909	1910	1909	1910
Одесса		36 071	28 518	29 868	54 697
Владивосток		49 789	68 540	3 129	5 367
Коломбо		1	3	27 691	15 828
Сингапур		4	32	10 766	12 470
Шанхай		59	27	6 542	11 075
Батум		5 793	10 067	10	617
Новороссийск		*	184	7 647	2 690
Ханькоу		21	20	2 850	4 770
Гонконг		**	**	41	1 950
Нагасаки		224	146	169	189

*данные отсутствуют (ввоз в 1911 г. — 2 789 тонн)

**данные отсутствуют (ввоз в 1911 г. — 5 081 тонна)

Источник: РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. С. 37.

В марте 1911 г. Добровольный флот и РОПиТ в лице О.Л. Радлова и А.Е. Молчанова подписали соглашение о прекращении конкуренции в сфере перевозки мусульман-

³¹ Козлова М.Г. Российское консульство в Сингапуре (конец XIX — начало XX в.) // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2008. № 5. С. 37.

³² Добровольный флот. Срочные рейсы. 1915. С. 6.

³³ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 20.

³⁴ Добровольный флот. Срочные рейсы. СПб., 1913. С. 9.

ских паломников. Этому событию предшествовало распоряжение Министерства внутренних дел (март 1910 г.), согласно которому вывозить и ввозить паломников разрешалось только на российских судах. Теперь обе компании договорились о совместном и равным по числу продаваемых билетов в оба конца участии в российском хадже. Флоту предоставлялось преимущественное право на организацию рейсов из Одессы, РОПиТ — из других черноморских портов³⁵. В результате, даже при снижении в 1911–1912 гг. пассажиропотока на паломнических направлениях с 11,6 до 9,8 тыс. человек (на фоне италотурецкой и первой балканской войны), перевозки через порты Бейрута, Джидды и Ямбу приняли более упорядоченный и результативный, с точки зрения конкурентной борьбы с иностранными судоходными фирмами, характер.

Значимым для Добровольного флота явилось достигнутое в 1911 г. взаимопонимание между членами комитета, правительственными чиновниками и депутатами III Государственной думы по вопросу о двухлетнем продолжении выплаты субсидий в 600 тыс. рублей. Ключевым соглашением представлялось О.Л. Радлову, который надеялся выиграть время для осуществления необходимых преобразований в деятельности компании. Речь шла об увеличении перевозок отечественных и зарубежных грузов между иностранными портами. Достичь этого предполагалось путем вовлечения в коммерческие операции, в том числе за счет повышения материальной заинтересованности, капитанов судов и местных агентов. Важную роль должны были также сыграть изменения в направлениях и частоте рейсов. Планировалось выдавать ссуды под залог принятых к перевозке товаров, исполнять комиссионные поручения по продаже товаров и страховых грузов по указанию и за счет их владельцев. В отечественной прессе пояснялось, что сохранение финансовой поддержки казенного предприятия особенно важно в период, «когда намечаются для него новые задачи, готовится для него новая организация, и когда наличие необходимых средств может сыграть решающую роль в деле правильной постановки пароходной службы»³⁶.

Предпринятые членами комитета и лично О.Л. Радловым попытки осуществить организационные изменения в работе Добровольного флота обернулись конфликтом интересов, отразившим различия в позициях влиятельных представителей властных и общественных кругов. С одной стороны, нововведения в управлении пароходством, инициированные его руководством и чиновниками Министерства торговли и промышленности, получили поддержку большинства депутатов Государственной думы. Единство мнений определялось прежде всего оценкой ключевого места Флота в хозяйственном развитии дальневосточного региона и налаживании судоходных рейсов в азиатские порты. Полностью согласны с такой постановкой вопроса были представители ряда биржевых комитетов, а также два видных деятеля отечественного делового мира — председатель Совета Съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдаков и бывший министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев (с 1914 г. — председатель Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства). Однако при обсуждении заявленного проекта в Государственном совете предложения о коммерциализации деятельности Флота встретили негативную реакцию. Перспективы обретения им функций частного транспортного предприятия рассматривались как угроза обороноспособности страны, способная повлечь резкое ухудшение военно-политической ситуации на восточных границах России. Особую значимость этой проблеме придавали события осени 1911 г., связанные с началом революционных потрясений в Китае. События Синьхайской революции, как предполагалось, требовали усиления роли правительственных учреждений в управлении дальневосточным регионом. В связи с этим критике подверглась идея наделить Флот управленческой структурой, схожей с той, которая имела в акционер-

³⁵ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 435. Л. 2–4.

³⁶ Русское судоходство. 1911. № 12. С. 123–124.

ных компаниях. Данной позиции придерживалась прежде всего группа правых членов верхней палаты во главе с П.Н. Дурново, а также Морское и Военное министерства³⁷.

Согласование позиций заинтересованных сторон по проекту нового Положения о Добровольном флоте продолжалось около полугода. Завершились дискуссии в июне 1912 г. 5 июля последовало утверждение документа императором Николаем II. В итоге структура управления пароходством в большей мере отразила интересы Министерства торговли и промышленности. Управление Флотом возлагалось на правление, распорядительного директора и наблюдательный совет. Совет в составе председателя, назначаемого министром торговли и промышленности, и 13 членов (пять от министерств — Торговли и промышленности, Военного, Морского, Финансов и Государственного контроля; восемь — избираемых на три года от Императорского общества содействия русского торговому мореплаванию, Совета Съездов представителей промышленности и торговли, Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, пяти биржевых комитетов — Московского, Петербургского, Одесского, Либавского и Владивостокского), объявлялся совещательным при министре торговли и промышленности органом. На него возлагались контрольные функции. Заведывание всеми делами пароходства передавалось правлению. Этот орган состоял из председателя и трех членов, которые назначались министром торговли и промышленности (председатель — лишь с одобрения Совета министров и только из лиц, не занимающих на государственной службе должности с имеющимся по штату содержанием), и одного — по назначению морского министра. В заседаниях правления могли принимать участие представители Военного министерства и Государственного контроля, но только с совещательным голосом. Постановления правления по всем ключевым вопросам судоходной деятельности (в том числе о приобретении пароходов, открытии новых линий и агентств и т.д.) подлежали утверждению министра торговли и промышленности. Распорядительный директор являлся исполнителем решений правления и назначался министром торговли и промышленности по представлению правления. Наконец, все ответственные лица флота, включая капитанов пароходов, агентов и бухгалтеров, также назначались и увольнялись по распоряжению министра торговли и промышленности. Вместе с тем Морское министерство обрело право преимущественной рекомендации на замещение вакантных должностей в перечне должностей от матросов до капитанов³⁸.

Итоги и перспективы функционирования пароходства в 1913 -1914 гг.

К началу 1913 г. стабильность дальних каботажных операций Флота на восточном направлении по-прежнему определялась государственной поддержкой. Из доставленных за предыдущие годы 982,8 тыс. тонн грузов 227,7 тыс. были предназначены для строившихся Транссиба и КВЖД, еще 31,9 тыс. — для возводимой Амурской железной дороги, 193,9 тыс. — обеспечены разнообразными заказами правительственных учреждений (морского, военного, тюремного, почтового и других). Из перевезенных 319,3 тыс. человек 183,6 тыс. составляли военнослужащие, 73,4 тыс. — переселенцы, 31,6 тыс. — ссыльные³⁹. Как полагал О.Л. Радлов, достижение баланса интересов в рамках нового Положения должно было обеспечить развитие коммерческой составляющей в работе Флота «как в интересах отечественного торгового мореплавания, так и отечественной торговли и промышленности»⁴⁰. Однако последующие действия главы комитета обернулись серьезными проблемами. Прежде чем планировать изменения в организации судоходства он решил добиться продолжения ежегодного казенного субсидирования в

³⁷ *Русское судоходство*. 1912. № 5. С. 67.

³⁸ *Русское судоходство*. 1912. № 9. С. 58–59.

³⁹ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 26.

⁴⁰ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 26.

600 тыс. руб. (срок соответствующих выплат завершился 31 декабря 1913 г.). Солидная финансовая поддержка со стороны правительства виделась своего рода гарантией успеха дальнейших преобразований. В 1913 г. О.Л. Радлов сосредоточил усилия на объединении своих сторонников в среде отечественного делового сообщества. О поддержке субсидий пароходству как необходимом условии развития восточного направления судоходства (не менее 18 рейсов ежегодно, считая за один рейс плавание из Одессы во Владивосток и обратно) заявил ряд биржевых комитетов — Петербургский, Московский, Владивостокский, Либавский, Николаевский, Феодосийский, Варшавский, Лодзинский, Тифлисский. Одновременно Совет Съездов представителей промышленности и торговли, петербургские и либавские деловые круги настаивали на открытии прямых рейсов между балтийскими и дальневосточными портами. Свое понимание позиции руководства Флота высказали Морское и Военное министерства, а также российские консулы в Иокогаме и Сингапуре⁴¹. Однако важное для исхода дела мнение двух министерств — Торговли и промышленности и Финансов — оказалось негативным. Сохранение прежних субсидий в условиях обретения пароходством большей свободы для коммерческой деятельности виделось им неоправданно затратным решением.

Итоги обсуждения оказались непосредственно связаны с неутешительными результатами работы Добровольного флота в 1913 г. При некотором увеличении фрахта за перевозку грузов (до 5 млн руб., в том числе по восточной линии до 3,5 млн руб.⁴²) наблюдалось заметное сокращение грузопотока. По восточной линии оно составило 134 843 тонны, в то время как в 1912 г. — 192 809 тонн. Имело также место некоторое уменьшение объемов доставки товаров из азиатских портов: из Сингапура — с 11 469 до 11 372 тонн, Шанхая — с 6 711 до 6 223 тонн, Ханькоу — с 2 746 до 2 160 тонн. Исключение составил Коломбо, демонстрировавший рост с 7 421 до 12 287 тонн (в основном за счет вывоза копры). Увеличение пассажиропотока по восточной линии до 38,2 тыс. человек (в 1912 г. — 31,9 тыс.) произошло главным образом за счет воинских перевозок⁴³. Данные показатели заметно контрастировали со значительным числом имеющихся у Добровольного флота крупных морских судов. С грузоподъемностью свыше 5 тыс. насчитывалось шесть пароходов, еще четыре — свыше 6 тыс. тонн. В это же время РОПиТ обладал семью судами с грузоподъемностью свыше 5 тыс. тонн, СПО — шестью с грузоподъемностью от 3 до 4,8 тыс. тонн⁴⁴. Снижение грузопотоков отчасти можно было объяснить обострением политической ситуации в Китае, последствиями двух балканских и испано-американской войн. Однако более значимую роль играло усиливающееся движение по Транссибу, а также рост конкуренции со стороны иностранных и российских судоходных фирм, прежде всего СПО. В 1913 г. эта компания с 29 рейсами (по числу судов, прошедших в обоих направлениях Суэцкий канал) вышла на второе место после Флота (48 рейсов) и опередило РОПиТ (17 рейсов) в сфере перевозок в восточном направлении⁴⁵. Высокая результативность операций СПО достигалась, помимо прочего, за счет посещения «по мере надобности» любого азиатского порта⁴⁶. Правление фирмы констатировало большое количество грузов (прежде всего цемента и керосина), вывозимых из Новороссийска и Батума. Активно перевозился также по двум линиям байховый чай: из Калькутты во Владивосток и из Ханькоу в Николаевск на Амуре. Товаропоток был настолько значителен, что СПО пришлось арендовать дополнительные морские суда⁴⁷.

⁴¹ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 14–17.

⁴² РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 28. Л. 3–4.

⁴³ Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1913 г. Пг., 1915. [без нумерации страниц].

⁴⁴ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 670. Л. 100–101.

⁴⁵ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 539. Л. 1–106.

⁴⁶ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 143. Л. 4.

⁴⁷ РГИА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

Неудовлетворительные результаты работы Добровольного флота в 1913 г. обернулись отставкой О.Л. Радлова. В соответствии с новой структурой управления председателем наблюдательного совета был назначен товарищ министра торговли и промышленности С.Д. Ган, председателем правления — вице-адмирал М.В. Князев. Вместе с тем в правлении были введены влиятельные члены прежнего комитета — В.К. Крафт (занял пост распорядительного директора), Н.В. Герасимов и Н.А. Ржевуский. В наблюдательном совете сплоченную группу составили деятели отечественного бизнеса, делегированные от Совета Съездов представителей промышленности и торговли и Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, а также биржевых комитетов Петербурга, Москвы, Одессы, Владивостока и Либавы. Обновленному составу руководства предстояло определить перспективы развития восточного направления судоходства. Компромисс, достигнутый в ходе последующих переговоров между заинтересованными сторонами (руководители Флота, отечественные деловые круги, правительство, Государственная дума, Государственный совет), нашел отражение в «Законе о содержании Добровольным флотом срочных пароходных сообщений между Одессой и Владивостоком и о выдаче названному предприятию из средств государственного казначейства беспроцентной ссуды для приобретения новых судов» (утвержден императором Николаем II 22 июня 1914 г.). Пароходство обязывалось содержать срочное судоходное сообщение по восточной линии с 1914 по 1921 г., количеством не менее 18 рейсов из Одессы во Владивосток и обратно. Выдаваемое пособие из казны определялось в 178 383 рубля. Развитие коммерческой составляющей в работе предприятия предполагалось обеспечить за счет приобретения четырех новых пароходов, оснащенных холодильными камерами, более обширными грузовыми отсеками и дополнительными пассажирскими каютами. Грузоподъемность каждого судна должна была составлять не менее 8 тыс. тонн. Для их приобретения правительство выделяло беспроцентную ссуду в размере: по 600 тыс. рублей в 1915 и 1916 г., 1,5 млн рублей в 1917 г., 1, 220 млн руб. в 1918 г. Погашение ссуды планировалось из будущих доходов пароходства в течение двадцати пяти лет, начиная с 1921 г.⁴⁸

Таблица 3 / Table 3

Деятельность Добровольного флота в 1914 г.
Activities of the Volunteer Fleet in 1914

Линии	Источники дохода	Грузовые перевозки* (тонн)	Пассажирские перевозки* (человек)
Восточная		85 458 (134 843)	15 690 (38 210)
Экспрессная: Владивосток-Шанхай		50 756 (59 977)	3 811 (3 810)
Экспрессная: Владивосток-Цуруга		15 561 (21 512)	2 377 (3 359)
Татарского пролива		13 202 (14 359)	4 847 (5 466)
Северные		27 695 (20 835)	8 639 (7 785)
Владивосток- Нижнеколымск		582 (681)	42 (257)
Несрочные («случайные») рейсы		65 755 (50 552)	10 343 (1 171)

* в скобках данные за 1913 г.

Источник: Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров [Volunteer fleet. Management Board. Commercial department. Cargo and passenger traffic statistics. 1914]. 1914 г. Пг., 1916.

Изменения в структуре управления, сопровождавшиеся ростом числа и интенсивности взаимодействия заинтересованных сторон, позволили сохранить работоспособ-

⁴⁸ РГИА. Ф. 98. Оп. 6. Д. 24. Л. 71.

ность Флота в условиях кризисного 1914 г. Итогом первых семи месяцев полноценного функционирования пароходства (до начала первой мировой войны) и последующих трех месяцев ограничений в его работе (до окончательного закрытия восточной линии в конце октября 1914 г.) стало обеспечение ранее запланированных перевозок казенных и коммерческих грузов (таблица 3).

* * *

Роль, которую сыграл Добровольный флот в развитии судоходства между европейскими и дальневосточными регионами России в 1891–1914 гг., позволяет дать обобщающую оценку эффективности его работы. С одной стороны, эмпирический анализ демонстрирует устойчивую взаимосвязь между государственной поддержкой (в виде субсидий и казенных заказов на грузовые и пассажирские перевозки) и стабильностью дальних каботажных операций. С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о характере финансовых результатов работы Флота, в основном определявшихся увеличением прибыли от перевозки коммерческих грузов в российские и зарубежные порты. Меры, предпринимаемые в целях налаживания морского сообщения с Дальним Востоком, непосредственно влияли на рост заинтересованности ведомственных, общественных и частных структур в интенсификации морских перевозок, оформление взаимных интересов в области каботажного и международного судоходства и расширение возможностей заинтересованных сторон выступать в качестве посредников при реализации курса на устойчивое региональное развитие. Данная оценка согласуется с общим заключением, согласно которому развитие транспортного бизнеса в значительной мере определялось ориентацией на государственно-частное партнерство на фоне преобразований в инфраструктурном секторе России, региональными новациями правительства и деловыми предпочтениями, связанными с процессами трансграничного торгового взаимодействия. Представленные в статье данные аргументируют вывод о том, что казенная поддержка могла ускорять преобразования в судоходном бизнесе и способствовать коммерческой ориентации в деятельности крупной государственной компании в условиях осуществляемых в стране социально-экономических преобразований.

Литература

- Бянкин В.П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке в эпоху капитализма и первые годы советской власти (1860–1925 гг.). Владивосток: Дальневосточное книжное издательство. 1979. 256 с.
- Временное положение о Добровольном флоте. СПб., 1896.
- Добровольный флот. Правление. Отдел коммерческий. Статистика движения грузов и пассажиров. 1912 г.
- Добровольный флот. Срочные рейсы. 1913.
- Добровольный флот. Срочные рейсы. 1915.
- Документы Российского государственного исторического архива (РГИА).
- Кази М.И. Добровольный флот и Русское общество пароходства и торговли перед государством. СПб.: Типография Р. Голике, 1888. 74 с.
- Козлова М.Г. Российское консульство в Сингапуре (конец XIX — начало XX в.) // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2008. № 5. С. 31–42
- Отчет Комитета Добровольного флота за 1902 год. СПб., 1903.
- Поггенполь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-ти летнего его существования. СПб.: Типография А. Бенке, 1903. 284 с.
- Под флагом России. История зарождения и развития морского торгового флота/ авторский коллектив: В.П. Пузырев (руководитель), В.Д. Скугарев, А.В. Басов, Н.Ю. Березовский, В.Г. Реданский. М.: «Согласие», 1995. 564 с.
- Русский торговый флот. Список судов к 1 января 1902 г. СПб., 1902.
- Русское судоходство*. 1911. № 12.
- Русское судоходство*. 1912. № 5.

Русское судоходство. 1912. № 9.

Спасский П.Х. История торговли и промышленности в России. Том 2. Выпуск 9. Торговое мореплавание. СПб.: Издание П.Х. Спасского, 1913. 35 с.

Указатель действующих в империи акционерных предприятий / под общей редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903.

Федоров Е. Михаил Ильич Казы. Биографический очерк. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1897. 67 с.

Хамзин И.П. Система морского транзита русско-китайской торговли в 80–90-е годы XIX века // *Вестник Пермского университета*. 2022. История. № 2. С. 154–165.

Яровой В.В. Добровольный флот. СПб.: «Галея-Принт», 2010. 156 с.

Austin G., Dávila C., Jones G. (2017). The Alternative Business History: Business in Emerging Markets // *Business History Review*. Vol. 91. No. 3 (a special issue on methodologies). Pp. 537–569.

Hörsch J., Freeman R.E., Schaltegger S. (2014). Applying stakeholder theory in sustainability management: links, similarities, dissimilarities, and a conceptual framework // *Journal Organization and Environment*. 2014. Vol. 27. No. 4. Pp. 328–346.

Sakon Y. (2022). The Launch of the Volunteer Fleet: Late Imperial Russia and the “Empire Route” // *Asian Review of World Histories*. 2022. Vol. 10. No. 2. Pp. 182–204.

The Far East and Prospects of Shipping Operations of the Voluntary Fleet

Mikhail N. Baryshnikov

PhD (History), professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of History, Institute of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia (address: 48, Moika Embankment, St.-Petersburg, 191186, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0636-8864. E-mail: barmini@list.ru

Received 08.04.2023.

Abstract:

I study the role of Voluntary Fleet in the expansion of shipping operation in 1891–1914 between the European and Far Eastern regions of Russia. My paper presents the first comprehensive assessment of the efficiency of the state shipping enterprise and contributes to a valuation of commercial performance in sea freight and passenger transportation during Russian Empire. Empirical analysis reveals a robust relationship between state support and the stability of cabotage operations. Additionally, I find that revenue growth of a state-owned company was mainly driven by an increase in transportation of commercial cargo incomes. By using archived papers, the corporate statistics, and дума debates, I establish that the attempts to volume and activity of interregional transportation led to a major changes in the principles of government regulation that the origins of the reform lay in the desire to support cargo transportation rather than passengers that reform was characterized by cooperation between officials and business circles and that the legislative acts (of 1892, 1902, 1912, 1914), although deficient in some respects, created the bases for future public-private partnership. This parallels findings, that development of the transport business was to a large extent caused by increase top earned incomes, owing to infrastructure sector of Russia transformations, regional innovations of the government, and private interests associated with the processes of international trade cooperation. My findings offer support to arguments that the government support may have accelerated the transformations in the shipping business and contributed to commercial orientation in the state-owned company's activities.

Key words:

Far East, Voluntary fleet, shipping, cargo transportation, government subsidies, business, interests.

For citation:

Baryshnikov M.N. The Far East and Prospects of Shipping Operations of the Voluntary Fleet // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 3. Pp. 159–174. DOI: 10.31857/S013128120025966-3.

References

Austin G., Dávila C., Jones G. The Alternative Business History: Business in Emerging Markets. *Business History Review*. 2017. Vol. 91. No. 3 (a special issue on methodologies). Pp. 537–569

Byankin V.P. Russkoe torgovoe moreplavanie na Dal'nem Vostoke v epohu kapitalizma i pervye gody sovetskoy vlasti (1860–1925 gg.) [Russian merchant shipping in Far East in era of capitalism and first

- years of Soviet power (1860–1925)]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo. 1979. 256 s. (In Russ.)
- Dobrovol'nyj flot. Pravlenie. Otdel kommercheskij. Statistika dvizheniya gruzov i passazhirov [Volunteer fleet. Management Board. Commercial department. Cargo and passenger traffic statistics]. 1912 g. (In Russ.)
- Dobrovol'nyj flot. Srochnye rejsy [Volunteer Fleet. Urgent flights]. 1915. (In Russ.)
- Dobrovol'nyj flot. Srochnye rejsy [Volunteer Fleet. Urgent flights]. 1913. (In Russ.)
- Documents from Russian State Historical Archive (RGIA). (In Russ.)
- Fedorov E. Mihail Il'ich Kazi. Biograficheskij ocherk [Mikhail Ilyich Kazi. Biographical sketch]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1897. 67 s. (In Russ.)
- Hamzin I.R. Sistema morskogo tranzita russko-kitajskoj trgovli v 80–90-e gody XIX veka [The system of maritime transit of Russian-Chinese trade in 80–90s of the XIX century]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2022. Istoriya. No. 2. S. 154–165. (In Russ.)
- Hörisch J., Freeman R.E., Schaltegger S. Applying stakeholder theory in sustainability management: links, similarities, dissimilarities, and a conceptual framework. *Journal Organization and Environment*. 2014. Vol. 27. No. 4. Pp. 328–346.
- Kazi M.I. Dobrovol'nyj flot i Russkoe obshchestvo parohodstva i trgovli pered gosudarstvom [The Voluntary Fleet and the Russian Society of Shipping and Trade before the state]. St. Petersburg.: Tipografiya R. Golike, 1888. 74 s. (In Russ.)
- Kozlova M.G. Rossijskoe konsul'stvo v Singapore (konec XIX — nachalo XX v.) [The Russian Consulate in Singapore (late XIX — early XX century)]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2008. No. 5. S. 31–42. (In Russ.)
- Otchet Komiteta Dobrovol'nogo flota za 1902 god [Report of the Committee of the Volunteer Fleet for 1902]. SPb., 1903. (In Russ.)
- Pod flagom Rossii. Istoriya zarozhdeniya i razvitiya morskogo trgovogo flota [Under the flag of Russia. The history of origin and development of the merchant marine] / avtorskij kolektiv: V.P. Puzyrev (rukovoditel'), V.D. Skugarev, A.V. Basov, N.YU. Berezovskij, V.G. Redanskij. Moscow: «Soglasie», 1995. 564 s. (In Russ.)
- Poggenpol' M. Ocherk vozniknoveniya i deyatel'nosti Dobrovol'nogo flota za vremya XXV-ti letnego ego sushchestvovaniya [An essay on the emergence and activities of the Volunteer Fleet during its XXV-year existence]. St. Petersburg: Tipografiya A. Benke, 1903. 284 s. (In Russ.)
- Russkij trgovyj flot. Spisok sudov k 1 yanvarja 1902 g. [Russian merchant fleet. List of ships by January 1, 1902]. SPb., 1902. (In Russ.)
- Russkoe sudohodstvo [Russian Navigation]*. 1911. No. 12. (In Russ.)
- Russkoe sudohodstvo [Russian Navigation]*. 1912. No. 5. (In Russ.)
- Russkoe sudohodstvo [Russian Navigation]*. 1912. No. 9. (In Russ.)
- Sakon Y. The Launch of the Volunteer Fleet: Late Imperial Russia and the “Empire Route”. *Asian Review of World Histories*. 2022. Vol. 10. No. 2. Pp. 182–204.
- Spasskij P.H. Istoriya trgovli i promyshlennosti v Rossii [History of trade and industry in Russia]. Tom 2. Vypusk 9. Torgovoe moreplavanie. St. Petersburg: Izdanie P.H. Spasskogo, 1913. 35 s. (In Russ.)
- Ukazatel' dejstvuyushchih v imperii akcionerных predpriyatij [Index of joint-stock enterprises operating in the empire] / pod obshchej redakciej V.A. Dmitrieva-Mamonova. SPb., 1903. (In Russ.)
- Vremennoe polozhenie o Dobrovol'nom flote [Temporary regulation on the Volunteer Fleet]. SPb., 1896. (In Russ.)
- Yarovoj V.V. Dobrovol'nyj flot [Voluntary fleet]. St. Petersburg.: «Galeyа-Print», 2010. 156 s. (In Russ.)

ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION**Развитие человеческого капитала в КНР**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025967-4

Ши Шаодун

Аспирант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Москва, 125009). ORCID: 0000-0001-8990-429X.

E-mail: shi919871055@gmail.com

Гао Муян

Аспирант факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Ломоносовский пр-кт, д. 27, к. 4, Москва, 119992). ORCID: 0009-0002-4575-4511.

E-mail: 472422643@qq.com

Гулева Мария Александровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры медиалингвистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: ул. Моховая, д. 9, стр. 1, Москва, 125009).

ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.05.2023.

Аннотация:

Ключевым фактором экономических успехов, которые совершила КНР за последние 70 лет, является быстрый и качественный рост человеческого капитала. В статье рассматривается понятие человеческого капитала, связанные с ним элементы древней китайской культуры, объясняются исторические причины, по которым Коммунистическая партия Китая уделяет особое внимание вопросам образования и человеческого капитала. Результаты исследования демонстрируют, что экономический рост и большие достижения в области развития человеческого капитала обусловлены, с одной стороны, образовательной политикой КПК, особенно в период реформ и открытости, а с другой — долгосрочным влиянием китайской древней философии конфуцианства. В прошлом научные круги предпринимали попытки объяснить кратковременный упадок в середине XIX — первой половине XX в. негативным влиянием китайской традиционной культуры, игнорируя при этом ее роль в обеспечении высокого потенциала человеческого капитала, который, в свою очередь, способствовал долгосрочному экономическому росту. Идеи руководителей КНР перекликаются с теорией человеческого капитала, выдвинутой европейскими учеными. Китай делает все больший акцент на экономической функции образования. Сегодня образовательному сектору принадлежит особая роль в повышении национальных научных и культурных стандартов. Си Цзиньпин, нынешний руководитель КНР, также придает большое значение наследованию и развитию конфуцианской образовательной мысли. В своих выступлениях он многократно призывает молодежь к усилению нравственного воспитания и самовоспитания. Подчеркивается приоритетность образования, а также усиление воспитательной функции высшего образования. В наше время, когда наука и технологии стремительно развиваются без каких-либо ограничений, они в определенной степени снижают роль человеческого фактора в развитии цивилизации. В этой связи, возможно, уместно рассмотреть ценность человека и значение образования в контексте традиционной восточной культуры. Конфуцианство не только сыграло ключевую роль в образовательном и экономическом развитии китайского общества, но и оказало широкое влияние на страны Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова:

Китай, человеческий капитал, образование, экономический рост, конфуцианство, Коммунистическая партия Китая (КПК), технологическое переоснащение.

Для цитирования:

Ши Шаодун, Гао Муян, Гулева М.А. Развитие человеческого капитала в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 175–190. DOI: 10.31857/S013128120025967-4.

Экономический рост Китая после начала политики реформ и открытости¹ был впечатляющим — ВВП на душу населения Китая, крупнейшей в мире развивающейся страны, увеличился за 40 лет в 29 раз, превывсив к 2021 г. среднемировой показатель в постоянных ценах 2015 г. (долл. США). При среднегодовом темпе роста общего ВВП в 9,16 % за 40 лет он достиг к 2021 г. 77 % ВВП США в постоянных ценах 2015 г., или, если измерять по паритету покупательной способности, стал в 1,17 раза больше, чем в США².

Причины высоких темпов долгосрочного экономического роста Китая объясняются достаточными инвестициями в физический капитал, устойчивым технологическим прогрессом, но, прежде всего, высоким уровнем инвестиций в человеческий капитал³. За последние 70 лет КНР поддерживала высокие темпы роста человеческого капитала. В 1949 г. 80 % населения было неграмотным. В 2021 г. ожидаемая продолжительность обучения достигла 14,2 лет, что всего на 1,6 года меньше, чем в России, и на 1,9 года меньше, чем в США⁴. Сегодня КНР имеет внушительный по численности запас человеческого капитала — с 2000 по 2023 г. Китай в совокупности подготовит 136 млн выпускников университетов, что почти равно численности населения РФ⁵. Анализ причин высоких показателей роста человеческого капитала в Китае позволит понять, почему Китай смог сохранить высокие темпы экономического роста на протяжении полувека.

Концепция человеческого капитала: история становления и основные трактовки

Формирование концепции человеческого капитала, насчитывающей почти 300-летнюю историю, тесно связано с развитием экономической теории. На сегодняшний день существуют различные трактовки как самого понятия, так и концепции в целом.

Самые первые размышления о человеческом капитале можно обнаружить еще в трудах античных философов. Так, Платон в своем знаменитом трактате «Государство» рассуждал об экономической ценности образования и обучения⁶. Аристотель также признавал экономическую роль образования и важность его государственной поддержки для обеспечения общественного благосостояния⁷.

Принято считать, что впервые всесторонне применил идею человеческого капитала английский экономист Уильям Петти (1623–1687). Его теоретические разработки заложили основу трудовой теории стоимости. По утверждению У. Петти, труд определяет стоимость. В своем «Трактате о налогах и сборах» (1662) он утверждал, что

¹ В декабре 1978 г. состоялся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, на котором Китай провозгласил политику внутренних реформ и открытости внешнему миру.

² *Рассчитано авторами по:* The World Bank. World Development Indicators // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Мельянцева В.А. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750005767–5; Мельянцева В.А. Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2 С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791–2

⁴ UNDP (United Nations Development Programme). Human Development Report 2021–22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York, 2022.

⁵ *Рассчитано авторами по:* 中国统计年鉴2022 [Китайский статистический ежегодник 2022] // 国家统计局. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2022/indexch.htm> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ Бутенко Н.А. Проблемы образования и воспитания в учении Платона об идеальном государстве // *Инновационная наука*. 2016. № 5–3 (17).

⁷ Аристотель. Никомахова этика. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 67–69.

«труд — отец богатства, а земля — его мать» и что качество людей определяет уровень рабочей силы⁸.

Столетие спустя Адам Смит (1723–1790) впервые сформулировал понятие человеческого капитала. В 1776 г. в своем знаменитом «Исследовании о природе и причинах богатства народов» он писал, что труд создает стоимость и что «если какой-либо вид труда требует особенного искусства и ловкости, то уважение, с которым люди относятся к таким способностям, придает их продукту большую стоимость, чем это соответствовало бы времени, затраченному на него»⁹.

Многие идеи трудовой теории стоимости Карла Маркса (1818–1883) совпадают с положениями современной концепции человеческого капитала. К. Маркс не выдвигал авторскую концепцию человеческого капитала и не проводил специальных исследований по этой теме. В своем «Капитале» (1867) он писал: «Стоимость каждого товара определяется количеством труда, материализованного в потребительной стоимости товара, рабочим временем, общественно необходимым для его производства»¹⁰. Это потребление простого труда, которым в среднем располагает каждый обычный человек, не обладающий никакими знаниями. Сложный труд выше и сложнее среднего общественного труда, он самовоспроизводится или умножается на простой труд и может материализовать больше стоимости, чем простой труд, за тот же промежуток времени. Этот вид труда требует более высоких затрат на образование, на его производство уходит больше рабочего времени, и поэтому он имеет более высокую стоимость.

В 1960 г. в своей президентской инаугурационной речи на ежегодном собрании Американской экономической ассоциации лауреат Нобелевской премии Теодор Шульц (1902–1998) официально представил научному сообществу теорию человеческого капитала. Т. Шульц сумел преодолеть скептицизм со стороны признанных экономических авторитетов, систематизировать свои взгляды и выдвинуть целостную теорию. Поэтому он по праву считается «отцом человеческого капитала». С тех пор он опубликовал несколько работ: «Образование и экономический рост» (1961), «Инвестиции в человеческий капитал» (1961) и «Размышления об инвестициях в человека» (1962)¹¹. Т. Шульц отметил, что капитал не всегда является материальным и осязаемым, он также может быть воплощен в рабочей силе, образуя «человеческий капитал». Человеческий капитал относится прежде всего к знаниям и навыкам, которые проявляются в самих работниках и рабочей силе, и является основным фактором современного экономического роста и эффективной экономики. Шульц утверждал, что человеческий капитал является определяющим фактором социального прогресса, но его приобретение не является бесплатным и требует ресурсов, а формирование знаний и навыков является результатом инвестиций.

Большой вклад в развитие теории человеческого капитала внес еще один американский экономист — Гэри Беккер (1930–2014). По его мнению, образование можно рассматривать как инвестиции, которые приносят учащемуся определенную норму прибыли. Беккер разработал модели для анализа возврата инвестиций в различные виды обучения на рабочем месте¹².

⁸ *Петти У.* Трактат о налогах и сборах. М.: Ось-89, 1997. С. 90.

⁹ *Смит В.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Бомбора. 2007. С. 103.

¹⁰ *Маркс К.* Капитал. М.: Лениздат. 2018. С. 118.

¹¹ *Schultz, Theodore W.* Investment in human capital // *The American economic review*. 1961. No. 51.1. Pp. 1–17; *Schultz, Theodore W.* Reflections on investment in man // *Journal of political economy*. 1962. No. 70.5, Part 2. Pp. 1–8; *Schultz, Theodore W.* Investment in human capital // *The American Economic Review*. 1961. No. 51.1. Pp. 1–17.

¹² *Becker, Gary S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 1964. Pp. 9–49.

Нобелевский лауреат, американский экономист Р. Лукас (1937–2023) утверждал, что человеческий капитал формируется в основном через образование и обучение на практике (learning-by-doing)¹³.

Впоследствии в ходе многочисленных научных исследований было доказано, что человеческий капитал действительно является важным фактором стимулирования экономического роста¹⁴.

Экономическое сообщество в целом принимает определение человеческого капитала, данное Т. Шульцем: «Образование, полученное человеком, становится человеческим капиталом, когда оно предоставляет экономически ценную и продуктивную услугу»¹⁵.

По данным Всемирного банка (2020), человеческий капитал состоит из знаний, навыков и здоровья, которые люди накапливают в течение жизни.

Нобелевский лауреат Дж. Хекман (род. 1944), обобщив результаты проведенных исследований, пришел к выводу о необходимости расширить понятие человеческого капитала. По мысли ученого, помимо навыков и образования, в него необходимо также включить такие трудно поддающиеся измерению характеристики, как мотивация, саморегуляция, самооценка и сосредоточенность¹⁶.

Китайские ученые Ю Цзинвэнь, Ван Мин, Гун Лютан, в свою очередь, сумели эмпирически доказать, что люди, которые имеют более высокую поведенческую мотивацию, способны достичь более высоких показателей отдачи и тем самым увеличить свои инвестиции в человеческий капитал¹⁷.

Таким образом, образование остается наиболее важным компонентом концепции человеческого капитала и имеет неоспоримую ценность. Вместе с тем сама концепция нуждается в расширении. Вероятно, что некоторые черты характера и особенности личности, способствующие получению образования и повышающие его уровень, также должны рассматриваться как человеческий капитал.

Идея человеческого капитала в Древнем Китае

Сократ и Платон (V—IV вв. до н.э.) были великими педагогами древности. В Древнем Китае приблизительно того же периода одним из главных мыслителей, чье наследие дошло до наших дней, был Конфуций (VI—V вв. до н.э.). Все они были духовными учителями западной и китайской цивилизаций. Сократ, Платон и Аристотель известны как «три греческих мудреца», а Конфуций стал одним из самых цитируемых мастеров мысли, что свидетельствует о значительном влиянии его просветительских идей¹⁸.

Начало глобальных перемен в системе образования началось при жизни Конфуция. До V в. до н.э. получить образование в Китае могли только дети чиновников. Конфуций выступал за образование для простого народа, обучал учеников независимо от их происхождения и относился ко всем равно. Идея «образование — для всех» расширила

¹³ Lucas. R.E. On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 22 (1). Pp. 3–42.

¹⁴ Lucas. R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 22 (1). Pp. 3–42; Romer. P.M. Endogenous technological change // *Journal of Political Economy*, 1990. 98 (5). Pp. 71–102; Mankiw, N.G., Romer, D. & Weil, D.N. A contribution to the empirics of economic growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1992. No. 107 (2). Pp. 407–437.

¹⁵ Schultz, Theodore W. Human capital investment. 1990. Pp. 57–60.

¹⁶ James J. Heckman, Shuai Zhang Feng. *China's Investments in Skills* // *Front. Econ. China*. 2018. No. 13(4). Pp. 531–558. DOI: 10.3868/s060-007-018-0025-5

¹⁷ 余靖雯, 王敏, 龚六堂. 主宰命运还是顺天由命? [Юй Цзинвэнь и др. Доминировать над судьбой или следовать судьбе?] // 内外控人格特征与人力资本投资. 经济学, 2021年. 第21(6)期.

¹⁸ 程军. 对世界教育学发展历史轨迹的大数据考察 [Чэн Цзюнь. Исследование больших данных исторической траектории развития педагогики в мире] // 中国教育科学. 2022年. 第5.1期. 第11页.

социальную базу образования и внесла положительный вклад в улучшение человеческого капитала общества.

«Лунь Юй» (论语) — сборник афоризмов, диалогов и заметок, составленный учениками Конфуция, — один из главных философских трактатов конфуцианства. В нем нашли отражение политические идеи, морально-этическое учение, педагогические принципы Конфуция и конфуцианской школы, а также взгляды философа на китайское государство и систему управления.

Приведем пример. Однажды Конфуций отправился в государство Вэй и увидел, что его население процветает¹⁹. «Учитель сказал: “Народу здесь много!” Жань Ю спросил: “Народу здесь много, но что надо сделать [для него]?” [Учитель] ответил: “Надо сделать его богатым”. [Жань Ю] спросил: “Когда он станет богатым, что надо еще сделать [для него]?” [Учитель] ответил: “Надо его воспитать!”»²⁰.

Таким образом, Конфуций утверждал важность богатства, а затем и образования в развитии страны, особенно при росте ее населения.

Примечательно, что это совпадает с неоклассической теорией экономического роста, разработанной спустя 200 лет после того, как Адам Смит создал свою экономическую теорию в XVIII в. Производственная функция Кобба-Дугласа, наиболее представительная модель неоклассицизма, первоначально использовала переменных фактора производства — количество труда и физического капитала²¹. Более поздние модели, созданные на основе производственной функции Кобба-Дугласа и усовершенствованные добавлением фактора человеческого капитала, до сих пор используются экономистами для объяснения экономического роста (формула 1), а идея Конфуция об инвестициях в образование и человеческий капитал для содействия национальному развитию была разработана 2 400 лет назад.

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}H^{\gamma} \quad (1),$$

где Y — выпуск в совокупной экономике, т.е. ВВП, A — уровень технологии, K — уровень физического капитала, H — уровень человеческого капитала, L — объем вложенного труда, α — эластичность выпуска по физическому капиталу, β — эластичность выпуска по труду и γ — эластичность выпуска по человеческому капиталу.

В древнем и средневековом китайском обществе существовал культ грамотности и образования. Считалось, что образованные люди хорошо разбираются в конфуцианской классике и поэтому имеют возможность преуспеть в государственных делах. По данным экономиста-международника, профессора В.А. Мельянцева, уровень грамотности взрослых в Китае в XI в. достиг 20–30 %, что намного выше, чем в Индии (10–15 %) или в Египте (8–12 %)²². Конфуцианство придавало большое значение обучению грамоте, просвещение являлось условием нравственного совершенствования. Конфуций считал, что высший путь обучения — это воспитание «благородного мужа» (君子) и «мудре-

¹⁹ Вэй — одно из трех царств эпохи Древнего Китая.

²⁰ Конфуций. Суждения и беседы / Пер. с кит.; вступ. ст. и комм. Л.С. Переломова. М.: РИПОЛ классик, 2017.

²¹ Функция была предложена шведским экономистом Кнутом Викселлем, а затем проверена на статистических данных американскими математиками и экономистами Чарльзом Уиггинсом Коббом и Полом Ховардом Дугласом.

²² Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ, 1996. С. 61.

ца» (贤人), который сможет «совершенствовать себя, знает, как управлять людьми. «Тот, кто знает, как управлять людьми, знает, как управлять царствами Поднебесной»²³.

Накопив богатый опыт в своей самобытной образовательной практике, древнекитайские философы — Конфуций, Моцзы, Мэнцзы, Сюньцзы, Чжу Си — постепенно развивали и дополняли теорию, принципы и методы обучения²⁴. Во многом именно этим объясняется высокое качество человеческого капитала в Древнем Китае, обеспечившее, в свою очередь, высокий уровень технологических инноваций, о котором свидетельствуют «четыре великих изобретения», как их назвал китаист Джозеф Нидэм, — бумага, компас, порох и печать.

Просвещенными европейцами конфуцианство начало признаваться уже в XVI в. По мнению ученого Юй Цзяньфу, «в новое время в Европе идеи гуманистического всеобщего и равного образования и его связи с реализацией демократии, так или иначе, связаны с китайской конфуцианской образовательной мыслью»²⁵. Записки, оставленные итальянским миссионером XVI в. Маттео Риччи, заложили основы влияния конфуцианства на западную культуру. В 1614 г. французский миссионер Николя Триго перевел книгу на латынь и опубликовал ее в Германии под названием «О христианской миссии в Китае, предпринятой Обществом Иисуса» (*De Christiana expeditione Sinas suscepta apud Societate Jesu*)²⁶.

Человеческий капитал и Коммунистическая партия Китая

Основатель Китайской Народной Республики Мао Цзэдун окончил в свое время Первый педагогический университет пров. Хунань. Впоследствии, как архитектор политики нового государства, он всегда много внимания уделял вопросам образования. Мао испытал глубокое влияние традиционной китайской системы обучения, был хорошо знаком с классическими трудами конфуцианства и других философских школ, однако безоговорочно традиционную китайскую образовательную мысль он не принимал. Великий кормчий выступал за «очищение процесса развития древней культуры, устранение ее феодальных пережитков и восприятие ее демократической сущности»²⁷. В то же время Мао отказался от образовательной философии капитализма, впитав теорию Ж.Ж. Руссо о естественном образовании и идею Д. Дьюи о теории гражданского воспитания. Так, например, для того чтобы «дать людям, не посещавшим школу, шанс получить образование», в г. Хунань были организованы вечерние школы для рабочих²⁸. В революционный период школы открывали везде, где шла политическая и идеологическая борьба²⁹. Концепция Мао об образовании для масс, с ее акцентом на равенство возможностей, неотделима от образовательных идей Конфуция и Запада.

²³ Оригинальный текст: «修身, 齐家, 治国, 平天下» из «Да сюэ» (大学, 2-я книга конфуцианского «Четверокнижия», классического произведения конфуцианства). Перевод: Конфуцианское "Четверокнижие" («Сы-Шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова (отв. ред.), П.С. Попова. Издательство: Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 432 с.

²⁴ Китайские имена: 孔子, 墨子, 孟子, 荀子, 朱熹.

²⁵ 于建福. 儒家文化教育对欧洲近代文明的影响与启示 [Юй Цзяньфу. Влияние и вдохновение образования конфуцианской культуры на современную европейскую цивилизацию] // 教育研究. 2007年. 第76–82页.

²⁶ 利玛窦, 金尼阁. 利玛窦中国札 [Маттео Риччи, Николя Триго. Китайский дневник Риччи]. 北京, 中华书局, 1983年. 第29, 34, 86, 127页.

²⁷ 毛泽东选集(第2卷) [Избранные произведения Мао Цзэдуна (том 2)]. 人民出版社. 1991年. 第707–708页.

²⁸ 毛泽东早期文稿. 长沙 [Ранние рукописи Мао Цзэдуна. Чанша]. 湖南人民出版社. 2020年. 第194–195页.

²⁹ 胡为雄. 毛泽东对中国教育的重大贡献 [Ху Вэйсюн. Основной вклад Мао Цзэдуна в китайское образование] // 毛泽东邓小平理论研究. 2022年. 第1期. 第56–67页.

Мао Цзэдун постепенно принял теорию К. Маркса о ценности труда и человеческого капитала, а также усвоил марксистскую концепцию о всестороннем развитии человека, включающем в себя удовлетворение человеческих потребностей, обогащение социальных отношений человека, повышение его интеллекта. Мао Цзэдун отмечал, что после захвата власти пролетариатом необходимо «сочетать образование с фабричным трудом» и «сочетать образование с материальным производством»³⁰. Идеи Мао соответствуют идеологии человеческого капитала, направленной на развитие личности, и концепции «обучения на практике» (learning-by-doing).

После основания нового Китая (КНР) в 1949 г. общий коэффициент охвата населения высшим образованием составлял всего 0,26 %, а неграмотными были более 80 % населения³¹. Мао Цзэдун взял на себя инициативу по борьбе с неграмотностью, опираясь на советский опыт в области образования, активно создавая социалистические университеты, чтобы дать крестьянам и интеллигенции возможность учиться одновременно с работой. Таким образом, хотя в 1949 г. в Индии, например, уровень неграмотности составлял те же 80 %, что и в Китае, к 1980-м гг. в КНР он был примерно на 25 п.п. ниже, чем в Индии (рис. 1), и неграмотными были уже лишь около трети населения.

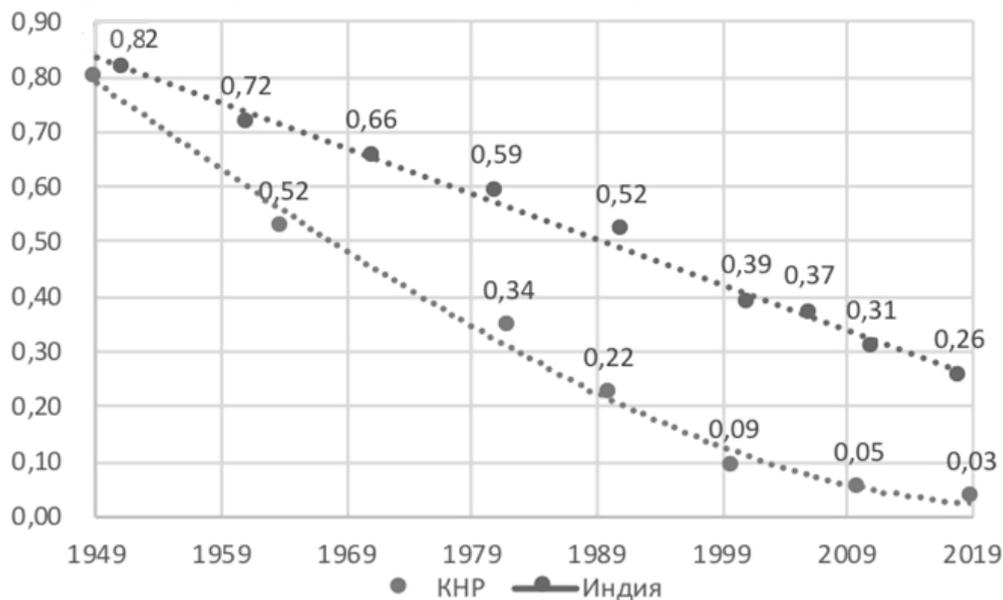

Рис. 1. Уровень неграмотности в Китае и Индии
Figure 1. Illiteracy rates in China and India

Источники: The UNESCO Institute for Statistics // UIS.Stat. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения 20.03.2023); The Ministry of Statistics and Programme Implementation. URL: <http://mospi.nic.in/> (дата обращения 20.03.2023); 教育回望: 1956年扫盲教育4亿多文盲学识字 [Хроники образования Китая]. [Chronicles of the development of China]. URL: https://www.edu.cn/edu/jiao_yu_zi_xun/fa_zhan_shi_da_shi_ji/200908/t20090826_402358.shtml (дата обращения 20.03.2023).

³⁰ Маркс К. Экономические труды (3-й том) [Избранные произведения Маркса и Энгельса (том 3)].人民出版社. 2012年. 第278页.

³¹ Гулева М.А. Экономические проблемы системы образования КНР. Анализ современной ситуации и перспектив развития. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. С. 15–20.

Дэн Сяопин был главным архитектором китайской политики реформ и открытости. Хотя он не оперировал непосредственно понятием человеческого капитала, десятилетия теоретической и практической деятельности показывают, что Дэн Сяопин много размышлял в этом направлении. Так, он однажды заметил: «Мы часто говорим, что люди — самый активный фактор производительности. Под людьми мы подразумеваем тех, кто обладает определенными научными знаниями, производственным опытом и трудовыми навыками для использования орудий производства и реализации производства материальных ценностей». «Мы должны воспроизводить работников со всесторонним развитием моральных, интеллектуальных и физических способностей...»³². Т. Шульц в то же время утверждал, что «человеческий капитал — это капитал, воплощенный в работниках, сформированный посредством инвестиций и состоящий из их знаний, навыков и физической силы». Эти рассуждения тесно переплетаются друг с другом.

Дэн Сяопин делал упор на инвестиции в человеческий капитал. Во-первых, он неоднократно призывал уделять большее внимание способным людям, «создать в партии атмосферу уважения к знаниям и талантам. Мы должны противостоять ошибочной идее неуважения к интеллектуалам. Будь то умственный или физический труд, это все труд. Те, кто занимается умственным трудом, тоже трудятся». «Необходимо нарушать правила, чтобы открывать, отбирать и обучать выдающиеся таланты»³³. Во-вторых, особое внимание уделялось образованию и обучению на рабочем месте на всех уровнях. С 1977 г. была восстановлена единая система вступительных экзаменов в вузы. Дэн Сяопин отметил: «Если наша страна хочет достичь передового мирового уровня, с чего мы должны начать? Я думаю, что мы должны начать с науки и образования... Мы должны овладеть образованием одновременно с наукой и технологиями. Мы должны начать с начальной школы и перейти к средней школе и университету».³⁴ В-третьих, Дэн Сяопин говорил о необходимости законодательной защиты прав и интересов учащихся и учителей. В целях повышения доходов работников сферы образования и увеличения государственных расходов на образование были приняты Закон об обязательном образовании и Закон КНР об учителях.

Идеи Дэн Сяопина второй половины 1980-х гг. перекликаются с теорией человеческого капитала Т. Шульца. Китай делает все больший акцент на экономической функции образования, вплоть до того, что часть образовательного сегмента была отнесена к третичному сектору услуг. В 1978 г. уровень охвата средним образованием в Китае составлял всего 54 %, что было немного выше среднего мирового показателя, а к 2010 г. он уже превысил 90 %, что намного выше, чем в других развивающихся странах, включая Индию, где этот показатель составлял всего 60 %³⁵. Государственные расходы на образование в Китае также выросли с 2 % от ВВП в 1978 г. до 4 % в 2022 г.

Си Цзиньпин, нынешний руководитель КНР, также придает большое значение наследованию и развитию конфуцианской образовательной мысли. Так, в своих выступлениях он неоднократно призывал китайскую молодежь совершенствовать нравственное воспитание и самовоспитание. В текстах его докладов нередко цитаты из «Лунь Юй». В частности, повторяя вслед за Конфуцием: «Учиться, не думая, — безрассудно; думать, не учаь, — опасно», Си Цзиньпин указал молодым студентам на важность обучения как инструмента формирования личности³⁶.

³² 邓小平. 邓小平文选(第二卷) [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина (том 2)]. 北京: 人民出版社. 1994年. 第108页.

³³ 邓小平. 邓小平文选(第二卷) [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина (том 2)]. 北京: 人民出版社. 1994年. 第110页.

³⁴ 邓小平. 邓小平文选(第二卷) [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина (том 2)]. 北京: 人民出版社. 1994年. 第110页.

³⁵ Ши Шаодун, Гулева М.А. 14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 5–12. DOI: 10.31857/S032150750020166–4

³⁶ Оригинальный текст: «学而不思则罔, 思而不学则殆».

Си Цзиньпин, в развитие идей Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, сделал ряд важных замечаний об образовании. Во-первых, он указал на жизненно важную роль талантов и необходимость их взращивания, определив тем самым фундаментальную задачу партии и правительства. Во-вторых, он разъяснил особый статус и роль учителей, уделив отдельное внимание вопросам их лечения. В-третьих, Си Цзиньпин подчеркнул ведущую роль партии в образовании, предложив воспитывать молодых людей с «идеалами, навыками и приверженностью, одновременно усиливая идеологическое и политическое образование молодежи»³⁷. Подчеркивается приоритет образования, а также отдельное значение воспитательной функции высшего образования.

С 2012 г. темпы роста числа студентов высших учебных заведений значительно увеличились — с 30 % до 54 % в период с 2012 по 2020 г., что более чем в два раза превышает показатели Индии в 2020 г. К 2019 г. число студентов, обучающихся на всех ступенях высшего образования в Китае, достигло 40 млн человек, что примерно равно 1/8 населения США, 1/3 населения Японии или населения Канады (рис. 2).

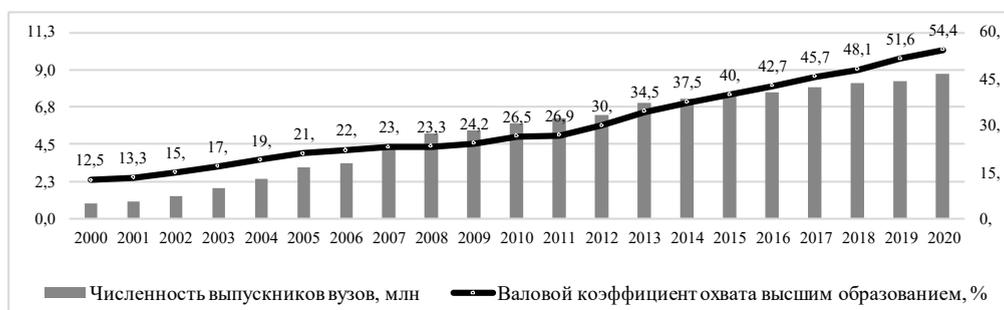

Рис. 2. Выпускники и охват населения высшим образованием КНР
Figure 2. Graduates and enrollment in higher education in the PRC

Источник: *中国统计年鉴 [Китайский статистический ежегодник] // 中国国家统计局*. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 12.04.2023).

Таким образом, КПК на протяжении всей истории нового Китая уделяла пристальное внимание инвестициям в человеческий капитал: при Мао Цзэдуна удалось сократить неграмотность, при Дэн Сяопине — увеличить число учащихся на всех уровнях образования, особенно среднего, при Си Цзиньпине приоритетным стало развитие высшего образования. Несколько поколений китайских лидеров формулировали различные образовательные стратегии, исходя из потребностей своего времени. Стоит также отметить, что позиция КПК в отношении инвестиций в человеческий капитал формировалась как под влиянием традиционного для китайской культуры акцента на образование, так и в результате усвоения и интеграции западных концепций человеческого капитала.

* * *

В середине XIX в. мощь Китая была значительно ослаблена неправильной моделью развития и поражением в двух Опиумных войнах, что привело к превращению страны в полуколониальное и полуфеодальное государство. В течение следующего века двухтысячелетние образовательные традиции Китая были вынуждены противостоять образовательным концепциям, импортированным с Запада. Только после основания КНР в 1949 г. Китай восстановил свой образовательный суверенитет и в течение последующих

³⁷ Гулева М.А. Построение системы нравственного воспитания в китайских школах // *Экономика образования*. 2023. № 3. С. 20–23.

70 лет инвестировал в человеческий капитал своего населения, и сегодня намного превосходит по показателям другие развивающиеся страны. Согласно нашим прогнозам, к 2035 г. уровень охвата высшим образованием в Китае будет сопоставим с США и достигнет примерно 90 % от его уровня. К 2040 г. Китай выпустит больше студентов университетов, чем все население США.

По словам российского востоковеда А.А. Маслова, «если взглянуть на историю, то на протяжении тысячелетий Китай был одной из успешных стран мира, с одной из самых сильных преемственностей цивилизации, сохраняя при этом развитую культуру, науку и хорошо развитую систему подготовки человеческих ресурсов»³⁸. Согласно рейтингу университетов QS2022, 11 китайских университетов входят в сотню лучших в мире³⁹. Численность китайского научно-исследовательского персонала в сфере НИОКР выросла с менее 70 % в 2000 г. до почти 132 % от уровня США в 2019 г. и, по нашим оценкам, в 2022 г. составляет более чем 2,5 млн человек (рис. 3).

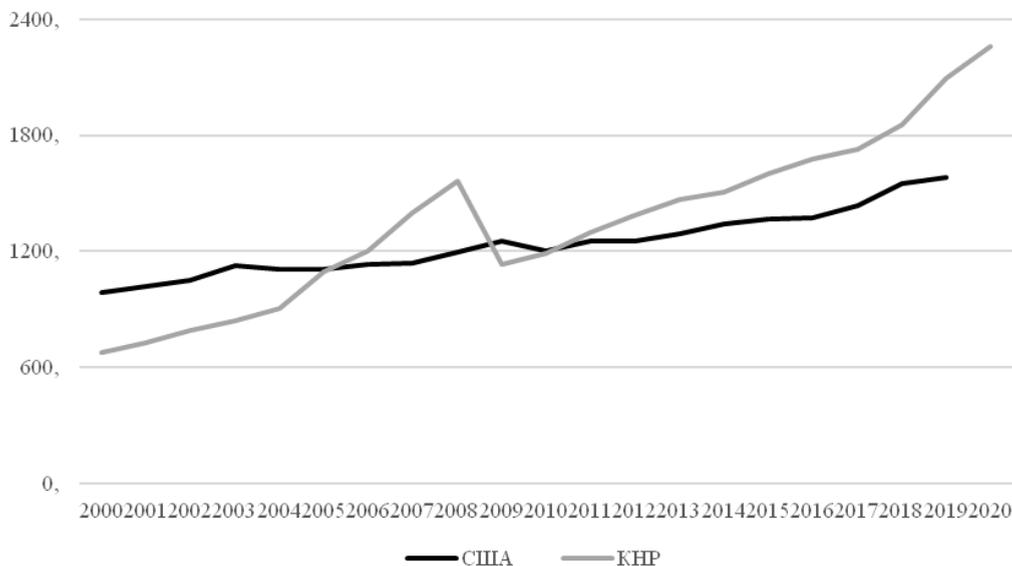

Рис. 3. Общий персонал НИОКР (1000 человек)
Figure 3. Total R&D personnel (1000 persons)

Источник: рассчитано авторами по: The World Bank //

URL: <https://data.worldbank.org/cn/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6?locations=CN-IN> (дата обращения: 20.03.2023).

В 2019 г. государственные расходы КНР на образование достигли 4,1 % от ВВП. Хотя это ниже, чем в ряде стран, таких как Бразилия, ЮАР, Россия и США, и чем аналогичный показатель в странах с высоким уровнем доходов (4,9 %), однако если добавить 2,5 % ВВП⁴⁰, которые тратят домохозяйства на образование, то совокупные расходы КНР на образование

³⁸ 我眼中的中国经济：挑战、对策与展 [Маслов А.А. Экономика Китая моими глазами: вызовы, меры противодействия и перспективы] // 中国图书出版社. 北京. 2021年. 第192页.

³⁹ QS World University Rankings 2022 // URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴⁰ 魏易. 中国教育财政家庭调查报告 (2019) [Вэй И. Отчет об обследовании домохозяйств по финансированию образования в Китае. 2019]. 社会科学文献出版社. 2019年. 第317页.

превысят расходы большинства стран мира. Отчасти это объясняется современной образовательной политикой КПК, а отчасти — влиянием конфуцианских традиций.

Конфуцианство, лежащее в основе китайской культуры, не только сыграло ключевую роль в образовательном и экономическом развитии китайского общества, но и оказало значительное влияние на страны Юго-Восточной Азии. Результаты международных тестов успеваемости учащихся из этих стран свидетельствуют о высоком качестве образования. За последние несколько десятилетий эти государства либо вошли в число стран с высоким уровнем доходов, либо имеют высокий потенциал экономического роста, в то время как страны, отстающие по качеству образования, в основном попали в так называемую «ловушку среднего дохода» (Мексика, Аргентина, Египет, Перу и др.) (рис. 4).

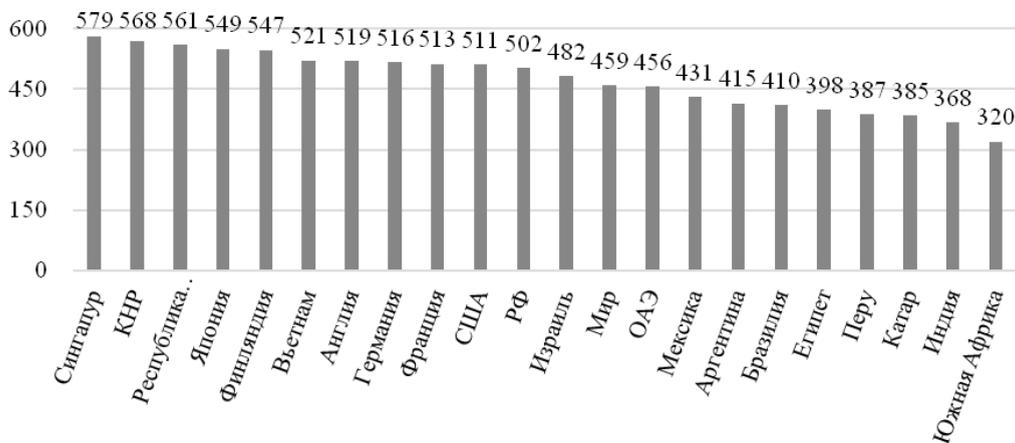

Рис. 4. Унифицированные результаты по международным тестам образовательных достижений

Figure 4. Unified results on international tests of educational achievement

Источники: Построено авторами по данным: *Harmonized Learning Outcomes (HLO) Database. The World Bank // Data Catalog*. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038001> (дата обращения: 20.03.2023).

Древнекитайскую конфуцианскую образовательную мысль несправедливо критикуют за сосредоточенность на подготовке бюрократов и препятствование научно-техническому прогрессу⁴¹. Эту мысль опровергли ученые, которые с помощью квазиэкспериментов с использованием исторических данных наглядно продемонстрировали, что регионы Китая с сильной конфуцианской культурой более развиты в области образования и накопления человеческого капитала (большее количество вузов в этих регионах), что, в свою очередь, оказывает влияние на инновации (большее количество патентов в этих регионах)⁴². Концепция человеческого капитала несомненно является крупным достижением в экономике и теории экономического роста. Для развития цивилизации идея человеческого капитала сопровождалась отчуждением людей — они работают не для улучшения качества жизни, а для максимизации спроса на рабочую силу, для индустриализации, получают образование не для достижения внутреннего изобилия, а для конкуренции в

⁴¹ Базарова А.Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. С. 169–172.

⁴² 王文凯, 儒家文化与企业创新 [Ван Вэнькай. Конфуцианская культура и корпоративные инновации] // *产业经济评论*, 2021年. 第5期. 第61–78页.

умственном труде, чтобы удовлетворить потребность в квалифицированных и инновационных людях для промышленного развития⁴³.

Казалось бы, технологические достижения призваны служить людям. Однако современные технологии уже не только помогают делать повседневную жизнь человека проще, лучше и насыщеннее — они прорывают границы человеческой цивилизации, как, например, ChatGPT-4 — новое поколение искусственного интеллекта, чья способность обучаться и справляться с тестами превышает способности большинства людей, и он даже может превзойти человека в творчестве⁴⁴. Возникает вопрос: есть ли смысл инвестировать в образование и человеческий капитал, если способность искусственного интеллекта к обучению превзошла способность самих людей, а собственная производственная ценность человека может оказаться слабее, чем у машин? Ответ, вероятно, будет найден лишь в будущем. Современное китайское общество так или иначе продолжит базироваться на конфуцианских ценностях, способствующих устойчивому научно-техническому прогрессу.

Литература

- Аристотель*. Никомахова этика. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 67–69.
- Базарова А.Н.* Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. С. 169–172.
- Бутенко Н.А.* Проблемы образования и воспитания в учении Платона об идеальном государстве. // *Инновационная наука*. 2016. № 5–3 (17).
- Гулева М.А.* Построение системы нравственного воспитания в китайских школах // *Экономика образования*. 2023. № 3. С. 20–23.
- Гулева М.А.* Экономические проблемы системы образования КНР. Анализ современной ситуации и перспектив развития. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. С. 15–20.
- Конфуцианское "Четверокнижие" («Сы-Шу») / *Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова* (отв. ред.), *П.С. Попова*. Издательство: Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 432 с.
- Конфуций*. Суждения и беседы. М.: Шанс. 2019.
- Маркс К.* Капитал. М.: Лениздат. 2018.
- Мельянцева В.А.* Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791–2
- Мельянцева В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ, 1996. 304 с.
- Мельянцева В.А.* КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750005767–5
- Мельянцева В.А.* Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791–2
- Петти У.* Трактат о налогах и сборах. М.: Ось-89, 1997. 112 с.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Бомбора. 2007. 754 с.
- Ши Шаодун, Гулева М.А.* 14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 5–12. DOI: 10.31857/S032150750020166–4.
- Becker, Gary S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical. Analysis, with Special Reference to Education 1964. Pp. 9–49.

⁴³ *Мельянцева В.А.* Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14–28. DOI: 10.31857/S032150750018791–2

⁴⁴ Что такое GPT-4 и как получить доступ к ChatGPT 4 в России и Белоруссии // *Vc.ru*. URL: <https://vc.ru/copycat/651803-что-такое-gpt-4-i-kak-poluchit-dostup-k-chatgpt-4-v-rossii-i-belarusi> (дата обращения: 11.04.2023).

- James J. Heckman, Shuaizhang Feng. China's Investments in Skills. *Front. Econ. China*, 2018, No. 13 (4). Pp. 531–558 DOI: 10.3868/s060–007–018–0025–5
- Lucas. R.E. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 22 (1). Pp. 3–42.
- Lucas. R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*. 1988. 35 p.
- Mankiw, N.G., Romer, D. & Weil, D.N. A contribution to the empirics of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1992. No. 107 (2). Pp. 407–437.
- Romer. P.M. Endogenous technological change. *Journal of political Economy*, 1990. No. 98 (5). Pp. 71–102.
- Schultz, Theodore W. Education and economic growth. *Teachers College Record*. 1961. No. 62.10. Pp. 46–88.
- Schultz, Theodore W. Human capital investment. 1990. 78 p.
- Schultz, Theodore W. Investment in human capital. *The American economic review*. 1961. No. 51.1. Pp. 1–17.
- Schultz, Theodore W. Reflections on investment in man. *Journal of political economy*. 1962. No. 70.5. Part 2. Pp. 1–8.
- UNDP (*United Nations Development Programme*). 2022. Human Development Report 2021–22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York.
- 程军：“对世界教育学发展历史轨迹的大数据考察” [Чэн Цзюнь. Исследование больших данных исторической траектории развития педагогики в мире] // *中国教育科学*. 2022年. 第5期. 第11页.
- 邓小平：“邓小平文选(第二卷)” [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина (том 2)]. 北京：人民出版社，1994年. 第108页.
- 胡为雄：“毛泽东对中国教育的重大贡献” [Ху Вэйсюн. Основной вклад Мао Цзэдуна в китайское образование] // *毛泽东邓小平理论研究*. 2022年. 第1期. 第56–67页.
- 利玛窦，金尼阁. 利玛窦中国札 [Маттео Риччи, Николья Триго. Китайский дневник Риччи]. 北京，中华书局，1983年. 第29, 34, 86, 127页.
- 马克思：资本论 [К. Маркс. Капитал. Книжный магазин Шанхай Саньянь]. 上海三联书店. 2013年. 第796页.
- 马克思恩格斯选集(第3卷) [Избранные произведения Маркса и Энгельса (том 3)]. 人民出版社. 2012年. 第278页.
- 马斯洛夫：“我眼中的中国经济：挑战、对策与展” [Маслов А.А. Экономика Китая моими глазами: вызовы, меры противодействия и перспективы] // *中国图书出版社*, 北京. 2021年.
- 毛泽东选集(第2卷) [Избранные произведения Мао Цзэдуна (том 2)]. 人民出版社. 1991年. 第707–708页.
- 毛泽东早期文稿 [Ранние рукописи Мао Цзэдуна]. 湖南人民出版社，长沙. 2020年..
- 王文凯：“儒家文化与企业创新” [Ван Вэнькай. Конфуцианская культура и корпоративные инновации] // *产业经济评论*, 2021年. 第5期. 第61–78页.
- 魏易：“中国教育财政家庭调查报告” [Вэй И. Отчет об обследовании домохозяйств по финансированию образования в Китае] // *社会科学文献出版社*. 2019年.
- 于建福：“儒家文化教育对欧洲近代文明的影响与启示” [Юй Цзяньфу. Влияние и вдохновение образования конфуцианской культуры на современную европейскую цивилизацию] // *教育研究*, 2007年. 第11期. 第76–82页.
- 余靖雯，王敏，龚六堂：“主宰命运还是顺天由命？——内外控人格特征与人力资本投资” [Юй Цзиньвэнь, Ван Минь, Гун Лютан. Доминировать над судьбой или следовать судьбе? Черты личности внутреннего и внешнего контроля и инвестиции в человеческого капитал] // *经济学*. 2021年6期. 第2195–2216页.
- 中国国家统计局 [Китайский статистический ежегодник] // *中国统计年鉴*.
URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 12.04.2023).

The Concept of Human Capital in the PRC

Shi Shaodong

PhD student at the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya street, Moscow, 125009, Russia). ORCID ID: 0000-0001-8990-429X. E-mail: shi919871055@gmail.com

Gao Muyang

PhD student at the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (address: 27k4, Lomonosovsky pr-t, Moscow, 119992, Russia). ORCID ID: 0009-0002-4575-4511. E-mail: 472422643@qq.com

Maria A. Guleva

PhD (Economics), Associate Professor, Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (address: 9, Mokhovaya street, Moscow, 125009, Russia). ORCID ID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

Received 03.05.2023.

Abstract:

A key factor in China's economic success over the past 70 years has been the rapid and qualitative growth of human capital. The article examines the concept of human capital, the related elements of ancient Chinese culture, and explains the historical reasons why the Chinese Communist Party (CCP) has paid special attention to education and human capital. The findings show that the PRC's great achievements in human capital development and economic growth are due, on the one hand, to the CCP's emphasis on education, especially during the period of reform and opening up, and on the other hand, to the long-term influence of Chinese ancient Confucianism philosophy. In the past, academia attempted to explain the brief decline in the mid-nineteenth and first half of the twentieth centuries by the negative influence of Chinese traditional culture, while ignoring its role in providing high potential human capital, which in turn contributed to long-term economic growth. The ideas of China's leaders echo the theory of human capital put forward by European scholars. China is placing increasing emphasis on the economic function of education. The education sector is now seen as an important sector for raising scientific and cultural standards. Xi Jinping, the current leader of China, also attaches great importance to the inheritance and development of Confucian educational thought. In his speeches he repeatedly calls on young people to strengthen moral education and self-education. The priority of education is stressed, as well as the separate importance of the educational function of higher education. At a time when science and technology are developing rapidly without any constraints, they reduce the role of the human factor in the development of civilization to a certain extent. In this context, it may be appropriate to consider the value of the human being and the importance of education in the context of traditional oriental culture. Confucianism not only played a key role in the educational and economic development of Chinese society, but also had a wide impact on the countries of Southeast Asia.

Key words:

China, human capital, education, economic growth, Confucianism, Communist Party of China, technical upgrading.

For citation:

Shi Shaodong, Gao Muyang, Guleva M.A. The Concept of Human Capital in the PRC // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 175–190. DOI: 10.31857/S013128120025967-4.

References

- Aristotle*. Nikomahova etika [The Nicomachean Ethics]. Sochineniya. M.: Mysl'. 1984. S. 67–69. (In Russ.)
- Bazarova A.N.* Rol' konfutsianstva v razvitií traditsionnogo obrazovaniya v Kitaye [The Role of Confucianism in the Development of Traditional Education in China]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. S. 20–25 (In Russ.)
- Becker, Gary S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical. Analysis, with Special Reference to Education 1964.
- Butenko N.A.* Problemy obrazovaniya i vospitaniya v uchenii Platona ob ideal'nom gosudarstve [Problems of education and upbringing in Plato's doctrine of an ideal state]. *Innovacionnaya nauka*. 2016. No. 5–3 (17). (In Russ.)
- Confucius*. Suzhdeniya i besedy [Analects]. M. Shans. 2019. 253 s. (In Russ.)

- Guleva M.A.* Ekonomicheskiye problemy sistemy obrazovaniya KNR. Analiz sovremennoy situatsii i perspektiv razvitiya [Economic problems of the education system of the PRC. Analysis of the current situation and prospects for development]. LAP Lambert Academic Publishing. 2011. (In Russ.).
- Guleva M.A.* Postroyeniye sistemy nrvstvennogo vospitaniya v kitayskikh shkolakh [Building a system of moral education in Chinese schools]. *Ekonomika obrazovaniya*. 2023. No. 3. (In Russ.)
- James J. Heckman, Shuaizhang Feng.* China's Investments in Skills. *Front. Econ. China*, 2018. No. 13(4).
- Lucas. R.E.* On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*. 1988. 35 p.
- Конфуцианское "Четверокнижие" [Four books] / Пер. с кит. и коммент. *A.I. Kobzeva, A.E. Luk'yanova, L.S. Perelomova* (otv. red.), *P.S. Popova*. Izdatel'stvo: In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vostochnaya literatura, 2004. 432 s. (In Russ.)
- Mankiw N.G., Romer, D. & Weil D.N.* A contribution to the empirics of economic growth. The *Quarterly Journal of Economics*. 1992. No. 107 (2). Pp. 407–437.
- Marx K.* Kapital [Capital]. Lenizdat. 2018. 118 s. (In Russ.)
- Mel'yantsev V. A.* KNR i SSHA, kto kogo: sravneniye osnovnykh parametrov ekonomicheskogo razvitiya. [China and the United States, who is who: a comparison of the main parameters of economic development]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2019. No. 8. S. 5–14. (In Russ.)
- Mel'yantsev V.A.* Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ekonomika, istoriya i sovremennost [East and West in the Second Millennium: Economics, History and Modernity]. Moscow: Moscow State University Press, 1996. 304 s. (In Russ.)
- Mel'yantsev V.A.* Vliyaniye nakopleniya, chelovecheskogo kapitala i institutov na rost proizvoditel'nosti v razvitykh i razvivayushchikhsya stranakh [The Impact of Accumulation, Human Capital and Institutions on Productivity Growth in Developed and Developing Countries]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. No. 2. S. 14–28. (In Russ.)
- Petty W.* Tractat o nalogach i sborach [Treatise of Taxes & Contributions]. M.: «Os'-89», 1997. 112 s. (In Russ.)
- Romer P.M.* Endogenous technological change. *Journal of political Economy*, 1990. No. 98 (5). Pp. 71–102.
- Schultz, Theodore W.* Education and economic growth. *Teachers College Record*. 1961. No. 62.10. Pp. 46–88.
- Schultz, Theodore W.* Human capital investment. 1990.
- Schultz, Theodore W.* Investment in human capital. *The American economic review*. 1961, No. 51.1. Pp.1–17.
- Schultz, Theodore W.* Reflections on investment in man. *Journal of political economy*. 1962, 70.5, Part 2. Pp. 1–8.
- Shi Shaodun, Guleva M.A.* 14-ya «pyatiletka» i razvitiye obrazovaniya v KNR [14th Five-Year Plan and the Development of Education in the PRC]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. No. 5. S. 5–12. (In Russ.)
- Smith A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [The Wealth of Nations]. M. Bombora 2007. 754 s. (In Russ.)
- UNDP* (United Nations Development Programme). 2022. Human Development Report 2021–22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York.
- 程军: 对世界教育学发展历史轨迹的大数据考察. [*Cheng Jun*. A big data examination of the historical trajectory of the development of pedagogy in the world]. *中国教育科学*. 2022年. 第5.1期. 11页. (In Chin.)
- 邓小平: 邓小平文选(第二卷) [*Deng Xiaoping*. Selected Writings of Deng Xiaoping (Volume 2)]. 北京: 人民出版社, 1994年. 第108页. (In Chin.)
- 胡为雄: “毛泽东对中国教育的重大贡献” [*Hu Weixiong*. Mao's major contribution to Chinese education]. *毛泽东邓小平理论研究*. 2022年. 第1期. 第56–67页. (In Chin.)
- 利玛窦, 金尼阁. 利玛窦中国札 [*Matteo Ricci, Nicolas Trigault*. *Memoirs*]. 北京, 中华书局, 1983年. 第29, 34, 86. 127页.
- 马克思恩格斯选集(第3卷) [*Selected Works of Marx and Engels* (Vol. 3)]. 人民出版社. 2012年. 第278页. (In Chin.)
- 马斯洛夫. 我眼中的中国经济: 挑战、对策与展 [*Maslov.A.A.* *China's Economy in My Eyes: Challenges, Responses and Development*]. 中国图书出版社, 北京. 2021年. 192页. (In Chin.)
- 毛泽东选集(第2卷) [*Selected Works of Mao Zedong* (Vol. 2)]. 人民出版社. 1991年. 第707–708页. (In Chin.)
- 毛泽东早期文稿 [*Mao Zedong's early manuscripts*]. 长沙. 湖南人民出版社. 2020年. 第194–195页. (In Chin.)

- 王文凯: “儒家文化与企业创新” [*Wang Wenkai. Confucianism and Corporate Innovation*]. 产业经济评论, 2021年. 第5期. 第61–78页. (In Chin.)
- 魏易: “中国教育财政家庭调查报告 (2019)” [*Wei Yi. China Education Finance Household Survey Report (2019)*]. Social Science Literature Press. 社会科学文献出版社. 2019年. 317页. (In Chin.)
- 于建福: “儒家文化教育对欧洲近代文明的影响与启示” [*Yu Jianfu. The influence and inspiration of Confucian education on modern European civilization*]. 教育研究, 2007年. 第11期. 第76–82页. (In Chin.)
- 余靖雯, 王敏, 龚六堂: “主宰命运还是顺天由命? ——内外控人格特征与人力资本投资” [*Yu, Jingwen, Wang, Min, Gong, Liutang. Dominating fate or following fate? — Internal and external control personality traits and human capital investment*]. 经济学. 2021年. 第6期. (In Chin.)
- 中国统计年鉴 [China Statistical Yearbook]. 中国国家统计局. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (accessed: 12.04.2023). (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS**Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН
«Модернизация экономики КНР в свете решений
XX Съезда КПК»**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025965-2

Александрова Анна Дмитриевна

Научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru

19 апреля 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН в зале Ученого совета состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) «Модернизация экономики КНР в свете решений XX съезда КПК». В конференции приняли участие около 30 ученых и аспирантов Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), Института Востоковедения РАН (ИВ РАН), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД) и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Представленные доклады были заслушаны в рамках двух секций: «Экономика КНР» и «Внешнеэкономическая деятельность КНР».

Конференция открылась докладом и.о. руководителя Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК), в.н.с. к.полит.н. **П.Б. Каменнова** «Модернизация экономики КНР в решениях XX съезда КПК». Как отметил докладчик, выдающимся достижением Китая по итогам 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, стало досрочное выполнение поставленной ООН задачи «покончить с бедностью» к 2030 г. В минувшем десятилетии был разработан и осуществлен ряд важнейших стратегий регионального развития, на этой основе совершен исторический скачок в наращивании экономической мощи Китая. Общий объем валового внутреннего продукта страны (ВВП) увеличился с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней, доля совокупного объема экономики Китая в мировой экономике достигла 18,5 %. ВВП на душу населения увеличился с 39,8 тыс. юаней до 81 тыс. юаней. Было завершено построение среднезажиточного общества. За указанный десятилетний период большие успехи были достигнуты и в других областях: Китай лидирует в мире по масштабу обрабатывающей промышленности и объему валютных резервов (на январь 2023 г. — 3,1845 трлн долл.). КНР достигла больших успехов и в сфере транспортной инфраструктуры. Строительство высокоскоростных автомагистралей и подземных железнодорожных линий, морских портов, поворотных мостов и других инфраструктурных объектов рассматривается китайским правительством как ключевая задача на пути к цели, изложенной в Общем плане развития, представленном на XIX съезде Коммунистической партии Китая (18–24 октября 2017 г.). Совершен прорыв в освоении ряда технологий, имеющих стратегическое значение, что позволило добиться успехов в таких областях, как пилотируемое космоплавание, зондирование Луны и Марса.

Во внешнеэкономической сфере Китай активно проводил стратегию открытости, создавал глобально ориентированную сеть зон свободной торговли. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» позволила Китаю расширить зоны торговли с другими странами и найти новые площадки для международного сотрудничества. На сегодняшний день Китай стал торговым партнером более чем 140 стран и регионов, а по итогам 2022 г. — мировым лидером по совокупному объему товарооборота (около 6 трлн долл.).

Вместе с тем Китай по-прежнему сталкивается с трудностями, требующими незамедлительного решения. Общая цель развития до 2035 г., сформулированная в докладе лидера КПК, — значительное возрастание совокупной национальной мощи Китая. Достичь намеченной цели планируется за счет дальнейшего развития всех секторов экономики, наращивания научно-технического и производственного зернового потенциала страны, повышения уровня торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках стратегии «внутренней циркуляции». В то же время, по заявлению Си Цзиньпина, Китай продолжит осуществлять политику открытости внешнему миру.

Г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов (ЦПИП) д.э.н. **Л.И. Кондрашова** выступила с докладом «Китай: взаимосвязь экономической стратегии и политического режима». По мнению автора, важнейшая задача пятого поколения китайских руководителей — продолжить рыночное преобразование экономики наряду с активной борьбой с негативными последствиями реформ — коррупцией и крайней бедностью. Способствовать эффективному решению этой комплексной задачи должно повсеместное укрепление авторитета КПК. Развернутая политическая реформа, в свою очередь, направлена на совершенствование правовой системы, укрепление государственного контроля над финансовой и информационной сферой. Критика порочных теорий «выборного парламентаризма», «разделения трех властей», «независимости судейства» свидетельствует об отторжении вестернизации и либерализации, а также о намерении продолжать строительство «социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве китайской социально-экономической новации.

Доцент кафедры восточных языков Дипломатической Академии МИД России к.э.н. **Ю.Г. Литвинова** в докладе «Трансформация модели развития, ускорение формирования устойчивых институтов и механизмов высококачественного развития для модернизации экономики КНР в свете решений XX съезда КПК» отметила, что в условиях эпидемии COVID-19 китайским правительством был принят целый ряд действенных мер по стабилизации экономики. 14 правительственных ведомств Китая последовательно осуществляли внедрение 43 политических мер для стимулирования восстановления и развития отраслей промышленности и сферы услуг, испытавших наибольшие трудности. Китайская модернизация является модернизацией всеобщего процветания, при этом оказывать содействие достижению поставленной цели должны как государственные, так и частные компании.

С.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» к.э.н. **Т.М. Мамахатов** в докладе «Основные векторы развития экономики КНР в свете решений XX съезда КПК» подчеркнул, что правительство Китая переходит к новой парадигме развития, обусловленной возрастанием рисков глобальной нестабильности, осложнениями международной политической и экономической обстановки, а также обострением конфронтации с главным геополитическим соперником Китая — США. Изменение модели китайской экономики подразумевает смещение основного драйвера роста с глобальной интеграции в сторону внутреннего рынка. Усилия Китая по реализации стратегии «двойной циркуляции» следует рассматривать в контексте с его более глобальными планами по снижению торгово-экономической и технологической зависимости КНР от стран Запада и мировых производственных цепочек.

Доклад с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая к.э.н. **Н.Н. Коледенковой** посвящен одному из важнейших направлений «всесторонне-

го строительства модернизированного социалистического государства» — модернизации промышленности. На XX съезде КПК была поставлена задача продолжать содействие индустриализации нового типа, ускорять процесс превращения страны в ведущую мировую державу по уровню развития обрабатывающей промышленности, способствовать высокоэффективному повышению качества продукции и рациональному росту ее объема. Для этого, по мнению китайского руководства, необходимо сосредоточиться на модернизации производства высокотехнологичного оборудования и развитии информационных технологий. Надежды лидеров КПК на создание прорывных инноваций связаны перспективой открытия в ближайшем будущем ряда важнейших научно-технологических центров, что поможет обеспечить в кратчайшие сроки технологический суверенитет страны.

В докладе в.н.с. ЦСЭИК к.э.н. **В.В. Чуванковой** «Частный бизнес в экономике КНР после XX съезда КПК» рассмотрены задачи оптимизации бизнес-среды (для частного сектора в целом и отдельно для микро-, малого, среднего и индивидуального предпринимательства) в сферах, занимающих ключевые позиции в обеспечении качественно-го развития. После решений XX съезда КПК поддержка частного сектора и углубление институциональной реформы в предпринимательской деятельности становятся важнейшим фактором в продвижении китайской модернизации. Предстоящее пятилетие для Китая названо ключевым периодом, который положит начало «всестороннему строительству модернизированного социалистического государства». Китай будет продолжать строго соблюдать принцип «двух непоколебимых» — неуклонно укреплять и развивать общественный сектор экономики и наряду с этим поощрять, поддерживать и направлять развитие необщественного сектора — частных предприятий, средних, малых и микропредприятий, а также индивидуального бизнеса.

В.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» к.э.н. **М.В. Александрова** в докладе «География производства сотовых телефонов в КНР» отметила, что в течение 20 лет китайская промышленность по производству мобильных телефонов переживала взлеты и падения, при этом география выпуска, лидеры и административные единицы постоянно менялись. За 10 лет в провинции Гуандун были сформированы полные производственные цепочки по созданию и сборке мобильных телефонов. В течение долгого времени дельта реки Чжуцзян была крупнейшей в мире базой по производству мобильных телефонов. Однако в последние годы в силу таких факторов, как стоимость земли и рабочей силы, индустрия мобильных телефонов постепенно переместилась из прибрежных районов во внутренние, благодаря чему возникают новые центры локализации промышленности сотовых телефонов.

Старший преподаватель китайского языка Финансового университета при Правительстве РФ, лаборант-исследователь Отдела экономических исследований ИВ РАН **О.А. Герасимова** выступила с докладом «XX съезд КПК: рост компаний-единорогов как возможность для развития инноваций КНР»¹. Докладчица подробно описала специфику создания и развития подобных компаний, используя примеры наиболее успешных развивающихся компаний-единорогов в КНР.

Большой интерес участников конференции вызвал доклад г.н.с. ЦСЭИК д.э.н. **Л.Д. Бони** «“Нунье цянго” — китайская модель модернизации сельского хозяйства», в котором были рассмотрены основные проблемы сельскохозяйственной отрасли в свете решений последнего съезда Компартии Китая. На повестку дня XX съезда КПК был вынесен вопрос об ускорении строительства сильной аграрной державы (农业强国). Наряду с основными положениями Стратегической программы возрождения деревни решение этого вопроса входит в задачи общего стратегического плана «полного построе-

¹ Компания, увеличившая свою стоимость до 1 млрд долл. менее чем за 10 лет. — *Прим. авт.*

ния социалистической современной державы» (强国). Новая цель, сформулированная XX съездом КПК, фактически ставит самую высокую планку развития модернизации сельского хозяйства Китая и ее конечной цели — достижение статуса сильной аграрной державы по критериям мировых лидеров сельского хозяйства.

Научный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока» к.э.н. **С.Н. Алексихина** в докладе «Традиционные отрасли китайской экономики в эпоху модернизации (на примере производства чая)» отметила, что в настоящее время КНР занимает первое место в мире по площади чайных плантаций и общему объему производства. Чай выращивают в 20 районах Китая, всего в индустрии задействованы 80 млн работников. Кроме того, 50 млн человек занимаются обработкой чая. Несмотря на лидирующие позиции в производстве, по показателям потребления чая Китай до сих пор находится на 30-м месте. Во многом это является следствием технологического отставания, низкого уровня концентрации производства, а также явного недостатка зарегистрированных торговых марок.

С.н.с. ЦСЭИК **А.В. Пиковер** в докладе «14-й пятилетний план развития информационно-коммуникационной отрасли КНР» отметил, что в обсуждаемом документе подчеркнуты функции информационно-телекоммуникационной отрасли и ее актуальное позиционирование как национальной цифровой инфраструктуры нового типа, всесторонне поддерживающей социально-экономическое развитие государства. План выдвигает новые идеи для качественного развития отрасли, определяет в 6 категориях 20 количественных показателей этого развития и впервые четко фиксирует ключевые задачи укрепления межрегиональной и межотраслевой координации.

В.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» к.э.н. **С.Л. Сазонов** в докладе «О некоторых аспектах развития автономного вождения автомобилей в Китае» отметил, что ключевым шагом в ускорении крупномасштабной коммерциализации технологий автономного вождения в Китае стала разработка правительством страны в 2022 г. первого национального проекта руководства по использованию беспилотных систем в общественном транспорте, а также утверждение правил выдачи разрешений на проведение испытаний автономных автомобилей на улицах крупных городов страны. В проекте руководства отмечается, что будет поощряться использование беспилотных транспортных средств, таких как автобусы в закрытой системе Bus Rapid Transit. Кроме того, автономным транспортным средствам будет разрешено предлагать услуги такси по простым и относительно контролируемым сценариям.

Доклад с.н.с. ЦСЭИК к.э.н. **Е.И. Краниной** «Китай — один из мировых флагманов “зеленого роста экономики”» был посвящен одной из наиболее значимых и перспективных направлений китайской «зеленой экономики» — низкоуглеродной энергетике, а именно технологиям изменения климата и борьбе с загрязнением атмосферы, воды и почвы. Пять из 20 заявленных параметров 14-го пятилетнего плана относятся к категории «экология» и направлены на формирование «зеленой экономики замкнутого цикла». Статус сохранения «биоразнообразия» определен в качестве национальной стратегии и входит в средне- и долгосрочные планы развития разных регионов страны.

В докладе н.с. кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **К.В. Мироненко** «Пути реализации “зеленой” повестки Китая на примере Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ)» было уделено особое внимание одной из крупнейших китайских горнорудных баз. По запасам угля, редкоземельных металлов и урана район занимает первое место в стране, на его долю приходится существенный объем добычи целого ряда полезных ископаемых. АРВМ также обладает высоким потенциалом для развития «чистых» видов энергетике, особенно ветровой. Поэтому АРВМ отводится важная роль в сфере «широкого распространения “зеленого” способа производства».

С.н.с. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ к.э.н. **С.П. Савинский** в докладе «Реформа системы банковского надзора и регулирования в КНР» отметил, что в рамках реформы в финансовом секторе КНР сделан упор на углубление реформы местной системы финансового контроля. В марте 2023 г. было создано Государственное управление финансового надзора и администрирования (State Administration of Financial Supervision and Control). Реализуется реформа системы Народного банка Китая: упраздняются департаменты управления бизнесом крупных региональных банков и филиалов Народного банка Китая.

Доклад с.н.с. Центра изучения культуры Китая д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. (МГИМО) **К.К. Меркулова** был посвящен анализу фундаментального коллективного научного исследования «40 лет реформ и развития в Китае, 1978–2018» под редакцией видных Китаеведов-экономистов Австралии и КНР Росса Гарно (Университет Мельбурна), Суна Лигана (Австралийский Национальный Университет) и Цай Фана (КАОН), изданного под эгидой Китайской Академии общественных наук (КАОН, КНР) в издательстве Австралийского Национального Университета в 2018 г. В книге отражены многие аспекты теории и практики хозяйственно-политических реформ и социально-экономического развития КНР в 1978–2018 гг.

Доклад независимого исследователя **С.Н. Жилкибаева** «Политэкономический курс Си Цзиньпина» вызвал активную дискуссию среди участников конференции. Политико-идеологический тренд пятого поколения китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином заключается в сохранении руководящей роли марксизма и, одновременно, его модернизации и китаизации. Сорокалетняя «политика реформ и открытости» сопровождалась эффективными реформами национальной экономики, обеспечила Китаю победу над бедностью и геостратегическую мощь, но вместе с тем, по версии автора доклада, стала причиной социально-политических и социально-экономических проблем, грозящих реставрацией капитализма, «обуржуазиванием» партии и общества, движением в сторону открытого империализма под националистическими лозунгами.

Магистрант 2 курса экономического факультета СПбГУ **В.И. Тяпкин** в докладе «Сообщество единой судьбы: значение для модернизации китайской экономики» подчеркнул, что Китай формирует новую геостратегическую реальность, фундаментом которой выступает взаимная выгода и «всеобщий выигрыш». Китай ставит перед собой задачу экономической модернизации, перехода на новый уровень — постиндустриальный. Инициатива «Один пояс, один путь», важнейшее звено внешнеполитической доктрины КНР, представляет собой экспорт индустриальных функций менее развитым странам, испытывающих необходимость в китайском капитале и китайских технологиях для осуществления индустриализации. В.И. Тяпкин в ходе своего выступления раскрыл значение китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Один пояс, один путь» в контексте решения задач модернизации китайской экономики.

Н.с. ЦСЭИК **А.Д. Александрова** в своем докладе проанализировала распространение успешного опыта компании Xiaomi в области корпоративной культуры и причины его адаптации таким гигантом, как XPeng Motors. Проведя сравнительный анализ, докладчица пришла к выводу, что развитие корпоративной культуры играет огромную роль в формировании стратегии и бизнес-культуры китайских компаний, положительно сказывается не только на продажах и увеличении прибыли, но и на микроклимате коллектива, объединяя сотрудников «чувством семейности, традициями и лояльностью».

Работа второй секции конференции началась с доклада в.н.с. ЦСЭИК к.э.н., проф. **Р.А. Варфаловской** «Тенденции модернизации китайской внешнеторговой политики в рамках решений XX съезда КПК». По оценке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), как сообщил докладчик, в рамках рейтинга Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2022 г. в группе дохода лидируют Швейцария и Китай, США занимают 2-е место, Швеция — 3-е, Япония — 12-е, Индия — 40-е, Россия —

47-е, Бразилия — 54-е. В региональном рейтинге Китай занимает 3-е место после Республики Корея и Сингапура. Считается, что в Китае уровень дохода от инноваций выше среднего. По результатам инновационной деятельности КНР занимает 6-е место, по ГИИ — 11-е. На основании решений, принятых на XX съезде КПК, планируется значительно увеличить качество, инновационность и конкурентоспособность внешнеторговой продукции КНР.

Доклад доцента кафедры мировой экономики МГИМО МИД России к.э.н. **Д.Б. Калашникова** «О задачах внешнеэкономической политики Китая в связи с его переходом к этапу постиндустриализации» также вызвал активную дискуссию среди участников конференции. Докладчица акцентировала внимание на том, что поставленная задача достижения Китаем «всеобъемлющего» мирового лидерства и высоких доходов на душу населения требует перестройки отраслевой структуры экономики КНР, перехода к постиндустриальному обществу. Поэтому Китай активизирует политику «закрытия мировой фабрики», изменяет свою международную специализацию на операции с максимальной добавленной стоимостью (ДС). При этом операции с минимальной ДС выносит в менее развитые страны. С 2022 г. проявилась институционализация инициативы «Один пояс, один путь»: трансформация ШОС как ее сухопутной составляющей, а создание ВРЭП — как морской. КНР игнорирует интеграционные блоки стран Юга и строит непрозрачные двусторонние отношения с их членами.

Н.с. ЦСЭИК **Т.Г. Терентьева** в презентации доклада «Инвестиционная составляющая в китайском проекте "Один пояс, один путь"» обратила внимание на то, что Китай заинтересован в дальнейшем развитии и расширении инвестиционной составляющей в проекте «Один пояс, один путь». С 2013 по 2022 г. совокупное участие Китая в рамках инициативы составило 962 млрд долл.: из них 573 млрд долл. в виде строительных контрактов и 389 млрд долл. в виде нефинансовых инвестиций. Большая часть строительных проектов связана со строительством авто- и железных дорог. Китай выделяет льготные кредиты в случае, если строительный проект представляет для него особое значение. Часто кредит погашается поставками полезных ископаемых. Преимущественно такая схема используется в отношениях с бедными странами (в основном африканскими), обладающими запасами полезных ископаемых. Главная тенденция развития инициативы «Один пояс, один путь» связана с ростом числа инвестиционных проектов при сокращении кредитования, особенно стран с большой задолженностью.

Доклад в.н.с. ЦСЭИК к.э.н. **А.В. Афонасьевой** «Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР» был посвящен оценке вклада китайской диаспоры (зарубежных китайцев — хуацяо-хуажэнь) в экономическое развитие КНР с момента ее образования в 1949 г. по настоящее время. Докладчик на различных примерах доказывает, что инициатором отношений «КНР — диаспора» с самого начала выступало государство, которое за 70 с лишним лет сумело разработать и успешно реализовать свою диаспоральную политику, а зарубежные китайцы, в свою очередь, оказывали Китаю существенную помощь в виде инвестиций, технологий, пожертвований, продвижения китайских проектов и инициатив за рубежом.

С.н.с. ЦСЭИК д.в.н., проф. **Д.В. Гордиенко** в докладе «Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Россией. Возможности по реализации потенциала импортозамещения в экономике РФ» сделал акцент на том, что в 2022 г. объем товарооборота КНР с Россией в долларовом исчислении увеличился на 29,3 % и достиг 190,8 млрд долл., включая импорт Китая из России (114,2 млрд долл., годовой прирост — 43,4 %) и экспорт Китая в Россию (76,1 млрд долл., годовой прирост — 12,8 %). Результаты анализа перспектив торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) позволяют предположить, что потенциал увеличения внешнеторгового оборота между нашими странами может составить не менее 147,91 млрд долл. за счет сокращения внешней торговли России с недружественными государствами. Анализ возможно-

стей КНР по реализации потенциала импортозамещения всех видов продукции в экономике РФ в перспективе до 2030 г., в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что российский импорт из Китая может увеличиться до 2025 г. до 80,82 млрд долл., а до 2030 г. — до 85,08 млрд долл., что обеспечит реализацию товарного потенциала импортозамещения в российской экономике на 84,79 % и 89,26 % соответственно.

Аспирантка ЦСЭИК **Е.М. Сербина**, выступая с докладом «Банк развития сельского хозяйства Китая: опыт финансирования аграрной отрасли за рубежом», отметила, что в свете решений XX съезда КПК, подчеркивающих «приоритет развития сельского хозяйства» и важность дальнейшего подъема села, роль банка как инструмента финансирования развития сельского хозяйства и борьбы с бедностью остается актуальной. Одновременно тезисы о «расширении открытости внешнему миру» и содействии «высококачественному развитию» инициативы «Один пояс, один путь», а также приоритет «зеленого развития» обнаруживают для банка новые перспективы на международной арене. В 14-ю пятилетку наблюдается расширение взаимодействия Банка развития сельского хозяйства Китая (БРСХК) со странами — членами АСЕАН и Африкой, включая синдицированное кредитование сельскохозяйственных проектов, финансирование разработки и развития «зеленых» технологий, задействованных в аграрной сфере.

Проведение конференции в смешанном формате способствовало активному обмену мнениями между участниками. Доклады, представленные на конференции, позволили рассмотреть перспективы развития экономики КНР после XX съезда КПК в целом и отраслевом разрезе. При подготовке Всероссийской ежегодной конференции в оргкомитет поступает большое количество заявок на участие, что свидетельствует о возрастающем интересе к Китаю. Изучение проблем социально-экономического развития КНР и понимание способов их решения необходимо для осуществления эффективного взаимодействия России и Китая в рамках БРИКС, ШОС и инициативы «Один пояс, один путь».

Annual All-Russian Scientific Conference of Center for Chinese Economy and Social Studies ICCA RAS “Modernization of the PRC Economy in the Light of the Decisions of the Twentieth CPC Congress”

Anna D. Alexandrova

Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **Е38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2023 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 12.06.2023 г. Дата выхода в свет: 26.06.2023 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6. Тираж 255 экз. Зак. 14/3а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»
Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993
Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1